

Калдовские

Миры

РОКИРОВКА ШАХ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

Annotation

Я никогда не мечтала о других мирах и магии. Я просто ждала смерти. Ведь какое будущее может быть у калеки, сироты и старой девы? Но кто-то там наверху распорядился иначе. Я оказалась одной из избранных, способных передавать магический дар. В чужом мире. С новой судьбой. Без шансов вернуться домой. Зато мне сразу нашли мужа, да еще и наследника короля! Ведь магический дар – это огромная ценность. Вот только забыли предупредить, что здесь у таких, как я, нет собственного мнения, свободы и желаний. Мы обречены быть рабынями. Пешками в чужой игре. Но кто сказал, что пешка не сможет стать королевой и начать свою игру, пусть для этого и придется совершить невозможное...

- [Галина Долгова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Галина Долгова

Рокировка. Шах

© Долгова Г., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Начало. Где-то в Безмирье

Мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

– Ну что?

– Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

– Отлично!

– Рано радуешься, – красивые губы скривились в усмешке, – в прошлый раз ты сжulatoryничал, следовательно, в этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

– И какие? – бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

– Довольно серьезные, – такие же глаза, только яркого серебристого цвета, недовольно покосились на собеседника, – полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами и помощью местных богов. Теперь все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, не умеющие ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

– Что за дурь?!

– А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способы попадания разные. При переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

– А почему девственницы-то?

– Тебя чему учили? – недовольно посмотрел среброглазый на собеседника. – Они должны быть как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь – это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

– Почему?

– Чтобы выполнить условия.

– А миссия, цель?

– Ни миссии, ни цели.

– То есть? Такого не бывает...

– То и есть, – серебристые глаза усмехнулись, – основная цель – выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

– Значит, просто выжить...

– Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой, из оставшихся в живых, будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их.

– И какой же вопрос? – бирюзовоглазый нахмурился.

– Счастлива ли она.

– О Всевышний!

– Ага.

– А если нет?

– Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть ареалов. Этим многие недовольны.

– Я могу сам выбрать девушек? – мрачно спросил бирюзовоглазый.

– Да. Но мир, город и год назначит Совет демиургов. Завтра.

– Понятно...

– Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

– Угу.

Выходя, бирюзовоглазый усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб – его любимая сестренка.

– Поиграем? – на красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

* * *

– Итак, третья, – звучный голос прокатился по залу, – выбор сделан?

– Да!

- Способ и мир?
- Желаемый переход, мир Эрвэс.
- Жизненная линия?
- Сохранение личностной индивидуальности. Восстановление баланса.
- Приступайте!

Глава 1

Белоснежная крупа за окном взлетает в вихре ураганного ветра и, горстями опадая, бьется в окно, словно мелкие песчинки. В свете уличного фонаря их хорошо видно, можно часами наблюдать за хаотичным кружением, сидеть в темноте и слушать завывание метели за стеклом. Сквозь щели в рамах несет холодом, и на подоконнике образуются маленькие сугробики, которые и не думают таять.

На столе лежит на боку пустая бутылка водки, рядом – вторая, опустошенная на треть. Три рюмки, две наполнены до краев. Тусклый свет одинокой свечи отражается в стекле и в глянцевой поверхности фотографии, с которой недовольно смотрят две женщины, словно укоряя меня в недостойном поведении. Рядом со стаканами – два кусочка хлеба, и вместо соли на них – горькие слезы.

– Прощу, Господи, умоляю... Я так больше не могу... Забери меня! Убей! Освободи от этой ноши... Не могу сама, но хоть ты смилуйся... Я устала! Сил моих нет... Не могу-у-у... – голос срывается на вой, и голова бессильно падает на руки, – ...больше.

Слово, как дыхание, практически не различимое даже в тишине. Темнота. Спасение...

* * *

– ...наверное, ошибка. Милорд будет в ярости! Это же кошмар, а не набор! Одни дети! Магистр, да вы на эту гляньте! Она черная! Неужели демоница? А эта? Старая же!

Неприятно зудящие над головой голоса раздражали, вызывая желание отмахнуться и снова вернуться туда, где покой и тишина. А то, что старая, да еще и страшная, я и без них знаю. Ничего нового мне не сказали. Привыкла уже, даже не реагирую, когда насмешки в лицо бросают.

– А может, она не очнется? – меж тем продолжал истерить неизвестный голос. – Скажем, что не выдержала переноса, а тело выкинем в овраг?

Вот это мне уже не понравилось. И вообще, какой-то странный сон, слишком уж он... Я с трудом приоткрыла глаза, ожидая, что это развеет алкогольные галлюцинации и я увижу свою привычную квартиру – желтые

обои, часы на стене, бежевые шторы с узором из крупных маков... Веки дрогнули и с трудом приподнялись, чтобы тут же резко распахнуться. Какие желтые обои? Какие маки?

Прямо напротив меня была сплошная стена из серого камня. Гематитовые колонны таинственно мерцали, отражая рассеянный свет, что разгонял сумрак комнаты, а чадающие факелы завершали картину чего-то средневекового и готичного. По стенам бежали какие-то изображения, и я даже вроде бы различила среди них фигурки людей, вот только... что-то в них было неправильное. Что за бред? Да, я вчера злоупотребила, но не до такой же степени!

Сердце тревожно забилося, грозясь вот-вот вырваться из груди. Боже, такого же... такого просто не может быть? Это сон? Бред воспаленного сознания? Паника буквально обрушилась, грозя погрести под собой, но следующие слова резко привели в чувство, заставляя моментально взять себя в руки. И страх, словно волна, откатился обратно. Меня охватило спокойствие и какой-то азарт.

– Или может, лучше, сразу... сами...

Эта фраза вывела из состояния задумчивого созерцания, и я едва не подскочила на месте. Ну уж нет! Что бы там ни было, убить себя я точно не позволю. А в том, что неизвестные говорили именно об убийстве, сомнения не возникло ни на миг.

Показательно застонав, я потянулась и, резко повернувшись, поднялась, отчего тут же накатила приступ тошноты. Ничего, с этим я справлюсь. Главное, чтобы неизвестные товарищи не успели под шумок избавиться... Кстати, это кто же у нас там?

Распахнувшимся глазам предстала невероятная по своей абсурдности картина. В Храме – а ничем иным столь грандиозное и мрачное помещение просто не могло быть – посреди невероятного количества свечей, медленно затухающих таинственных знаков и пентаграмм, прямо на полу на лучах восьмиконечной звезды лежали девушки. Голые девушки. Быстро подсчитала – их оказалось семь. Ну и, судя по всему, а еще по жесткости и холоду, я была как раз восьмой. А напротив меня, картинно застыв, стояли двое. Один – неопределенного возраста, высокий, прямой и тонкий, с яркими голубыми глазами, но при этом с седой бородой почти до талии и в темно-сером балахоне. Второй – лет пятидесяти, пухлый, лысый, с жидкой рыжевато-белой бородкой в таком же балахоне. И я готова была зуб отдать, что противный голос, предлагавший меня убить, принадлежал именно ему.

– Здравствуйте, – смущаясь своей наготы, пробормотала я, поняв,

что первым никто со мной заговаривать не будет. – Где я и что происхо...

Договорить мне не дали.

– О небо! Она еще и уродина... – простонал пухлый. – Магистр, может, пока не поздно...

– Хватит, – отрезал тонкий, заставив нас с пухлым вздрогнуть. Но именно этот тон и сила, прозвучавшая в его голосе, позволили привычно удержать поток слез.

– Будь повежливей с избранной, Ханой. Кто знает, как повернется колесо небес, может, она еще станет твоей госпожой.

– Она? – Скепсисом в голосе пухлого можно было заморозить океан.

– Подай избранной накидку, – не обратив на него внимания, велел тот, которого Ханой назвал магистром.

Пухлый посопел, но послушаться приказа не решился, и уже через две минуты я с облегчением куталась в серый балахон. Да будь он хоть розовый в синюю полосочку, главное, что не голая.

– Итак, избранная, я – магистр Этхой. Добро пожаловать в Амирию. Могу я узнать твое имя? – Глубокий голос завораживал, успокаивал и внушал почтение, ровно до последнего вопроса. Уж не знаю, какой черт меня дернул, но с губ сорвалось...

– Вика. Виктория.

Это было не мое имя. Даже близко – не мое. Свое мне жутко не нравилось, и по молодости я всегда его сокращала всеми возможными нетрадиционными способами, но сейчас чужое имя само сорвалось с губ. Не знаю, что это было: интуиция, настроенная на ожидание беды, подсознание, успевшее отметить то, чего не заметило сознание... но... имя было произнесено чужое. Не мое, и ко мне отношения не имевшее.

Судя по прищурившимся глазам магистра, что-то в моем ответе ему не понравилось. Плевать. Я достаточно прочитала книг, чтобы знать, какую власть над человеком дает знание его имени. А я, пока не пойму, что происходит, рисковать не намерена. Но только я хотела начать задавать вопросы, как меня опередили:

– А полное имя?

– Виктория Васильевна Пешкова, – автоматически выдала имя своей коллеги. И только потом осознала, насколько я была права. Что ж, надеюсь, с Викой ничего плохого не случится.

– Магистр, я бы хотела...

– Позже, Виктория, – перебил он. – Вам все объяснят позже, когда очнутся остальные девушки. А сейчас, думаю, вам стоит отдохнуть и прийти в себя. За вами зайдут через несколько часов.

– Хорошо, – покорно кивнула я, понимая, что спорить бесполезно.
– Сколько тебе лет? – голубые глаза внимательно осмотрели меня.
– Тридцать шесть, – вот сейчас врать почему-то не решилась.
– Сколько? – удивленно воскликнули за спиной, и, повернувшись, я столкнулась с пухлым.

– И все еще девственница? Хотя ничего удивительного, при такой-то внешности... – пробормотал он, чем заслужил еще один недовольный взгляд от начальника, или кем он там ему являлся.

– Прошу прощения, избранная, за поведение хранителя Ханоя. Хотя, должен признать, я тоже испытал удивление. Однако я не могу сказать, что твоя внешность настолько ужасна, чтобы к такому возрасту ты не познала мужчину. Или у тебя есть еще какие-то дефекты?

От услышанного я замерла. Просто не знала, как реагировать. Обидеться, оскорбиться, разругаться или, наоборот, счесть комплиментом. Слишком часто я слышала насмешки по поводу своей внешности, слишком давно привыкла к тупой боли после каждого подобного замечания.

Как это ни печально, но я родилась с дефектом внешности, как заявляли доктора, или в результате врачебной ошибки, как были уверены мать и бабушка. Диагноз – родовая травма. И не важно, врожденный то дефект, просто несчастный случай, или во время родов кто-то пережал какой-то нерв. Факт оставался фактом – вся левая часть моего тела была парализована. Не сильно, так, словно поплыла, искривив черты лица и слегка скосив на один бок тело, заставляя слегка тянуть ногу и с трудом управляться левой рукой. Но самым «ярким» пятном на моем лице был полуприкрытый глаз. Словно я вечно щурилась. Да и мутная пелена, полностью заставшая белок, красоты не добавляла. В общем, по отдельности, отклонения небольшие, даже не сильно заметные на первый взгляд, но достаточные, чтобы повлиять на многое – в том числе на чистоту речи и возникновение у маленькой девочки целой кучи комплексов. Мне было неловко смотреть в глаза прохожим, замечая, как они начинают бессознательно разглядывать меня, пытаясь понять, что со мной не так, и быстро отводят взгляд, когда понимают. Если ко мне обращались на улице с вопросом, я невнятно бормотала в ответ, стараясь поскорее уйти подальше. В итоге – полное отсутствие друзей и вакуум одиночества, окружавший меня практически всю жизнь.

Моя мать потратила в свое время кучу денег, сил и времени, чтобы свести дефект к минимуму, но... Уже было поздно. Да еще и постоянные нотации бабушки, что мое уродство – это наказание матери за мое рождение вне брака. Я полностью ушла в книги и учебу, чему домашние

были только рады. Мама отдала последние деньги, чтобы подправить мне зрение, которое к середине школы начало стремительно падать. Пелену врачи убрали, но полностью восстановить зрение не удалось, так что очки я носила постоянно. Зато через них был не так заметен мой «прищуренный» взгляд. Золотая медаль, потом институт... В понимании мамы все было прекрасно, только я хотела другого. У меня появились подруги, но я была им нужна лишь в качестве жилетки, советчика и помощницы, а ребята воспринимали исключительно, как своего парня. Добавьте к этому строгое воспитание – и вуаля! Впервые я пошла на дискотеку в двадцать три года, и то тайком от матери с бабушкой, соврав, что иду на день рождения! К тому времени большинство моих подруг уже были по парам, а я, и так с детства отличавшаяся высоким ростом и крупным телосложением, выглядела среди них как тридцатилетняя. Естественно, на этом почти все и закончилось. Нет, однажды я попыталась. Мой одноклассник, которому я вроде как нравилась... Мне до сих пор стыдно вспоминать о той ночи. Уж не знаю, в чем была причина – в его мужской силе или отношении ко мне, но он даже не понял, что я невинна. Ничего не произошло. А через неделю он пропал. Потом были попытки познакомиться через Интернет, так ни к чему и не приведшие... И даже если я пару раз за год выходила в ночной клуб или кафе, то возвращалась всегда одна. На работе был женский коллектив, и постепенно я начала терять уверенность в себе. Опустила руки, в моем гардеробе появилось слишком много черных вещей... Которые, к несчастью, пригодились, когда в двадцать шесть лет авария перечеркнула всю мою дальнейшую жизнь. Пьяный водитель сбил переходивших дорогу маму и бабушку. Насмерть.

Не знаю, как я пережила то время. Кажется, пару раз появлялся мой несостоявшийся возлюбленный. Предлагал утешение и брак, но я его послала. Хотя, спустя пару лет, малодушно жалела, что не согласилась... Очнулась я только полгода назад. Одинокая, старая, опустившаяся и разжиревшая уродина, и поняла, что... что ничего хорошего меня в будущем уже не ждет. Пустота, холод, слезы в подушку и одинокая темная квартира... А вчера я отмечала свой тридцать шестой день рождения – и ровно как десять лет я праздную его в одиночестве. Всегда одна, если не считать нескольких смс и телевизора... Так что я могла ответить этим... магистрам... беспардонно лезущим в мою жизнь?

– Нет, – процедила, с трудом сглотнув комок, – внутренних дефектов нет. Только внешние.

– Хорошо, – довольно кивнул магистр, отчего мне захотелось расцарапать ему лицо. – Это очень хорошо. Ханой, проводи избранную.

– Конечно, магистр.
И уже в мою сторону:
– Следуй за мной.

* * *

Комната, куда меня привели, скорее походила на камеру временного содержания. Без окон, из обстановки – одна деревянная скамья с тонким пледом и узкой подушкой, стол, стул, кувшин с водой и факел на стене.

– Отдыхай. За тобой придут, – небрежно бросил пухлый и ретировался.

Отдохнуть я не хотела, но, взяв себя в руки, все же легла на скамью и задумалась. Пожалуй, это – немногое, что я делала превосходно. Помогло обилие прочитанной литературы, просмотренных научных передач, изученных игр и головоломок. Я умела и любила анализировать, только вот в моей прошлой жизни это никому не было нужно.

Я решительно тряхнула головой. Ладно. Раз уж моя жизнь так резко повернулась, то нет смысла возвращаться к прошлому. Если мне вроде как дают второй шанс, надо им воспользоваться.

Смешно, но я вообще не волновалась. Не знаю, с чем это связано: может, еще не верила, может, не принимала, но... факт. Я не переживала, не ревела, не хотела вернуться. Наоборот. Во мне будто аккумулировались неизведанные ранее резервы, позволяя чуть ли не с радостью встречать перемены. Хотя, кого я обманываю? Я действительно рада. Еще вчера я думала, что моя жизнь кончена, а сегодня мне дали шанс. И мое сердце билось сильнее от волнения и предвкушения.

Но пока есть время, надо понять, что произошло, иначе все мои надежды пойдут прахом. Во-первых, очевидно, что я не дома. Это даже не обсуждается. Нигде на Земле нет места с таким названием. Кстати, интересно, Амирия – это мир, страна или город?

Следующий вопрос, как я здесь очутилась? Дверь у меня была закрыта – это точно. Дома я была в халате – это тоже точно. Балкон или окно не открывала. Плюс, я тут не одна. Ну и наконец, пентаграмма, символы и храм. Ах да, еще «добро пожаловать в Амирию». Поэтому у меня только два варианта – инопланетяне или маги. Причем во второе верится больше. Хотя... это же бред! Но, как говорится, чего не может быть – того не может быть никогда. Допустим, это правда. И что дальше?

А дальше возникает следующий вопрос – зачем мы им? Вот тут уже

интереснее. Больше всего меня взволновало, откуда такая уверенность в том, что я девственница. Вариант у меня был только один – это было одним из условий отбора. Тогда следующий вопрос – зачем? И что они собираются с нами делать? Убьют?

Вот тут я зависла. Вариантов была масса, особенно с моей головой, забитой мегабайтами фэнтези. Увы, я не придумала ничего лучше, как ускользнуть от реальности в мир сказок и шоколадных конфет. Хотя теперь я даже этому рада. Может, во всем том ворохе информации есть хоть капля пользы.

Есть, тут же ответила сама себе. По крайней мере, с именем точно не промахнулась. Уж слишком сильно они напряглись, ожидая моего ответа.

Что еще? Эх... слишком мало информации... хотя... я на миг задумалась, медленно прокручивая в голове все, что услышала. Есть! Набор! Он сказал, что этот набор ужасный, значит, были и другие! И что же с ними стало? Вспышка радости погасла, словно ее и не было. Если у них тут все поставлено на поток, то от «брака» избавляются тоже, наверно, быстро.

Вообще, после осознания произошедшего на меня накатила какая-то усталость и умиротворение, и незаметно для себя я все-таки задремала, чтобы тут же подскочить от резкого звука.

Оказалось, за мной пришли. Только на сей раз это был не пухлый, а молоденький, лет шестнадцати, мальчик, но в таком же сером балахоне, которые я начинала ненавидеть. Точно так же, как всегда ненавидела выражение безразличного удивления на лицах тех, кто видел меня впервые. Неужели и в этом мире меня ждет то же самое?

– Из... избранная? – заикаясь, протянул он, на что я только хмуро кивнула. Но парнишка быстро взял себя в руки и, поклонившись, протараторил: – Прошу за мной, избранная.

Далеко мы не ушли. Или мне так показалось в этих одинаковых серых каменных коридорах. Пара поворотов, и мне указали на деревянную дверь.

– Вам туда, избранная.

Не удостоив мальчишку и кивком, я спокойно подошла к двери и вошла, чтобы тут же замереть под семью разноцветными взглядами. На меня в немом ужасе смотрели молоденькие девочки возрастом от четырнадцати до двадцати, причем одна была азиаткой, то ли китаянка, то ли японка, одна – мулаткой, а еще одна – негритянкой. Кажется, я поняла, почему наш набор вызвал такой шок у пухлого, с учетом того, что все местные, которых я видела – светлокожие.

– Здравствуйте, девочки, – я постаралась как можно дружелюбнее улыбнуться. В ответ раздался нестройный гул голосов, под эхо которого я прошла и села на свободное кресло. – Давайте знакомиться, раз уж мы тут все... избранные. Я Вика из России, а вы?

К моему удивлению, языкового барьера не возникло, что лишний раз подтвердило мою теорию. А меж тем девочки, запинаясь, произносили свои имена.

Азиатка оказалась из Китая, негритянка и еще одна рыженькая – из Америки, мулатка была бразильянской, еще трое – из Франции, Египта и Латвии. Очень интересно, и по какому признаку, кроме уже «озвученного» пухлым, нас отбирали? Или это randomize, «случайный отбор»?

Пока девочки тихо переговаривались, возмущаясь на тему похищения (американки вообще грозились в консульство позвонить), я медленно оглядывала комнату. Ничего необычного – десять массивных деревянных кресел, опять факелы на стенах, стол со стульями в углу и зеркало на стене. Большое, в тяжелой бронзовой оправе... В голове сразу всплыли фильмы про шпионов. Интересно, а нас через него подслушивают или еще и подсматривают?

Но найти ответ на этот вопрос я не успела, так как спустя минуту дверь со скрипом отворилась и в комнату зашли наши похитители.

– Добрый вечер, избранные, – магистр Этхой цепким взглядом осмотрел каждую из нас, отмечая малейшие детали. Хм, и почему я подумала, что он старый? Сейчас я вполне отчетливо видела, что магистру было от силы лет сорок, и только борода вводила в заблуждение.

– Давайте начнем еще раз, – и он доброжелательно, открыто улыбнулся. Вот только глаз эта улыбка не затронула. – Приветствуем вас в Амирии. Я – магистр Этхой, а это – мэтр Ханой. И прежде чем я все объясню и отвечу на ваши вопросы, позвольте узнать ваши имена? И прошу вас, расскажите что-нибудь о себе – сколько лет, чем занимались, где жили, что любите?

Я еле сдержалась, чтобы не взбрыкнуть «а зачем вам это надо?» и потребовать объяснений, но сдержалась. Не в том я положении, чтобы качать права. Да и не следует так сразу делать из них врагов, это я всегда успею. Сначала надо попытаться все разузнать мирным путем. Может, все не так уж и плохо.

Девушки неуверенно переглянулись, ни одна не решалась ответить первой. Что ж, раз я уже называла «свое» имя, мне можно не волноваться, и, улыбнувшись, бодро произнесла:

– Ну раз все стесняются, начну я. Меня зовут Виктория, мне тридцать шесть лет. У меня высшее образование и работаю бухгалтером в небольшой фирме. Живу, то есть жила, в России. Люблю читать, гулять, нравится заниматься дизайном. Вот вроде и все. – Я еще раз улыбнулась и неловко пожала плечами.

– Благодарю вас, – удовлетворенно кивнул магистр. – Кто следующий?

– Мое имя Кароль. Я – гражданка Франции, – немного с вызовом произнесла высокая черноволосая девушка. На мой взгляд, она балансировала на грани анорексии. – Мне двадцать один, и я модель, – гордо заявила она. Вот точно. Худая, длинная, да и, честно говоря, страшная.

– Модель? – Ханой удивленно поднял брови. – А что это значит?

– Это значит, – вместо Кароль произнесла я, – что она демонстрирует одежду, ходит на показы в качестве украшения, сопровождает богатых и знаменитых, позирует и тому подобное.

– А-а... – разочарованно протянул пухлый. Видимо, его не впечатлил такой род занятий. Впрочем, неудивительно. Лично я тоже не считала эту ходьбу по подиуму настоящей работой.

– Я – Кендра. Гражданка Соединенных Штатов Америки. Семнадцать лет. Учусь, – четко отрапортовала негритянка, и оба мага, или кто они там, заметно поморщились.

– Глорис, – следом за ней звонко заговорила рыженькая девчушка. Боже, да ей, наверно, и четырнадцати нет! – Я тоже из Америки. Мне тринадцать... – уже тише закончила она под шокированными взглядами.

– Я. Страна – Китай. Двадцать лет. Студентка, – тихо проговорила невысокая девушка. Смотрелась она ровесницей Глорис. Низенькая, мне, наверно, ниже плеча – получается не больше полутора метров ростом. М-да...

– Простите, а ваше имя?.. – начал Ханой.

– Мое имя – Я, – еще тише прошептала китаянка, не поднимая головы.

– Хм... интересно, – переглянувшись с пухлым, пробормотал Этхой.

– Лайма, – симпатичная блондинка просто лучилась самодовольством, поглядывая на остальных. Ну да, на всеобщем фоне она смотрелась самой нормальной. – Из Латвии. Деятнадцать лет. Студентка экономического института.

– Паула. Живу в Бразилии. Пятнадцать лет. Учусь, – эта девчушка тоже не понравилась магистру. Я видела, как сузились его глаза, и взгляд оценивающе скользнул по коричневатой коже.

– Ну а вы?

– Хулюк. Живу в Египте. Двенадцать лет.

Кошмар! Я еле проглотила ругательство, причем, похоже, не только я. Оба магистра в ужасе уставились на малышку, и я практически видела, как мечутся их мысли. Похоже, мои подозрения подтверждаются. Хотя... пожалуй, теперь самое время задать несколько вопросов.

– Вот и познакомились, – улыбнулся Этхой. – Что ж, а теперь, думаю, вы все желаете знать, где вы находитесь и как здесь очутились?

Дождавшись наших подтверждающих кивков, магистр откинулся в кресле и, сцепив руки, начал медленно и обстоятельно рассказывать:

– Итак, начну по порядку. Наш мир называется Эрвэс. Когда-то давно здесь жили квардинги, могущественная, но жестокая раса. Дойдя до определенного уровня развития, они нашли способ открывать порталы в другие миры и захватывать там себе рабов. Так примерно восемь тысяч лет назад на Эрвэсе появились люди. Сотни ничего не понимающих мужчин, женщин и детей из мира, который вы сейчас называете Земля. Первое время люди не могли ничего противопоставить квардингам, но потом среди нас начали рождаться маги, и в какой-то момент мы стали достаточно сильны, чтобы освободиться из-под ига этих чудовищ. Мы победили, но победа принесла и поражение. Квардинги унесли с собой знания об открытии порталов, когда последние из их народа бежали с Эрвэса. Но связь между мирами не прекратилась, и с тех пор каждые двести пятьдесят лет открывается портал на Землю, выбрасывая сюда людей. Так здесь оказались и вы, – и магистр опустил голову, выражая свое сожаление и сочувствие.

– И мы не сможем вернуться? – встревоженно спросила Хулюк.

– Боюсь, что нет. Мы не знаем законов открытия портала. Все, что мы можем, это помочь вам выжить в нашем мире.

– Но наши родители?

– Друзья?

– Жених?

Вопросы посыпались одновременно, кто-то из девочек даже заплакал, а я пыталась ухватить какую-то очевидную мысль. Что-то в словах магистра было неправильным, но понять вот так сразу...

– Нет, – слышался ответ на все вопросы сразу. – Вы здесь навсегда.

– И что нам делать? Как жить?

– А вот тут есть два варианта. Первый, – магистр обвел всех взглядом, – вы можете остаться при Храме и помогать нам. Работать, изучать основы жизни в этом мире, и лет через десять, если захотите,

возможно, покинете обитель и выйдете в мир самостоятельно.

– А... кем работать? – осторожно поинтересовалась Кароль.

– Будете помогать по хозяйству. Готовить, работать в саду, чистить животных, доить коров и коз, убирать в Храме, стойлах, дворе... – с каждым словом лица девушек вытягивались все сильнее и сильнее. Я даже не сдержала нервный смешок, хотя для меня и работа в саду, и уборка, и готовка не были чем-то уж запредельным. А вот для европейцев и американок... А уж в течение десяти лет! Похоже, это был кнут. Тогда где же пряник?

– А второй вариант? – не удержалась от вопроса Лайма.

– Вы можете выйти замуж, – вкрадчиво произнес магистр. – Как я уже говорил, только магия смогла победить квардингов, но за победу мы заплатили дорого. Жизнями магов. Их осталось очень мало, и мы делаем все, чтобы сила не покинула наш народ.

– А мы при чем? – раздался голос Кендры.

– Объясню. Так уж получилось, что основной удар квардингов пришелся по женщинам. Когда началась битва, их с детьми спрятали подальше, но враг прознал и... не осталось никого. Вся надежда... весь цвет... в одну ночь... Нам до сих пор тяжело об этом вспоминать. И сегодня, по статистике, на одну эйсу приходится почти тридцать пять эйсов! – магистр сделал выразительную паузу, чтобы до нас дошла вся серьезность положения. Только вот как-то все это странно звучало.

– Эйса?

– Эйс или эйса – магически одаренные мужчина или женщина, – пояснил магистр. – Эйсами называют всех магически одаренных. Если же магически одаренный – неаристократ, к нему принято обращаться эйсэйс, если же перед вами носитель благородной крови – эйдэйрс. Так вот, – продолжил он, – эйс сейчас остались единицы. Слишком мало. И так уж получилось, что и рождаются в основном мальчики.

– А почему эйсы не берут в жены простых женщин? – не удержалась я от вопроса. Мне почему-то казалось, что это очень важно, и я даже подалась вперед.

– Ответ на самом деле прост. У эйсы ребенок всегда получает ее способности, причем до третьего поколения они не уменьшаются, даже без вливания одаренной крови. И лишь начиная с четвертого происходит падение уровня сил, но, увы, достаточно резкое. Вплоть до половины уровня матери. У эйса же ситуация иная. Рождение одаренного наследника составляет примерно тридцать процентов, если женщина не эйса. Отсюда выходит, что если мужчина хочет передать свою кровь детям, он вынужден

братъ в жены эйсу. И это приводит нас ко второму варианту вашего существования на Эрвэсе.

Глава 2

Невольно я напряглась. Впрочем, не только я, хотя не думаю, что остальные девочки понимали все именно так же, как я. Все, что наговорил магистр, было слишком... Даже не знаю, как объяснить. Слишком сомнительно, что ли. И про портал они не виноваты, и выбор нам дают... ну, относительный, конечно. Вряд ли хоть одна из девчонок согласится доить коз вместо того, чтобы просто выйти замуж. Или не просто...

– Увы, несмотря на все меры, эйс становится все меньше, и потому советом магов было принято судьбоносное решение. Как только эйса выходит из детородного возраста, она добровольно передает свой дар другой. Вот только все оказалось не так просто, как выглядело на первый взгляд, и после сотен экспериментов выяснилось, что передать силу можно только единожды, и принять ее может только женщина, которую вот так же, как вас, выкинуло через портал. Поэтому было постановлено, что всем приходящим девушкам дадут выбор. Вы можете отработать при Храме или в другом месте, либо принять силу и выйти замуж за достойного эйса, дабы продлить его род.

– А если нам... не понравится мужчина? – задала вопрос Паула.

– Никто не собирается насильно тянуть вас к алтарю, – ласково улыбнулся ей Этхой. – Но поверьте, любая женщина Эрэнского континента была бы счастлива оказаться на вашем месте. Вы просто не понимаете того, что вам предлагают.

– И что же это? – увы, сарказма в голосе мне скрыть не удалось.

– Во-первых, сила. Вы подниметесь на ступень выше всех остальных женщин. Статус эйсы делает вас равными аристократкам, а при вашем положении это важно. Все эйсы – леди, избранная. К тому же эта сила дает молодость и здоровье. Вы перестанете стареть и проживете не жалких восемьдесят лет, из которых половина будет омрачена болезнями и морщинами, а не менее трехсот, оставаясь юной девой. Хороший стимул?

– Да, – сглотнув, была вынуждена признать я.

– Во-вторых, только эйса имеет право на брак с эйсом. А это значит, что вы окажетесь замужем за сильным, здоровым, молодым и богатым мужчиной. Вам не придется работать, вы будете жить в роскоши, у вас будут слуги, украшения, наряды, балы... а не грязь, пот, подъем на заре, копанье в навозе и купание только летом и только в реке. И все,

что для этого надо – всего лишь принять силу и родить наследника. Разве это плохо?

– Но если нам все-таки не понравится мужчина, который нас выберет? – не сдавалась Хулюк.

– На крайний случай вам подберут другого, – наконец скрипнул зубами Этхой. – Но не оскорбляйте достойных мужчин своими капризами. За то, что вам дается, вы должны хотя бы попытаться полюбить своих мужей. Они придут сюда примерно через месяц, и в этот же день состоится свадьба. Вас – восемь, мужчин будет десять, так что выбор у вас есть.

– А если я, например, понравлюсь двум? Или мне двое? – кокетливо поинтересовалась Лайма.

– Уверен, у вас, избранная, выбор точно будет, – усмехнулся магистр, и я резко осознала, что выбор-то будет, но и здесь явно зарыта какая-то собака. – Если вам понравятся двое, то выбор будет сделан в пользу того, кто сильнее. А если вы двоим, то ваше мнение учтут.

– Простите, магистр, но вряд ли девочка двенадцати лет способна воспроизвести нормальное потомство. Впрочем, как и женщина за сорок, – я серьезно посмотрела на мужчину, ожидая реакции. И она не замедлила последовать. Слегка поморщившись, он кивнул:

– Вы правы, избранная.

– И что? Неужели вы заставите рожать девочек двенадцати и тринадцати лет?

– Конечно же нет! – на этот раз магистр возмутился вполне искренне. – Брачные обязательства будут отложены до достижения ими шестнадцати лет.

– Магистр, – в голову пришла идея, и ответ на этот вопрос мог наконец-то рассеять мучившие меня сомнения насчет предлагаемого «рая», – а если передача пройдет успешно, но я не захочу выходить замуж?

– Что ты сказала?! Не захочешь? А придется! – рявкнул Ханой и тут же осекся под взбешенным взглядом магистра.

– Боюсь, у вас нет такой возможности, избранная. Откажетесь выходить, ну что же, будете жить в качестве наложницы. Родите детей – и свободны.

Вот маски и сброшены. На меня смотрят неприкрытые лживым дружелюбием змеиные глаза магистра.

– Тогда зачем вообще нужен брак? – с трудом, но я смогла сделать так, чтобы на лице вообще не отразились эмоции.

– Чтобы дети не были бастардами. Это раз. И два: удивительно, но при законном браке уровень силы ребенка вообще не теряется, только

возрастает, тогда как у бастардов уровень всегда ниже, чем у родителей. Но если вы начнете упрячиться, то ваш эйс пожертвует малым, чтобы сохранить большее, – твердо закончил Этхой, и я чуть было не подскочила на месте.

Вот и все... Думаю, и силу эйс принять нас смогут заставить так же легко. Пару недель тяжелой работы или – на этом месте меня передернуло – пыток, и ты не то что силу примешь, ты умолять об этом станешь.

Другими словами, нам ясно дали понять, что наше мнение никого здесь не волнует. Хотим мы или нет... но размножаться придется. Причем, даже если будем против, то нас банально изнасилуют. М-да... не о таком я мечтала. Но, подавив эмоции, я продолжала и дальше выспрашивать. Информация сейчас гораздо важнее чувств.

– Но не стоит о грустном, – магистр снова улыбнулся, – мэтр Ханой просто сильно переживает за нашу страну, а потому часто несдержан. Вот приедут ваши мужчины, привезут дары, вы посмотрите друг на друга... пообщаетесь с эйсами, они вам расскажут о своей жизни. Увидите, что все не так страшно. Поверьте, если бы эйсы могли передавать силу нашим женщинам, то тут бы стояла очередь из желающих.

– А эйсы, те, которые должны нам передать силу, они здесь?

– Да.

– И что, эйса всегда хочет сама отдать дар? Неужели не было случаев, когда она противилась?

– Нет. Любая эйса понимает всю важность для своего народа передачи дара, – холодно ответил магистр, и кажется, я поняла еще одну вещь.

– А силу можно забрать только у живой эйсы?

– Вы умны, избранная, – вдруг прищурился Этхой. – Очень умны. И ответу на ваш вопрос – нет. Можно забрать и у мертвой, но тогда сила будет гораздо меньше. А можно сделать так, что эйса сама будет молить о передаче. Я понятно излагаю?

– Вполне, – сухо кивнула. – И когда мы увидим этих эйс? И вообще, как переходит передача? Кто кому...

– Завтра, – перебил магистр. – Вы познакомитесь с ними завтра, после того, как отдохнете. А подробности передачи на ближайшие пятьдесят лет вообще не должны вас волновать. Уважаемая избранная, вам еще что-нибудь интересно?

– Конечно, – я улыбнулась, – думаю, в другом мире у каждого возникает множество вопросов. Вы согласны?

– Конечно, – в тон кивнул магистр. – И что конкретно вас еще

интересует?

– Я бы хотела посмотреть на карту мира, а еще послушать о населяющих его расах, народах, обычаях...

– Расах? А с чего вы решили, что на Эрвэсе есть другие расы, кроме людей? – бровь магистра демонстративно поплыла вверх. Слишком демонстративно на мой взгляд. Да и пухлый, похоже, напрягся. Интересно... хотя, может, уже и я лишнего напридумывала.

– Ну, у нас в книгах всегда пишут, что, попадая в другой мир, можно встретить эльфов, драконов...

– Эльфов и драконов у нас нет, – перебил магистр, – а беседовать на сегодня хватит. Все устали, сейчас, думаю, лучше отдохнуть. Вас проводят на ужин, а потом по комнатам. А уже завтра вы познакомитесь с эйсами, и у вас начнутся занятия.

– Занятия? – встрепелась француженка, Кароль, кажется.

– Конечно, эйса должна знать правила поведения, историю, свои обязанности, – магистр расслабился, почувствовав, что тема стала более спокойной, как, впрочем, расслабилась и я. – Главная задача – родить минимум двоих детей. Желательно сына и дочь. И, конечно, служить украшением дома эйса, – и он благодушно улыбнулся девочкам. Дальше шло расписывание балов, управление домом и слугами, но я уже слушала вполуха. То, что нас попытаются убедить, что быть женой эйса величайшее благо, я даже не сомневалась, но не поверила. Слишком уж жестко говорил магистр, и слишком многое зависело от нас, если все было правдой. Но, главное, чувствовалась еще какая-то недосказанность. Хотя странно... Судя по оброненным репликам, церемониться с нами не собирались. А значит... а что это, собственно, значит? Только одно – недосказанное может сильно повлиять на наше поведение. Другого ответа я пока не видела.

– Ну что ж, вы, наверно, проголодались? Давайте перейдем в столовую...

– Простите, магистр, – я подскочила на месте, наконец-то ухватив за хвост ускользающую мысль, – у меня последний вопрос, обещаю!

– Я вас слушаю, – голова мужчины по-птичьи склонилась набок.

– Если портал открывается самостоятельно и от вас ничего не зависит, то почему же на Эрвэс переносятся только женщины? При чем наборами, и вы точно уверены, что они невинны?

– Это не один вопрос, – сухо ответил магистр, – но я отвечу. В результате экспериментов и научных изысканий мы смогли задать порталам определенные параметры. Увы, это все, на что хватило наших

умений. Мы так и не смогли разобраться в наследии квардингов, и только путем бесконечного множества попыток нашли оптимальный вариант.

– А невинность? – снова не удержалась я от вопроса, но магистр отреагировал спокойно, в отличие от девушек.

– Это тоже один из важных параметров. Оказалось, что женщина, у которой есть дети или которая даже просто уже была беременна, не способна произвести на свет ребенка-эйса. Печально, но это так. Сама она получить силу может, а передать потомству – нет. Потому этот момент особенно тщательно прорабатывался. Раз уж портал все равно выкидывает к нам людей, пусть они хотя бы приносят пользу здесь. Да и потом, такое ограничение точно не позволит разлучить мать с ее ребенком. Вы ведь согласитесь, что для любой женщины это – самое страшное?

– Да, – вынуждена была признать я.

– К сожалению, всего предусмотреть нельзя, – меж тем продолжал магистр. – И количество закладываемых параметров строго ограничено, как и количество девушек при разовом переносе. Восемь девушек – восемь параметров. Первый – мир, второе – уровень развития мира, третье – чувствительность к магии, четвертое – невинность, пятое – детородный возраст, шестое – физическая полноценность, седьмое – умственная полноценность и восьмое – фертильность. Все остальное – на волю случая. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, благодарю.

На обед я шла последней. Девочки, по-другому я их просто не воспринимала, тесной кучкой шли впереди меня, обсуждая услышанное. Я почти не прислушивалась, лишь отмечая, что практически все они были воодушевлены. Казалось, они совсем не переживали по поводу произошедшего, или просто не понимали, что это не сказка и не сон? И что они никогда не вернутся домой!

– Проходите, избранные, – один из прислужников, довольно милостивый мальчик лет двадцати, ласково улыбаясь, открыл дверь и пропустил нас вперед.

И тут же получил с десятков стрел, пущенных томными взглядами. Ну да, конечно... Я только что зубами не закричала. Небось специально такого милашку подсунули. Готова спорить, что все время пребывания нас здесь будут окружать вот такие вот мальчишки-зайчики.

– Избранные, – вошедший следом за нами Ханой радостным голосом объявил, – каждой из вас назначен сопровождающий. Познакомьтесь.

Ну вот! Кто бы сомневался. Мысленно захихикала, наблюдая, как в столовую один за другим входят восемь юношей купидонской

внешности с широкими подносами и расставляют на столе горячие блюда.

– Избранная, – рядом со мной остановился парнишка чуть за двадцать с пронзительными изумрудными глазами, – я Лаоной, ваш сопровождающий. Позвольте узнать ваше имя?

– Виктория, – кивнула я, выдавив улыбку. Хотя, почему выдавила? Она сама напознала на губы, только вот не совсем по тому поводу, что подумали окружающие.

– Очень рад, избранная, – и это приторное нечто облобызало мне руку. Я еле подавила желание ее отереть, а еще лучше – помыть, но нельзя. – Если что-то будет нужно, зовите.

– Конечно, – и милостиво кивнула, наблюдая, как парень пятится к выходу.

Подумав, быстро заняла приглянувшееся место, пока остальные «избранные» прощались со своими сопровождающими. Довольно улыбнувшись, Ханой проследил, как последний прислужник покидает столовую, и тоже откланялся, прикрыв за собой дверь. Что ж, хорошо, аппетит никто портить не будет.

Кстати, о птичках... Стоило мне бросить взгляд на стол, как желудок тут же выдал руладу. Я не ела уже почти сутки, если не больше, да и последняя моя еда была, мягко говоря, легкой.

Десять лет в свой день рождения я обходилась без гостей, а потому тогда, дома, последний ужин состоял из гречки, соленого огурца и жареных грибов. А тут... сыры, мясо нескольких сортов, салаты, фрукты, соки, выпечка, печеный картофель, суп. Еще минута, и я бы захлебнулась слюной, если б не рука, которая сама собой потянулась к ближайшим фаршированным чем-то красноватым грибам. Откусила и не сдержала стона восторга – помидор с красной соленой рыбкой под пресноватым сыром. Вкуснятина!

И только наступившая тишина заставила меня поднять голову. Все семь девчонок, не скрывая шока, смотрели на меня. На лицах застыли маски от изумления до презливости.

– В чем дело? – прожевав, демонстративно выгнула бровь.

– Да так, – фыркнула Кендра, – сразу видно, что русская. Правильно про вас говорят – свиньи.

– Да что ты? Какая сообразительная, оказывается. Рада за тебя, – быть вежливой с этой девицей я не собиралась. Вряд ли нам с ней по пути. В душе даже колыхнулось подозрительное чувство, очень похожее на злорадство. Вот себя и двенадцатилетних девочек жалко, а ее нет. Ну и еще парочку.

Я покосилась на девушек.

– Неудивительно, – латышка посмотрела на француженку, с которой села рядом, – что на нее никто не польстился.

– Старая дева, – чуть тише, но достаточно громко, чтобы все услышали, согласилась француженка.

– При такой роже хоть бы манеры были, – блондинка не сдавалась.

– А еще вопросы тупые, – присоединилась к группе шавок Глорис. Мда... это их так нелюбовь к России объединила? Но отвечать на твяканье не было желания. Не та возрастная группа, девочки. Да и, по большому счету, я все прекрасно понимала. Ими двигал страх и неуверенность. Взрывоопасное сочетание. Возможно, дома они такими и не были, но тут проявились худшие черты характера.

Но вообще говоря, ничего хорошего не было. Я снова оказалась в изоляции. Лайма, похоже, чувствовала во мне угрозу. Кароль тоже. Американки за компанию присоединились к более сильным и взрослым девицам. Ну а остальные просто не решились идти против стаи. Привычно, но неприятно. Хотя, может, в данном случае и неплохо. Конечно, полной уверенности нет, но есть сильное подозрение, что в скором времени придется выживать, и одной это будет сделать гораздо проще. Так что... девочки сами выбрали свою судьбу. Помогать насильно никому не буду.

В итоге, не дождавшись от меня никакой реакции кроме того, что я успела подтянуть к себе парочку самых аппетитных блюд, девицы рысью бросились к столу. Наверно, испугались, что «русская свинья», как успела окрестить меня Лайма, все съест. Ну и пусть называет как хочет. Оправдываться? Да упаси боже! Не доросли еще.

Первые минуты за столом висела тишина. Хоть меня и обозвали «свиньей», но на еду накинулись все, да с неменьшим энтузиазмом. Вот я, например, как бы ни была голодна, не кусала сразу от трех разных пирожков, как бразильянка. И не упивалась красным вином, как Глорис. И уж тем более не лезла своей ложкой в общую салатницу, как Кендра. Так что нечего тут говорить про воспитание. Но тем не менее, я все отметила и... промолчала, уткнувшись в свою тарелку. А когда первый голод был утолен, у девочек проявилась другая жажда – общения.

– Интересно, – Кендра предвкушающе улыбнулась, – а какие они, наши мужья?

– Ну, если судить по нашим сопровождающим, – хихикнула Паула, – должно быть, очень симпотные.

Симпотные? Я чуть было не поперхнулась. Что за слово такое? Если она хотела сделать мальчику комплимент, ей это явно не удалось. У меня,

например, возникли нездоровые ассоциации на тему «потный». М-да... какие же они еще дети.

– Мудрость гласит, – внезапно тихо проговорила Я, – если моешь чашку, думай о чашке.

– И? Что это значит? – на нее посмотрели все, но вопрос задала Лайма.

– Нам надо сосредоточиться на более важных вещах. Уважаемая Виктория задавала правильные вопросы...

– Я, не будь занудой, иначе останешься такой же старой девой, как «уважаемая Виктория», – фыркнула блондинка. – Тебе же прямо сказали, обратно мы не вернемся, следовательно, – она подняла вверх палец, – надо думать, как будем жить здесь. И выбор мужа – это очень, очень важно.

– Но ведь выбирать будем не мы, – подала голос Хулюк.

– Может, и не вы, но я-то – точно, – усмехнулась Лайма. – И не вздумайте становиться у меня на пути. Поняли?!

Ответом ей было дружное молчание. Вот мне интересно, такая наглость, граничащая с глупостью, это результат чего? Воспитания? Генов? Причем самое отвратительное, что чаще всего именно такие и получают то, что хотят.

Я наелась и теперь лениво потягивала прохладный сок, прислушиваясь к разговору за столом. Взгляд меж тем скользил по стенам, отмечая, что здесь нет окон, свет дают яркие магические светильники под потолком, а шторы у дальней стены не более, чем обманка. Белоснежный потолок, темно-коричневый пол, стены, до середины обиты деревянными панелями, а дальше – побеленный и украшенный фресками в рамах камень. Опять большое зеркало на стене. Белоснежная скатерть, хрусталь и серебро на столе. Свечи, даже свежесрезанные цветы в вазах. Похоже, кто-то пытается внушить нам мысли о сибаритстве. Пытаются обольстить благами праздной жизни? Но тогда комнаты, где мы ночевали, не вписываются в общую картину. Хотя, если сегодня ночевать будем в другом месте, тогда мои догадки окажутся верными.

Девочки уже перешли к обсуждению прочитанных фэнтезийных книжек и способностей, которыми будут обладать. Понятно, после мужей идет сила. Потом будут украшения и развлечения.

Вот! Я угадала. Глорис заявила, что всегда хотела научиться читать мысли. А Кароль рассуждала на тему, носят ли здесь короткие платья. Все-таки дети... Но дети, не привыкшие думать, сопереживать и сочувствовать, а потому отбрасываем сожаление и думаем о себе.

Да, я ожесточилась за эти годы, и предложи мне кто-нибудь выбор

между своим благополучием и их, я даже думать не буду. Не жалко. Ну, может, разве только Хулюк и Я, но и их не сильно. Ведь ни одна не одернула тех, кто нападал на меня. Слабые, зависимые, подлые... Такие сбиваются в стаи и травят тех, кто другой, более слабый или думает иначе. Из этих девочек вырастут пираньи. После тридцати подобные им становятся успешными и всеми уважаемыми, а о тех, кому сломали жизнь, никто не вспоминает. И я не буду.

Прикрыв глаза, я просто отключилась от происходящего, не реагируя даже когда Кендре и Лайме снова стало скучно, и они решили развлечься за мой счет. Плевать. Главное – потерпеть немного, и все решится.

– Нет, вы гляньте на нее, – сквозь поток мыслей пробился голос никак не угомоняющейся блондинки, – сидит, будто это ее вообще не касается!

– А что ты хотела? В ее-то возрасте, да при такой внешности, только и остается, что надеяться на чудо. Вот оно и случилось. Бедный ее муж, вот кому-то достанется?

– Девочки, может, хватит, – вклинилась Хулюк, – это невежливо... – Ну надо же! Кажется, я была несправедлива к этой девочке.

– А тебе-то какое дело? – Кароль повысила голос. – Нашла родственную душу? Мала еще в разговоры старших лезть!

Я не выдержала и открыла глаза, мгновенно оценив расстановку. Вот интересно, чем же это я успела так насолить этим девчонкам, что они на меня взелись? Или это промытые идеологией мозги так повернулись?

– Спасибо, – я мягко улыбнулась Хулюк, – радостно видеть столь воспитанную и добрую девушку. Мне приятна твоя поддержка, честно. А что касается вас, – я повернулась к застывшим девицам, – то хотелось бы услышать конкретные претензии. Ваш пустобрех меня, к вашему сожалению, не трогает, но уже порядком надоел. Есть претензии – озвучьте, а если нет, то держите свои мысли при себе. Впрочем, свою глупость и гниль вы уже всем продемонстрировали. Bravo!

– Ах ты, дрянь сорокалетняя! Что, сама умная, да? Думаешь, повыступала тут, и тебе самого лучшего мужа предоставят...

Ах вот в чем дело! Ну теперь ясно. Меркантильные европейки оказались не столь глупы, как я подумала, и быстро сообразили, с какой стороны я угрожаю их будущему, ну, и решили устранить проблему, как они ее видели. Я только собралась улыбнуться и объяснить девицам всю глубину их заблуждений, когда нас прервали.

– Избранные! – резко распахнувшаяся дверь явила нам мэтра Ханоя. – Как вам обед?

Дождавшись наших благодарственных кивков и мычания, он светло

улыбнулся.

– Прекрасно. Думаю, вы сегодня все перенервничали и устали, а потому прошу проследовать за вашими сопровождающими в комнаты. С завтрашнего дня у вас начнутся занятия, а кроме того, предстоит встреча с эйсами.

Он еще раз довольно улыбнулся и махнул рукой ожидавшим за дверью сопровождающим. Словно по команде те хлынули в комнату, подбегая каждый к «своей» и протягивая руку, дабы помочь встать. Соблазнительно улыбаясь, мальчики один за другим повели нас в коридор, двигаясь четко парами. В какой-то момент мелькнула мысль попробовать разговорить паренька, но, оглянувшись, заметила, что Ханой следует за нами. Жаль.

А через пару минут подтвердилась еще одна моя догадка. В противовес предыдущей комнате новые покои просто поражали. Окон здесь тоже не было, но и без них создавалось прекрасное впечатление. Ты словно попадаешь в гарем арабского шейха. Шелка, бархат, позолота, обилие подушечек, ковров, портьер, задрапированные тканями стены, огромная кровать... Очень красиво, но я, наверно, долго в такой комнате не выдержу.

– Избранная, – позвал меня мальчик-зайчик, – это ваши покои. В шкафу новые платья, за боковой дверью личные умывальни. Располагайтесь, я зайду за вами завтра.

– Да... спасибо, – пробормотала. – Подожди, а если я захочу пить...

– Здесь все есть, – перебил меня сопровождающий, – вот буфет. Тут напитки, фрукты и сладости.

– Эм... да. Лаоной, послушай, а ты видел моего предполагаемого мужа?

– Боюсь, что нет, избранная, – быстро-быстро покачал он головой, делая шаг назад, – этого мне знать не положено. Обратитесь к мэтру Ханой или магистру Этхою.

– Хорошо. А...

– Простите, избранная, – мальчишка отступил еще на шаг, мотая головой, – мне пора.

И сбежал! Вот как это называется? Хотя, вполне понятно как. Рассказывать что-то и общаться с нами запрещено, вот он и испугался. Эх... Ну и ладно. Я сделала шаг вперед и внезапно вздрогнула, услышав за спиной тихий щелчок. Быстро подбежала к двери, дернула со всей силы, но та оказалась заперта. Вот, значит, как!

Отпустив бесполезную ручку, я еще раз вздохнула. Эмоции мне сейчас точно не помогут. Еще раз обвела взглядом покои и уверенным шагом

направилась в умывальню. Ну, во всяком случае, я думала, что за неприметной дверью рядом со шкафом находится именно она. Небольшая комнатка действительно оказалась «умывальней», но, к моему счастью, здесь было все, к чему я привыкла – мойка, унитаз и душ. Может, не совсем привычной формы и цвета, но разобраться было легко. И на том спасибо.

Приведя себя в порядок, укуталась в мягкий халат, висевший на двери, и рухнула в обилие подушек на кровати. Глаза слипались, жутко хотелось спать. Причем настолько сильно, что я даже не успела ни о чем подумать.

Глава 3

К моменту, когда в дверь вежливо постучали, я уже как пару часов не спала. Ночь прошла прекрасно, в том смысле, что уснула я едва коснувшись головой подушки. Не знаю, подлили нам что-то, или просто психологическое и эмоциональное напряжение подействовало, но факт есть факт – я отдохнула. А потому, встав, успела привести себя в порядок и подумать.

Вообще, картина выходила не очень веселая. Если я все правильно поняла, то мы банально попали в плен. И не будь этой интересной особенности мира Эрвэс, то драить бы нам свинарники до конца жизни. Мне – во всяком случае. А так появлялся небольшой, я бы даже сказала призрачный, шанс на существование. Не на нормальную жизнь, а именно на существование. Вряд ли эти эйсы, кем бы они ни были, придут в восторг от почти сорокалетней супруги с кучей внешних недостатков. Да и намек на физическое принуждение тоже не нравился. А что будет, когда мы родим положенное число отпрысков? Передадим дар и на выход? И что я буду делать на улице в шестьдесят лет?

В общем, с какого бы бока я ни рассматривала свалившееся на меня «счастье», всяко выходило нехорошо. Был крошечный шанс построить хорошие отношения с супругом, ну и... даже не знаю, стать необходимой. Впрочем, как это сделать, я пока не представляла.

А еще мне дико не понравилось, что за нами следили. Не знаю, как другие, но насчет шутки с зеркалом я была уверена. Сперва догадка появилась в кабинете, а уверенность пришла в столовой, когда Ханой подозрительно вовремя прервал ссору. И поначалу можно было подумать, что он подслушивал, но деревянные двери были толстыми и прочными, я, когда выходила, специально посмотрела, а потому способ приглядывать за нами был явно другой.

Мне нужна была информация. Срочно и много, чтобы правильно сориентироваться в этом мире и выработать линию поведения. А еще хотелось есть, и потому на завтрак я чуть ли не бежала, предвкушая еду и знакомство с эйсами. Однако, к моему разочарованию, за столом сидели уже знакомые девочки, парочка из которых демонстративно скривилась при виде меня.

– Доброе утро, – жизнерадостно поздоровалась я, не обратив внимания на кислые лица и раздавшийся в ответ нестройный хор голосов. Ну и пусть,

сейчас меня больше занимала еда.

Окинув взглядом стол, я отодвинула от себя тарелку с какой-то желтоватой кашей, очень напоминавшей густой кисель, и подвинула поближе тарелку с мясом. Подумав немного, подтащила еще пирожки и сыр. Натуральный сок, какой-то отвар из листьев с кисловатым привкусом, фрукты, шоколад с орехами... Мм-м, вкусно!

– Избранные, приветствую вас, – в столовую вплыл Этхой, улыбаясь, словно отец, увидевший дочерей за вышиванием. – Как спалось?

– Хорошо. – Лайма, похоже, решила вести в разговоре. – Уважаемый магистр, а что сегодня будет?

– Сейчас у вас будет обзорная лекция по миру Эрвэс, а после обеда – встреча с эйсами.

– А когда мы познакомимся с кандидатами в мужья? – не отставала блондинка.

– После обретения силы.

– И когда это будет?

– Через месяц, – голос магистра оставался спокойным, но глаза в раздражении прищурились. Как я уже поняла, он вообще был вспыльчивым.

– Не поняла... Получается, мы не сможем с ними познакомиться? – до Кароль наконец-то дошло. – А как же выбрать?..

– По велению души, – улыбнулся Этхой, но лично мне в этом заверении послышалась насмешка. – Избранные, прошу вас пройти со мной.

Нам ничего не оставалось, как встать и отправиться следом. Бросив взгляд на Лайму и Кароль, еле подавила смехок. Эх, дурочки наивные, неужели еще не дошло, что выбирать будут не вашу душу, не ум и даже не внешность, а привлекательность дара. Скорее всего, наши будущие «мужья» в данный момент изучают всю информацию о настоящих носительницах дара, а этот месяц нужен, чтобы составить наши характеристики. Спокойная, глупая, управляемая, амбициозная... Ну а оценить внешность вполне хватит и пяти минут.

– Присаживайтесь, – Этхой мягко махнул рукой на кресла, – знакомьтесь, это мэтр Урной, – и он повел рукой в сторону жреца, которого я сразу и не заметила. Он в своем сером балахоне просто слился со стеной. Молодой мужчина с темно-русыми волосами и приятными чертами лица. И это мэтр? Странно. Жрец выглядел моложе меня, и это, признаться, смущало. – Он будет рассказывать вам о географии, истории, религии и основах социального уклада. Позже к вам еще присоединится мэтр

Карой, который ознакомит вас с этикетом и обязанностями женщины и подробнее с обязанностями женщины-эйсы. Ну а конкретные практические знания вы получите у самих эйс. Я же с вами увижусь уже на ужине. Вопросы?

- Да, магистр, – я остановила мужчину, – а тетради и карандаши?
- Зачем? – кажется, я смогла удивить его.
- Записывать, – пожала плечами.
- Хм... хорошо. Вам принесут все необходимое.

Похоже, моя просьба удивила магистра, тем не менее он благодушно кивнул, и парочка мальчиков из «сопровождающих» поспешили исполнить поручение. Сам магистр, оценив обстановку и, видимо, придя к выводу, что пока все в порядке, покинул нас, оставив на учителя.

– Итак, избранные, как сказал магистр Этхой, на этот месяц я – ваш учитель, мэтр Урной, – мягкая, даже нежная улыбка осветила его лицо, сделав похожим на ангела. – И для начала хотел бы услышать ваши имена, – мы по одной быстро назвались, за что получили еще один ласковый взгляд. – Вот и хорошо, теперь начнем занятие.

– Простите, мэтр, – я перебила мужчину, – могу я задать вопрос перед началом лекции?

– Конечно, э... – уже забыл? Ну и зачем тогда спрашивать, если эта информация лишняя для запоминания?

– Виктория, мэтр.

– Прекрасно, Виктория. И какой у вас вопрос?

– Насчет языка. Мы все, – обвела рукой девочек, – из разных стран, где у каждой свой язык, а тут мы говорим на одном... и вас понимаем. Как такое может быть? И на каком языке мы все-таки говорим?

– На кааре. Это язык квардингов. Он един для всего Эрвэса.

– А как так получилось?

– Просто. Не знаю, успел ли вам что-то рассказать магистр и что конкретно он вам поведал, но давайте я начну по порядку. Около восьми тысяч лет назад могущественная, но жестокая раса квардингов открыла возможности порталной магии для переходов между мирами. Вот изображение, сохранившееся до наших дней, – и он развернул один из повернутых к нему стендов.

На картине был изображен гуманоид, иначе назвать это я не могла. Две ноги, мощный торс, перевитый канатами мышц, четыре руки, без первичных и вторичных половых признаков, мощная шея, слегка вытянутое лицо с носовыми щелями вместо привычного органа, глаза практически на висках, фасетчатые, как у стрекоз, но при этом похожие

на рыбы. Полностью безволосое тело, включая надбровные дуги и ресницы, коих просто не было, зато было что-то среднее между перьями и щетиной, слегка ржавого оттенка и мягкое даже на вид. Трудно даже передать общее впечатление от рисунка. С одной стороны, такое с человеком точно не спутаешь, с другой – вызывает отчетливое ощущение брезгливости и уродства, а с третьей – глаз довольно быстро привыкает, находя то тут, то там что-то знакомое, и квардинг начинает восприниматься равносильно животному-мутанту.

– По дошедшим до нас сведениям квардинги были гермафродитами, и половые органы у них формировались по желанию. – Мэтр словно знал, какой последует вопрос. – Сведений об их внутреннем и социальном укладе до наших дней практически не сохранилось. Известно только, что они владели символьной магией, а в последние годы открыли пути в другие миры. И тут же организовали захватнические рейды. Первыми их рабами стали гномы, но для этой расы здесь оказался неподходящий климат, и практически все особи погибли. Потом квардинги открыли проход в мир людей. Так здесь появились мы. Сразу скажу: квардинги создавали порталы таким образом, чтобы каждый проходящий сквозь него, моментально узнавал вложенный язык. Естественно, им стал родной язык квардингов – каар.

– А писать и читать? – не сдержалась я.

– Да, если вы были грамотными в своем мире, сможете читать и писать на кааре и тут. Так что большинство людей, – продолжил он, словно не заметив моего вмешательства, – сразу стали говорить, читать и писать на кааре. Более того, они уже не видели разницы между родным и новородным языком. Мы теперь даже думаем на кааре. К тому же сами квардинги позволяли говорить только на своем языке, использование других жестоко наказывалось.

– Ужас, – выдохнула Кендра.

– А в рабстве вообще нет ничего хорошего, – пожал плечами мужчина. – И так продолжалось порядка пяти тысяч лет. Людская раса использовалась для работы и развлечений и только. Но со временем в этом мире стали рождаться те, кого принято называть магами. Сначала немного и слабые, потом все больше и сильнее. Мы скрывали это от квардингов, тайно учились и ждали своего часа. Но однажды эксперимент по открытию портала вышел не таким, как задумывали наши хозяева. Из чужого мира вырвались монстры, уничтожая тех, кто собирался их поработить, и мы поняли, что это – наш шанс. Собрав все свои силы, мы атаковали врага. Квардинги не ожидали такого и оказались не готовы. Мы победили,

а остатки их расы сбежали через свои порталы, – закончил он в тишине.

Да, нерадостная картина получилась. Рабство всегда страшно и грязно, а еще недаром старая поговорка гласит: «нет хуже хозяина, чем бывший раб». А они рабы. Все. И маги – новые хозяева жизни, видимо, полностью заправляют тут всем.

– Но зато у нас появился шанс на нормальную жизнь, – улыбнулся мэтр. – С тех пор прошло уже более трех тысяч лет. И сейчас у нас есть все. А Амирия – это, пожалуй, самое крупное и могущественное государство на всем Эрэнском континенте. Оно богато, развито, благополучно. Здесь прекрасный климат и плодородные почвы. В Амирии сосредоточено все самое лучшее, современное и удивительное. И все это благодаря магии. Именно в столице Амирии – Ирамте – находятся магические академии, министерства и ведомства. Ну и, понятное дело, работают маги. Так что можете считать, что вам несказанно повезло. Теперь вся ваша жизнь будет сопровождаться уважением, благополучием, здоровьем, долголетием и богатством. Многие женщины отдали бы все ради возможности оказаться на вашем месте.

– И много нас было? – вот не собиралась я слушать его хвалебные речи. Если мы им нужны, по-любому будут убеждать, что мы в рай попали.

– Что вы имеете в виду?

– Ну... сколько было наборов?

– Ваш набор восьмой.

– Ого! А девушки из остальных наборов... можно с ними пообщаться?

– Конечно, вы обязательно встретитесь с ними, когда выедете в город, – на губах мужчины появилась улыбка, которая почему-то заставила меня вздрогнуть. – Правда, поймите меня правильно, только с эйсами из последнего набора. Маги хоть и долгожители, но тоже не вечны.

– А сейчас?

– Боюсь, это невозможно. Они все находятся со своими семьями, и вызывать их вот так – не совсем уместно.

– Жаль. Хотелось бы пообщаться с кем-нибудь из тех, кто побывал в обоих мирах.

– Можете пообщаться с магистром Этхоем. Он встречал не менее трех наборов.

– Вот как? – Я изумленно вскинула брови, с трудом подавив вертевшийся на языке вопрос. Но вместо этого склонилась над тетрадкой и сделала несколько пометок... так, на будущее.

– Скажите, мэтр, – томно вздохнув, начала Лайма, – а какое положение

занимают эйсы? Чем нам предстоит заниматься? Кем будут наши мужья? Простите, я волнуюсь. – И лицо блондинки озарила смущенная улыбка.

– Ничего страшного. Я прекрасно понимаю ваше волнение, избранная, – мягко ответил Урной. – Положение эйсы – самое высокое. Все эйсы приравниваются к аристократкам. Более того, только эйсы имеют право выходить замуж за лордов, если сами не являются леди. Ваши будущие супруги – эйдэйрсы, сильные, могущественные, молодые и богатые. Это поистине лучшие сыны Амирии, ведь получить награду в виде эйсы – это великое благо.

– Простите, мэтр, – я прервала поток сладкой патоки, – но почему эйдэйрсы не берут в жены эйс из аристократических семей? Ведь есть же такие?

– Конечно, – мой выпад встретили спокойно и даже равнодушно, – но, как вам уже говорил магистр, эйс очень мало, и на всех их просто не хватает. Более того, по прихоти судьбы, они чаще рождаются среди простолюдинок. Кроме того, нет закона, обязывающего всех эйс аристократической крови выходить замуж за эйдэйрсов. Многие достойные лорды тоже хотят оставить в своих потомках частицу божественного дара.

– Тогда почему мы?

– Потому что для передачи силы выбраны самые сильные эйсы, – поморщился мэтр. – Их дар впечатляющ, и эти женщины, что передадут вам свою магию, входят в десятку лучших.

– Понятно... – протянула я и уже хотела задать следующий вопрос, когда меня перебила Кароль:

– А чем мы будем заниматься?

– Жить, – светлая улыбка озарила лицо жреца. – Вы станете главным достоянием своего мужа, вас будут холить, лелеять, исполнять все желания. Вы будете хозяйкой в его доме, матерью его детей. И это – самое важное ваше занятие. Ну а когда дети подрастут, станете жить в свое удовольствие: будете посещать балы, выставки, гулять по паркам...

– А учиться? Мы же должны стать магами?

– Во-первых, прошу запомнить, – на меня недовольно посмотрели, – женщин-магов не бывает! Есть одаренные, и они называются эйсы. А магом может быть только мужчина.

– Прошу прощения, – я подалась вперед, не обращая внимания на недовольство мэтра и уже сердитый блеск его глаз, – но хотелось бы сразу понять почему?

– Что «почему»?

– Почему нет женщин-магов, хотя есть эйсы? А если их обучить...

– Нет! – мне даже не дали договорить. – Эйсы не обучаются магии! Есть строго определенные направления особых искусств, где они могут проявить себя, но этого недостаточно, чтобы называться магом. И чтобы далее не было вопросов и сомнений... У эйсы просто не хватит сил, ни магических, ни физических, чтобы заниматься магией. К тому же это опасно, а основное предназначение эйсы – родить наследника-эйса.

– То есть, если я вас правильно поняла, то свои силы нам использовать нельзя?

– Ну почему же, – мужчина откинулся на спинку стула, – можно. Даже есть направления, где работают исключительно женщины. Например, косметология, определенные виды медицины, конечно же, бытовая магия. Вот тут – пожалуйста, развивайтесь, творите, совершенствуйтесь. Никто запрещать не будет, даже наоборот. Я ответил на ваш вопрос, избранная?

– Вполне, мэтр.

– Благодарю, тогда я продолжу. Итак, как я уже говорил, мы находимся в Амирии, и это практически центр всего Эрэнского континента. Здесь...

– Простите, – я снова прервала нашего лектора, отчего тот аж зарычал, но посетившую мысль надо было срочно проверить, пока она не ускользнула, – последний вопрос, обещаю, и больше не буду прерывать.

– Говорите, – прошипел он, прищурившись.

– А эти порталы, оставленные квардингами, есть только в Амирии или и в других государствах?

– Ха, а вы и правда умны, избранная. Магистр прав, у вас проницательный ум, – на сей раз мужчина рассмеялся искренне. – Нет. Такой портал есть только в Амирии. И предвосхищая все ваши дальнейшие вопросы, дабы не заставлять вас нарушать обещание, скажу сразу: все магические академии есть только здесь. Источники магии – тоже. Здесь чаще, чем в других странах, рождаются маги. И это одна из причин, по которым мы удерживаем первенство в мире. Теперь я могу продолжить?

– Да, пожалуйста.

– Благодарю, – издевательски ответили мне. – Раз уж ваша старшая позволила, перейдем к следующему этапу лекции. Правит Амирией король Ормиан. На сегодняшний день у нашего монарха шесть дочерей, из которых четверо – эйсы. Старшая дочь замужем за великим князем Роана, а вторая готовится к свадьбе, которая состоится через шесть месяцев, так что вы сможете побывать на торжестве. Кстати, пока коснулись времени – на Эрвэсе в году двенадцать месяцев, в месяце тридцать шесть дней, а в дне двадцать шесть часов. Так что вам придется привыкнуть к новому режиму. Но об этом поговорим позже. На чем я

остановился?

– На свадьбе.

– Да, спасибо, – мэтр кивнул Хулюк. – Итак, мы говорили об иерархии. На вершине лестницы стоит король, далее – герцоги. На данный момент в Амирии девять герцогских семей, среди них есть двоюродный брат короля и два его сына. Кстати, они все эйдэйрсы. Далее иерархия идет так: эйдэйрс-герцог, эйдэйрс-маркиз, герцог, эйдэйрс-граф, маркиз, эйдэйрс-виконт, эйдэйрс-барон, эйдэйрс, граф, виконт, барон, эйсэйс, лорд. Запомните, пожалуйста, а лучше – запишите. Это очень важно. В Амирии, да и на всем Эрэнском континенте, иерархия очень важна и тщательно соблюдается во всем, от места посадки за столом, до судебного процесса. Так что, как видите, вы в любом случае окажетесь на вершине лестницы. – И он радостно улыбнулся, чтобы мы сразу поняли, какое счастье на нас свалилось.

Угу, чего уж тут непонятного. Кто сильнее, тот и прав. Абсолютный закон стаи. И что-то чем дальше, тем мне это все меньше нравится. Язык буквально чесался задать еще парочку вопросов, но я гигантским усилием воли прикусила бунтующий орган.

– Тот же самый порядок действует и в других государствах, – продолжал рассказывать мэтр. – Всего их на Эрэнском континенте двадцать четыре. Плюс есть еще два островных княжества. Пожалуйста, обратите внимание на карту, – и словно фокусник в цирке, мужчина сдернул полотно, открывая нам вид на карту, установленную на треноге. – Вот Амирия.

Невольно подавшись вперед, я жадно начала рассматривать изображение. Не знаю, каков был реальный масштаб, но казалось, континент был огромным. Что ж, хоть какая-то правда в рассказе местных магов присутствовала. Местность, которую сейчас обводил мэтр, утверждая, что это Амирия, выглядела самой крупной. Судя по символам, на севере ее располагались горы, которые плавно окружали восточную часть и заканчивались на юге холмистыми долинами. Таким образом, страна практически полностью была окружена горами с одной стороны. А самое забавное, что по другую сторону гор было только море. Наверное, амирцам обидно. Такой хороший участок, а к воде и ее богатствам не подобраться. Хотя при таких масштабах, когда самое крупное из остальных государств с легкостью поместилось бы в половине страны, жаловаться грех. Овал Амирии занимал, наверное, примерно, шестую часть всего континента, так что да – Амирия самая крупная страна Эрвэса.

Далее, вдоль границы с Амирией с севера на юг шли Виоф, Кациан,

Роанское княжество и Зафирия. Остальные страны были еще мельче, а на самом западе рассыпалось множество мелких государств наподобие нашего Люксембурга. Ну а на краю континента раскинулась пустыня, с севера и юга окруженная скалами.

Вообще-то, на мой взгляд, все это выглядело странновато. Обычно самые успешные и крупные государства располагаются в центре и владеют плодородными землями с обилием рек и лесов. А тут выходило как-то чудно. Да, Амирия была самой большой страной, но при этом не имела выхода к океану. Десятая часть территорий – горы, и еще примерно три десятых – предгорья и каменистые холмы, а значит, не очень плодородные и обжитые. Неужели своим положением Амирия обязана исключительно магам?

– Как вы видите, ни одна другая страна не способна соревноваться с Амирией. В горах ведется разработка медных и золотых руд, есть залежи малахита, лазурита, нефрита, агатов и опалов. Небольшие изумрудные и алмазные копи обнаружены на южном хребте. На севере есть прекрасные леса с твердыми породами деревьев, на юге – виноградники и фруктовые сады. Центральная часть страны богата плодородными почвами, правда, ближе к границе с Роанским княжеством. Там же заливные луга. А вот вокруг нашей столицы – Ирамты есть полноводные реки, богатые рыбой и речным жемчугом, березовые и ивовые рощи, поля... Там прекрасно, особенно весной...

Он говорил что-то еще, но я уже не слушала. Меня что-то зацепило в карте, которую я принялась внимательно рассматривать. Была в ней какая-то неправильность, тонкая, едва уловимая...

Закусив губу, я, не отрываясь, скользила взглядом по рисунку. Океаны... Северный, Южный, Срединный... С востока Мэрэйское море, впадающее в Северный океан. А в само Мэрэйское море вливается Антара, широкая, даже по карте видно, река. Вот Атарский перевал, Южный перевал, Срединный перевал, Северный... А вот у самого подножия гор маленькая звездочка, обозначающая Храм. Тонкие пунктирные линии, показывающие границы герцогств, графств, баронств...

– ...в Амирии производят уникальные вещи, которых нигде больше не найти, – на краю сознания продолжал литься голос мэтра. – Конечно, большинство нашего экспорта составляют именно магические изделия – артефакты, зелья или то, что можно произвести только магией. Да даже фруктовые сады есть только в Амирии и в Аравайском халифате. Но там фрукты вырастают благодаря невероятным усилиям жителей, а потому обходятся в разы дороже, чем у нас. Да и привезти их в тот же Вираф

проще от нас, чем оттуда. А у нас магия значительно упрощает производство и удешевляет стоимость. Так что в этой области мы практически монополисты. Даже можно сказать, что не практически. Наши товары расходятся по всему миру. Наши караваны ходят везде, по рекам сплавляются грузы, отправляются по морю корабли...

Вот! Вот оно! Я поймала! Но тогда получается... Да быть не может! Я бросила быстрый взгляд на Урноя, ощущая себя вулканом, готовым вот-вот взорваться. Последний миг, и я прикусила язык, мысленно отсчитывая секунды. Одна, две... да когда же закончится эта его лекция?

Наверно, я впала в состояние анабиоза, ожидая, когда он замолчит. Я уже вообще не прислушивалась к его лекции, мысленно планируя атаку. Надо было не оставить ему ни единого шанса.

– Итак, есть еще вопросы?

– Да! – Я практически выкрикнула, подпрыгивая с места. – Можно?

– Кто бы сомневался, – процедил мэтр, но кивнул: – Спрашивайте.

– Срок жизни мага?

– В среднем триста лет...

– Столица Вирафа? – перебила я, не дав ему закончить. Брови мэтра подскочили вверх, и изумление отчетливо проступило на лице, но все же довольно скоро ответил:

– Ларох. Избранная...

– Какой сейчас год?

– Три тысячи сто двадцать второй от Освобождения.

– Кто живет на востоке?

– Лайканы... Что?!

Глава 4

Никогда не слышала выражения «прогремела тишина», но сейчас я не просто увидела его вживую, но и прочувствовала на себе. Моя догадка, безумная, глупая, основанная на банальной интуиции и чувстве несоответствия, и попытка поиграть в цыганский гипноз привела... А к чему, собственно, она привела? К правде? Нет, не думаю. Не настолько я наивна, и не настолько слабы эти жрецы, чтобы сразу открыть карты. Внезапно до меня дошло, какую чудовищную ошибку я сделала, открыв свое истинное отношение к происходящему. Теперь прикинуться наивной дурочкой точно не получится, а чем мне это грозит, даже подумать страшно! Вот балда! Полжизни прожила, а ума не нажила.

– Как понимать ваш вопрос, избранная? – прошипел Урной.

– А как понимать ваш ответ, мэтр? – отступить было поздно, поэтому надо было найти выход из сложившейся ситуации.

– Откуда вы узнали?

Я твердо встретила его яростный взгляд.

– Расскажу, как только вы объясните, кто это и почему эту информацию вы скрываете.

Молчание затягивалось. Девочки непонимающе переводили взгляд со жреца на меня, но вмешиваться не спешили. А я ждала. Смотрела в его лицо и ждала ответа, решения, да хоть какой-то эмоции. И самое ужасное, что я ее наконец-то увидела. И она мне совсем не понравилась. Страх. Именно страх отчетливо отразился в глазах мужчины.

– Ждите здесь, – резко выдал он и почти бегом бросился к выходу.

Дверь с грохотом захлопнулась, а меня в тот же момент словно выключили. Усталость моментально навалилась на плечи, словно я последние пару часов не сидела в мягком кресле, а вела ожесточенный бой. Прикрыв глаза, попыталась взять себя в руки и подготовиться к дальнейшему развитию событий. Как бы то ни было, свой шаг я сделала, теперь осталось дожидаться реакции противника.

– А... что это было? – неуверенный голос вырвал меня из путаницы мыслей, но кто это сказал, я в данный момент даже опознать не смогла.

– Эй... ты...

О! Кендра, с ее замашками и уверенностью, что все вокруг просто обязаны выполнять ее желания. Да и американская самоуверенность еще не пропала вместе с подростковой уверенностью, что хамство и громкий

голос – лучшее оружие против всех и вся.

– ...что ты сейчас тут выкинула? Слышь, я к тебе обращаюсь!

Ну и обращайся, мысленно огрызнулась я. Отзываться на «эй, ты» точно не собираюсь, как, впрочем, и отвечать на вопросы хамоватой и глупой девицы, моложе меня вдвое.

– Кажется, Виктория только что выявила факт обмана, – тихо прошепел голос Я. – Виктория, может, вы будете любезны, объяснить и нам, что происходит?

– Думаю, наши... хм... гостеприимные хозяева в скором времени сами все объяснят. Предлагаю, для начала, выслушать их версию. – Моя вымученная улыбка, наверно, выглядела жалко, но на большее сил сейчас не хватало.

– Да что ты говоришь! Я требую объяснений!

– Требуй, – фыркнула, – вот сейчас магистр Этхой появится, и требуй сколько душе угодно.

– А почему вы думаете, что появится магистр? – осторожно поинтересовалась Я, на что я только пожала плечами.

И оказалась права. Не прошло и десяти минут, как дверь тихонько скрипнула и приоткрылась, пропуская внутрь магистра Этхой. За его спиной маячили Ханой и Урной, и все трое яростно сверкали глазами.

– Добрый день, избранные, – вежливо поздоровался со всеми мужчина, но его взгляд, холодный, напряженный, был направлен только на меня. – Как продвигается обучение?

– Нормально. Магистр, – Лайма подалась вперед, – мы бы хотели знать...

– Да-да, избранная, мэтр Урной уже сообщил о произошедшем. Не волнуйтесь, сейчас вы получите объяснение, хотя мне искренне жаль, что ваша «старшая» оказалась столь... несдержанна. Но прежде, чем я начну, Виктория, прошу вас, объясните нам, с чего вы пришли к выводу, будто на востоке кто-то живет? Или вам об этом рассказали? – и, видя мое нежелание, добавил: – Не волнуйтесь, никто за это не будет наказан. Да и информация эта – не та, которую принято скрывать, – и он усмехнулся открыто, даже пренебрежительно, но почему-то меня не убедил и не успокоил. – О наших восточных... соседях мы бы вам рассказали. Правда, чуть позже. И наше молчание связано исключительно с опасением травмировать вас сверх меры. Вам и так досталось. А теперь, Виктория, прошу вас.

Идиотка. Кажется, за последние пятнадцать минут я обозвала себя так уже раз пятнадцать. Почему я не промолчала? Сейчас, глядя в ледяные

глаза магистра, я отчетливо видела, какую яму себе вырыла. Но теперь отступить было нельзя. Только вызову ненужные подозрения. Поэтому, сглотнув, заговорила, осторожно подбирая слова:

– Это была всего лишь догадка, внезапное озарение, если хотите. Просто... просто я смотрела на карту и... не знаю, как объяснить, почувствовала... несоответствие.

– Да? – кажется, магистр заинтересовался. Он даже подался ближе к карте, внимательно разглядывая ее. – И что же вам здесь не понравилось?

– Не то чтобы не понравилось, – пожала плечами, – просто несколько моментов показались странными.

– Какие же? – Я удостоилась еще одного подозрительного взгляда.

– Несколько мелочей в общей картине... Во-первых, – сдалась я под внимательным взглядом, – океаны. Их почему-то три. Северный, Южный и Срединный. Срединный между чем и чем? Получается, между Амирией и пустыней? Возможно, но тогда почему с этой стороны, – я указала на карту, – написано именно море, а не океан? Нет, такое возможно. У нас, например, на картах такие вот... можно сказать, заливы, иногда называются морями, но у вас-то – нет. У вас именно заливы и бухты, но не моря. Плюс еще Антара, судя по карте, впадает в... скажем, море, гораздо ниже, чем идут очертания этого самого моря. Странно? Да. Это был первый момент, который вызвал сомнения. Вторым было наличие аж трех перевалов. Куда? Нет, можно было бы подумать, что это выход к морю, но по ту сторону гор нет ни порта, ни даже деревеньки. Так зачем? Ну и третье – тут на карте, прямо перед перевалами, отмечены крепости. А крепость – это всегда защита. От кого? Вот как-то так... – скомканно закончила я свою речь.

– Да? – подозрение в голосе так и не пропало, но, к моему облегчению, в глазах магистра отразилась еще и задумчивость. Он внимательно разглядывал карту, хмуря брови и слегка шевеля губами. – Хм... занятно... Что ж, избранная, вынужден повториться: вы умны, – и впился в меня взглядом ярких голубых глаз, – даже слишком умны.

– Это недостаток? – с вызовом проговорила я.

– Когда как, – усмехнулся он, но потом опять прищурился, – однако у меня остался еще вопрос. Как вы добились ответа от мэтра? Это магия?

– Что? Нет, – рассмеялась я, – я не владею магией. Он сам рассказал.

– Неправда! Магистр...

– Спокойно, мэтр, давайте дослушаем избранную, – осадил вскинувшегося парня магистр. Урною ничего не оставалось, как захлопнуть рот, но взгляд, которым он меня наградил, не обещал ничего

хорошего. – Тогда как вы смогли? Гипноз? Дар? Способности рода?

– Просто психологический прием, – пожала я плечами. – У нас он довольно распространен в среде уличных мошенников, и тех, кто работает с людьми. Ему обучают, чтобы не попадались... как мэтр.

– Вот как... очень, очень интересно. Научите?

– Если захотите... – я немного растерялась. – Только зачем вам? При ваших способностях к магии, думаю, это – детские игры.

– И тем не менее, мэтр попался. – Голубые глаза вспыхнули непонятым чувством.

– А... что не так с этими лайканами? – подала голос Кендра. – Это что еще за чудики?

– Чудики? – магистр повернулся к девушке, разглядывая ее, словно видел впервые. – Если только от слова «чудовища». – Он тяжело вздохнул и перетек по комнате до ближайшего кресла.

– Что ж, слушайте. Я уже рассказывал вам, что три тысячи лет назад квардинги открыли портал, из которого хлынул поток монстров? Так вот, этими монстрами и были лайканы. Именно они смогли на равных вступить в борьбу с квардингами, позволив нам склонить чашу весов в свою сторону. Квардинги были сильны, но лайканы... Невозможно передать словами, что тогда творилось. Они уничтожили квардингов. Не мы, нет! Даже нашей магии бы не хватило, чтоб справиться с хозяевами, но лайканам была безразлична мощь, сила, способности новоявленных господ... На этих монстров ничего не действовало. Они с легкостью, словно ребенок тонкую бумагу, разрывали квардингов когтями и зубами, вырывали им горло, отрывали конечности, пополам раздирали тело. Они купались в крови врагов... У квардингов просто не было ни одного шанса. Но мы тогда об этом не думали. Да, они сильны, а у нас есть магия. Мы были уверены, что сможем построить между нами нормальные отношения. И, признаться, хорошо понимали их, сами будучи рабами. Но самое страшное было не это... Лайканы оказались пожирателями.

– Как это? – пискнула Хулюк.

– У них есть способность... – голос магистра стал глуше. – Чтобы нормально существовать, им нужна энергия. Того, что они получают от окружающего мира вместе с едой, солнцем, ветром и так далее, им мало. Им нужны дополнительные источники. И к нашему ужасу, оказалось, что самой сытной и вкусной едой для них оказались люди. У лайканов существует несколько кланов, которые различаются только источником питания. Одни поглощают эмоции, другие – жизненные силы, третьи – ауру, четвертые – кровь, пятые способны проникать в сны и замуровывать

там человека, упиваясь его страданиями, а есть те, кто выпивает душу... Они с легкостью могут убить человека, даже не прикасаясь к нему. Они монстры, приходящие в сны, забирающие саму нашу сущность. Но самое ужасное даже не это, а то, что они способны поработить человека, сделать из него послушную куклу, раба и вечную кормушку, держа его, как скот в хлеву... Мы слишком поздно поняли, что они собой представляют. И только то, что у них нет активных магических сил, спасло нас от повторного порабощения. Да, Виктория права, по ту сторону гор есть еще один континент – Винтарский, но уже почти полторы тысячи лет все отношения с ним прерваны. И эти крепости – наш последний форпост защиты.

– Но почему вы сразу не сказали? – ахнула Кароль.

– Не хотел пугать, – устало вздохнул магистр. – Было несколько несчастных случаев... раньше, когда девушки узнавали, кто живет в этом мире, и думали, что попали в... Не помню, как они это называли, но что-то вроде подземного мира, где живут демоны.

– Ад... это называется – ад, – пробормотала я, закусив губу.

– Да, именно так. И после нескольких несчастных случаев, когда девушки считали, что мы тоже одни из них, и боролись с нами, и двух самоубийств было решено не рассказывать об этом. Многие избранные так и проживали свою жизнь, не узнав о существовании по соседству с нами чудовищ из снов. Да и многие из исконных жителей не в курсе. Только в Амирии сохранились знания и память, и именно потому, что мы стоим на страже человечества. Вот так вот...

На несколько минут в комнате повисла тишина, не нарушаемая даже тихим шорохом. Все были слишком потрясены рассказом магистра. Если все было действительно так, то это было... страшно. Оставалась лишь малая надежда, что нам опять соврали, но почему-то на этот раз я чувствовала, что если тут и присутствовал обман, то уж точно не в главном.

– А... как они выглядят? – Тонкий голосок Хулюк в напряженной тишине дрожал как перышко на ветру.

– Вы никогда не спутаете их с человеком, – устало вздохнул магистр и взмахнул рукой. Прямо перед нами в воздухе соткалась иллюзия, морок, да не важно, как это называется, в общем, изображение представителя лайканов. – Вот, представитель клана лайканов, пьющих кровь.

М-да... на сказочного вампира он точно не походил. Да и прав был магистр, спутать такого с человеком было практически невозможно. Если только ты слепой и тупой. Во-первых, существо хоть и было человекоподобным, но явно было выше, не менее двух метров, а во-вторых,

представляло собой некую помесь человека с крокодилом. Невольно подавшись вперед, я внимательно рассматривала лайкана. Высокая фигура была обряжена только в длинную юбку с широким поясом на талии, поэтому разглядеть можно было практически все тело. Кожа лайкана при ближайшем рассмотрении оказалась буквально сотканной из темно-красных, почти коричневых, мельчайших чешуек, то там, то здесь поблескивающих на свету. На лице, шее, груди они казались крошечными и мягкими, их вполне можно было принять за обычную кожу, а вот на локтях, висках, ребрах, плечах, ключицах, дорожке, уходящей от солнечного сплетения за пояс юбки, чешуйки выделялись четче, казались больше и грубее. Да и вообще все тело словно опоясывал некий прихотливый узор. Естественно, при таком кожном покрове волос на теле не было. Взгляд скользнул выше, упираясь в мощную шею. Да, фигура внушительная, вздохнула, а потом резко перевела взгляд на лицо. Уф... что сказать. Определенная красота в нем была. И даже, наверно, можно со временем привыкнуть. Нет, лайкан не был отталкивающим или противным, он просто был нечеловеческим. Мощный подбородок, узкие, почти сливающиеся с общим цветом лица губы, достаточно широкие и словно вздернутые крылья хищного тонкого носа, тяжелые надбровные дуги, покрытые не волосками, а более темными и узкими чешуйками. Даже на голове были не волосы, а роговые пластины, на которых чудным ежиком топорщились чуть удлинненные чешуйки того же цвета, что и брови. Но самым примечательным были глаза. Настоящие глаза рептилии. Широкие, миндалевидные, сильно вытянутые к вискам под углом не менее сорока пяти градусов, сплошь залитые темно-вишневым, и только яркий золотистый зрачок разрезал алую пелену.

Ни крыльев, ни хвоста, ни рогов, всего того, что мы привыкли видеть у демонов на картинках, не было. Да, непривычные, да, чуждые, странные, но... притягательные. Так почему же девчонки с ума посходили?

— А какова боевая форма?

Интересно, я когда-нибудь научусь контролировать язык.

— И снова вы угадали, избранная. Вот их боевая форма.

Рядом появилась вторая фигура. Тот же самый лайкан, только теперь и без того мощная фигура увеличилась раза в полтора, нарастив мускулы, которым позавидовал бы любой бодибилдер. На руках появились длинные когти, а сжатые ранее губы изогнулись в оскале, явив миру две пары острых клыков. Но главным в трансформации было не это, а залившая тело чешуя, блестящая, словно жидкий металл. Плотная, твердая и прореженная острыми шипами вдоль хребта, головы, плеч и рук.

– Шипы ядовиты, – словно догадавшись, о чем я думаю, пояснил магистр. – Плюс, как я уже говорил, на них не действует направленная магия, только опосредованная. Есть и еще кое-что. Хотя сами они и не маги, но они способны как поглощать энергию, так и выдавать ее во внешний мир. Могут понижать и повышать температуру собственного тела и окружающей среды. К тому же они, как квардинги, способны к магии символов, заряжая их своей силой. Ну и в случае смертельной опасности волна энергии, вырывающаяся из их тела, способна сносить дома. Поэтому настоятельно прошу: забудьте о востоке, если не хотите умереть в муках. К тому же, надеюсь, теперь вы понимаете всю свою значимость для Амирии? Ваши мужья стоят на страже всех людей в Эрвэсе, а ваши дети – это наша надежда на мир и спокойствие. Пока в Амирии есть маги, лайканы не посмеют пересечь горы. Пойдемте, думаю, вам пора познакомиться с эйсами, что передадут вам силу.

Мы молча шли за магистром. Не знаю, как другие, но я была потрясена. Мысли судорожно метались в голове и никак не хотели успокаиваться. Я не могла выловить ни одной из них, чтобы спокойно обдумать услышанное. Понятно было только одно – этот мир не такой уж радостный, как нам описывали. И, честно признаться, сейчас мне стало страшно. Чего ждать? Где правда? Где ложь? А главное – что делать? Как выжить в этом безумном мире и не потерять себя?

За всеми этими мыслями я даже не заметила, как мы пришли. На секунду приостановившись и оглянувшись на нас, магистр толкнул дверь и вошел первым.

– Добрый день, эйсы. Прощу вас, принимайте. Наши избранные!

Магистр отодвинулся, открывая вид на женщин, расположившихся в красивой и богато обставленной комнате. Они чинно восседали в креслах, на диванах, за столом. В массивном камине весело потрескивал огонь, отбрасывая блики на шелковые обои цвета теплых сливок с узором из лилий. На окнах – шоколадные шторы с серебряной бахромой и кистями. На первых окнах, что я здесь увидела. Но как бы ни тянуло выглянуть в окно и впервые посмотреть на другой мир, который отныне станет мне домом, взгляд возвращался к женщинам.

Они все были в возрасте, хотя больше пятидесяти я им бы не дала, и не выглядели ни старыми, ни больными или обрюзгшими. Нет, они смотрелись очень хорошо, благородно. Нарядно. Богатые одежды – шелк, бархат, тафта, кружева, драгоценные камни. Наверно, так должны выглядеть королевы.

Но только когда прошел первый шок, я наконец-то смогла заглянуть им

в лицо. А там... там, под маской спокойной уверенности, была усталость. Их глаза не светились. Там не было ни радости, ни счастья. Такие глаза на протяжении последних десяти лет я видела в зеркале.

– Эйсы, пообщайтесь с девушками... выберите. Возьмите себе девушку под крылышко, – и магистр с улыбкой вышел, притворив за собой дверь.

Несколько минут мы смотрели друг на друга, оценивая, взвешивая. Для себя я уже все поняла, но мне было интересно, как восприняли «сценку» девочки. Плохо восприняли. То есть – хорошо. Они, приоткрыв рты, восхищенно рассматривали платья и украшения эйс, и в глазах все отчетливее проступали зависть и азарт. Все, эти пропали. Хотя положила руку на сердце я тоже не осталась равнодушна к блеску камней.

– Приветствуем избранных в мире Эрвэс. Да будет Амирия вам новым домом, – церемонно произнесла одна из дам. Приглядевшись, я поняла, что именно она здесь главная. И дело даже не в том, что на ней самая богатая одежда и больше всего украшений, и даже не в гордом поставе головы, а в том, что все остальные эйсы спокойно ждали ее слова.

– Я – эйса Лантария. А это эйсы Кантирия, Ромидана, Освания, Шентария, Аниасия, Ромидана и Лойсина. – Женщина поочередно называла имена, и эйсы одна за другой кивали. – А ваши имена?

Мы тоже представились, после чего Лантария милостиво предложила нам присесть. Пока завязывался разговор, я молчала. Эйсы, мягко улыбаясь, расспрашивали нас о возрасте, о том, как нам понравился новый мир, что мы любим, чем хотим заняться. Я отделялась лишь скомканными фразами.

– Виктория, вы так задумчивы? – на меня смотрели внимательные глаза Лантании. – Не поделитесь, о чем вы так напряженно думаете?

– Прошу прощения, – неловко улыбнулась я. – Но вопросов действительно слишком много.

– Ну так задавайте.

– Если не возражаете, но разве вы родились в этом мире?

– О чем вы? – эйса нахмурилась.

– Я о передаче силы. Простите, но непохоже, что вы родом из нашего мира.

Лантария усмехнулась.

– Так, значит, это вы – та самая «слишком умная» избранная? – остальные эйсы тоже понятливо заулыбались, а я невольно засмущалась.

– Не смущайтесь. Ум – это не то, чего следует стыдиться. Но порой это то, что стоит скрывать.

– Лантария, не пугай девушек, – улыбнулась Ромидана, та, что попросила называть себя Даной, вторая назвалась Ромией. – Это так, Виктория, мы родились и выросли на Эрвэсе. Но ты задала очередной «правильный» вопрос. Дело в том, что передать дар можно только один раз.

– А важно то, – снова вклинилась Лантария, – что если передавать силу жителю этого мира, дар начинает источаться, и где-то поколений через пять от него остается не больше четверти. Никто не знает, с чем это связано, но больше не рискуют, предпочитая передавать дар избранным. Но на крайний случай можно передать и жительнице этого мира.

– Понятно.

– А сколько вам лет?

– Глорис! – Лайма с Кароль синхронно зашипели.

– А что?

– Нет, ничего страшного, – улыбнулась Дана. – Мне, например, двести сорок лет.

– О! Вау! – синхронный удивленный ответ ей был ответом. Для такого возраста она выглядела о-о-очень хорошо.

– Маги живут в среднем триста лет и по-настоящему стареть начинают в последние десять лет жизни.

– А детородный возраст какой?

– У мужчин до самой смерти, а у женщины после двухсот уже под вопросом. Самый поздний срок, который официально зафиксирован – двести двадцать один год.

– Подождите, – я ухватила очередную глупую мысль, – а как же тогда магистр, ведь получается, что он старше...

– Виктория, – резко перебила Лантария, – магистр – не просто маг. Он особенный.

– Простите, – под ярко выраженным предупреждающим взглядом Лантарии я замолчала.

– Лайма, – Дана посмотрела на девушку, – а чем вы планируете заняться, когда станете эйсой?

– Оу... – девушка польщенно заулыбалась, – думаю, в первую очередь я бы осмотрелась в этом мире. Разобралась бы с силой. А там уже будет понятно... Ну и, конечно, я понимаю, что должна родить наследника с даром. Но мне бы хотелось посмотреть мир, увидеть столицу...

Дальше потекла обычная беседа. Только вот Лантария и Дана в ней не участвовали, лишь изредка переглядывались. Вообще беседу вели двое – симпатичная пухленькая блондинка Оствия и сухонькая Ромия, которая, похоже, была самой старшей в группе. Остальные эйсы лишь изредка

вступали в беседу, но хоть и пытались делать вид, что все прекрасно, я чем дальше, тем больше понимала, что не все так просто. Особенно в свете того, что нам задавать вопросы они практически не позволяли. Просто не давали вставить слово. Объясняя, что сегодня хотят узнать больше о нас, а вот завтра каждая из нас расспросит свою наставницу обо всем. И вот чтобы уважаемым эйсам определиться, они нас и пытаются. Во всяком случае, я поняла все именно так.

Разошлись мы часа через четыре. Точнее, просто перешли в столовую, чтобы поужинать. Там нам компанию составил магистр, сейчас уже заметно успокоившийся. Наверно, ему понравилось, как прошла беседа. Да-да, вот такая я недоверчивая. Уверена, подслушал он ее всю, от начала и до конца.

– Избранные, должно быть, после такого насыщенного дня вы устали? – мягко намекнул нам магистр.

– Простите, – Паула просяще смотрела на магистра, – а можно нам выйти погулять?

– Погулять?

– Ну да, подышать воздухом.

– А я бегать привыкла каждый день, – поддакнула Глорис.

– Хм... ладно, я подумаю, что можно сделать. Мэтр, позовите сопровождающих для избранных.

Вот и все. Нас мягко выставили, отправив по койкам как расшалившихся детей. Ну и ладно, все равно мне надо подумать. Стянув платье, быстро сполоснулась, остудив пылающее лицо. Усталость давала о себе знать, причем не физическая, а эмоциональная. Попыталась собрать мысли в кучу и поняла, что не могу. Слишком много всего. Может, надо как в старой пословице – поспать?

Только вот и сон тоже не шел. Я просто лежала и смотрела в потолок. Не знаю, сколько прошло времени, когда глаза начали слипаться, и я со вздохом облегчения, наконец-то, устало их прикрыла. Однако поспать мне не дали. Внезапный поток прохладного воздуха заставил экстренно выплыть из сна и распахнуть глаза.

– Извини, что без стука, но мы не хотели привлекать внимание.

Глава 5

– М-м... ничего, проходите, – вот и все, что я смогла выдавить, удивленно рассматривая ночных посетительниц.

Лантария и Дана – вот уж кого не ожидала увидеть здесь и сейчас. Обе женщины были собраны, напряжены и внимательны. Темные туники, платки на головах, широкие брюки и мягкие балетки – все выглядело так, словно они старались быть незаметными. И чем дольше я их рассматривала, тем тревожнее становилось у меня на душе. Тут и дураку будет ясно, что их приход – тайна для жрецов, а, следовательно, что бы ни привело их ко мне сейчас, это будет опасно.

– Итак, я вас слушаю, – произнесла я, когда женщины разместились в комнате.

Очередной перегляд, который не принес спокойствия в мое и так уже мечущееся сознание, и Лантария, откашлявшись, заговорила:

– Прежде чем начать, мы бы хотели, чтоб ты принесла клятву, что никому и никаким образом не расскажешь то, что сейчас услышишь. И в случае отказа от нашего предложения согласишься, чтобы мы стерли этот разговор из твоей памяти.

– Даже так? – от изумления брови сами собой скользнули вверх, а внутри все затрепетало словно перед прыжком с обрыва. – Ну хорошо, я согласна.

– Отлично, протяни руку, – велела Лантария, и мне ничего не оставалось, как подчиниться. Я даже моргнуть не успела, как ладонь обожгло, и тонкая кровавая полоса расчеркнула ее пополам. – А теперь клянись, что никому, никогда, ничего, никаким образом не сообщишь о нашем приходе и о том, что мы расскажем. А в случае отказа от нашего предложения тут же забудешь о нашей беседе.

– Клянусь.

– Принимаю. – В тот же миг порез вспыхнул огнем и пропал. Ладонь была чиста, словно ничего и не случилось.

– А вот теперь можно и поговорить, – улыбнулась Дана. – Итак, Виктория... Ты же Виктория? – вдруг подозрительно прищурилась она.

– Нет, – не знаю, почему я призналась, но откуда-то пришла уверенность, что сейчас можно этого не скрывать.

– О! Лан, а она действительно умница. Но как ты сообразила?

Что можно было на это ответить? Только пожать плечами, что я

и сделала.

– Ладно, не важно. Сделала и молодец.

– Может, вы уже расскажете, зачем пришли и к чему вся эта секретность? – не выдержала я их молчания и прожигающих взглядов.

– Расскажем, – вздохнула Лантария. – Только сперва ответь на вопрос: ты действительно хочешь жить во дворце и рожать наследников избранному супругу?

И это стало последней каплей для моих натянутых до предела нервов.

– Вы меня за идиотку держите?! Или пришли проверить, поверила ли я в весь этот бред?! Ну так можете пойти, сдать меня магистру! Хотя зачем? Он же и так все понял, раз послал вас...

– Тихо! – резкий выкрик Лантарии заставил меня захлопнуть рот и буквально подавиться следующими словами.

– Ты должна уметь держать себя в руках! Если жить хочешь!

– Лан, перестань, Виктория прекрасно держит себя в руках.

– Извини, – Дана посмотрела прямо мне в глаза, – это мы подстраховались. Небольшое зачатие открытия истинных эмоций... но, видимо, ты слишком устала за последние дни, потому и сорвалась. И мы не держим тебя за идиотку. Напротив, ты – единственная, кто адекватно и разумно ведет себя в этой ситуации. Остальные девочки слишком увлеклись мечтами о богатстве и власти. Впрочем, им простительно. Маленькие еще.

– Хотя на деле не получают ни того, ни другого, – фыркнула Лантария.

– О чем вы?

– О тех килограммах лжи, что вывалили вам на голову.

– Хотите сказать, что нас не собираются выдавать замуж? – прищурилась я, глядя на женщин.

– О нет! С этим-то как раз порядок. Вас действительно выдадут замуж. Только вот на роль равной и хозяйки дома даже не рассчитывай.

– Лан, прекрати, – Дана поморщилась, – так мы ни до чего не дойдем. Давай я начну по порядку. Хорошо?

– Как знаешь, – недовольно скривилась эйса, но перечить не стала, а я приготовилась слушать.

– Понимаешь, Виктория, то, что вам рассказал магистр, – правда, по большому счету, но есть очень много деталей, которые скрыли, как, например, информацию о существовании лайканов. И поверь, эти детали в корне меняют дело. Этхой не солгал. Восемь тысяч лет назад нас вырвали из нашего мира и сделали рабами. Квардинги были нашими хозяевами почти пять тысяч лет, пока не открыли портал в мир лайканов. Никто

не знает что там произошло, но такого результата квардинги просто не ожидали. Понимаешь, Вик, там, где сейчас Винтарский континент, была окраина Эрэнского. И вообще, континент был один. Лайканы провалились в наш мир вместе с частью своего, увеличив поверхность суши Эрвэса. Можно сказать, что в тот день произошла катастрофа. Появились горы и Мэрэйское море... Но самое главное: квардинги оказались не готовы. Ни к катастрофе, ни к тому количеству лайканов, что хлынули в Эрвэс. Ну, и люди вовремя сообразили и поддержали лайканов магией. Квардинги были полностью уничтожены. И сделано это было меньше чем за месяц. А потом настала очередь осознания. Ни мы, ни лайканы не знали, как вернуться в свои миры, да и, признаться, люди уже к этому не стремились. Привыкли. Но надо было жить дальше. Была достигнута договоренность, что лайканы останутся на Винтарском континенте, люди – на Эрэнском. Амирии же предназначалось стать нейтральной зоной, где могли жить все – люди, маги, полукровки, измененные и остальные несчастные, кого успели натащить в свой мир квардинги.

– Остальные?

– Ну... лично я видела пару гномов. Их община была довольно малочисленна, да и ушла к лайканам почти сразу. Ходили еще слухи, что квардинги захватывали дроу, но, кажется, они не прижились в этом мире. Но давай об этом потом.

– Извини.

– Так... на чем я остановилась?

– Амирия – нейтральная территория.

– Точно. Амирия стала нейтральной территорией. Именно здесь было решено возвести межгосударственные академии, создать базу для торговли, обмена, производства и так далее. Возглавлять все это должен был совет старейшин. Половина – люди, половина – лайканы, плюс выборный правитель Амирии. Поначалу все было хорошо. Хотя, скорее, дело было в том, что слишком много проблем свалилось и на людей, и на лайканов. После катастрофы пострадали практически все города квардингов, многие технологии были потеряны, и жизнь пришлось строить практически с чистого листа. Но, сама понимаешь, когда все наладилось, появились другие желания.

– Говори прямо, Дана, – кое-кому захотелось власти, – фыркнула Лантария, глядя куда-то в сторону.

– М-да... По сути, так оно и было. Понимаешь, Вика, за время восстановления расы привыкли друг к другу, появилось много смешанных пар, да и сами лайканы быстро оценили всю прелесть магии и стали

перетаскивать в свои земли особо одаренных. Восточная сторона стала развиваться быстрее. И это многим не нравилось. Всегда опасно, когда твой сосед сильнее, особенно если на него не действует то единственное, в чем сильнее ты. По Амирии и другим странам пошло шатание. Самых перспективных магов старались не выпускать на Винтарский континент. Аристократкам запретили браки с лайканами и полукровками. Прошел даже ряд законов, запрещающих женщинам-магам поступать в Академии. А потом, как назло, у тогдашнего правителя умирает супруга, оставив ему десятилетнего сына. Нейлога. Но уже через два года пришло известие о свадьбе правителя с молоденькой магичкой, причем ребенок у них родился значительно раньше срока, – выразительно произнесла Дана.

– Сама понимаешь, что в этой ситуации отношения мальчика с новоявленными родственницами складывались не очень. Ребенок оказался девочкой и тоже со способностями. Сам правитель был слабохарактерным, и, по сути, сперва правила одна жена, потом – другая. Но обе справлялись, поэтому свергать его не спешили. А шестнадцать лет спустя принцесса отправилась в Академию, чтобы уже на ближайшие каникулы вернуться с женихом и его сестрой. Сестра жениха принцу понравилась, и даже, судя по хроникам, он ее по-настоящему любил и ради нее помирился с сестрой и мачехой, вот только за неделю до свадьбы девушка встретила лайкана и влюбилась. Они сбежали, бросив жениха у алтаря. Думаю, не надо объяснять, что принцу это не понравилось? Спустя год он начал продвигать в совет законы. Сперва те, где говорилось о лишении прав на правление и наследство женщин, которые связали свою жизнь с представителями других рас. Потом те, где женщина должна просить разрешение на брак. Появился даже целый свод законов, разрешающих и запрещающих ту или иную деятельность для одаренных женщин. А еще были введены квоты на поступление в академию лайканов. Все это сильно не понравилось тогдашней королеве. Согласно Хроникам, она потребовала, чтобы супруг ограничил деятельность сына, но тот отказался, посчитав все действия правильными. Правда это или нет, никто не знает. Хроники пишут победители. А победителем остался Нейлог. Правитель умер. Его убили через две недели после скандала, и обвинена была как раз супруга правителя. Доказательством были следы магии на теле покойного, а несколько слуг видели, как королева последней выходила из покоев. В общем, королеву приговорили.

– Говори уж без экивоков – казнили, – усмехнулась Лантария. – Принц лично выступал обвинителем, заявив, что мачеха захотела власти, а отец отказал.

– Да... в Хрониках есть задокументированная речь принца. Именно так и было объяснено убийство правителя. Только вот Нейлог не угадал: когда истек траур, совет отказался признавать его следующим правителем. Они решили назначить правящей четой восемнадцатилетнюю принцессу и ее тридцатилетнего супруга. И объяснили свое решение как раз тем, что у принцессы есть магия, а у принца – нет. В ту же ночь принц захватил власть. Верная ему армия расправилась с советом, принцесса и ее жених были убиты на месте, а принц сам назначил себя королем и абсолютным монархом.

– И? К чему вы это рассказываете? – Я недоуменно смотрела на женщин.

– А к тому, Виктория, что с этого дня началась другая история Амирии. В тот же день были расторгнуты все отношения с Винтарским континентом. Все маги поголовно принесли клятву верности новому королю, как и армия. Переворот случился за одну ночь, хотя, похоже, готовился давно. А как иначе, если мятеж поддерживали ректоры всех академий? У адептов не было даже права отказаться. Их заранее зазомбировали и заставили принести клятвы.

– Все равно не понимаю, как это касается лично меня?

– Напрямую. Нейлог не простил предательства отца и невесты. Он ненавидел сестру и мачеху. И знаешь, какой первый указ он издал после коронации? Все женщины, обладающие магией и использующие ее, должны быть уничтожены. Потому каждая чистокровная женщина в обязательном порядке должна пройти процедуру запечатывания магии. Полукровок лайканов следовало уничтожить либо приравнять к рабам. Ты понимаешь, что началось?

О да... Понимаю. Инквизиция. Я молчала, но картинки слишком ярко всплывали перед глазами, заставляя ежиться и закусывать губу. Каждая негодная могла быть просто приговорена к смерти по навету. Каждая отказавшая и обидевшая. Каждая сильная и красивая...

– Женщина стала бесправной, – мрачно процедила Лантария, – перечень того, что ей можно, помещался на трех страницах, а того, что нельзя, – на тридцати. Мужчина в любой момент мог развестись и взять себе другую жену. Бастарды признавались по желанию мужчины. Наследники – тоже. Так продолжалось более пятисот лет, пока до правнука Нейлога не дошло, что они натворили.

– Лантария имеет в виду, – приняла эстафету Дана, – что массовое уничтожение и запечатывание магичек привело к тому, что количество магов уменьшилось почти в тысячу раз. Магистр не соврал, только

женщина стопроцентно передает силу по наследству. Мужчина – нет. И когда окрепшие лайканы напали на Амирию, только чудо помогло удержать границу.

– А при чем тут маги? Вы же говорили, что на лайканов она не действует?

– На них нет. Но маг способен создать бурю, вызвать землетрясение, завалить перевал... а Амирия оказалась практически бессильна. На всю страну удалось собрать только полторы тысячи магов, и это с учетом детей и стариков. Тогда-то и был принят указ, обязывающий каждого эйдэйрса взять в жены эйсу и оставить минимум двух наследников, наделенных даром. В то же время отменили обязательное запечатывание магии у женщин. Наоборот, они отныне были обязаны практиковаться... но только в ограниченных сферах. Но это все равно не исправило ситуацию.

– И следующим этапом эйс разрешили передавать, так сказать, по наследству, – горечь в словах Лантарии буквально осела у меня на языке. – Родила детей одному эйдэйрсу – ее передали другому, а там и третьему. А могут и простому эйсу и лорду за заслуги подарить. И так по кругу, пока из детородного возраста не выйдет. Ну а после уже мужчина может взять себе женщину, какая понравится. Или наоборот, сначала пожить с одной, а потом взять эйсу.

– Это... это же... – я никак не могла подобрать слово.

– Отвратительно? Жестоко? Низко? Да, только всем плевать. Эйса даже женой не называется. Весь так называемый брак – это установка клейма на ауру, показывающего ее принадлежность. Нет, официально, конечно, она – законная супруга, а как иначе. А на деле... Даже домом она имеет право заниматься только в пределах, ограниченных супругом.

– И что? Зачем вы мне это рассказали? – я переводила взгляд с одной на другую, чувствуя себя загнанной в угол дичью.

– А вот теперь мы перейдем к тому, зачем пришли, Вика, – вздохнула Лантария, словно приготовилась прыгать в ледяную воду. – Мы хотим, чтобы ты приняла в себя силу всех восьми эйс.

– Я?.. Но зачем? Почему я?

– Именно. Почему ты? Потому что ты единственная из этого набора, кто не повелся на сказки старого интригана. Да и маленькие остальные... У них ни сил, ни ума не хватит, чтобы справиться.

– Справиться с чем? – моя подозрительность усилилась в разы. Нет, но не просто так они предлагают мне такой подарок!

– В обмен на полную передачу сил ты поклянешься, что никогда

и ни при каких условиях не передашь силу потомкам эйдэйрсов.

– Что?!

– Ты поклянешься, что не будешь рожать детей от амирцев, – жестко отрезала Лантария, глядя на меня своими темными глазами. И казалось, ее взгляд прожигает все внутри, видит насквозь и выносит приговор.

– Но... вам-то зачем это?

– Если количество магов в Амирии достигнет минимума, народ может поднять бунт. Люди снова станут свободными, а женщины перестанут быть рабынями в собственных домах!

– Виктория, пойми, ты сейчас даже представить не можешь, как живется эйсам. Да даже последняя крестьянка свободнее нас. Мы унижены и бесправны. Наши дети не знают нас. То, как с нами обращаются... впрочем, ты скоро сама почувствуешь.

– Но дети... Вы требуете от меня слишком многого. У вас-то они есть!

– У меня нет, – спокойно произнесла Лантария. – Когда узнали, что я эйса, моего мужа и еще нерожденного ребенка убили, потому что его отец – на четверть лайкан. А меня... меня пустили по рукам. Я сама стерилизовала себя.

– Э... – такого я не ожидала. Чтобы женщина сама себя лишила материнства... слов нет! В каком же отчаянии она была, чтобы сотворить с собой такое!

– Поверь, ты тоже придешь к этому, – поморщилась Лантария.

– Вика, никто тебя не заставляет отказаться заводить детей, – Дана неодобрительно покосилась на подругу. – Просто не делай этого для тех, кого тебе подобрали. Неужели ты не хочешь выйти замуж по любви? Родить детей от любимого? Знать, что твой сын не обязан приносить клятву подчинения королю, а дочь не отдадут замуж за отличившегося семидесятилетнего советника?

– М-да... конечно, – неуверенно пробормотала я, косясь в сторону, и Лантария это быстро отметила.

– Сомневаешься? А ты спроси у Даны сколько у нее детей. И скольких она видела после достижения ими трех лет, а?

– Двадцать два, – пробормотала эйса, поймав мой взгляд, и тут же отвернулась. – У меня двадцать два ребенка, Вика. Четырнадцать мальчиков и восемь девочек. И только с одним я отметила его шестилетие. И то только потому, что новая жена моего супруга никак не могла понести... Меня оставили, чтобы я помогла ей забеременеть и родить, а когда все получилось, меня отправили сюда, – с горечью в голосе произнесла женщина, и я заметила, как она неловко смахнула рукой

скользнувшую вниз слезу.

– Но что я могу? – растерянность, что я сейчас испытывала, каленым железом жгла внутри. – Допустим, я соглашусь. И мне даже удастся отвертеться от мужа и не залететь. И что дальше? Признают негодной? Убьют? Заставят передать дар?

– Успокойся. Заставить тебя передать дар они не смогут – он передается только раз. Убить, конечно, могут, только зачем? Скорее всего, отправят обратно в Храм. Будешь здесь работать. Но мы предлагаем не это.

– А что?

– Побег, Вика. Побег. Мы передадим тебе все, чем владеем сами: силу, знания, средства. Поверь, это немало. Мы расскажем тебе все, что знаем, и поможем составить план побега. Уверена, у нас все получится.

– Конечно, только что-то вы сами не поспешили воспользоваться таким способом, – ехидно фыркнула я, внимательно отмечая малейшие изменения мимики женщин.

– А для нас это и невозможно, – отрезала Лантария. – Во-первых, мы не можем передавать силу друг другу. И дело даже не в том, что она теряется и переходит не в полном объеме, а в том, что сам ритуал провести достаточно сложно, особенно за пределами Храма. Во-вторых, мы местные, и у всех у нас есть родственники и близкие, в отличие от вас, пришедших из другого мира. Ну и в-третьих, мы просто физически не сможем сбежать. Нас найдут в течение месяца.

– Это почему еще?

– На наших аурах с рождения стоят метки. Мужья ставят свои, Храм – свои, а совет магов – свои. Далеко мы не уйдем.

– А вы пытались?

– Да, я пыталась, – хмыкнула Лантария, – и даже вполне успешно добралась до Винтарского континента, но... меня вычислили и потребовали возврата.

– А разве Амирия поддерживает отношения с лайканами?

– Конечно. Это они наивным дурочкам и простым жителям лапшу на уши вешают, чтобы активность не проявляли и бежать не пытались. А так и торговля вполне идет, и дипломатические миссии бывают. Правда, редко и втайне от основного населения страны. Да и от других государств тоже. А те, кто бывает на той стороне, приносят клятву о неразглашении.

– Так, стоп, – ухватила я мелькнувшую мысль, – вы про метки говорили... но ведь и мне ее поставить должны, разве не так?

– Так. Но ты ведь у нас «умница», ты не назвала свое настоящее имя, а значит, метка будет неполноценной. И при определенных условиях ее

можно будет снять.

– Допустим, – признала я, – а что с побегом? Думаете, это будет легко?

– Даже не надейся, – фыркнула Дана, – будет даже не трудно, а практически невыполнимо.

– А как же...

– Есть несколько вариантов, – перебила Лантария. – Мы все обсудим и выберем оптимальный. Во многом это будет зависеть от того, сколько сил в тебе приживется. Но не волнуйся, одна ты не останешься.

– Да, Вик, – поддержала подругу Дана, – есть эйсы, которые согласны с нашим решением. Нас достаточно много, чтобы помочь тебе, но, увы, пока еще слишком мало, чтобы изменить ситуацию.

– И мы надеемся на тебя, – Лантария прожигала меня взглядом. – Не буду врать, ты – первая, с кем мы решили попытаться. До тебя появлялись лишь дети да недалекие девицы, верящие, что способны заставить назначенного мужа полюбить их. Ты же – взрослая и адекватная, прекрасно понимаешь, что это невозможно.

– Особенно в моем случае, да? – зло прищурилась я на женщину, но та лишь фыркнула с превосходством.

– Именно. Особенно в твоем случае рассчитывать не на что. Вообще. Ни один эйдэйрс не потерпит тебя дольше пары лет. Тебе даже любовницей и временной госпожой не стать. Ты стара, некрасива и изувечена. Уж прости за правду. У тебя даже нет надежды, что отпустят пожить в столицу или сопровождать на мероприятия. Никто не захочет позориться. Так что конкретно тебе надеяться не стоит. И выход у тебя один – сбежать. На Винтарском континенте внешность женщины не столь ценна, как здесь. Там гораздо важнее личные силы и характер. Да и выделяться так сильно не будешь. Поэтому решай. И решай сейчас. Либо ты согласна стать молчаливой племенной коровой, которую всю жизнь будут подкладывать из одной постели в другую, либо соглашаешься с нами и получаешь шанс на нормальную жизнь. Не буду тебе врать, Виктория, это может быть опасно, и ты вполне можешь погибнуть, но выбирать тебе. Жить и умереть или просуществовать между жизнью и смертью.

И замолчала. Прекрасно! Я мрачно перевела взгляд с одной женщины на другую, но и в глазах Даны горела та же фанатичная уверенность и мольба. Мне даже неловко стало под их взглядами, словно я им уже что-то пообещала, а теперь пытаюсь не дать. Пришлось встать и отвернуться, чтобы хоть как-то привести мысли в порядок.

Все, что успела услышать за сегодняшний день, еще не уложилось в голову. Мне просто не дали времени обдумать, проанализировать

и прийти к выводу. Признаться, я не верила ни магистру, ни этим женщинам. Каждый из них преследует свои цели, а я – всего лишь разменная монета. Вопрос в другом: в чьих словах больше правды? И как она скажется конкретно на мне?

Я не обольщаюсь, Лантария не ошиблась, когда сказала, что вряд ли какой-нибудь нормальный мужик с первого мгновения в меня влюбится. Особенно такой избалованный, как представитель высшего сословия. Меня можно полюбить, можно привыкнуть к моей неидеальной внешности, но для этого нужно время и желание. А будет ли оно у так называемого мужа? Не факт.

Да и переходить от одного к другому тоже как-то не хочется. Но придется. Сейчас, вспоминая обрывки фраз магистра, я четко видела, что в этом женщины не соврали. Им нужны маги, и они сделают все, чтобы их, магов, получить.

Остается только один вопрос: хватит ли мне сил рискнуть?

– А эти лайканы, они действительно монстры? – тихо прошептала я, поворачиваясь лицом к женщинам.

– Не больше, чем люди, – усмехнулась Лантария, – ведь человек тоже может задушить своими руками, а маг сжечь неугодного по щелчку пальцев. Магистр не соврал, у лайканов есть такие способности. Но именно способности. Они спокойно живут и не убивая людей. За полторы тысячи лет было множество смешанных браков, и никого в таких семьях способности супруга не убили. Да и чистокровных лайканов осталось не так много... Но об этом после. Если согласишься, поговоришь с Лойсиной. Она жила в доме мага-историка, посвятившего жизнь изучению лайканов и квардингов. А сейчас мы ждем твоего ответа, Вика.

– Ты согласна? – подрагивающим голосом прошелестела Дана и даже подалась вперед, заглядывая мне в глаза. Ответ... Надо дать ответ...

Боже! Как же страшно ошибиться... Но чем я рискую? У меня не было будущего там, и нет его здесь. Так чего я лишаюсь? И с твердостью, которой не ощущала, произнесла, глядя прямо в ожидающие глаза женщин:

– Да, я согласна!

Глава 6

На секунду повисла тишина, будто бы эйсы боялись спугнуть нечаянную радость, а я сдерживала трусливый порыв отказаться от только что произнесенного слова. Ненавижу принимать решения, боюсь их, теряюсь и пугаюсь. В душе тут же появляется что-то тревожное, что мучает меня, съедает. А потом еще долгое время заставляет задаваться вопросом: «А правильно ли ты поступила?». Но сейчас я не имела права свернуть. Я выбрала. Ошиблась или нет – узнаю потом.

– Прекрасно, – выдохнула Дана, и на ее лице расцвела улыбка. – Надеюсь, ты не откажешься подтвердить свое слово клятвой?

Не верят. Я еле сдержала смехок, и только понимание всей серьезности ситуации заставило меня подавить эмоции и начать лихорадочно обдумывать ситуацию. Отказаться – не вариант. Давать клятву по-любому придется. Остается одно – наиболее точно подобрать формулировку, максимально обезопасив себя и от магии, и от этих эйс.

– Хорошо, – протянула я, неуверенно глядя, как Лантария снова заносит нож над моей многострадальной рукой. В этот раз уже было не так больно и страшно, но не поморщиться я просто не смогла.

– Повторяй за мной, – приказала Дана. – Я, называющая себя Викторией, клянусь...

– Я, называющая себя Викторией, клянусь...

– ...ни словом, ни делом, ни мыслью, ни бездействием, ни иным другим способом...

– ...ни словом, ни делом, ни мыслью, ни бездействием, ни иным другим способом...

– ...никаким образом не передавать никому сегодняшний разговор и последующие за ним...

– ...никаким образом не передавать никому сегодняшний разговор и последующие за ним...

– ...не выдавать и не использовать во вред эйсам то, что узнаю за этот месяц...

– ...не выдавать и не использовать во вред эйсам то, что узнаю за этот месяц, если эйсы не вынудят меня защищаться любым доступным мне образом... – добавила я, вызываясь прямо ответив на вспыхнувший взгляд Лантарии.

– ...и выполнить взятые на себя обязательства перед эйсами –

не рожать ребенка от эйдэйрса и сбежать из Амирии.

– ...и выполнить взятые на себя обязательства перед эйсами – не рожать ребенка от назначенного эйдэйрса и сбежать из Амирии, в случае физической, моральной и эмоциональной возможности тела, души и разума, при возможности выбора и при отсутствии не зависящих от меня обстоятельств.

– Ты изменила слова, – прошипела Лантария, сверкая глазами.

– Да. Но дала ту клятву, которую смогу выполнить, – я твердо смотрела ей в глаза и даже не думала отступить. Им это нужно не меньше, а то и больше, чем мне, а потому не видела смысла загонять себя в заранее невыгодную ситуацию.

– Лан, не надо, – Дана осторожно тронула подругу за плечо, – Вика права. Мы не имеем права требовать от нее больше, чем она в силах выполнить.

– Но...

– Лантария, не стоит! – выразительно проговорила эйса, и мне почему-то стало нехорошо. Неужели та задумала что-то?

– Ладно, прости, Вика, ты права, – Лантария покаянно вздохнула. – Просто мы слишком многим рискуем, чтобы позволить тебе просто передумать.

– Я не передумую.

– Надеюсь...

– И что дальше?

– А дальше будем учиться.

Дана расслабилась и присела на мою кровать.

– Обряд передачи силы произойдет через две недели, в новолуние. А потом еще через две недели – свадьба, которая должна свершиться в полнолуние. Итого у нас есть месяц.

– И за этот месяц мы должны успеть многое, – закончила вторая эйса. – Первые две недели будешь изучать все, что только возможно – географию, политику, религию, расы, ботанику, фауну, язык лайканов... Все, что успеешь и сможешь. Ну и заодно начнешь осваивать теорию магии. А потом, после передачи, займемся практикой.

– А кто учить-то будет?

– Все понемногу, – пожала плечами Дана. – Для начала – Освания и Лойсина. Освания – хороший травник, а заодно расскажет о географии этого мира, ну и в целом о его устройстве. А Лойсина – историк, у нее учитель был повернут на лайканах и квардингах, узнаешь все об этих расах, да и язык подтянешь.

– За месяц? Язык? – скептически посмотрела я на женщин.

– Ну не в совершенстве, конечно. Кстати, его тебе знать и не обязательно, ты же – не лайкан. Да и говорят лайканы чаще на кааре. Но в целом, чтобы понимать, успеешь. Лойс неплохо владеет ментальной магией, так что язык сможет передать полугипнотическим способом.

– Допустим. А магия?

– А магией будем заниматься после обретения силы. Посмотрим, что ты получишь и как это можно развить.

– И кто...

– Я, – перебила Лантария, – магией с тобой буду заниматься я и Дана. Мы тут самые сильные. Потому передавать силу буду тебе именно я.

– Не поняла. Можно поподробнее?

– Пожалуйста. Передавать силу мы будем там же, в Храме. Одна эйса – одна девушка. А знаешь, почему нам позволили встретиться до обряда? Не затем, чтобы вы успокоились, а чтобы каждая из нас выбрала себе ту, на кого будет проще настроиться. Есть такое понятие, как «совместимость», и при ее отсутствии мы просто не сможем передать силу полностью. Именно поэтому магистр и позволяет нам самим общаться с девушками и выбирать ту, которой отдадим дар. Я, – Лантария гордо вскинула подбородок, – самая сильная, поэтому выберу тебя и передам дар полностью. Дана и Кантирия – следующие по силе, значит, они должны стоять как можно ближе к тебе. Освания самая слабая, она будет напротив.

– А при чем здесь это?

– Чем дальше стоишь от объекта передачи, тем больше рассеивается. Нам нужно, чтобы ты обрела максимум. Поэтому ты сейчас вспомнишь, кто из девочек где лежал, когда ты очнулась, чтобы нам правильно вас разобрать.

– Хм... ясно, – неприглядно, но четко. Что ж, понять их вполне можно, да и пока это в моих интересах, так что пришлось поднапрячься, вспоминая.

Мысленно переносясь в тот день, я честно пыталась воссоздать картину, но получалось со скрипом. Как-то меня тогда мало волновало, кто из девушек лежит рядом, а кто – напротив. Прикрыв глаза, сосредоточилась, и кое-как, с трудом, перед глазами стали всплывать отдельные детали. Рыжие волосы... Они ярким пятном выделялись по правую руку, но не близко, значит, скорее всего Глорис лежала на северо-востоке. Прямо передо мной были темные пятна, и темнее было справа, получается, на севере Паула, а на северо-западе Кендра. Уф... осталось еще четыре. Рядом со мной по правую руку было очень светлое

тело, так что рядышком лежала Лайма. А вот дальше все... провал. Так и призналась напряженно наблюдающим за мной эйсам.

– Ну ничего, хорошо и так, – кивнула Дана. – Во всяком случае, мы отсекали самых дальних и одну из близких. А остальное – наудачу.

– Можем попробовать выяснить у самих девушек, кто где лежал, – согласно кивнула Лантария и неожиданно встала. – Что ж, думаю, нам пора. Спокойной ночи, Виктория.

– А... э... а я?

– В смысле – «ты»?

– Ну.... Учиться когда будем?

– Не сегодня, – отмахнулась Лантария. – Уже поздно – это во-первых. Во-вторых, мы не стали запускать план, пока не были уверены в твоём согласии.

– А как тогда?

– С завтрашнего дня, – твердо произнесла Лантария. – Мы все подготовим и будем заниматься по ночам. Прости, но спать тебе придется часа по три, не больше. По комнатам вас отправляют в десять, и до полуночи будешь изучать книги и записи, которые мы принесем. А в полночь будет приходить одна из нас и заниматься с тобой до трех.

– Подождите, – я замотала головой, будто подгоняя мысли, – я столько физически не успею выучить и запомнить. Мне нужна книга, которую я могу взять потом с собой и записать все, что надо. Ну и желательно, чтобы мне дали учебники по магии.

– Гримуар? – Дана перевела взгляд на Лантарию.

– Других вариантов нет, – скривилась та, и обе они повернулись ко мне.

– Завтра создадим тебе гримуар. Это особая книга, завязанная только на тебя. Потом даже сможешь протащить ее в замок «мужа». Книги мы тебе предоставим, и, пожалуй, собственные гримуары тоже. Все будет лежать в комнате.

– А не боитесь, что увидят?

– Нет, – фыркнула Дана, – мы хорошо подготовились. Без твоего ведома никто сюда не зайдет и ничего не увидит. Хотя разбрасывать книги на видном месте, пожалуй, не стоит. Поверь, мы гораздо сильнее, чем привыкли считать наши «хозяева», особенно когда соберемся вместе. Все, до завтра, Виктория, отдохни, тебя ждет трудный месяц.

– И что, магистр даже не догадывается о вашем самоуправстве?

– Вик, – Лантария снисходительно посмотрела на меня, – магистр и остальные маги прежде всего мужчины, и мужчины, уверенные

в собственной силе. Поверь, ни один из них даже не представляет того объема знаний и сил, коими мы обладаем. Особенно совокупно. Да и в отличие от них, мы не гнушаемся «низкими» способами.

– То есть?

– То есть существуют обычные травы, которые усыпляют. И это – не зелья, так что они не распознаются магическими способами. А потом чуток легкого магического флера – и вуаля! Магистр и остальные спят, а охранки мы обходить за столько лет научились.

М-да... и она думает, это подходящее пожелание «спокойной ночи»? Не удержавшись, фыркнула я в закрывшуюся дверь. Наконец-то оставшись одна, смогла позволить себе расслабиться и, прикрыв глаза рукой, несколько минут просто размеренно дышала, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Господи! На что я сейчас согласилась-то?! Лишь теперь до меня начал доходить весь ужас произошедшего. Кабала, натуральная и не подлежащая отмене. Если не справлюсь, то останусь без свободы, без детей и без жизни. Кажется, я полезла играть в слишком опасные игры. Вот только вернуться на линию старта уже нельзя. Есть одна дорога – к финишу, и я просто обязана пройти ее любым способом.

* * *

Новый день принес новые знания и новые проблемы. Во-первых, к нам пришел учитель этикета. Не знаю, кому как, а мне не очень понравилось выслушивать поток оскорблений от этого сморщенного стручка. В его дурную голову даже не пришла мысль, что у нас просто-напросто могут быть другие нормы поведения. И когда я попыталась обратить на это его внимание, на меня буквально обрушился поток грязных обвинений в полнейшем бескультурье. А потом сморчок еще и отыгрался во время урока танцев.

Я только зубами скрипела, пытаюсь не показывать, насколько мне больно. Как можно танцевать, когда тянешь ногу, буквально заставляя ее двигаться в такт? Или удерживать в нужном положении слабую руку, которой и с вилок-то управляться трудно? Мне было обидно. Слезы пополам с горечью собрались в клубок и застряли где-то в районе горла. И только нежелание показывать свою слабость этому уроду заставляло держаться и не обращать внимания на ехидные смешки Лаймы и Кароль.

Зато после обеда был обязательный вечер с эйсами. Вот тут я наконец-

то смогла отдохнуть. Меня не трогали, со мной даже особенно не разговаривали, лишь изредка задавали какие-то вопросы. В основном эйсы пытались выведать, какая из девушек где лежала, когда очнулась после обряда.

Магистр снова приходил, правда, пробыл с нами недолго. Но зато я смогла вытребовать у него освобождение от танцев. Покрывившись пару минут, он все-таки разрешил мне не участвовать в практических занятиях, но присутствовать и наблюдать я была обязана. Не самый лучший вариант, но и то хлеб. А еще я не удержалась и задала вопрос:

– Магистр, извините, а у вас есть библиотека?

– Зачем вам, избранная? – ошутимо напрягся он, а я от подобного вопроса даже застыла.

– Как это зачем? Почитать...

– И что конкретно вас интересует?

– Ну многое... история, мифология, юриспруденция, география, биология... Нам же здесь жить. Танцы, это, конечно, здорово, но в моем случае – не столь обязательно. И потом, лично я считаю гораздо неприличнее не знать названия государств-соседей, чем не совсем верно приседать.

– Ваша позиция понятна, – процедил магистр, – вам принесут книги по всем указанным направлениям. Пока по одной, в качестве ознакомления.

И сбежал, так и не ответив на вопрос. Хотя, можно считать, что это и было ответом. Библиотека есть, а вот пускать нас туда не собираются. И что из этого следует? То, что мне обязательно надо туда попасть!

А вечером, переодевшись в удобное, легла на кровать, ожидая, когда придут эйсы. Ждать пришлось долго. Спустя – по моему внутреннему ощущению – пару часов дверь тихо скрипнула и отворилась, пропуская женщин внутрь.

Лантария, Дана и Лойсина молча проскользнули в комнату и уставились на меня внимательными взглядами, будто что-то выискивая. Не знаю, что они ожидали увидеть, но, похоже, искомого так и не нашли. Что ж, а я и не собиралась притворяться. Какая есть – такая есть, и вряд ли уже буду другой.

– Добрый вечер, – все-таки я решила, что вежливость не повредит, да и как-то надо было начинать разговор.

– Добрый, – кажется, у Лантарии настроение было не особо хорошим. – С Лойсиной ты уже знакома. Она будет учить тебя истории и, ментально, языкам.

– Да, я помню, а вы... – с намеком посмотрела на них с Даной, –

пришли помочь мне с гримуаром?

– Нет, – Дана виновато улыбнулась, – мы тут посоветовались и пришли к выводу, что лучше это сделать после получения силы. Неизвестно, как гримуар может отреагировать на изменения в ауре.

– Понятно... – пробормотала, – тогда зачем?..

– Поможем Лойс с менталом, – перебила Лантария. – Мы решили, что лучше вложить в тебя не начальное знание языка лайканов, а полное. Да и с другими наречиями тоже стоит разобраться сразу. А Лойсина знает только лайканский и один мертвый диалект квардингов.

– А вы?

– Я знаю три наречия, а Дана – еще два. Так что сегодня учебы как таковой не будет. Поработаем с менталом, и все.

– Вика, сядь поудобнее и расслабься, – тихим спокойным голосом произнесла Лойс.

Она мне вообще нравилась. Была в ней какая-то внутренняя сила, мягкость и доброта. В отличие от остальных она не озлобилась, как Лантария, и не смотрела на все, словно счастливая дурочка, как Аниасия. Эта женщина все понимала и видела. Чувствовалось, что она пережила много боли, но страдания ее не сломали и не изменили. И, признаться, я была рада, что сначала общаться я буду с ней, а не с Лантарией, потому что не была уверена, что долго ее выдержу. А после передачи силы уже не мне придется под нее подстраиваться, а наоборот. Что несказанно радовало.

Ну а пока я покорно забралась на кровать, подложила под спину подушку и прикрыла глаза, ожидая, когда начнется. Удивительно, но я почувствовала. Это было сродни овевающему лицо легкому ветерку, который плотно окутывал мою голову, постепенно уплотняясь. В какой-то момент стало даже больно. Давление возросло слишком сильно, а виски и между бровями стало покалывать.

– Спокойно, – раздался в голове бархатный голос Лойс, – не волнуйся, это я... Хм, спасибо. Ты мне тоже понравилась, не-Вика, – рассмеялась она. – Да, твое имя и правда не очень, особенно в таком сокращении.

– Вы видите... – даже в мыслях я была поражена и растеряна. Такого я не ожидала. Что еще она смогла увидеть? Нет! Не хочу! Я попыталась возвести стену, выкинуть из мыслей всеми прочитанными когда-то в книгах способами, но увы...

– Успокойся! Я никому ничего не расскажу. Никто не знает, что мои способности ментала гораздо сильнее.

– Правда?

– Обещаю, – и я почувствовала в ее голосе улыбку. – Так что расслабься. Можешь даже поспать.

– А я? Я тоже так смогу?

– Вряд ли, – теперь пришла волна сомнения и неловкости. – Во-первых, ты не предрасположена к этому сама по себе, во-вторых, я буду стоять от тебя далековато, так что конкретно мои силы перепадут тебе в меньшем объеме, ну и в-третьих, ментальная магия – это, скорее, дар, чем способность, как хороший слух или голос. Если б в тебе изначально была предрасположенность к менталу, мои способности усилили бы ее, а так... скорее ты просто будешь лучше чувствовать людей.

И я поверила. Глупо или нет, но расслабилась и впустила ее в свою голову. Сознание Лойс влилось в мое, словно поток прохладного воздуха, неся незнакомые и знакомые запахи, эмоции и картинки. А потом я ощутила, как в этот поток влилось еще два. Один – более мощный, яркий и терпкий, с сильным привкусом кофе с перцем, второй же, напротив, спокойный, мягкий, но не менее мощный, я бы даже сказала, сильнее предыдущего, с запахом моря. Не знаю, что там должно было мне перейти от них, но в какой-то момент я просто поняла, что проснулась, а в комнате не было никого. Кажется, я действительно уснула, и все «обучение» прошло мимо меня.

Зато утром неожиданно принесли подарок от магистра. Вот честно, не ожидала, что он все-таки выполнит свое обещание. И тем не менее, еще до завтрака в комнату постучали, и на пороге появился Лаоной, нагруженный стопками книг. Я только и могла растерянно хлопать глазами, просматривая одно название за другим. «История Эрвэса», «История Амирии», «География Эрэнского континента», «Основы мирознания», «Мифы, сказания и легенды», «Этикет для леди», «Правила управления домом» – вау! Кажется, кто-то расщедрился. И вдобавок ко всему этому богатству огромная тетрадь, сшитая из желтоватых листков, и две острозаточенные палочки.

– Это вам, избранная, от магистра, – мальчик склонился в поклоне. – Магистр сожалеет, что не может предоставить эти книги в дар, но он передает вам во владение книгу для записей и самописные перья. Это – большая ценность на Эрвэсе, – завистливый взгляд скользнул по палочкам, – только маги и аристократы имеют такие в своем распоряжении.

– Да? И чем же они так отличаются? – я задумчиво повертела палочку в руках.

– О! Что вы! Во-первых, они никогда не текут и не разбрызгивают чернила, во-вторых, чернила им просто не нужны. Эти перья пишут сами по себе, причем срок их работы от года до сотни лет! Еще они не смазываются на бумаге, им не надо сохнуть. И они бывают разных цветов! – восторженно закончил свою речь послушник. Что ж, я впечатлилась. Действительно щедрый подарок, еще бы знать с чего такая честь...

– Передайте магистру мое восхищение и благодарность, – я постаралась как можно искреннее улыбнуться, но могла и не стараться. Мальчишка на меня практически не смотрел, не сводя глаз с пера в моих руках, следя за ним, как будто загипнотизированный.

– Скажи, Лаоной, а когда я прочту эти книги, где мне взять другие?

– В библиотеке, – парень равнодушно пожал плечами, – скажите магистру, что нужно еще, и я принесу.

– А сама? Я могу сама пойти туда и посмотреть? – голос дрогнул, но из-за того, что я говорила тихо и вкрадчиво, мальчик этого не заметил.

– Только с разрешения магистра, – он поджал губы и подозрительно посмотрел на меня. Что ж, похоже, пора заканчивать допрос. Потом посоветуюсь с кем-нибудь из эйс.

– Отлично, – я широко улыбнулась, насильно растягивая губы, но его взгляд все еще оставался подозрительным. – Я обязательно уточню у магистра, как только дочитаю эти книги.

– Как скажете, избранная. Пойдемте, пора на завтрак.

И снова все по кругу. Завтрак, бесполезные занятия, насмешки, тонны мусора, из которых с трудом можно было вычленишь хоть каплю информации. Я практически засыпала на очередной лекции на тему «как правильно вести себя эйсе». Сотни нельзя, запрещающие практически все, но при этом обязательные тренировки и занятия магией под руководством наставника или супруга. И только дома, и только там, где никто не видит. Чем дальше, тем тверже я убеждалась, что не смогу. Не выдержу, что и в другой жизни мне предстоит жить под замком без надежды на будущее.

Я не обольщалась. В здешнем обществе моя внешность – это приговор, но с этим ничего не поделаешь. И кормить саму себя сказками, что выбранный супруг составит себе труд узнать мой внутренний мир и полюбить... Ну не настолько уж я наивна. Меня можно полюбить, несмотря ни на физические недостатки, ни на возраст, но для этого надо узнать, надо уважать, надо позволить себе просто привыкнуть ко мне. В Амирии такое нереально. Где-то в глубине моего сознания зрело

решение, да и Лантария прямо меня к тому подталкивала, но оставалось еще слишком много вопросов, которые я планировала вызнать у своих учительниц. И... хоть и гнала от себя эти мысли, понимала, что нереально, глупо, но где-то внутри, очень глубоко, жила отчаянная мечта. Я понимала, что сама себе противоречу, что разум в неравной борьбе сцепился с чувствами, но избавиться от надежды никак не могла. Это «а вдруг повезет» разъедало мне душу. Я хотела и не хотела, чтобы выбранный муж мне понравился. Я боялась этого. Смешно, но для меня было бы лучше, если бы он оказался старым, страшным и непереносимым.

Лекции закончились, и неожиданно нам преподнесли сюрприз – прогулку по саду. Похоже, магистр решил выполнять все капризы и просьбы, лишь бы мы ничего не заметили раньше времени. Что ж, тем лучше, может, мне удастся вытрясти из него свободное посещение библиотеки?

Как бы то ни было, прогулкой я по-настоящему наслаждалась. Девчонки радовались, подставляя лицо солнечному свету, смеялись, вдыхая запахи незнакомых и привычных цветов, бегали по дорожкам за бабочками и маленькими яркими птичками и болтали ладошками в прохладной воде фонтана. В какой-то момент даже меня отпустили постоянные думы, позволяя просто насладиться минутами покоя и гармонии. Присев на лавочку, я закрыла глаза, растворяясь в окружающем прекрасном мире, уже не замечая ни остальных избранных, ни сопровождающих, ни магистра, решившего составить нам компанию. Ничего. Мне просто было хорошо.

А вечером, переодевшись поудобнее, я раскрыла первую книгу, ожидая прихода Лойсины. История Эрвэса была... странной. Сначала я ничего подозрительного не заметила. Учебник как учебник. Приблизительный возраст планеты, население – квардинги. Древность, Средние века, расцвет цивилизации, появление людей. Все четыре этапа заняли буквально четыре листа. Собственно, я, конечно, и не ожидала, что квардинги поделятся своей историей с людьми, потому и не рассчитывала, что в книге будет много информации про неизвестные периоды. Но вот чего я никак не ожидала, так это того, что практически сто пятьдесят страниц из двухсот семидесяти пяти будут посвящены всевозможным пыткам, насилию и унижению, которым подвергались люди в плену. Было перечислено все: что заставляли делать, как заставляли делать, в каких условиях жили и работали, как квардинги развлекались с людьми, чем кормили, как издевались, как экспериментировали... и при этом ничего – ни строчки про сам уклад квардингов, чем они занимались, как выглядели, ни про их

религию, ни про культуру... вообще ничего! Еще сорок страниц было посвящено Великому Перелому, и тому, кто и сколько квардингов убил, кто стал правителем, кто погиб, сражаясь за свой народ. Ценная информация, не спору, своих героев надо знать, но это было как-то чересчур... Ну, и оставшиеся страницы были посвящены тому, что, победив квардингов, демоны-лайканы захотели поработить людей, но – спасибо магам! – им это не удалось. Причем, опять же, информации о самих лайканах, кроме описания их чудовищной сути и способов, которыми те убивали квардингов и людей, не было. Про попытки создать в Амирии нейтральную зону – ровно полстраницы. Все остальное – какие маги молодцы. Бред!

– А... читаешь адаптированную историю? – раздался надо мной насмешливый голос, и я невольно подскочила из положения лежа, недовольно глядя на Лойс.

– Прости, не хотела тебя пугать, – извинилась та.

– Ничего, – я улыбнулась, взяв себя в руки, – зачиталась. А что значит «адаптированную»?

– То и значит, – равнодушно пожала плечами женщина. – Эту книгу заставляют учить всех едва ли не наизусть: простых смертных, эйс, да и эйсов тоже, кто из простолюдинов или нетитулованных дворян. Она формирует «правильное сознание». Поверь, если читать такую книгу лет в шесть, да еще и при ментальном воздействии – результат выходит потрясающий.

Лойсина поморщилась, будто что-то вспомнив.

– Всех?

– Да. Так что нечего удивляться, отчего практически все люди ненавидят и боятся лайканов.

– Там хоть что-нибудь правдивое есть? – кивнула я головой в сторону раскрытой книги.

– Конечно, – Лойс делано вскинула брови. – Там все правда. Главное – как ее преподнести.

– Понятно... – пробормотала я, вспоминая СМИ своего мира. Одно и то же событие каждая страна представляла по-своему, и простому человеку понять, где правда, а где ложь, было практически нереально.

– Расскажешь? – вопросительно посмотрела я на собеседницу.

– Что именно?

– Все. С самого начала. С квардингов и лайканов... Я вижу, ты знаешь.

– Да, – она прикрыла глаза, – я много знаю. Хорошо, садись, слушай.

Глава 7

Несколько минут Лойсина молчала, будто собираясь с мыслями, а может, и не будто. Ее лицо было сосредоточенно, даже напряженно. Казалось, она сейчас очень далеко мыслями, и не все они были радостными. Интересно, это ее так история волнует или дело в личных воспоминаниях?

– То, что я тебе расскажу, – наконец выдохнула она и открыла глаза, – ты вряд ли услышишь и узнаешь где-то еще. Не буду утверждать, что мои знания – истина в последней инстанции, но... – она замаялась, – ее скрывают. Учат только магистры и высшая знать, а значит, можно считать, что что-то правдивое тут есть.

– Мне сейчас важна любая информация, – пожала плечами я. – Пусть в ней будет даже половина правды.

– Зря, – поморщилась Лойсина, – иногда полуправда хуже лжи. Ну да ладно, сейчас не об этом, – и она натянуто улыбнулась. – Итак, Эрвэс... Насколько известно, этот мир изначально принадлежал квардингам. Не знаю, успела ли ты заметить, но в геобиоплане он, должно быть, очень сходен с твоим родным миром.

– Да... – растерянно заморгала, – а не должен?

– Вообще-то должен, – усмехнулась эйса. – Понимаешь, согласно знаниям – или верованиям, как больше нравится – квардингов, мир создает не бог, а демиург. Боги всего лишь выбирают и назначаются демиургом в качестве хранителей мира. А демиург – именно творец. Причем все творцы очень любят экспериментировать. И для этого у каждого демиурга есть своя «паутина миров». Она закольцована и соединена. В ней есть первый мир, так называемый изначальный. Основа. В нем закладываются базовые параметры – флора, фауна, климат, рельеф, атмосфера и... основополагающая раса. Дальше в ту или иную сторону начинаются эксперименты. В одном мире меняется природа и все, что с ней связано, в другом – изменяется раса. Таким образом демиург изучает эволюцию рас в тех или иных природных условиях или, наоборот, как одна и та же раса приспосабливается к другим условиям жизни. Чем ближе миры друг к другу, тем больше они похожи. Например, именно этим объясняется существование таких близких рас, как дроу и эльфы, или гномы и дворфы, кентавры и единороги... Ну и так далее. Повторяю, это убеждения квардингов, и на истину я не претендую, – и женщина, улыбаясь, подняла

вверх руки.

– Все равно интересно. И даже похоже на правду.

– Похоже, – не стала спорить та. – Может, даже так оно и есть. Так вот, Эрвэс, если выражаться понятиями квардингов, находится на «ветке сходной природы», и эксперимент ведется в разрезе рас. То есть на людей квардинги не особо походили. И дело даже не в наличии двух пар рук или иных чертах лица, а в их сути. Например, квардинги были латентными гермафродитами.

– Это как? – ошарашенно уставилась на нее я.

– Ну, до определенного возраста они вообще не испытывали влечения и полностью стерильны. Затем у них начинается гормональная перестройка, и в этот момент они приобретают черты гермафродитов. Им не нужен партнер как таковой – если только в качестве эксперимента. Они способны иметь детей без участия другой особи... Но все меняется, когда они встречают «эс-э-сэ».

– Это что за зверь такой?

– Дословно – «защищающий и сохраняющий». Не часто, но у квардингов были случаи, когда при встрече двух квардингов начинала формироваться особая связь. Собственнический и защитный инстинкт по отношению друг к другу, плюс сильнейшее физическое влечение. Но так как, по сути, они – гермафродиты, в этот момент происходила перестройка организма. Один становился доминантом – то есть самцом, закреплялись мужские признаки, увеличивалась физическая сила, реакция, ловкость, способности. Второй – самкой, закреплялись женские признаки, улучшалась регенерация, эмпатическая способность, интуиция, ну и способности тоже. Таким образом один чувствовал необходимость защищать и оберегать физически, а второй – эмоционально-психологически. Появлялась нормальная, в нашем понимании, семья.

– Невероятно, – пробормотала, – и что, они оставались такими навсегда?

– Нет. Только пока жив партнер. В случае его гибели происходило возвращение в гермафродитную форму. Сами квардинги были убеждены, что все дело в запахе. Пока двое чувствуют его, они связаны. Не будет запаха, все вернется в норму.

– Здорово, – с чувством выдохнула я. Это действительно было невероятно! Как же интересен мир! И сколько еще я не знаю.

– Ты сказала способности? Квардинги были магами?

– Не совсем. Точнее совсем нет, если сравнивать с нами. Но у них были способности к, ну скажем, магии пространства и времени.

– Это как?

– Это возможности перемещаться в пространстве и видеть сквозь время. У всех способности проявлялись по-своему, но общее направление было таким.

– А пример?

– Хм... пример. Ну, например, про время. Один мог видеть, что происходило в комнате час назад. Второй – увидеть историю какой-то вещи. Третий, прикоснувшись, мог предсказать будущее квардинга. Или, например, с пространством: кто-то мог сам перемещаться на любое расстояние, кто-то – переместить к себе любую вещь, а кто-то мог сам переместиться, но только к конкретному квардингу. Понятно? Вариантов много. Естественно, такие способности были не у всех квардингов, но где-то у процентов тридцати.

– Класс! – искренне выдохнула я. – Значит, именно поэтому они могли перемещать к себе людей?

– Отчасти. Скорее им просто было интереснее это направление. Но в основе их мощи была символическая магия, в которую они вкладывали собственную энергию, равную затраченным усилиям на перемещение или видение.

– И как же тогда они не «увидели», к чему приведут их эксперименты?

– Кто знает? – пожала плечами Лойс. – Возможно, на тот момент у них не было достаточно сильного ясновидящего. Или ему никто не поверил. А может, вмешались демиурги или боги... На этот вопрос, боюсь, я не смогу тебе ответить.

– Ладно. Ошиблись, с кем не бывает. Опустим. Может, власть в голову ударила или жадность. А что с войной? Правда, что лайканы разгромили квардингов?

– Да. У нас уже давно рождались маги, зрело недовольство. Предел настал, когда узнали, что квардинги проводят опыты над людьми, в том числе пытаются вывести новый вид, оплодотворяя наших женщин. Появление лайканов просто стало катализатором. Не знаю, в чем там ошиблись квардинги, но лайканов оказалось много. То ли целый город, то ли еще что-то... но теперь посреди Винтарского континента есть целое подпространство. Лайканов было слишком много... Очень сильных лайканов. Каким-то образом они буквально чувствовали появление квардингов, и тех не спасало ни умение перемещаться, ни предвиденье. Ну а символической магией лайканы тоже владели превосходно. По-видимому, в этом плане развитие у них шло одинаково.

– И они действительно так выглядят? – я припомнила показанное

существо.

– Да... старожилы выглядят именно так.

– Старожилы?

– Первые попавшие, – отмахнулась Лойс. – Их легко отличить по отсутствию волос на голове. Но вот остальные, рожденные уже здесь, начали очеловечиваться. Насколько известно, лайканы выпали сюда с другой «ветви», где не только раса другая, но и природа подверглась сильным изменениям. А на Эрвэсе с ними произошла мутация. Это, кстати, сказалось и на их способностях. По рассказам, раньше все было выражено не в такой гипертрофированной форме. Ну и плюс – смешанные браки.

– Не поняла? По чьим рассказам? И какие браки? Разве они не уничтожают людей?

– Ха! – Лойс искренне рассмеялась. – Вот уже видно первое влияние магистра. Убить может и семилетний малыш, если захочет. Естественно, у лайканов больше возможностей. Но они не психи, не маньяки и не каннибалы. Они вполне могут подпитываться от людей, да и друг от друга. Но в общей массе человек даже не заметит той капли, что возьмет у него лайкан.

– Допустим. Но неужели были браки?

– Вик, – она печально посмотрела на меня, – Амирия ведь не зря называется пограничем. Это, действительно, были пограничные земли, где могли жить все – люди, лайканы, маги, измененные, гномы, даже немногие выжившие дроу. Здесь принимали всех. Здесь располагались академии, школы, центры, больницы, библиотеки, банки... Нейтральная зона. Все изменилось потом.

Да... все изменилось... Неужели один человек смог такое наворотить? Изувечить столько жизней? Хотя о чем это я? Можно вспомнить и родную историю. Там тоже много чего интересного было. Да и сейчас происходит. И меня только два вопроса в таких случаях всегда интересовали – «зачем им столько денег, если и сейчас хватит и внукам и правнукам?» и «неужели они не боятся умирать?».

– И что теперь?

– В смысле?

– Ну, какова ситуация в Амирии? Чего мне ждать?

– Ничего хорошего. Увы, это факт. Причем дальше будет только хуже.

– Это еще почему?

– Потому что у нынешнего короля шесть дочерей, – усмехнулась Лойс, – и четверо из них – эйсы. Как бы там ни было, в период его правления к женщинам стали относиться помягче, но что будет потом?

У короля есть двоюродный брат и двое племянников, и власть, скорее всего, перейдет к одному из них. Вот тогда вообще будет... – она махнула рукой. – Так что, если сможешь, беги. И лучше подальше отсюда. Поверь, скоро везде будет лучше, чем в Амирии.

– Ясно... – пробормотала. – Скажи, а откуда ты все это знаешь?

– Четвертый дом, куда я попала... там жил магистр, которого пригласили наставником к племяннику эйдэйрса. У лорда уже было две дочери, и он очень хотел сына со способностями, – Лойс говорила все тише, будто уходя в себя, а на лице... нет... в глазах... проступало что-то такое... непередаваемое словами. Боль, горечь, отчаяние, пустота... Страшное. Да и как она сказала? «Четвертый дом, куда я попала» и не муж, а «эйдэйрс». Боже, как же это страшно! Никто! Кукла, которую передаривают, когда ребенок вырос. Без права на мнение, без права на голос...

– А почему магистр? – я постаралась перевести тему.

Лойс пожала плечами.

– Потому что смог доказать право на это звание, а оставаться в Храме больше не хотел. Хотя на самом деле ему надоело вечно быть в подмастерьях у Этхоя.

– Да? А сколько лет Этхою?

– Много. Моему учителю было около двухсот семидесяти, а он помнит Этхоя еще мальчишкой.

– А разве маги не живут всего триста лет? – я недоуменно посмотрела на женщину.

– Живут, – хмыкнула та. – В том-то и секрет. Этхой что-то умеет... или знает... Он магистр уже более тысячи лет. И как он это делает – секрет. Известно только, что он каждые сто – сто пятьдесят лет пропадает на год или два. Правда, сам объясняет это тем, что уходит в паломничество, дабы пообщаться с богами.

– А тебе твой учитель не рассказывал?

– Я... хм... – Нервный взгляд. Закушенная губа. Лойс уверенно трясет головой. Только вот я отчего-то ей не верю. Неужели знает? Тогда почему не говорит? Странно все это.

Ладно, Вика, не расслабляйся. Нам еще много надо успеть...

* * *

Успеть оказалось надо было действительно много. Голова просто

раскалывалась от обилия информации. И ведь надо было все не просто прослушать или прочитать, но и запомнить. Естественно, основной упор я делала не на лекции магистров, а на ночные уроки, но легче от этого не было. Я не высыпалась, под глазами залегли глубокие тени, которые не добавляли привлекательности моему и так не самому красивому лицу. Я все время зевала, с трудом удерживая глаза открытыми. Вдобавок начались головные боли. В общем – две недели кошмара. Зато теперь я могла по памяти нарисовать карту Эрвэса или рассказать об отмененных за последнюю тысячу лет правах эйс.

Я полностью перестала обращать внимание на девчонок, отгородившись от них усталостью и апатией. К счастью, и им тоже надоело доставать меня, так что в этом плане все устаканилось. Шипеть продолжали, но уже, скорее, по привычке и от скуки, чем по-настоящему.

А потом пришло время «передачи». Не знаю, кто как, а я ждала этого дня со страхом и надеждой. И не потому, что то был мой единственный шанс выйти замуж, скорее наоборот. Единственный шанс избавиться от навязанного брака.

Сегодня нам не позволили отправиться спать. Вместо этого всех нас – и эйс тоже – отправили в купальни. Несколько молчаливых прислужниц, чему я, кстати, очень удивилась, помогли раздеться, смыли пот и грязь прошедшего дня и натерли все тело какой-то глиной, в которой велели отсидеть почти час. После были растирания маслами, омовения отварами трав, натирания пахучими цветами... и только потом нас всех одели в одинаковые серые рубахи до пола. Вот, собственно, и все приготовления.

– Следуйте за мной, – появившийся мэтр Ханой оглядел нас и довольно кивнул.

Собственно, нам ничего другого и не оставалось. Причем, как я и ожидала, привели нас в тот же Храм, где мы все и появились. Даже звезда на полу была та же самая. Только, в отличие от прошлого раза, прибавилось народу. Помимо Этхоя, здесь находились все наши «преподаватели», сами эйсы, несколько незнакомых мужчин и прислуживавшие в купальне девушки. Интересно, а они-то зачем здесь?

– Добрый вечер, избранные, эйсы, – магистр натянул на лицо искусственную улыбку. – Рад, очень рад, что мы все сегодня здесь. Это знак, что звезда Амирии не угаснет. Эйсы, прошу, вы сделали выбор?

И безмолвный ответ женщин, каждая из которых медленно подошла к выбранной девушке. Я видела, как те, затаив дыхание, ждали их решения. Наверно, мне тоже надо было изобразить какое-нибудь нетерпение, но я просто не смогла. Слишком устала. Единственная мысль, которая билась

в голове, была о том, что сегодня я выплусь.

Когда ко мне подошла Лантария, я только головой качнула, показывая, что вижу ее. На большее просто не хватило ни сил, ни желания. Эйса такого поведения не одобрила, но высказывать при всех не стала, просто встав рядом. А через две минуты уже все стояли по двое, ожидая дальнейших указаний магистра.

Самое смешное, что когда он увидел наше деление, наверное, впервые не смог удержать лицо. Наша с Лантарией пара заставила его буквально поморщиться. Мне даже показалось, что он несколько раз порывался что-то сказать, но в последнюю минуту одергивал себя. С чего бы? Понятно, конечно, что Лантария самая сильная, и, похоже, об этом тут все знают, но почему он так недоволен мной? Не все ли равно, как я выгляжу?

Вопросы... вопросы... Слишком уж их много, и слишком мало на них ответов. Меж тем к каждой из пар подошел мальчик из сопровождающих и тихо попросил следовать за ним. Нас, словно шахматные фигуры, расставили на расчерченном полу. Мы, избранные, должны были стоять на концах лучей, а эйсы все сгруппировались в центральном круге – каждая напротив выбранной девушки.

Тусклый свет свечей, чернота и холодный блеск стен, а особенно светлые рубахи на темном фоне вызывали жуткие ассоциации с жертвоприношением. Отражая мысли, по телу пробежал холодок, хоть в зале было довольно тепло, и даже босые ноги не мерзли на каменном полу.

– Эйсы, – голос магистра звучал громко, но глухо, – когда вспыхнет синий огонь, подойдите каждая к выбранной девушке, соедините руки и посмотрите в глаза. Избранные, вы должны поступить так же, но только оставаясь на своем месте. Когда я скажу «передайте», эйса должна сказать «дарю», а избранная – «принимаю». Все понятно?

Ответом ему послужил неясный гул.

– Вот и хорошо. Приступим.

Дальше все происходило будто не со мной. Замерев на указанном месте, я апатично смотрела перед собой, краем уха отмечая, как магистр начал что-то то ли напевать, то ли бубнить. Повернуть голову, чтобы увидеть, что конкретно он делает, я не рискнула. Пришлось довольствоваться тем, что оставалось перед глазами – выражением лица Лантарии, пристально следившей за магом и символами, которые то вспыхивали, то затухали, а то и просто мерцали. Постепенно весь зал озарился тускловатым болотно-зеленым светом, идущим изнутри резного камня. словно дешевый фильм ужасов, когда пускают светящийся газ

и мажут фосфором все, что попадет под руку. Только вот в отличие от просмотра таких фильмов сейчас смешно не было. Чем дальше, тем становилось страшнее.

В какой-то момент мой мозг вообще отключился, лишь какой-то малой частью отмечая происходящее. Нарастающий гул мешал слышать, что происходит, а зеленый свет резал глаза. И получалось, что все видишь и слышишь, и в то же время ты глух и слеп. Страшно. А потом была вспышка.словно сверхновая – белоснежный свет резанул по глазам, поражая их, вызывая потоки слез. Кожу обожгло, и я не сразу поняла, что сияние струится по телу. Тонкое, голубоватое полотно покрывало каждый участок кожи, и не только моей. Лантария тоже светилась, словно призрак, медленно подходя ко мне. Мне даже позорно захотелось сбежать или как минимум отпрянуть, но все же, подавив трусость, я встретила ее руки, соединив со своими. В тот же миг меня как молнией прострелило, а потом еще... и еще... и еще... Меня било, и я чувствовала, что меня будто коснулось еще несколько пар рук. Нет, не так. Будто под кожу вводят несколько тысяч игл... Нестерпимо больно.

– Передайте!

Эхо прокатилось по залу, и я замерла, вглядываясь в глаза Лантарии. Я уже не слышала, что она говорила, даже не видела, как двигаются ее губы, скорее просто ощутила, как в меня что-то толкнулось, словно спрашивая разрешения, и я шепчу, не осознавая, надо ли или нет: «принимаю». А потом резкая, обжигающая боль в руке, и что-то теплое стекает по запястью. И крики... много криков... женские, мужские... Снова вспышка, и меня буквально накрывает волной, не позволяя ни вдохнуть, ни выдохнуть... а по венам струится огонь... нет, кислота, что разъедает мое тело...

Еще вспышка! Нет, наоборот – наступает темнота... взгляд на секунду темнеет, прежде чем вырвать куски из реальности... Передо мной никого нет... взгляд сам собой опускается ниже, словно освобождаясь... чья-то макушка... Лантария... она на коленях... но внизу слишком много... чего-то... Пытаюсь сфокусироваться... Лаоной? Что он-то здесь делает?.. Почему не шевелится?.. И зачем ему нож?.. Сколько вопросов... я ничего не понимаю... Хотя нет... понимаю... нож в крови... Моей. Вот почему болит рука. У Лантарии тоже идет кровь... заляпала рубаху... Но почему мальчик не двигается? Неужели мертв? Да... он мертв... осознание... почерневшая рука, в которой неестественным светом поблескивает клинок... Взгляд подпрыгивает вверх, пытается не видеть... сбежать... тела... везде... эйсы на полу... мальчишки... они были такие юные... голова

раскалывается... Кровь накаляется... Больно...
Темнота... спасение...

* * *

– Эйса Лантария, эйса Лантария...

Кто-то звал Лантарию, а толкал почему-то меня. Просыпаться не хотелось. Возвращаться в кошмар тоже. Но кто-то настойчивый не отставал.

– Я – Виктория, – пробормотала я, приоткрывая глаза, – а не эйса Лантария.

– Теперь вы эйса Лантария, – на меня смотрели большие, по-детски наивные глаза смутно знакомой девушки.

– Эйса Лантария, вам надо это выпить. Пожалуйста, откройте рот... вот так... отдыхайте, эйса. Я зайду вечером, принесу ужин.

Наверно, только шок был причиной тому, что я промолчала. Как же так? Слов просто не было! Нельзя же так! Это жестоко! Лишить всего... даже имени. Странное ощущение, что тебе дали поносить чужое платье – жмет, мало, коротко, длинно, не по цвету, не по фасону... и все это одновременно.

Интересно, а как же сами бывшие эйсы? Им отдали наши имена или позволили оставить свои? Да и зачем такие сложности? Хотя... мысленно усмехнулась, что за глупый вопрос? Естественно, затем, чтобы никто даже не заподозрил реального положения вещей. Уверена, магистр настоятельно «порекомендует» нам молчать о своем прошлом. Придумает красивую сказочку. Типа – жили и воспитывались в особом пансионе.

Устало откинулась на подушку, прикрывая глаза. Станные ощущения. Тело тупо ныло, словно в результате чрезмерного увлечения спортом после долгого перерыва. Виски ломило, как-то странно морозило. Но гаже всего было на душе. Смутное ощущение тревоги и неправильности буквально разъедало изнутри, вызывая неконтролируемый поток слез и желание вымыться.

Словно вспышка пришло озарение. Боже, я ведь теперь маг! Подскочила на месте, даже забыв о боли, сосредоточилась и попыталась зажечь стоявшую на столе свечу. Увы, ничего не вышло. Фитилек даже не колыхнулся, не говоря уже об огне. Почему? Я делаю что-то не так? Как там в книжках пишут? Сосредоточиться, представить, сконцентрироваться и... Ничего! Распахнув глаза, я уныло разглядывала

ничуть не изменившуюся свечку. Может, времени мало прошло? Или судьба и тут решила надо мной жестоко подшутить?

За такими мыслями я даже не заметила, как уснула, и очнулась только когда пришла давешняя служанка, чтобы проводить на «праздничный» ужин. Там собрались все – эйсы, магистры, учителя, еще не пришедшие в себя после обряда девушки.

– Поздравляю! – магистр поднялся, держа в руках бокал. – Все прошло успешно, и теперь вы – полноправные эйсы! Да будет Эсхей вам помощником в новой жизни!

– Поздравляем!!! – стройный хор голосов учителей и не столь дружный – бывших эйс последовал за короткой пламенной речью магистра. Все тут же подняли бокалы и дружно осушили.

– Как вы себя чувствуете? – голос магистра был невероятно дружелюбен.

– Вроде ничего, – неуверенно кивнула Лайма.

– Странно, – поддержала ее Кароль.

– Это нормально, – отмахнулся магистр. – В вас сейчас бурлит новая, непривычная энергия. Подождите, все придет в норму.

– Магистр, у меня вопрос! – не сдержалась я, за что была награждена дружным стоном пополам со смехом.

– Я бы удивился, уважаемая эйса, если бы у вас, – он выделил последнее слово, – его не было.

Магистр с усмешкой посмотрел на меня, но слова его прозвучали не зло, а просто с теплой иронией.

– Спрашивайте, чего уж там.

– Точнее, даже два, – повинулась я.

– Даже не сомневался, – глаза магистра насмешливо сверкнули.

– Первый: вы уверены, что все получилось? Я попробовала зажечь свечу, и у меня не вышло.

– Ничего удивительного.

Я прямо видела, как он расслабился, услышав вопрос.

– Должно пройти некоторое время, чтобы сила... хм... усвоилась. Минимум – дня три, и только потом вас начнут обучать. Не спешите.

– Понятно. И второй вопрос... Меня сегодня называли эйсой Лантарией. С чего вдруг? – и я уставилась в глаза магистра. А вот этот вопрос был ожидаем, но неприятен. Я видела, как подтянулись учителя и потупились эйсы. Да и магистр вмиг изменился, превратившись из добренького старца в хищника.

– Хороший вопрос. Я хотел его поднять позже, но раз уж вы

спросили... Итак, избранные, прошу вас запомнить раз и навсегда. С этого дня вы – эйсы, и имена у вас будут другие. Каждая из вас приняла имя женщины, передавшей вам силу. Никто и никогда не должен узнать о вашем прошлом имени. Это – закон. Табу. Запрет.

– А что будет, если кто-то узнает? – раздался робкий голос Кендры.

– Вы перестанете быть эйсами и превратитесь в соллэ.

– Соллэ? Что это?

– Это женщина, которая запятнала свою честь и род, преступница и шлюха. Она не может стать женой, но из-за наличия силы в ее крови ею пользуются, чтобы получать одаренных солдат. Вас отдадут в казармы, чтобы вы рожали одаренных магией воинов для войск Амирии. Этих детей никто никогда не признает. Они – ничто. Они не знают ни матери, ни отца. Живут и воспитываются в казармах... А вы... Вы будете рожать каждый год от того, кого вам выберут. Это ясно?

Тишина стала ему ответом. Такого я не ожидала. Это было просто за гранью понимания. Дикость, варварство, да как угодно назови эту мерзость... Мой взгляд сам собой скользнул по девчонкам. Представить рыженькую Глорис, с ее четырнадцатью годами, тоненькую, маленькую, хрупкую... под мощными, взрослыми, потрепанными и оголодавшими солдатами. Да будет просто чудо, если она хоть год проживет! А Хулюк и дня, наверно, не протянет.

– И, да, через две недели – ваши свадьбы. А за три дня до этого придут эйдэйрсы, чтобы сделать выбор, – забил последний гвоздь Этхой, обведя нас взглядом. Все, маски сброшены.

Глава 8

С момента обряда прошла почти неделя. Очень напряженная и тяжелая, причем по всем параметрам и для всех. Мы больше не были избранными, теперь мы стали эйсами, и отношение к нам изменилось соответственно. Сотни нельзя и тысячи должны, миллионы наказаний и угроз – что будет, в случае... И это бесконечное «если». Если используешь магию... если помотришь на другого... если причинишь вред супругу... если оскорбишь женщину супруга... Да-да, наличие любовниц было чуть ли не обязательным для мужа, ведь главное назначение жены – родить наследника-эйса. Кстати: в случае, если жена рожала четырех дочерей подряд, то ее передавали другому, как несовместимую с мужем. И так можно было делать до трех раз. Короче, двенадцать дочерей – и ты соллэ. Хотя такое, по словам мэтра, бывало довольно редко. И так далее и тому подобное.

Нас заставляли заучивать законы, зубрить нормы поведения и главное – контролировать магию. Все, что позволялось, – косметические и легкие бытовые заклинания, типа убрать пыль или очистить платье. Зажечь свечу, как я пыталась, еще было можно, но вот зажечь огонь на ладони – уже запрет. И грань разрешенного и запретного была очень тонка.

А по ночам ко мне приходили Лантария и Дана. В первую же ночь женщины проверили наличие у меня силы, и мы все облегченно вздохнули, когда она отозвалась. Смешно получилось, кстати. Я снова пыталась зажечь свечу, и у меня снова не выходило. К тому же еще и в глазах заребило. Я раздраженно их потерла, но резь не проходила, и я рефлекторно отмахнулась от мельтешивших перед глазами мурашек и тут же услышала дружный потрясенный вздох. Повернув голову, я и сама задохнулась от удивления, когда заметила висевший на уровне глаз маленький белоглубой шарик. Он нервно подрагивал и недовольно шипел, но не двигался с места. А у меня в голове словно что-то щелкнуло, и я испуганно махнула рукой, посылая шарик в сторону свечи. И та наконец вспыхнула!

– Хм... Вот так лучше не делать, – прокомментировала Дана, но тут же довольно улыбнулась.

– Да поняла уже, – отмахнулась я, припомнив сегодняшнюю лекцию. – Кстати, хотела уточнить. Что с остальными девчонками?

– Не волнуйся. Мы оставили им тонкую подпитку от тебя. Пока ты

рядом – они тянут, когда удалитесь друг от друга на достаточное расстояние – привязка оборвется.

– И никто этого не заметит?

– Не-а, – усмехнулась Дана. – В том-то и шутка. Из-за связей и того, что вы все перенеслись одновременно, ваши ауры и энергетические потоки спутаны. Пока вы рядом друг с другом, разобрать их практически нереально. Да и не будет никто в этом разбираться. Зачем?

Она пожала плечами.

– Сила есть, этого им хватит.

– А если мы снова рядом окажемся? Они опять начнут тянуть силу?

– Ну... – женщины переглянулись, – есть такая вероятность, если ты блоки не поставишь. Но, надеюсь, к тому времени ты научишься их возводить на должном уровне. А пока... займемся лучше гримуаром!

Пожалуй, это было самое интересное за последние три недели. Впервые, мне притащили на выбор с десятков книг форматом чуть больше альбомного листа и толщиной сантиметров в семь-восемь. Все книги отличались друг от друга только внешним оформлением – обложка, отделка краев и корешков, наличие или отсутствие закладочной ленточки и ее цвет. Сами же листы внутри книги были одинаковы – желтоватые, хрустящие и плотные. И к каждой книге прилагалась своя ручка, ну, или пишущая палочка, которая крепилась в переплете, и писать в гримуаре можно было только ею.

Дрожащей рукой провела по книгам. Ничего не могу с собой поделать – просто обожаю их твердость, запах, ощущение под пальцами. Да я в библиотеках на Земле впадала в экстаз, стоило мне увидеть заполненные томами стеллажи!

Две книги я отринула сразу. Одну – абсолютно черную, с причудливыми золотыми уголками, в которых поблескивали вкрапления меди и рубинов с агатами. Уж очень рисунок уголков напоминал черепа, а красные камни – горящие глаза. Может, виной всему мое воображение, но – нет. Это же каждый раз, когда я буду брать ее в руки, перед глазами будет такое? Увольте! Переплет второй, с костяными зажимами и красным золотом в отделке, оказался сделан из кожи измененного человека. Эту я даже в руки взять не смогла. А вот остальные были чудесны – коричневая с оплетом в виде растений из меди и изумрудов с раух-топазами; оливковая с геометрическим рисунком и застежкой, украшенной хризопразами и нефритом; красная, отделанная красным же золотом, имитирующим огонь, и гранатами с кораллами; золотистая с лучами солнца и янтарем с цитрином, голубоватая с топазами, лазуритом и серебряной окантовкой,

цвета индиго с плавными линиями и аквамаринами с жемчугом... У меня просто глаза разбежались!

– Они такие... – облизнув пересохшие губы, выдавила я.

– Какие?

– Драгоценные, – подобрала самое подходящее слово.

– А ты как хотела? – Лантария пожала плечами. – Гримуар не просто книга, а магический артефакт. Он всегда отделан драгоценными металлами и камнями, чтобы было куда вложить и удержать магию. Причем камней и металлов всегда два, как символ мужского и женского начал – ведь неизвестно, какого пола будет потомок. Поэтому они и стоят так дорого.

– И какую мне выбрать?

– А это уже к чему у тебя сердце ляжет, – улыбнулась Дана. – Ты пойми, Вик, эта книга будет с тобой всю твою жизнь, а потом перейдет по наследству. Если все сделать правильно, она никогда не пропадет, ее нельзя будет украсть, она всегда будет рядом и при этом ее никто не увидит.

– А еще, – добавила Лантария, – никто, кроме тебя и тех, кому ты позволишь, ее не прочтает. Она будет воспроизводить даже мысленные картины и писаться в том виде, как ты представляешь.

– Супер, – пробормотала я, чувствуя, что просто теряюсь в выборе. Они все были фантастическими. Я таких даже на рисунках не видела, не говоря уж – вживую.

Я снова посмотрела на книги. Однозначно отринула очень яркие и слишком тусклые обложки. Потом отложила те, что отделаны золотом и красными камнями. Не мое это. Я больше люблю темные цвета – синий, зеленый, фиолетовый, черный... да и камни соответствующие: сапфир, изумруд, аметист. И наконец я увидела ее! Она не выделялась на фоне более ярких и дорогих книг, и, признаться, я ее даже не сразу и заметила, но когда взгляд остановился на ней, то оторвать его я уже не смогла.

Темно-фиолетовая обложка, переходящая в центре в глубокий сапфировый цвет. Серебро и белое золото в качестве оправы, ажурный рисунок, витиеватые уголки, в центре которых застыли по три переплетенные звезды. Застежка в виде полумесяца, которая защелкивалась еще одной, тринадцатой, звездой. И все это украшено александритами и темными опалами – синими, фиолетовыми, зелеными и черными, разбросанными по обложке в сюрреалистичном рисунке, который так и притягивал к себе взгляд.

– Она!

– Хм... – женщины переглянулись.

– И что значит ваше «хм»? – бровь выгнулась сама.

– Обычно, – бросив неуверенный взгляд на Лантарию, осторожно произнесла Дана, – вид гримуара заранее предсказывает, чего больше в маге, к какой стороне магии он предрасположен. Это – вроде как твое отражение. Твоя сущность...

– И?

– У тебя очень развито женское начало...

– А еще ты тяготеешь к тьме, – закончила Лантария.

– Это плохо?

– Необычно, – уклончиво ответила женщина. – Я думала, что у тебя будет моя предрасположенность... к магии земли, – пояснила она. – Впрочем, в тебе слишком много всего намешано.

– Это прекрасно, – вдруг твердо произнесла Дана.

– И чем же? – на сей раз мы с Лантарией спросили хором, удивленно уставившись на женщину.

– Я, может, неточно выразилась, – пожала та плечами, – но это прекрасно в твоём случае. Тьма – это не зло. Точнее, твой гримуар показывает, что тьма позволит тебе быть жестокой, когда надо, и не наделать ошибок из-за ложной совести. А еще твой гримуар говорит о том, что у тебя имеется склонность к обрядовой и символической магии. У тебя должны хорошо выходить зелья и артефакты – на это прямо указывают опалы и александриты, спутники тайных знаний. Извини, но целительство – это не твоё. Как и земледелие и боевая магия. Нет, не волнуйся, получаться будет, но затребует больше сил и доставит меньше удовольствия.

– Понятно, – пробормотала я.

– А еще, на всякий случай, все самые важные ритуалы проводи после заката. Думаю, в это время они будут наиболее эффективны.

– Ясно.

– А раз ясно, протягивай руку, будем производить привязку.

Вот тут-то началась не самая приятная часть... Смысл привязки – это соединить мага с книгой. А как это сделать? Правильно, передать ему часть своей силы. Самое смешное, что не крови, нет, а именно силы и ауры. На вопрос «почему» получила довольно странный и расплывчатый ответ. Похоже, этого эйсы и сами не знали. А как иначе понять их слова «ведь с телом мага может произойти все, что угодно». Что значит «все, что угодно»? Состав крови-то не поменяется. Но тем не менее! Именно сила и аура. Занятно, я ведь сначала обрадовалась, что никто не станет меня резать, но потом тысячу раз об этом пожалела. Боль была адская! Словно

кто-то сжигал мне кожу, а потом пытался отодрать обожженные куски мяса. А эти две... эйсы... мать их... все подбадривали, приговаривая еще и еще...

Очнулась я лишь на рассвете от легких похлопываний по щекам. Эйсам надоело ждать, когда я приду в себя, и они решили сами привести меня в чувство, заодно проверив результат. Что ж, одно меня порадовало – все получилось. Прямо на моих глазах красивым, витиеватым почерком с красочным и узорчатым инициалом на первой странице формировалось слово «Оглавление». И первым пунктом стояло «История рода». Перелистнув страницу, я с восторгом уставилась на генеалогическое древо, мое настоящее имя и дату рождения под ним. А на следующей странице значилось: основательница рода и краткая характеристика. Где родилась, в каком мире, кто родители, чем занималась, как попала сюда... Было даже прописано данное мне новое имя и местный год!

– Невероятно! – прошептала я, недоверчиво разглядывая страницу.

– Не знаю, что конкретно тебя поразило, – усмехнулась Дана, – но могу предположить. Запомни, Вика, гримуар – это твоя сила. Он всегда будет с тобой и твоими потомками. Он будет хранителем памяти твоего рода. Что-то будет появляться само. Например, генеалогическое древо и информация о тебе как основательнице. Причем информацию об остальных членах семьи тоже можно будет прочитать, если договориться с книгой. Через некоторое время она обретет силу и мощь, станет полумрачным артефактом, хотя многое будет зависеть от тебя. Но сейчас речь не об этом. Пока связь между вами не установлена до конца, ты не сможешь ментально переносить в нее заклинания. Некоторые вообще никогда этого не добиваются, – горько усмехнулась она, и я поняла, что она сейчас о себе, – а потому тебе придется переписывать в книгу многое и очень быстро.

– Переписывать что?

– Наши знания. Понимаешь, ты сможешь видеть наши гримуары – у кого они есть. У некоторых есть просто книги с записями. Но проблема в том, что в свой новый дом пронести их ты не сможешь, а потому придется писать. Много. Единственный плюс – ты сможешь это делать не раздумывая. В смысле, почерк сам исправится и разместится по оглавлению в нужном разделе.

– А тренироваться? – я не смогла скрыть растерянности в голосе.

– Боюсь, на это просто не будет хватать времени, – поморщилась Лантария. – Хотя давай сделаем так. Мы будем приходить к тебе на час или два – проверять, как ты усвоила заклинания, и отрабатывать приемы,

а все остальное время тебе придется писать. Чем быстрее запишешь, тем дольше мы сможем тренироваться. Впрочем, – она усмехнулась, – сейчас от нас толку все равно нет. Единственное, чем мы можем помочь, так это советом.

И они ушли, оставив меня наедине с моим собственным гримуаром, двумя их книгами-артефактами и невеселыми мыслями. В голове билось одно слово: «обманули», хотя умом я и понимала, что это не совсем правильно, но отделаться от неприятного чувства не могла.

Впрочем, мне скоро стало не до этого. Снова навалилась тяжесть учебы. Днем я старательно переписывала разрешенные заклинания для женщин из милостиво дарованных мне на время магистром пособий «Бытовая магия для эйсы» и «Магические тонкости красоты для эйсы». Звучало смешно, да и многое из написанного тоже заставляло нервно вздрагивать. Например, заклинание для выведения блох или завивки кудрей. Хотя было и кое-что интересное, например, заклинание для быстрого роста растений. То ли у меня фантазия такая больная, то ли у местных магов скудная, но это заклинание вполне можно сделать боевым, если быстро вырастить колючку или лиану.

А ночью я переписывала гримуары эйс. У Лантарии и Даны набралось около четырехсот страниц. Естественно, кое-что повторялось, что несколько облегчало мою участь, но все же там было ого-го сколько всего! Хорошо еще, что в их гримуарах тоже было разделение на главы, и я сразу начала с боевых заклинаний, правда, чередуя их с целительскими, алхимическими и практическими. Бытовые, косметические, шутовские и прочие я вообще не открывала. Нет времени. У меня и так на сон оставалось ровно четыре часа в день. Я бы не спала и их, но после того, как на следующий день заснула прямо на лекции, больше не рисковала.

Практические занятия с бывшими эйсами действительно мало чего мне давали. После того как я впервые почувствовала силу и смогла ее применить, все стало зависеть только от меня, моих тренировок и упорства. Лантария пару раз помогла советом и показала несколько упражнений, а Дана объяснила, как пользоваться чистой силой. Вот, собственно, и все. А потому через четыре дня эйсы сообщили, что больше приходить не будут.

* * *

Первая неделя прошла спокойно. Магистр практически все время был в благостном настроении, учителя, проверив наличие сил, успокоились

и в основном что-то рассказывали или давали переписать в тетради заклинания из книг. Приходилось, конечно, потом дублировать все в гримуар, но это можно было делать и днем. Так как его никто, кроме меня, не видел, я просто взяла еще одну тетрадь и делала вид, что переписываю красиво по главам. А сама строчила заклинания в свой гримуар. Конечно, ради этого пришлось завести еще одну тетрадь и даже записать туда с десятков заклинаний, но оно того стоило.

Увы, все это благостное состояние долго не продлилось. На второй неделе всех охватила легкая нервозность, и чем дальше, тем все сильнее ощущалось общее напряжение. Ожидание приезда возможных супругов заставляло волноваться и мучиться от неизвестности. Среди девушек даже начались ссоры. Каждая хотела заполучить себе женишка получше. Одно счастье – меня в этой гонке никто соперником не считал и не учитывал. Даже Лайма отстала, переключившись на Кароль и Я. Мне оставалось только посмеиваться и еще быстрее заполнять свой гримуар. Хотя, честно признаться, я тоже нервничала. Умом понимала, что ничего мне не светит, но... недаром говорят, что надежда умирает последней. Я усиленно гнала от себя непутевые мысли, только вот они возвращались и возвращались с завидным упорством.

А еще я помнила о своем желании посетить библиотеку и узнать «тайну» магистра. Причем я понимала, что лучше бы это проверить до того, как придут «женихи». Только вот идей, как это проверить, у меня не было. Днем я библиотеки так и не нашла – меня попросту не пустили дальше отведенной для «выгула» территории, – а ночью идти в никуда я не решалась. Мне нужен был совет, но у Лантарии я почему-то спросить не решалась, а Лойс меня сторонилась.

В общем, напряжение росло с каждым днем, и когда срок наступил, признаться, я даже вздохнула с облегчением. Что бы там ни было, но сегодня наконец-то мы все узнаем.

С утра нас быстро покормили, причем без обычного разнообразия и сервировки. В столовой к нашему приходу уже ожидали тарелки с чем-то сероватым – то ли кашей, то ли пюре, по куску сладковатого хлеба и стаканы с зеленой горькой жижей. Причем съесть все это нужно было обязательно. Зато на десерт нам предложили стакан воды и фрукты. Только вот после основного блюда даже они не могли избавить от горечи во рту.

Потом нас всех отправили в купальни. Там сначала заставили полчаса отмокать в простой воде, потом еще полчаса – в минеральной. После этого до красноты отшлифовали скрабами и щетками, обмазали вонючей глиной, смыли ее и растерли тело маслами. Обработали ногти и волосы – в общем,

провели полный курс спа-процедур, как в салоне. Правда, конечный результат значительно отличался от ожидаемого. Вместо прически, макияжа и красивого платья – тугой пучок на затылке, полностью открытое, отмытое лицо и простая серая рубаша, как и в прошлый раз. Только сейчас нам выдали еще и тапочки. Интересно, это чтобы эйдэйрсы сразу видели «товар» лицом?

И я не ошиблась. Когда нас привели в зал, здесь уже стояли четыре ряда кресел. А вдоль дальней стены стояло восемь табуретов без спинок, и почему-то мне показалось, что предназначены они как раз для нас. По правую руку – еще восемь таких же кресел; по левую – десяток мягких стульев с резными спинками; ну, и у двери – десять кресел. Интересно...

Нас подвели к тем табуретам, что я определила для нас, и велели рассаживаться, а сами конвоиры тут же разместились по левую руку. Спустя десять минут дверь отворилась снова, и в комнату вошли бывшие эйсы. Как я и предполагала, они заняли места по правую руку. Комната постепенно заполнялась – рядом с конвоирами устраивались наши преподаватели, азартно поблескивая глазами.

Наверное, прошло не менее получаса. Я да, пожалуй, и все остальные уже изрядно издергались, когда дверь приоткрылась и в комнату заглянул мэтр Ханой. Быстро все оглядев, он довольно кивнул и снова скрылся за дверью. Но уже через пять минут стоял на пороге, радостно улыбаясь и подобострастно кланяясь.

– Проходите, присаживайтесь.

Кажется, в этот момент я перестала дышать и даже подалась вперед, ожидая тех, кто держит в своих руках наши судьбы. Не знаю, можно ли описать чувства, что сейчас бились в моей груди, наверно, я и сама не смогла бы выразить их словами, но там было все – страх, азарт, предвкушение, недоверие, надежда, отвращение и ожидание... А сердце внезапно забилося так быстро, что, казалось, вот-вот и выскочит из груди. В какой-то миг у меня даже в глазах потемнело от переизбытка чувств.

– Уважаемые эйдэйрсы, – провозгласил от дверей магистр, – а вот и ваши избранницы. Эйсы этого набора.

И показались они... Их было много, или у меня в глазах задвоилось? Сперва я даже не смогла вычленить хоть одного, все слились в единую сплошную массу. Крепко зажмурилась, разгоняя искорки перед глазами, вздохнула и подняла веки. Итак, успокоилась и сосредоточилась! – приказала себе. Сейчас решается твоя судьба, соберись!

Помогло. Взгляд сфокусировался, и я наконец-то смогла рассмотреть вошедших. Первым шел молодой, довольно приятный мужчина. На вид ему

было около тридцати, высокий, подтянутый, с пшеничными волосами и светлыми глазами. Дорогой костюм темно-синего цвета, отделанный серебряной нитью и блестящими камушками; черные сапоги начищены до блеска. На пальцах – несколько колец, на шее – медальон. Держится уверенно, с достоинством. Судя по тому, что он идет первым, а магистр уважительно склонил голову, этот парень – не просто какой-то аристократик. Рядом довольно вздохнули девчонки. Похоже, первый мальчик понравился всем. Интересно, кому повезет?

Вторым оказался пожилой мужчина, я бы даже сказала – старый. Высокий, довольно высокий, похожий на Кощея, с впалыми щеками и лихорадочно блестящими глазами. Темный костюм сидел на нем превосходно, а сверкающие рубины и бриллианты подчеркивали статус. Боже, ему же год-два, и на тот свет, а туда же! Жениться!

Третьим был невысокий, subtilный паренек, лет восемнадцати на вид. Да что там невысокий – он был откровенно маленьким. Не больше метра шестидесяти, и то с натяжкой. Одет хорошо, тоже, видно, из богатеньких. Да и на лицо не страшный, даже наоборот, весь сахарно-приторный. Волосики медовые, глазки васильковые... Дите дитем. Во всяком случае, в моем восприятии.

Четвертым вошел мужчина лет сорока, с хищным, харизматичным лицом. Одет поскромнее, но добротно. Взгляд острый, волосы темные, коротко подстриженные. Он один раз взглянул на меня, а ощущение создалось, будто рентгеном просветил.

Следом за ним показался явно не аристократ. Скорее, военный. Высокий, накачанный, таких у нас называли не иначе, как шкафом. Бычья шея, маленькие хитрые глазки. Рядом с ним катился толстый, потный мужичок, лет сорока на вид, с красными щеками и сальными глазенками, но зато весь украшенный – прямо как елка. Последними вошли еще трое – вполне обыкновенные, не красавцы, но и не отталкивающие. Вот и все. Хозяева прибыли-с.

Я медленно осматривала мужчин, прикидывая, кто сможет выбрать меня и кого бы выбрала я сама. Однозначно меня отталкивал маленький пузан, да и «кощей» как-то тоже не прельщал, ну и малыш еще... Представив нас рядом, я даже мысленно усмехнулась, настолько нелепо это выглядело. По поводу остальных ничего не могу сказать. Вполне терпимо, и сразу каких-то отрицательных эмоций они не вызывали. Но все мои размышления прервал судорожный вздох. Повернув голову, я с удивлением увидела выражение непередаваемого ужаса на лице Лантарии. Невольно проследила взглядом за тем, кто довел до такого состояния эту обычно

безэмоциональную женщину. И глазам не поверила, когда поняла, что она смотрела на красавца, вошедшего первым. Неужели знакомы? И что же такое между ними произошло, что она в таком состоянии?

– Итак, – снова заговорил магистр, когда все расселись, – уважаемые эйдэйрсы, это – ваши невесты. Как принято, их восемь, все – невинны и переняли имя и дар у присутствующих здесь эйс. Вас, по традиции, больше, чтобы, если кто-нибудь из вас откажется, кто-то другой получил шанс на рождение одаренного потомства. Девушки, – теперь магистр повернулся к нам, – когда я назову ваше имя, вы должны встать, назвать свой возраст и медленно повернуться вокруг своей оси. Если у эйдэйрсов возникнут вопросы, они их вам зададут. Уважаемые бывшие эйсы, вы тоже встаете, когда услышите свое имя, к вам также могут быть вопросы. Все понятно? – тишина была ему ответом. – Тогда приступим. Аниасия, встаньте.

Первой поднялась Хулюк. Я не видела ее лица, но по дрожащим ладоням и так было все понятно. Бедняжка. Она из всех самая маленькая, да еще и воспитание... не знаю, как все это на ней скажется.

Мне было искренне жаль девочку, но сейчас больше волновала не она, а взгляды сидящих напротив мужчин. Они оценивали, прикидывали и выбирали. Пока дрожащий голос Хулюк называл свой возраст, их взгляды оценили ее, потом Аниасию, затем перескочили на других девушек. На мне взгляды не задерживались. Мужчины морщились и спешили отвести глаза. Впрочем, Кендра, Паула и Кароль тоже не произвели впечатления. Насколько я могла судить, больше всех заинтересовали «женихов» Лайма и Глорис. Но меня беспокоило другое. Тот блондин, что вошел первым и напугал Лантарию, не сводил с нее своего взгляда. Он не рассматривал девушек, а словно чего-то ждал, и улыбка, блуждающая на его губах, оптимизма не добавляла. Наоборот, становилось страшно.

И стало совсем страшно, когда очередь дошла до меня. Тот яростный взгляд, что бросил блондин на Лантарию, заставил мои ноги подогнуться, а голос, называющий возраст, позорно скользнуть вверх. Ошибки быть не могло – они знакомы, и теперь блондин очень зол. Но почему? Или... догадка яркой вспышкой пронеслась в голове. Ему нужна была именно сила Лантарии. И теперь он считает, что та специально выбрала самую старую и страшную. Иного объяснения у меня не было.

Слава богу, долго стоять мне не пришлось, да и вопросов ни у кого не возникло. Кстати, эти эйдэйрсы вообще ни разу рта не открыли, просто молча рассматривали девушек. Похоже, как личности мы их не волновали – достаточно оценить внешность да узнать, какая эйса передала силу. Вот,

пожалуй, и все. И от этого становилось дурно. Так что остаток смотрин вообще прошел мимо меня. Я даже не слышала, что сказал напоследок магистр, просто безучастно наблюдала, как «женихи» вышли, а следом вытолкнули и нас, отправив по комнатам, заявив, что ужин нам принесут в комнаты.

Меня охватило странное состояние, похожее на оцепенение. Каждый миг прошедшего вечера яркой картинкой вставал перед глазами, позволяя рассмотреть ситуацию уже спокойно – без паники и страха. И результаты были неутешительными. Причем, чем больше я думала, тем больше отмечала мелкие детали, на которые сразу не обратила внимание. Даже то, что нам не потрудились назвать имена «женихов», четко и ясно давало понять, что слова магистра о возможности выбора – ложь. Не будет никакого выбора. Во всяком случае, с нашей стороны. А значит, и во всем остальном правды не было.

Тихий стук в дверь не позволил мне додумать ситуацию и прийти к какому-то выводу. Повернув голову, я спокойно наблюдала, как створка приоткрылась и на пороге появилась та, с кем я больше всего сейчас хотела поговорить.

– Я знала, что ты придешь.

Глава 9

– Даже так? – Лантария выгнула бровь и, входя, ядовито добавила: – И откуда такие выводы? Или ты обрела дар предвидения?

– Ну зачем мне предвидение? Тут и обычных глаз хватит, чтобы заметить, да и остальное понять несложно. Мы обе заинтересованы в одном и том же. Чтобы у меня хоть что-то получилось, мне нужна информация, а ты ею явно обладаешь. Вот я и ждала, когда ты появишься, чтобы предупредить меня и дать парочку советов. Ведь так?

– Так, – поморщилась та, – только твоя ирония неуместна.

– Знаю, – вздохнув, я поднялась и села на кровать. – Это от неуверенности и бессилия. Итак, кто он такой? Почему ты так его испугалась?

– Поняла, значит... – пробормотала женщина, устраиваясь рядом. Она никогда не спрашивала разрешения, словно считала это ниже своего достоинства. Холеная аристократка, и, не зная я ее историю, никогда бы не поверила, что, по сути, она – раба. – Впрочем, ты действительно умна.

– Скорее, наблюдательна. Когда всю жизнь стоишь на обочине дороги, успеваешь хорошенько рассмотреть каждого проходящего.

– А тот, кто по ней скачет, редко запоминает даже сам факт встречи, – закончила за меня Лантария, и мы обе на некоторое время замолчали.

– Так кто он? – спустя несколько минут не выдержала я.

– Он, – горький смешок сорвался с губ эйсы, – эйдэйрс, герцог Данаон Картас, двоюродный племянник короля Амирии. Один из сильнейших магов королевства, второй меч империи и потенциальный наследник трона.

– Ого! – я даже присвистнула от такого. – А что он здесь делает? И откуда ты его знаешь?

– Ну что делает, думаю, понятно.

– Да не сказала бы, – помотала я головой. – Судя по твоему описанию, да и по внешним данным парень очень даже перспективный, и как-то не верится, что он не смог найти симпатичную эйсочку из аристократок.

– Смешная ты, Вика, – Лантария устало прикрыла глаза. – Конечно же, мог, только зачем? Аристократочка, как ты выразилась, какая бы ни была – всегда останется аристократкой и, как минимум, потребует внешнего уважения и достойного содержания. Ее не запрешь в доме, не сможешь выгнать, когда надоест, брак с ней просто так не расторгнешь – при расторжении придется откупаться немалыми суммами. С ней придется

выходить в свет, у нее есть куча родственников, причем тоже аристократов. С ней даже открыто любовниц не заведешь, поскольку общество осудит. Точнее, родственнички задолбают, говоря уж прямо. А зачем ему такой напярк? Поверь, он меньше всего заинтересован в женитьбе. Жена ему не нужна, а вот ребенок – да, нужен, причем чем скорее, тем лучше.

– Почему это?

– Ты не слышала, что я сказала? Он – потенциальный наследник трона!

– Вот именно, – я все никак не могла понять логики, – разве ему не выгодно заключить брак с каким-нибудь влиятельным герцогом или графом? Ну там... поддержка, деньги, связи... как это обычно бывает.

– Нет, конечно! – Лантария смотрела на меня почти возмущенно. – И ведь вроде умная, а откуда-то такие наивные мысли берутся? Зачем ему сейчас заключать соглашение с каким-то одним семейством, если до момента коронации его будут поддерживать практически все. В надежде породниться если не с ним, то хотя бы с его младшим братом? Он сможет очень выгодно использовать свое холостое положение, намекая, что одна из дочерей влиятельных семейств, возможно, станет его супругой.

– Тогда зачем ребенок и брак с одной из нас?

– Ребенок – это страховка, – устало проговорила женщина, – на всякий случай. Даже если его вдруг убьют, наследником останется его сын или дочь при регентстве отца или брата. Плюс, наличие ребенка однозначно говорит о его способности продолжить род, особенно если это будет мальчик. Ты ведь знаешь, что у нынешнего короля одни дочери? Правда, поговаривают, что это результат проклятия... но не в том суть. Главное, чтобы у него родился ребенок, желательно мальчик. К тому же наличие ребенка – это еще и страховка от покушений, ведь логичнее же сначала избавиться от более слабого, чем от самого Картаса. А если король еще и проживет достаточно долго, то дитя успеет подрасти, став не обузой, а помощником и надежным соратником. Ну а ты – вообще не проблема. Скорее наоборот – защита от нежелательного пока внимания родов. Они ведь тоже понимают, что когда Картас станет королем, оженить его будет на порядок труднее, и будут пытаться это сделать сейчас. Ну а ты послужишь нужным буфером. Уверена, что ты погибнешь в течение пары дней после коронации, как жертва попытки устранить нового короля. И он еще пару месяцев будет безудержно скорбеть по тебе. Ну, если, конечно, ты все еще будешь его женой.

– Супер!

– А то! Поверь, у него уже давно все продумано.

– Подожди, – мозг вдруг зацепился за несоответствие, – а почему ты уверена, что он выберет меня?

– Он выберет не тебя, Вика, он выберет мою силу, – твердый уверенный взгляд и тусклый голос ударили в меня словно гром и молния.

– Рассказывай, – велела я, не сводя с нее пристального взгляда.

– Хорошо... Слушай. Как ты уже знаешь, я сильный маг, даже очень сильный. И уровень моей настоящей силы известен, помимо меня, только троим – Картасу-старшему и двум его сыновьям. Так уж получилось, что от природы я – сама по себе сильный маг, да еще и получила силу от матери. Когда та умирала, передала мне кое-что. Крохи, конечно, – где-то десятая часть дара и то только потому, что мой отец – внук одной из избранных прошлого набора. У него самого силы не было – не перешли, но иномирная кровь позволила мне принять хотя бы малость. Так получилось, что спустя полгода после гибели мамы на меня случайно натолкнулся один маг. Он был достаточно пожилым, чтобы не прельститься молоденькой девушкой, но достаточно хитрым, чтобы понять, как можно получить с нее выгоду. В итоге он забрал меня из дома и привез в столицу, где устроил тайный аукцион по продаже молодой талантливой эйсы.

– И тебя купил Картас?

– Нет. Не он. Эйдэйрс, граф, взрослый, у которого уже было трое детей... он просто пожалел меня, да и понравилась я ему. Он перевез меня в свой городской особняк, подальше от жены и оставил там в качестве любовницы. Он не хотел детей, во всяком случае, на тот момент. У него была жена, эйса, кстати, да еще из благородных, и рисковать он не хотел, но и противиться своим желаниям тоже не стал. Так что на полтора года я превратилась в его наложницу, хотя, – она несколько смущенно улыбнулась, – он был достаточно умен, симпатичен и обходителен, чтобы задурить голову молоденькой девчонке. Я жила, даже не задумываясь ни о чем. Все было хорошо, пока однажды в гости не пришел Картас-старший. У него уже было три сына от разных женщин. Первая, мать Данаона и его брата-близнеца, была аристократкой и эйсой, довольно сильной по слухам, но высокомерной и стервозной. Она тоже была герцогиней и, как говорят, ничего не спускала мужу с рук. Она умерла через год после родов – несчастный случай. Со второй женой он развелся, как только выяснилось, что дар у младшего сына слишком слабый. Вот тогда он и приглядел меня... Насколько я знаю, он несколько раз предлагал выкупить меня, но граф отказался. А потом мой хозяин внезапно умер. Остановилось сердце. Правда, об этом я узнала только через неделю, когда в дом, где я жила, пришел старший сын графа вместе с Картасом

и милостиво кивнул тому со словами «забирайте, она ваша». Вот так я и очутилась в доме Картаса.

– Если тебе тяжело, можешь дальше не рассказывать, – осторожно проговорила я, видя, как судорожно сжала женщина губы.

– Ничего... все уже прошло, – проговорила она, вот только кривая усмешка опровергала ее слова. – Картасу приглянулся уровень моей силы, правда, купил он меня не для себя, а для старшего сына, близнеца Данаона. Только, прежде чем разрешить тому официально назвать меня женой, он собирался проверить будущего ребенка на уровень силы, а раз я официально еще не была женой, то со мной можно было не стесняться... И раз меня никто не видит, можно не волноваться, какие следы останутся на моем теле... Я... я пыталась терпеть, делая все, что только возможно, чтобы не забеременеть и не стать его женой. Я молилась, чтобы он разочаровался и перепродал меня еще кому-нибудь, но он только злился... и становилось еще хуже. А потом он узнал, что я применяю свой дар, и сказал, что раз так, то он применит свои способности. Герцогский сынок оказался извращенным садистом с невообразимо жуткой фантазией... Я даже не знаю, как пережила ту ночь. Меня нашел Картас-старший и буквально вернул к жизни. А потом был скандал. Нас вместе с моим мучителем отправили в дальнее поместье и велели не возвращаться, пока я не понесу. Ты себе не представляешь, что я тогда почувствовала! Вот только повторения ждать не собиралась. В ту ночь, когда он пришел ко мне, я была готова. Я нанесла ему удар и сбежала... на Винтарский континент. Там, на границе, я прожила почти шесть лет, переезжая с места на место каждые два месяца и даже не догадываясь, что тем ударом я убила своего насильника. А потом, спустя шесть лет, я встретила мужчину, полукровку-лайкана и влюбилась. Чувство затмило мне разум, я забыла об осторожности. Там меня и нашли.

– Кошмар! – выдохнула я. – Тебя вернули обратно?

– Да, меня вернули, а его... убили. Герцоги Картас были в ярости, и первое, что собирались со мной сделать, это вживить семя... его семя, Вика, которое сохраняли все это время! Чтобы я – я! – выносила и родила его продолжение! Я не смогла, Вика, не смогла! Я стерилизовала сама себя. Подчистую. Я не смогу иметь детей! Никогда... Мне было уже все равно, что со мной будет. Я снова сбежала и сама сдалась правосудию. Меня приговорили к пятидесяти годам каторги, а потом снова вернули в общество, ведь сила эйс не должна пропадать. Да вот только никто не знал, что от меня теперь не было толку. Я по несколько лет жила у разных мужчин, и везде меня отсылали.

– А врачи? Неужели они не видели?..
– Стерилизация была магическая. И, нет, они не видели. Я же говорю, что я сильнее. У меня получилось обмануть лучших целителей.

– Понятно... а Картасы? Они отстали от тебя?

– Нет, конечно, – усмешка искривила ее губы. – По решению суда они больше не могли получить меня, – в ответ на мой недоуменный взгляд, она пояснила: – Я прошла магическое считывание, и то, что стражи увидели... в общем, даже Амирский суд не смог отдать меня им повторно. Но напоследок они пообещали, что все равно получают мою силу. И именно они сделали так, что я попала на передачу дара. Так сказать, чтобы все равно получить то, что им не хотели отдать добровольно. Вот так...

И она замолчала. Я, впрочем, тоже. Что сказать, я не представляла, да и что тут можно сказать? Никакие слова не помогут и не передадут того, что чувствуешь. Не дай бог такого никому. То, что пережила эта женщина – страшно. Вся ее жизнь – один сплошной непрерывающийся кошмар, и всего два месяца счастья, за которые заплачена непомерная цена.

– Спасибо, что рассказала, – глухо произнесла я, отводя взгляд.

– Ты должна знать, – Лантария взяла себя в руки и теперь снова смотрела уверенно. – Я не думала, что они исполнят свою угрозу, ведь столько лет прошло... Но теперь у тебя нет выхода. Ты должна бежать.

– Да поняла уже! Лучше бы советом помогла.

– Все, чем мы могли, мы тебе помогли, – поморщилась Лантария. – Завтра они будут вас выбирать, а послезавтра проведут церемонию привязки. Ее ты избежать не сможешь. Единственная надежда в том, что твое имя – не истинное, а, значит, в полной мере церемония не подействует. Но привязка идет еще и к ауре и силе, так что...

– Ладно, справлюсь, – я натянула улыбку. – Хотя не понимаю, на что вы рассчитываете? Даже плана нет.

– А его и не могло быть. Если бы тебя не было в этом отборе, мы бы вообще дружно выпили яд – и все. Да и до появления Картаса предсказать, кто тебя выберет, я не могла. Честно говоря, – она замялась, – я думала, что тебя оставят при Храме. Но ты не волнуйся, мы подумаем и что-нибудь придумаем.

– Думаю, у меня это получится лучше, – мрачно проговорила я.

– Верю, – ответно усмехнулась женщина. – И вот еще, держи, – и она выудила из складок небольшой прозрачный флакон, в котором плескалась мутноватая жидкость, – выпей.

– Что это? – я осторожно взяла склянку.

– То, что позволит тебе месяц не забеременеть. Это все, чем я еще

могу помочь.

– Мне бы больше помогло, если бы вам удалось вынудить супруга уехать на пару дней.

– Хм... постараемся. Вика, я тебе уже говорила – нас много, и мы гораздо сильнее, чем думают эйдэйрсы. Даже в свите короля есть эйсы, да и просто женщины, поддерживающие нас. Пусть немного, но они есть. И они помогут. В принципе, все готово для нашего плана, но всегда есть такое понятие, как случай.

– О! Так он все-таки есть? А что же ты мне тут рассказывала? И каков план?

– Не ерничай. Естественно, в общих чертах мы его продумывали. Но я сказала правду. Четкого варианта – нет. Зато есть два примерных наброска, как на пару дней избавить тебя от внимания супруга. Первый – болезнь, внезапный приступ, но это слишком рискованно. Прознают – проблем не оберешься. Хотя если бы это был не Картас, я бы предпочла его. Второй вариант – и в твоем случае более реальный – покушение на короля. Все просто – небольшое ментальное воздействие на одного из особо ретивых придворных, и Картаса вызовут во дворец, как наследника и как мага, которому король доверяет. Дня два, максимум – четыре, он будет занят, и за это время ты должна успеть сбежать. Вопрос в другом: насколько быстро им удастся выманить Картаса из поместья. Это может быть пара дней, а может и месяц. Потому я и даю тебе это зелье. А ты пей, – настойчиво подтолкнула она мою руку. И, смешно, но именно эта торопливость заставила меня остановиться, так и не донеся флакон до губ. Что-то было не так. Слишком пристально она смотрела, слишком выжидающе... Может, решила сразу меня отравить, чтобы не рисковать?

– Подожди, ты сказала на месяц? Тогда лучше выпить попозже, лучше прямо перед свадьбой.

– Один день роли не сыграет. Пей сейчас.

– Ага, не сыграет! – возмущенно уставилась на нее я. – Еще неизвестно, когда мне удастся сбежать, так что, может, этот день станет решающим. Нет, Лантария, я выпью потом. Не хочу рисковать.

– Ну как знаешь... Но поклянись, что выпьешь!

– Клянусь, что выпью прямо перед свадьбой, – пробормотала я, стараясь не смотреть на флакон. И, к моему удивлению, она расслабилась. Так просто? Попасться на такой примитив? Ведь я не сказала, что выпью то, что налито в флакон. Я просто сказала, что выпью! Вина, например!

– Хорошо. Отдыхай тогда или попиши еще заклинания.

– До завтра.

– До завтра, – она бросила еще один взгляд на флакон и вышла из комнаты. Вот только отдохнуть мне не дали. Будто только того и ждали: через пару минут после ухода Лантарии дверь приоткрылась и в комнату скользнула Лойс.

– Ты под дверью, что ли, караулила? – не сдержалась я.

– Ты что-нибудь пила? Лантария давала тебе что-нибудь выпить или съесть? – вместо приветствия с порога зачастила она, тревожно меня оглядывая.

– Ну да... – я даже опешила от подобного. – Вот, флакон принесла.

– И ты выпила? – в голосе Лойс сквозило отчаяние.

– Нет.

– Уф! – женщина шумно выдохнула, практически упав на кровать. – Успела, слава Эсхею.

– Лойс, в чем дело?

– Не пей это, Вика, умоляю.

– Да что там такое!

– Магическое зелье, стерилизующее женщину.

– Да, Лантария так и сказала, что месяц можно не волноваться о... – начала я, но меня перебил истерический смех Лойс.

– На месяц?! Нет, Вика, не на месяц! Пожизненно!

– ЧТО?!! Но как... как она могла... – я буквально упала на постель, с которой резко подпрыгнула, услышав, что сказала Лойс. Боже! На краю какой пропасти я была всего лишь миг назад...

– Она испугалась, Вик... когда увидела его... прости ее, – женщина вымученно посмотрела на меня. – Не вини.

– Это жестоко! – я отвела взгляд. – Что бы ни произошло... я имею право сама сделать такой выбор! А лишать меня возможности иметь ребенка из-за собственной мести!..

– Ты пообещала...

– Я пообещала не рожать от амирца, – перебила ее. – Или от навязанного амирца, что точнее. В моей клятве не было ни слова, что я отказываюсь иметь детей! Я ХОЧУ детей! Мечтаю! Вы не жили почти сорок лет, понимая, что судьбой вам в этом отказано! Не смотрели на малышей, играющих в песочнице, понимая, что у вас никогда не появится такая кроха! Это МОЯ жизнь! Я решаю! А не она!

– Тихо, Вика, тихо... – Лойс стремительно подобралась ко мне и успокаивающе начала гладить по голове. – Забудь. Главное, что ты не выпила.

– Почему ты сразу не пришла? А если бы я оказалась чуть более

доверчивой или менее подозрительной?

– Я не успела, Вик. Я услышала ее разговор с Даной. Та, кстати, ее тоже отговаривала, но Лантария сразу направилась к тебе. Я физически не могла тебя предупредить.

– Понятно... что ж, это все? Или есть что еще рассказать?

– Не надо так со мной, – она укоризненно на меня посмотрела. – Я не враг тебе.

– Да, но ты и не говоришь всего, что знаешь, – меланхолично пожала я плечами.

– Я... Да... да, – она выдохнула. – Я боюсь. Прости, Вика, мы все слабы. Такая уж наша природа.

– Хоть скажи... что ты скрываешь? – я смотрела на нее, а она молчала. Долго.

– Пойдем, – внезапно она поднялась.

– Куда?

– Ты же хотела знать, что я скрываю? Предлагаю тебе шанс узнать.

– Может, ты все-таки объяснишь...

– Я покажу тебе библиотеку магистра. Бери свой гримуар, сколько успеешь, столько перепишешь.

– Но как?..

– Я же говорила. Мой наставник жил здесь. Он многое знает. А я теперь знаю, как пройти в личную библиотеку магистра, минуя всю его охрану. Или ты думаешь, Лантарии просто так удавалось к тебе приходить и книги приносить? Да как бы не так! Если бы не я, то ничего бы у нее не вышло. Просто магистр не любит нововведений, вот у меня и получается обходить все ловушки. Ну что, идем? Учти, у нас есть шанс туда попасть только на смене суточных режимов. Ближайшая – полночь, следующая будет рассвет. Так что если хочешь, идем сейчас.

Я молча встала, показывая свою решимость. Какая-то странная усмешка появилась на губах женщины, делая ее почти незнакомой. Да и глаза блеснули, словно два огонька. Правда, через миг все пропало, снова превращая ее в обычного человека. Но что-то внутри меня все равно насторожилось. И чем дальше, тем сильнее.

Лойс, лишь изредка приостанавливаясь и оглядываясь, спокойно шла по коридорам, словно была уверена, что нас никто не увидит. Через какое-то время, когда я поняла, что вконец запуталась и обратно сама уже не вернусь, эйса остановилась и приложила палец к губам. Мы замерли в небольшом полукруглом зале с очередной пентаграммой на полу и стоящими по кругу непонятными статуями, похожими на изображения

квардингов, что нам показывали. Подойдя к одной из них, Лойс протянула руку и коснулась левого глаза, а потом мочки правого уха. Я даже не успела удивиться, когда пол перед статуей разошелся, открывая проход.

– Быстрее! – велела Лойс и первой скользнула вниз.

Мне ничего не оставалось, как шагнуть следом, хотя не было никакого желания лезть в темную дыру. Не то чтобы я боялась темноты и замкнутых пространств, но ощущения были не самые приятные. Продвигаясь на ощупь, я старалась не отставать от идущей впереди Лойс. В какой-то момент ступени закончились, и теперь мы шли по прямой. Не знаю сколько, в темноте и тишине время ощущается по-другому. Внезапно впереди появилось сияние. Сначала тусклое, но чем ближе мы подходили, тем ярче оно становилось, пока я не осознала, что стою перед огромным зеркалом, высотой порядка трех метров и шириной – четырех.

– Учитель рассказывал, – тихо произнесла женщина, останавливаясь перед зеркалом, – что во всех храмах и богатых домах квардингов были вот такие тайные ходы. Точнее, ход один, но универсальный. Нужно четко представить, куда ты хочешь попасть, и проход откроется. Естественно, они всегда были настроены на хозяев и определенный круг лиц, но есть короткое время – всего несколько минут, – когда зеркалом мог воспользоваться любой, кто знал о его местоположении.

– Странно, – пробормотала я, но потом появилась другая мысль. – Но мы ведь не знаем, как выглядит личный кабинет...

– А нам это и не нужно. Просто представь книги и магистра среди них.

– Допустим. А это не опасно? Он не почувствует?..

– Не-а, – снова странно усмехнулась женщина, – в том-то и шутка. Когда проходишь через это зеркало, все защитные системы моментально признают за тобой право там находиться. Ну а сам магистр спит. Я позаботилась об этом заранее.

– Какая-то ненадежная штука, – пробормотала я. – Так любой, хоть вор, хоть убийца, может попасть, куда ему нужно, обходя все замки.

– Да нет, – рассеянно отмахнулась Лойс, – на самом деле все продумано, и подойти к такому зеркалу практически невозможно. Да и на нем самом можно было установить запреты. Только вот хозяев уже давно нет, и запреты не действуют. Потому сейчас мы им и воспользуемся. А теперь сосредоточься и думай.

Думать у меня не получалось. Я никак не могла соединить в один образ книги и магистра. Точнее, просто не могла представить их вместе. Образы разных библиотек мелькали перед глазами, словно подборка каталога, и рядом с ними, как наклеенный, перед глазами мерцал магистр.

Но, видимо, Лойс удалось подумать за нас обеих, и через несколько минут в зеркале отразилась каморка примерно четыре на четыре метра, посреди которой стоял большой дубовый стол с подсвечником и глубокое мягкое кресло, а вокруг располагались полки с книгами.

– Надо подождать еще шесть минут, – пробормотала эйса, пристально глядя куда-то на раму. Там постоянно мерцали вставленные в оправу камушки, и именно они испускали то неясное свечение, а не само зеркало.

– Все, идем, – внезапно быстро проговорила Лойс, поняв по только ей видимому признаку, что время пришло, и резко шагнула вперед, таща меня за руку.

В комнате оказалось темно. Совсем не так, как виделось мне в отражении. Там картинка казалась словно бы подсвеченной, а тут была реальная темнота. Я замерла, но Лойс уверенно скользнула вперед, и внезапно подсвечник вспыхнул яркими огоньками.

– Ого! – я даже опешила. – Не думала, что у тебя осталась магия.

– А это не она. Это подсвечник квардингов. Тут достаточно нажать на определенный камень. Ну что ж, смотри, выбирай... У нас на все меньше пяти часов.

Легко сказать! Мой немного ошалевший взгляд скользнул по полкам. Вроде бы и комната небольшая, и книг от силы пара сотен, но если подумать, что все это нужно пересмотреть и переписать... У меня даже зубы заныли от объема!

– Не вой, – резко одернула меня Лойс – видимо, в какой-то момент я не сдержалась, – лучше пораскинь мозгами.

– А что раскидывать? Самый лучший способ – это взять его гримуар, но это из области фантастики, поэтому придется просматривать все. Другого варианта пока не вижу, – я выразительно обвела рукой стеллажи.

– Ладно, – вздохнула она. – Тогда я помогу: буду отыскивать боевые и практические заклинания и переписывать их на листочки. А ты потом попробуешь успеть перенести все это в свой гримуар. Надеюсь, справишься. Думаю, две нижние полки можно отбросить, – и она задумчиво посмотрела на них. – Вряд ли что-либо ценное он поместил под ногами. Даже три. Нет, четыре! По логике, самое часто используемое – на пятой-восьмой полках, так что предлагаю начать с них. Ты по часовой стрелке, я – против. Идет? Кстати, советую отобрать для начала не более пяти книг, чтобы не путаться в их расстановке и успеть переписать.

Я только молча кивнула и принялась осматривать полки, осторожно водя пальцем по корешкам. Некоторые пропускала сразу, даже такие, к которым руки тянулись сами. Но умом я понимала, что «Целебные травы

Эрвэса» или «Тайны драгоценных камней» мне сейчас без надобности. Зато в «Сто лучших боевых заклинаний» и «Универсальная практическая магия» я вцепилась сразу. Думаю, это то, что мне нужно. Быстро вытащив книги, запоминая, где какая стояла, я уселась за стол переписывать. Неодобрительный хмык Лойс я проигнорировала. Да, знаю, надо было осмотреть сначала все... но это время. А с моими куцыми знаниями даже того будет через край.

И я полностью погрузилась в писанину. Хорошо еще, можно было не думать как пишешь, а просто безостановочно строчить. Не знаю, сколько это продолжалось, но голову я подняла, только когда рука почти онемела, а перед глазами поплыли блики.

– Сколько осталось? – облизав пересохшие губы, хрипло спросила я.

– Два часа, – Лойс, оказывается, тоже уже сидела и писала. – Ты бы передохнула, прошлась, просмотрела еще книги...

– Ладно.

Совет был не лишен логики, а потому я покорно встала, разминая затекшие мышцы. Они тут же отозвались ноющей болью, но я упорно передвигала ноги, стараясь об этом не думать. Не удержавшись, начала вести кончиками пальцев по книгам. Обожаю их! Даже просто прикасаться к ним доставляет мне удовольствие.

Пальчики скользили по корешкам, когда за спиной внезапно что-то грохнуло. Я резко обернулась, не успев отвести руку, и с полки с грохотом посыпались книги.

– Проклятье! – пробормотала, с ужасом глядя на устроенный погром.

– Тише! – подскочила ко мне Лойс. – Ты что натворила?

– Я не специально... просто ты чем-то стукнула, и я... а, ладно! Лучше помоги, – отмахнулась и начала поднимать книги.

Подобрав пятерку увесистых томов, я уже собиралась установить их на полку, когда Лойс внезапно меня остановила.

– Смотри, – она указала пальцем на то, чего я сразу не заметила. Деревянная переборка полки была украшена какими-то символами.

– Что это? – почему-то шепотом произнесла я.

– Похоже на тайник. Ну-ка... – быстро отодвинув меня, она пару раз на что-то нажала, и деревянная панелька отъехала в сторону.

– О... – выдохнула я, глядя на открывшийся тайник. Небольшая ячейка содержала всего одну массивную книгу, и, потянувшись, я вытащила талмуд, испещренный символами. – «Обряды», – прочитала единственное слово на обложке.

– Ты... ты понимаешь, что мы нашли? – хрипло проговорила Лойс. –

Это же книга обрядов квардингов! Та самая, по которой магистр проводит призыв и обмен силой!

– И? – я ее радости не разделяла. – Что дальше? Вряд ли она поможет именно мне...

– Как знать... как знать... Хм... Вика, а ты мне доверяешь? – внезапно спросила она, заставив меня тут же напрячься.

– Это ты сейчас к чему спрашиваешь?

– Ну... Лантария тебе, наверно, говорила, что со временем некоторые маги начинают, скажем так, мысленно общаться с гримуарами?

– Да... – кивнув, осторожно произнесла я.

– И не всем это дается. Так? Ну так вот... я всегда могла это делать.

– Из-за твоих ментальных способностей?

– Именно.

– Занятно, но к чему...

– К тому, – она перебила меня, предвкушающе улыбаясь, – если ты позволишь соединиться с тобой разумом и воспользоваться силой, то я смогу перенести часть заклинаний из книги прямо в твой гримуар.

– Вау! А почему сразу не предложила?

– Скажем так, не стала предлагать ради не особо важных вещей. Не уверена, что ты стала бы рисковать, чтоб сохранить заклинание вывода блох. Плюс – неприятные ощущения. Поверь, после этого ты уже не сможешь ничего переписать.

– Ты сказала – рисковать? В чем заключается риск?

– Иногда, – медленно и тихо произнесла Лойс, – один маг может полностью подчинить себе другого или вообще поменяться с ним местами.

– Э...

– Понимаю, – усмехнулась она моей реакции, – но клянусь, что не воспользуюсь этой возможностью, – и она резко провела по руке непонятно откуда взявшимся ножом. – Так ты согласна?

– Да, – внезапно выдохнула я, даже не понимая, что делаю. Просто... я внезапно ей поверила.

– Отлично. Закрой глаза, расслабься... И еще, Вика, не говори об этом никому. Даже со мной не разговаривай на эту тему... Поняла?

– Да, – пробормотала я, понимая, что ничего не понимаю. Ни ее странностей, ни своей внезапной доверчивости.

Глава 10

Сегодня был он! Самый счастливый день в жизни каждой женщины... Ну, во всяком случае именно так принято считать. Только вот нашего случая это никак не касалось. И даже остальные девушки, похоже, наконец-то поняли, ну или, как минимум, начали догадываться о реальном положении дел. Улыбок не было, предвкушающего блеска в глазах – тоже. Лишь напряжение и опасливые взгляды, причем, к моему удивлению, зачастую и на меня тоже. А уж о выборе вообще ни одна не заикалась.

Прямо с утра нас погнали на «процедуры», предоставив лишь пятнадцать минут на завтрак. Потом выдали по свежему балахону и потащили в Храм. Собственно, на этом все приготовления к свадьбе и закончились. Ну а сама церемония вообще повергла в уныние.

Нет, сначала все было более-менее приемлемо. Нас привели в Храм, который сегодня сиял разноцветными огнями, создавая ощущение сказочности. На миг я даже забыла о реальности, настолько все вокруг было красивым и удивительным. Вот только продлилось недолго.

Сперва нас отвели к стенке, поставив, будто на расстрел, и велели ждать. Потекли минуты, позволяющие не только рассмотреть все вокруг, но и порядком понервничать. Не уверена, сколько прошло времени, но в какой-то момент слуха коснулись звуки шагов и веселых голосов, и в комнате появились «женихи» в компании магистра и остальных мэтров.

– Уважаемые эйдэйрсы, – магистр довольно улыбался, разглядывая нас, – готовы вы сделать выбор?

– Да, – вперед вышел Картас.

– Очень хорошо, тогда прошу, герцог, начинайте.

– Я выбираю эйсу... – он сделал паузу, и в Храме моментально воцарилась тишина, разбавляемая лишь тяжелым дыханием. От нервозности я даже губу до крови прикусила, мысленно молясь, только не он! – ... эйсу Лантарию, – громом прогремело мое новое имя, и я почувствовала, как ноги стали подгибаться.

С губ невольно сорвался панический всхлип – а ведь еще говорят, что с судьбой можно поспорить... Где уж там! Не убежать от нее, не изменить. Все было предрешиено еще до моего рождения. И эта цепочка вроде как случайностей сегодня привела меня к закономерному итогу. И никакой обморок уже не спасет и ничего не изменит.

Упасть мне, естественно, не дали. Двое мальчиков из сопровождения

подхватили под обе руки и бодро вытащили в центр зала, остановившись рядом с магистром и Картасом.

– Вы уверены, милорд?

– Вполне, магистр. Начинайте обряд.

И обряд начался. Я чуть было истерически не засмеялась, когда поняла, что происходит, вспоминая слова магистра, что мы имеем право отказаться. Где уж нам? Отказа просто не могло быть, потому что брак оказался... односторонним!

Сперва, больно ухватив за локти, меня заставили вытянуть вперед руки ладонями вверх, чтобы в тот же момент почувствовать, как острый клинок перерезает запястья. В следующий миг герцог снял с пальца маленькое колечко с бесцветным камушком и начал обмазывать его моей кровью до тех пор, пока камень не вспыхнул вдруг красным. Как он это сделал, понятия не имею, но теперь в его кольце была моя кровь! Следующим действием он снял с шеи небольшой кулон на длинной цепочке с подвеской в виде кристалла и тоже измазал ее в моей крови. Только кулон, в отличие от кольца, новоявленный супруг не забрал себе, а надел мне на шею. А потом меня рывком поставили на колени и задрали вверх подбородок так, чтобы я видела лицо будущего мужа. Я даже не успела ничего сделать, лишь удивленно распахнула глаза, пока на меня, словно цунами, накатывало осознание ситуации. От происходящего стало стыдно, даже тошно. Одновременно захотелось убежать, ударить стоявшего передо мной мужчину и склонить голову еще ниже, лишь бы только не видеть ужасающей реальности. Такой... грязной я себя еще никогда не ощущала!

– Эйдэйрс Данаон Картас, готов ли ты взять под свою опеку и покровительство склонившуюся перед тобой женщину? Быть ей хозяином и повелителем? Дать ей кров и еду? Стать отцом ее детей?

– Да. Да. Да.

– Волей своей и силой богов отдаю тебе, эйдэйрс, эту женщину, получившую имя эйса Лантария. Отныне, и пока будет твоя воля, она – эйса Лантария Картас. Можешь забрать ее имя, – закончил магистр, а я лишь вздрогнула от странной формулировки. Но как оказалось, обряд был еще не закончен. Сильные пальцы жестко схватили меня за подбородок, не позволяя опустить голову и заставляя смотреть прямо в голубые глаза.

– Говори свое имя, – велел герцог, и я словно в бреду тихо прошептала:

– Виктория.

– Полное имя!

– Виктория Васильевна Пешкова.

– Виктория Васильевна Пешкова, – повторил он и внезапно резко ухватился за кулон и сжал его, – я забираю твое имя и взамен дарю свое покровительство, отныне и пока будет на то моя воля. Да будет тебе имя – Лантария, и с этого мига и до скончания времен ты принадлежишь мне телом, душой и силой, – и на последних словах что-то произошло. Камень под его рукой внезапно вспыхнул ярким белым светом, а цепочка нагрелась и внезапно сдавила шею, практически удушая. Руки сами собой взметнулись вверх, пытаюсь оттянуть петлю, но их кто-то перехватил.

– Не стоит, – сквозь туман расслышала я слова герцога, – это знак твоей принадлежности и моей власти над тобой... и если я буду чем-то недоволен, то... думаю, ты поняла...

Я поняла. Поняла, что мне надели рабский ошейник, от которого никогда не избавиться. Да... не о такой свадьбе я мечтала. Вместо платья – рубаха, вместо жениха у алтаря – невеста на коленях, вместо кольца на пальце – ошейник на шее. Класс!

Не знаю, кто и когда меня поднял с колен, но в себя я более-менее пришла, когда в центре зала рядом с магистром уже стоял тот самый «кощей».

– Ваш выбор, эйдэйрс? – спросил магистр.

– Эйса Аниасия, – уверенно произнес он, и мой взгляд сам собой метнулся к задрожавшей Хулюк. Боже, этот доисторический динозавр выбрал себе самую молоденькую, и почему-то в душе зрела уверенность, что сделал он это не из-за силы, а исключительно из-за внешности. Извращенец престарелый! Даже собственное состояние отошло на второй план.

А дальше наступила тишина. Что говорили магистр и «кощей», не было слышно, только видно, как Хулюк поставили на колени. Что ж, со стороны это выглядело еще отвратительнее, да чего уж там... просто мерзко!

Одна за другой девушки выходили вперед. Я видела на их лицах разочарование и страх, но ни одна не осмелилась сопротивляться. Да и что мы можем? Семь малолеток и одна старушка против обученных магов? Это даже не смешно!

Одна за другой девушки выходили вперед. Малолетний выбрал Глорис, что, впрочем, было понятно. Симпатичная девочка, да и по возрасту близка. Тот, кто шел четвертым, харизматичный и хитрый мужчина забрал Паулу, и цвет кожи его не смутил. Пузан неожиданно назвал Кароль. Смешно, кстати, выглядело. Девица выше на полторы головы, и это без каблуков и прически, а он – шире ее в четыре раза.

В какой-то момент я ее даже пожалела, увидев, с каким отвращением и ужасом та смотрит на своего мужа. Потом вызвали Лайму. Ее забрал тот, похожий на военного. Смешно, мы все были уверены, что ее заберут первой, а она оказалась только шестой. Видимо, этим мужчинам действительно была безразлична наша внешность, и выбирали они по силе предыдущей владелицы. Потом вызвали Я, а вот на имени Кендры возникла тишина.

Даже не знаю, что хуже: когда тебя продают или когда тебя не покупают? Наверно, все-таки последнее. Оказаться той, от кого отказываются, даже несмотря на все бонусы, наверно, самое худшее, что может случиться с самооценкой девушки. Но, похоже, ни один не захотел рисковать и брать ее в жены. Интересно, у них тут вообще темнокожие люди есть или нет?

– Что ж... – задумчиво проговорил магистр, – ...думаю, мы предложим еще нескольким эйдэйрсам продлить свой род... Эйса Оствия, вы пока поживете здесь. А всех остальных поздравляю. В честь такого радостного для всех события вам откроют переходы в ваши дома.

– Идем, – раздался над ухом равнодушный голос уже... мужа.

Повернув голову, я только и успела увидеть спину уходящего блондина. Похоже, он не сомневался, что я последую за ним. Неприятно, но выбора нет. Не то место и не то время, чтобы спорить. Я подожду. Я всегда жду и терплю. Жизнь приучила сдерживаться.

– У меня в комнате остались тетради с записями, – тихо проговорила я в спину мужчине. – Можно их забрать?

– Слуга принесет, – был ответ, но голову ко мне так и не повернули.

Что ж... Я оглянулась, словно прощаясь с этим местом, и вздрогнула. Пристальный прищуренный взгляд магистра прожигал, пытаюсь увидеть нечто недоступное. Губы сжаты, кулаки тоже. От магистра волнами исходило нетерпение и подозрение. Неужели что-то почувствовал?

Передернув плечами, я резко отвернулась и поспешила вслед за «мужем». Так, в молчании мы и дошли до следующего зала. Он был пустым, если не считать темной мерцающей воронки на полу, словно водоворот или бездна. Если это портал, то туда полагается шагать? Ох... страшно-то как!

Правда, пострадать и побояться мне никто не позволил. Буквально через минуту один из послушников впихнул мне в руки две мои тонкие тетради и тут же ретировался назад.

– Куда вас направить, эйдэйрс? – магистр, который шел за нами следом, уважительно склонился перед герцогом.

– В мое поместье на севере.

– Как пожелаете.

Магистр кивнул и что-то забормотал, раскинув руки. С его пальцев сорвались искорки и разлетелись в разные стороны, впитываясь в стены. И там, где это происходило, загорались символы квардингов.

– Идем, – повторил муж и первым шагнул вперед. Единственное, что я успела, это бросить последний взгляд на Храм и магистра, когда сильный толчок в спину швырнул меня вперед.

* * *

– М-да...

Вот, пожалуй, и все, что сказал мне новоявленный муж, с тех пор как сорок минут назад мы появились в холле его загородного поместья. Он прямо с порога, не давая мне времени остановиться и осмотреться, твердой походкой направился в дом, едва обернувшись, чтобы, словно собаке, приказать следовать за ним. И мне бы возмутиться, но странное чувство, будто кто-то дернул поводок, вынудило подчиниться приказу.

Похоже, смысл обряда был не в традиционном понятии венчания, а в привязке и подчинении мужу. Первый же приказ, и я четко ощутила это на себе. Это было странное чувство, но... оно не полностью подавило мою волю. Похоже, благодаря небольшой хитрости я бы, наверное, смогла сопротивляться, но рисковать и прямо сейчас показывать свой козырь не стала. Посмотрим, что будет дальше. Мне нужно время и счастливый случай, так что придется пока сжать зубы и терпеть.

Новоявленный супруг привел меня на третий этаж в мои покои. Ну, во всяком случае, я искренне сомневалась, что он бы стал селить меня в своей комнате. И теперь вот уже полчаса молча сидел в кресле и рассматривал меня. Хорошо еще, что стоять не заставил, милостиво кивнул на кресло напротив!

– Что ж... могло быть хуже, – наконец выдохнул он, скривившись, словно съел десяток лимонов сразу. – Жаль, конечно, что даже в такой мелочи Лантария умудрилась подстроить гадость, но хорошо еще, что она не передала свою силу той черной. Это совсем было бы недопустимо! – он тряхнул головой, словно отгоняя лишние мысли. – Итак, запоминай с первого раза. Я – твой супруг, господин и хозяин. Мое слово – закон. Все, что от тебя требуется, – это родить мне магически одаренного наследника. Точнее, не менее двух. Поэтому, если ты будешь вести себя правильно,

ни у тебя, ни у меня проблем не будет.

– А правильно – это как? – хрипло поинтересовалась я, чувствуя, как от долгого молчания сжалось горло.

– А это очень просто, – усмехнулся муженек. – Живешь себе тихо и мирно. Никуда не лезешь. Не нарушаешь законы. Тренируешь магию. И не вмешиваешься в мои дела. Ясно?

– А что же мне можно?

– Можно? – он на секунду сделал вид, что задумался. – Можно гулять по парку, вышивать, есть, пить, спать... Думаю, тебе этого будет вполне достаточно. Можно поменять занавески в своей спальне и погонять служанок, если станет совсем скучно, – рассмеялся он, но тут же посерьезнел. – Ну а если без шуток... Официально – ты хозяйка дома, но... лучше запомни сразу: в доме есть экономка, и все хозяйство ведет она. Можешь с ней обсуждать все домашние дела. Мне все равно. Главное – не трогай мои покои, гостевые для семьи и парадные залы. В остальном можешь что-нибудь поменять и обновить. Присматривай за прислугой, когда меня нет на месте. Есть еще управляющий – в его распоряжении все средства поместья. Если что-то нужно, а меня нет – спрашивай у него. Как я уже сказал, можешь гонять слуг, но охрана и управляющий – вне твоего влияния. И да, – тут он криво усмехнулся, – трех девушек в поместье ты трогать не имеешь права. Экономка потом скажет кого. Так, что я еще забыл... ах да! Сегодня я представлю тебя слугам, а потом отправишься к целителю, пусть приведет тебя в порядок. Ты, конечно, уже старая, да и уродство это... – муж поморщился. – Но, может, получится с тобой что-нибудь сделать. А потом к тебе приведут мага красоты, тот доправит, что возможно. Думаю, дня за три они управятся. А уж потом я тебя посетую, – на этих словах он встал.

– Мэтр сказал, чтобы мы воздерживались от магии и магического воздействия до следующего новолуния, – с какого-то перепугу соврала я.

– Да? – глаза блондина подозрительно прищурились. – А мне магистр такого не говорил... Или это попытка оттянуть наше более близкое знакомство?

– Угу... еще на четыре дня.

– Хорошо, – минуту помолчав, решил он. – Устраивайся. Теперь это – твой дом на неопределенное время. И если мы поладим, ты останешься жить и сможешь жить довольно неплохо. Отдыхай, привыкай, я зайду позже, – и он вышел, оставив меня одну.

Что ж... все могло быть хуже. Во всяком случае, по рассказам Лантании, я представляла какого-то монстра, который посадит меня

на цепь и начнет насиловать и избивать. А пока ничего, все прилично... может... Нет! Я оборвала собственные мысли. Так не пойдет! Магистр вон тоже поначалу соловьем пел... Так что и не думай пытаться построить здесь отношения. К тому же тебя держит клятва, не забыла? Если не родишь детей, этот красавчик тебя выкинет, как сломанную вещь, и не вспомнит.

Я закрыла глаза и несколько минут просто посидела, ни о чем не думая. Это было сложно, но я старалась. В итоге, вздохнув, распахнула глаза и первым делом начала рассматривать место, где мне предстояло жить, как выразился супруг, «неопределенное время».

Покои состояли из двух комнат – гостиной и спальни, небольшого балкона, маленькой гардеробной и ванной комнаты. Наверно, это стандартный набор. Светлый пол, светлое дерево вокруг, мебель – орех или береза, обивка цвета топленого молока, аналогичного оттенка панели на стенах. Ковер, шторы и покрывало на кровати – на два тона темнее. Жуть! Ненавижу коричневый и вот такой тусклый беж! Вся комната словно неживая, бесцветная и холодная. Мебель – тоже не ахти. Резные спинки, вроде бы шелковая обивка, а все равно смотрится дешево и... пусто. Любой предмет мебели буквально растворяется в интерьере. Из любопытства приоткрыла гардероб, но там, кроме полотенец и простыней, ничего не было. Логично конечно, но почему-то все равно стало обидно.

Я уже полчаса сидела, не зная, чем заняться, и просто смотрела в окно на мелкий морозящий дождик. Здесь осень уже вступила в свои права, и на небе толпились низкие сизые тучи. Заметно похолодало, и ветер пронизывающе свистел в приоткрытое окно. Уйдя в свои мысли, я даже не сразу услышала приглушенный стук в дверь и успела среагировать, лишь когда та с тихим скрипом приоткрылась.

– Госпожа?

На пороге стояла невысокая полноватая женщина лет сорока – сорока пяти на вид, в темно-коричневом платье и бежевом в серую клетку переднике с большими карманами. Темно-русые волосы были скототы на затылке, внимательные карие глаза едва ли не физически ощупывали меня, лицо одновременно излучало добродушие и привычную для сельских жителей хитринку.

– Да. Кто вы? – я как можно высокомернее посмотрела на женщину. Пусть я и не настоящая жена, но считаться с собой заставляю.

– Я экономка, Ната Ристон, госпожа, – женщина присела в легком реверансе, бросив на меня заинтересованный взгляд из-под ресниц. – Господин прислал меня подобрать вам платье и ответить на вопросы.

А после я должна буду сопровождать вас на ужин.

– Хорошо.

– Вы не могли бы встать, госпожа, чтобы я посмотрела размер.

– Конечно.

Спорить я пока не стала. В конце концов, нормальная одежда мне и правда нужна. Так что я не сопротивлялась, пока экономка меня обмеривала и срисовывала размер ноги. Извинившись, она выскользнула за дверь, чтобы через полчаса вернуться с ворохом платьев. Впрочем, с ворохом я поспешила. Их было всего четыре, все однотипные, темных цветов и из недорогих тканей. Извиняясь, женщина пробормотала, что новый гардероб мне сошьют, когда господин выделит сумму на содержание и разрешит портному заняться мной. Вот еще «хорошая» новость! Что же получается, если муж не разрешит, я до конца жизни буду ходить в балахоне?

– Ната, – после того, как я все-таки натянула на себя темно-серый кошмар, обратилась я к женщине, – расскажите мне о доме и порядке.

– Конечно, госпожа. Всем поместьем управляет господин. Основной доход приносит добыча торфа, янтаря и бирюзы. Еще тут выращивают рожь, хену. Есть большие фруктовые сады синих яблок и пайсов. Собирают травы, ягоды, есть рыбная ловля. Доход хороший, стабильный. В отсутствие господина главным в поместье остается управляющий, эйс Карон Шантас. Как маг он не очень сильный, но в остальном – вполне умный и ответственный. Господин ему полностью доверяет. За домом раньше смотрела я. У меня есть помощница, Юлна Цанос. И... – тут внезапно женщина замялась, – эм... господин просил вам передать, что... хм...

– Что трех девушек мне обижать нельзя, и это одна из них? – внезапно догадалась я.

– Да, – выдохнула женщина, утирая выступивший пот со лба.

– А остальные две?

– Ката и Анта Лейс. Это горничные. Они – сестры. Близняшки.

М-да... похоже, мой «супруг» любит определенные игры. Даже не знаю, хорошо это или плохо... Нет, внутренне мне было крайне неприятно. Даже больше того, до слез обидно и больно, но если отбросить чувства, то, рассуждая логически, мне должно быть выгодно, что ему есть с кем развлекаться. Вот только уверена, что пока он свое не получит, к девкам не уйдет.

Правда, вся моя логика полетела в тартарары, когда, придя в столовую, я увидела, что за столом уже сидит мой муж, ласково улыбаясь

примостившейся по левую руку от него красивой и богато одетой девице. Ореховые волосы вились крупными кольцами вокруг остренького личика с огромными зелеными глазищами. Пухлые губки блестели от постоянного облизывания, а декольте было такого размера, что мне сперва показалось, будто она вообще забыла надеть платье. И при всем этом на шее мерцало золотое кольцо с изумрудами, да и руки украшало несколько колец и браслетов.

По другую сторону от господина сидел пожилой мужчина с седой головой и пронзительными голубыми глазами. Морщины полностью испещрили его лицо, но ощущение опасности, исходящее от него, не позволяло ошибиться.

Еще за столом были двое мужчин, русоволосая, неприятная на вид, девушка и стояли два незанятых стула, по-видимому, для меня и экономки.

– О! Кто пожаловал! – муж наконец-то «заметил» меня, но я ни на миг не поверила в его игру. Как-то все слишком нарочито. Проверяет реакцию? Издевается? Указывает место? Не важно! Главное – его внимательный взгляд, цепко впившийся в мое лицо. Так не смотрят, когда все равно.

– Знакомьтесь, друзья, это моя супруга. Эйса Лантария. Отныне она будет жить здесь. Прошу вас помочь ей освоиться. Дорогая, а это мои друзья. Наш управляющий – эйс Карон Шантас, – кивнул он на мужичка по правую руку, и тот привстал, отвешивая легкий поклон. – Рохон Телос, начальник стражи, Лавис Ристон, целитель и да, супруг Наты. С ней, я думаю, ты уже познакомилась. Это их дочь, Елес, – он кивнул на страшненькую девушку. – И помощница Наты – Юлна, – он демонстративно поцеловал ладонь зардевшейся красавицы. – Теперь это – твоя семья, Лантария. Можешь присесть, и давайте уже отметим мой брак.

Его брак... Самое смешное, что мы действительно отмечали ЕГО брак! Со мной никто и словом не обмолвился, словно я и не присутствовала в зале. Тосты, пожелания, соблезнования от Юлны... и насмешливые взгляды мужа в мою сторону. Причем напрямую меня никто не оскорблял, так что возмутиться я не имела возможности. Приходилось сидеть и делать вид, что мне все безразлично. Но когда муж встал и подал руку своей шлюхе, я подумала, что не выдержу.

– Друзья, сегодня был трудный день, отдыхайте. Ната, проводишь потом эйсу в ее покои.

До крови прикусив язык, я смотрела, как он уходит, обнимая за талию подвыпившую девицу. В глазах потемнело, дыхания не хватало. Унижение, граничащее с уничтожением меня, как личности... какое будущее? О чем я?! Он даже видимость приличий не собирается соблюдать! Просто

взял и демонстративно опустил меня, указав мое место! Убью! Сама сдохну, но и эту тварь с собой заберу!

– Ната, я бы хотела пойти к себе, – как можно спокойнее проговорила я, удерживая готовые хлынуть слезы. Господи, да в чем я так успела провиниться, что ни в одном, ни в другом мире не видать мне счастья?

– Конечно, эйса.

Эйса... уже не госпожа... Мое место теперь определено, и никакие попытки изменить положение ни к чему не приведут, пока этого не захочет «господин». Когда я поднялась, ни один из мужчин не потрудился даже привстать. В их глазах были лишь холодное любопытство и насмешка. Что ж... значит, так тому и быть.

– Спокойной ночи, эйса, – Ната вежливо присела и поспешила скрыться с моих глаз. А в замке отчетливо раздался звук поворачивающегося ключа. Заперли!

И тут, словно одновременно с запиранием замка отперли мои чувства, из глаз хлынули слезы. Все это время я держалась, но сейчас удушливые рыдания прорвались, разрывая грудь и принося вместо облегчения тупую боль. Я устала... у меня просто нет сил бороться... да и не хочу я! Трусливая мыслишка, что можно просто перерезать себе вены и все закончится, красной нитью билась в голове. Я гнала ее от себя, но стоило закрыть глаза, я видела перед собой, как мой «муж» обнимает свою девку, отправляя меня подальше. И что, так до конца жизни? Да какая, к черту, это жизнь!

Рыдания сменились тихим бессильным воем, пришлось закусить собственное запястье, чтобы меня никто случайно не услышал. Унизиться еще больше, показав свою слабость, я не могу. Не позволю... Я что-нибудь придумаю!

Минуты текли, превращаясь в часы, а я все так же лежала на полу, безразлично глядя в окно. Слез уже не было. Как обычно, на смену истерике пришла апатия и усталость. Вот только спать мне не хотелось. Внутри что-то зрело, и в любом случае это что-то было предпочтительнее позорной слабости. Я буду бороться. До конца! А если проиграю, то постараюсь забрать с собой как можно больше врагов.

Медленно встав, я подошла к столу и зажгла свечу. Прежде чем строить планы, надо оценить имеющиеся резервы. Так что начнем... и начнем мы с гримуара. Что там Лойс умудрилась перенести?

Очнулась я, только когда робкий луч рассвета коснулся глаз. Вскинув голову, я несколько секунд смотрела на край солнышка, видневшийся

над подоконником, потом резко опустила голову, вчитываясь в строчки. Не может быть... В голове словно молния пронеслась. Так просто... Хотя, почему нет? Если получится... это будет идеальный вариант. Жестокий? Да. Но у меня будет шанс... Откинувшись на спинку стула, в голове начал формироваться план... Несправедливый, подлый, безумный... но единственный, который я видела.

Глава 11

Уснуť мне больше не удалось, и оставшиеся до завтрака два часа я просто пролежала, глядя в окно и раздумывая над своей идеей, потому в столовой появилась хмурая и злая. И, естественно, вид двух близняшек-блондинок, вылизывающих моего супруга прямо за столом, радости мне тоже не доставил.

– Так понимаю, это – те самые «еще две»? – буркнула я, без разрешения усаживаясь за стол. Муж прищурился и пристально уставился на меня, откинувшись в кресле.

– Ты плохо выглядишь, – констатировал он.

– Хуже, чем обычно? – поинтересовалась я, сама наливая себе чай и не обращая внимания на удивленные взгляды присутствующих за столом. Не ожидали? Думали, я теперь тенью буду бродить и бояться выходить из спальни. Да как бы не так!

– Да, – скрипнул он зубами.

– Ничего удивительного. Новое место. Плохое настроение. А чем хуже у меня настроение, тем страшнее я становлюсь, – пояснила, прямо посмотрев в глаза супругу, с удовольствием отмечая в них шок от моих слов.

– Целитель поможет.

– Чем? Это ведь не болезнь.

– Да? И что же тогда испортило вам настроение?

– Разочарование, конечно, – пожала я плечами. – Магистр, когда убеждал принять ваше предложение, описывал всех эйдэйрсов весьма аристократичными, тактичными и умными людьми, а их дома – как венец вкуса, манер, чистоты и порядка.

– Да? И что же из всего вышеперечисленного вас разочаровало? – лик мужа посмурнел. Смешно, но я почему-то даже мысленно не могла назвать его по имени. Муж – это какое-то безликое существо, а вот давая имя – даешь существу личность. А к личности волей-неволей испытываешь какие-то чувства. Так что пусть будет просто «муж», «супруг», «он», «эйдэйрс», да как угодно, но только не по имени.

– Всё, – отрезала я и с удовольствием откусила от тоста. – Впрочем... кухарка у вас вполне приличная, и продукты на удивление свежие. Это радует. Хотя с этой стороны проблем со здоровьем не будет.

– А с какой будут? – попался на удочку муж.

– С вашей, конечно же. Прежде чем мы начнем пытаться делать детей, вам стоит обратиться к целителю. Половые болезни – самые страшные и могут передаваться по наследству, а мы же оба хотим, чтобы ребенок был здоровым. Ведь так?

– Что... ты... сказала? – прошипел блондин, и я поняла, что сейчас будет буря.

– А что непонятного? Вы хотите здорового ребенка? Я тоже. Но ваши беспорядочные половые связи... нет, вы как знаете, но сначала стоит обследоваться, а то мало ли...

Договорить я не успела. Волна ярости просто шибанула, скидывая меня со стула и взметая юбку на голову. Кажется, я перешла допустимую грань, но и терпеть не собиралась. К тому же... в данном случае определенный риск оправдывал разбитые локти и отбитую спину.

– Что ты сказала? – голос мужа перешел на рык, и, открыв инстинктивно закрывшиеся глаза, я увидела надвигающуюся грозу в виде вставшего со стула супруга.

– У вас еще и проблемы со слухом? Печально. А как же целители? Неужели...

– Заткнись! И быстро извинись, дрянь!

– И не подумаю! – рявкнула я в ответ, наконец-то поднимаясь с пола. Помочь мне, естественно, никто не поспешил, а в объемных юбках встать самой было трудновато. Да, похоже, от меня такого и не ожидали.

– Я сказал – проси прощения! И на колени, чтобы лучше усвоила!

И вот тут шутки закончились. Камень на шее внезапно потяжелел и начал давить вниз, словно пригибая к земле. В голове все поплыло, легкая тошнота и боль в висках лишали четкости мышления и силы воли. Что-то внутри буквально требовало подчиниться, упасть на колени и заскулить, вымаливая прощение...

Вот только я на такое пойти не могла. Даже ради собственной жизни. Возможно, будь я обычной и расти в другой семье, я бы четче осознавала, ради чего можно потерпеть, а ради чего – нет, но я слишком долго жила, отвоевывая себе право на место под солнцем. И не настолько хотела жить, чтобы позволить себе согласиться на меньшее. Я готова умереть, но не унизиться... и не потому, что я такая принципиальная и гордая... Все гораздо банальнее – слишком часто меня унижали, чтобы я еще и делала это сама.

Зато теперь все стало на свои места. Сила обряда вынуждала подчиниться, действительно делая жену рабыней мужа. Но из-за моего обмана воздействие было неполным, хотя и того, что я чувствовала, вполне

хватало. Теперь главное было не показать, что принуждение подействовало не полностью.

Со всей силы закусив губу, почувствовала резкую боль и теплый ручеек, который потек по подбородку. Это немного отрезвило, и я даже смогла вскинуть голову, чтобы он увидел мои глаза, а главное, выпустить чистую силу, сметающую со стола тарелки и бокалы. Вскрики девиц, мат мужчин, звон посуды и глухие удары падающих тел и мебели, треск стекла...

Удивленный, даже шокированный взгляд мужа – последнее, что я успела увидеть. Кажется, я умудрилась не просто перейти грань, но еще и потоптаться на ней. Вzbешенный супруг, прищулив яростно пылающие глаза, не удержался и со всей силы чем-то в меня запустил. Ударная волна просто смела меня, я лишь успела ее чуть сгладить... для окружающих. Смешно, но в какой-то момент я четко ощутила, что могу не просто устоять на месте, но даже отразить атаку. Вот только в данной ситуации мне это было не нужно, и, глубоко вздохнув, я опустила щиты, чувствуя, как в голове взрывается сверхновая и перед глазами наступает тьма.

* * *

Солнечный луч скользнул по глазам и замер на щеке, щекоча ее, словно перышко. Невольно улыбнувшись, я приоткрыла глаза, впитывая последние теплые лучики, и потянулась, чтобы тут же тихонько заскулить.

– Осторожно, госпожа, вам пока нельзя шевелиться.

Ната. И что, интересно, экономка делает у меня в комнате? Приоткрыв глаза, я уставилась на неловко замершую женщину. Она стояла, не зная куда деть руки, и неловко переминалась с ноги на ногу, судорожно что-то ища глазами. У нее за спиной маячил поднос с тарелками, источавшими пряный аромат.

– Ната... Доброе утро? – голос сам перешел в вопросительные интонации.

– Да, госпожа. Вы проспали почти сутки. Чего-то желаете?

– Попить и поесть, – вымученно улыбнулась я, чувствуя тяжесть и боль во всем теле.

– Конечно-конечно, – засуетилась она, помогая сесть и переставляя поднос мне на колени. – Как вы себя чувствуете?

– Не очень, – честно призналась я.

– Господин вчера хотел прислать вам целителя, но вспомнил, как вы

говорили, что еще пару дней к вам нельзя применять магию, – внезапно проговорила женщина, а я невольно задумалась, к чему бы это? Попытка оправдать хозяина? Или это хозяин пытается замаскировать свою жестокость?

– Да, он прав. Кстати, а почему вы здесь?

– Ну как же... – экономка даже обиделась. – Вы же без сознания, надо, чтобы кто-то присмотрел... накормил. И хозяин велел его тут же позвать, как вы проснетесь и поедите.

– Не обижайтесь, – я улыбнулась ей. – Просто, уверена, у вас и так слишком много обязанностей, чтобы еще сидеть подле меня. Приставили бы какую-нибудь служанку, и все.

– Да как же! – всплеснула руками Ната. – Как же... служанку? Мне не тяжело!

– И я благодарна вам, честно. Просто мне неловко нагружать вас, Ната. К тому же, – я внутренне замерла, – мне ведь положена личная горничная, разве нет?

– Конечно! Просто вы же еще не видели девушек, как же вы выберете-то...

– А мы знаешь, как сделаем? Ты присылай мне по две девушки каждый день, а я присмотрюсь к ним. Какая понравится, ту и оставлю.

– Хорошо, госпожа. Пожелания есть?

– Да. Пусть будет молодая, чтобы могла бегать по моим поручениям, и без мужа и детей, чтоб могла и по вечерам задержаться и с утра пораньше прийти. Но только блондинок тех не присылай, хорошо?

– Конечно! Я и не подумала бы! – женщина вполне искренне возмутилась. Ну-ну, приказал бы хозяин, и прислала. А то и сама бы решила повредничать. Думает, я уже забыла, как быстро она вчера перешла с госпожи на эйсу? Это сейчас то ли напугалась, то ли господин решил сбавить обороты.

– Вот и отлично. А теперь помоги мне дойти до ванной и зови потом господина.

Когда «господин» явился, я уже успела привести себя в порядок, переодеться, улечься поудобнее и настроиться на «особо приятную» беседу. Жалко, в этом мире нет валерьянки, ну, или о ее свойствах не знают. Вот бы она сейчас пригодилась!

Он вошел спустя почти сорок минут, как за ним отправилась Ната. Одетый в темно-изумрудный костюм с золотой вышивкой; пшеничные волосы рассыпались по плечам, голубые глаза хитро прищурены, а красиво очерченные губы изогнуты в лукавой усмешке. Красивый, зараза.

И, похоже, специально принарядился. Решил пойти другим путем?

– Как ты себя чувствуешь, Лана?

– Лана? – кажется, я опешила. Вот чего-чего, а ласкового и сочувствующего супруга я никак не ожидала. Пошел разрыв шаблона, а это нехорошо! Так, надо быстро брать себя в руки! Явно не просто так решил он сменить пластинку.

– Ну... твоё имя теперь – Лантария, но... Знаешь, а давай ещё раз начнем, а? – и он вдруг улыбнулся и сел прямо на кровать, подцепив мою ладонь, которая до этого сжимала край одеяла. – Я – твой муж, Данаон. Но ты можешь звать меня «Дан». Ну же, попробуй!

– Данаон, – хрипло повторила я, чувствуя смятение в душе.

– Дан, – настойчиво поправил он меня.

– Дан, – послушно кивнула.

– Отлично. А я буду звать тебя Лана, идет?

– С чего вдруг такая перемена? – не выдержала, дергая ладонь из захвата. Да только кто бы мне позволил?! – Ещё вчера ты кричал, чтобы я на коленях просила прощения!

– И ещё вчера я бы скорее всего тебя убил... в лучшем для тебя случае, – совершенно серьезно проговорил он, подарив мне довольно странный взгляд, под которым я почувствовала себя нехорошо. – Прости за вчерашнее. Я действительно повел себя... хм... недостойно, но мне надо было увидеть тебя настоящей. И немного заигрался... Вынужден признать, я довольно вспыльчив и не совсем адекватно среагировал на твоё поведение. Впрочем, прости, но по-другому я и не мог себя повести. Все-таки я здесь – хозяин, и слуги должны это помнить. Зато твоё выходка, точнее, её последствия, позволила мне быстро прийти в себя и обдумать ситуацию спокойно.

– И к каким же выводам ты пришел?

– Что нам не стоит воевать, Лана. Признаться, я был несколько разочарован, когда увидел тебя впервые. Ты выглядела старше остальных девушек, пожалуй, даже старше меня, была замкнута, молчалива, внешне далека от канонов... Прости, но это правда, – и он пожал плечами. – А по нашим... даже не знаю, как правильно выразиться... традициям, обычаям, нормам... у женщины ценится красота, магический дар и покорность. А тут ты – далеко не красавица, без рода, без положения, да ещё и смеешь мне перечить. Естественно, я разозлился. Ну и испытать решил, куда уж без этого. А потом пришло понимание... Твоя сила очень велика. Если бы ты была поопытнее, то легко отразила бы атаку. А твой характер... Покорность – это хорошо, но вчера ты умудрилась меня

заинтересовать. Ты сильная, Лана. И я сейчас не о магии. Твоя внутренняя уверенность, цельность... они заманчивы. В какой-то момент перестаешь видеть неидеальную внешность и начинаешь видеть твою суть. А она у тебя удивительная. Ты можешь стать равной мне. Другом. Твоя реакция на унижение показала многое. Если бы ты сломалась, у нас не было бы шанса. Ты просто родила бы мне детей и навсегда осталась здесь. Но... мы похожи, Лана, и сможем стать друг другу полезными, стать компаньонами и друзьями. И, поверь, ты – первая женщина, которой я это предлагаю.

– А как же моя внешность? – скептически посмотрела я на мужа, мысленно пытаюсь понять, к чему все это.

– Целитель и маг красоты будут в твоём полном распоряжении, – усмехнулся он. – Через месяц сама себя не узнаешь.

– Допустим. Ты подумал и понял, что мою внешность можно привести в порядок. Или в относительный порядок. Принимаю. Но вот про характер и мою прекрасную внутреннюю суть как-то не верится.

– Почему? Лана, ты забываешь одно простое правило. От гнилого плода не будет сильного семени. А ты сильна, Лана, и твоя магия, и твой характер... У нас будут прекрасные дети, одаренные. Конечно, я могу взять тебя силой, но где гарантия, что ты не попытаешься убить себя и ребенка? И, как бы это смешно ни звучало, дома я предпочитаю отдыхать, будучи уверенным, что никто не воткнет мне нож в спину. Я предлагаю тебе дружбу... пока дружбу. Давай попробуем понять друг друга и стать ближе. Обещаю, что буду обращаться с тобой так, как ты этого заслуживаешь. Сам буду учить магии, правилам, этикету. Кстати, ты в курсе, что я – прямой наследник трона?

– Нет... – растерянно пробормотала я, слегка качнув головой и мысленно молясь, чтоб не переиграть.

– Я буду королем, Лана, и только от тебя зависит, будешь ли ты королевой. Только представь: наш первенец на троне...

– Королевой?

– Королевой, – обольстительная улыбка могла совратить и ангела.

– И долго я ею буду? Пока не надоем? Или пока твоя очередная любовница не захочет большего?

– А ты ревнива и злопамятна, – фыркнул он. – Что ж, не буду бить себя в грудь, что никогда и ни при каких условиях... но могу пообещать, что ни ты, ни остальные об этом не узнают. К тому же, – в голубых глазах сверкнул огонек, – многое будет зависеть и от тебя. Если мы сойдемся и в постели, то необходимость в любовницах отпадет сама собой. Я не озабоченный юнец и не прыгаю на все, что движется. Но и женщина

мне тоже необходима, так что если ты решишь, что после рождения детей не хочешь видеть меня в своей спальне и предпочитаешь остаться только в качестве соратника и королевы, я, естественно, найду себе женщину.

– Даже так? И что, неужели вот прямо сейчас возьмешь и выставишь из поместья всех троих своих девиц? – каюсь, не сдержалась.

– Хм... если ты готова сегодня же разделить со мной ложе, то почему бы нет.

– Сегодня вряд ли, – сдалась я.

– Тогда и они пока останутся, – безапелляционно заявил муж.

– А как же жест доброй воли и попытка наладить отношения?

– А в качестве жеста доброй воли я, так уж и быть, даю тебе четыре дня, в течение которых не буду их посещать. Но потом ты становишься моей женой во всех смыслах, иначе...

– И что, даже удалишь ее из-за стола?

– Юлну? Легко, если тебя это так волнует, – равнодушно пожал он плечами.

– Волнует.

– Значит, с этого дня она не будет присутствовать за столом. Итак, мы договорились? Ты становишься моей женой, другом и союзником?

– Да, – выдохнула я, словно бросаясь в омут. Подумаю обо всем позже. А пока... не думаю, что получу еще одно столь щедрое предложение.

– Вот и хорошо. Отдыхай сегодня. Вечером зайдет портниха, подберете гардероб. А завтра сюда придут мой отец и брат. Надеюсь, ты понимаешь, как надо себя вести? Мой отец не из тех, кто терпит своеволие женщин.

– Хорошо.

– Отдыхай, до завтра, – и внезапно он наклонился ко мне и мягко прикоснулся к губам, обдав легким ароматом трав и винограда.

Дверь за супругом закрылась, а я еще несколько минут не могла прийти в себя, задаваясь вопросом: что это было? Шутка, издевка, тонкий расчет, или... или все же действительно попытка построить отношения?

Боже... как же заманчиво-то! Это даже не сыр! Это фуа-гра с шампанским и ананасами! И как же хочется поверить! Поверить, что кто-то, нет, не кто-то, а молодой, красивый, сильный, умный и знатный вдруг увидел за неприглядной внешностью душу и характер. Только вот рассудок кричал, что так бывает только в сказках. Но я же и так в другом мире! Почему бы не поверить...

Нет! Я резко оборвала собственные глупые мысли. Так недолго и расслабиться, а это может привести к слишком плачевным результатам.

Да и о клятве забывать не стоит. Вряд ли я смогу ее просто так обойти. Конечно, если сказать Данаону, то он обязательно что-нибудь придумает...

Стоп! Я резко остановила себя на неожиданной мысли. Я назвала его по имени? Вот так сразу? После одной беседы, даже еще не зная, что это не игра? Господи! Я не сдержалась и рассмеялась горьким истеричным смехом. Вот что делает с женщиной неуверенность в себе. Я готова повестись на первого, кто поманит.

Ну уж нет. Резко встряхнув головой, я встала с постели и добрела до стола. Честен он со мной или нет, но это не повод расслабляться. У меня есть план, и его надо обдумать...

Увы, с планом пришлось повременить. Уже через десять минут в комнату постучалась экономка, а с ней портниха с помощницами и еще одна девица, назначенная на сегодня в горничные. Лета. Высокая, худая, довольно неприятная внешне, с прыщами по периметру... ей было, наверно, лет пятнадцать. Нескладный молчаливый подросток. М-да... такая для моего плана совсем не годилась.

Ната, отметив, как я поморщилась, тут же отослала девушку и велела прислать другую. А вот эта была поинтереснее. Постарше на пару лет, поприятнее внешне, только вот глаза сверкали хитринкой, да и ростом девица не вышла.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась, пока портниха закалывала вокруг меня ткань.

– Янта.

– Хм... А почему у вас всех такие короткие имена?

– Ну как же... Я же простолюдинка, – девушка удивленно уставилась на меня.

– Госпожа, – экономка отвлекла мое внимание, – у нас так принято. Только у аристократок и эйс в имени больше двух слогов.

– А если девочка росла как простолюдинка, а потом внезапно оказалось, что она эйса?

– Ей дадут другое имя. Или добавят окончание к уже имеющемуся.

– Ясно. Кстати, а какие сейчас самые популярные женские имена? – как можно равнодушнее спросила.

– Ну... Ваше уже много лет в ходу – оно одно из самых распространенных. Еще Ромидана и Лойсина, – ха! Даже знаю почему, – еще Освания и Аниасия, – ну вот, точно! – И, естественно, имена принцесс и королевы. В их честь всегда называют рождающихся девочек.

– И... какие это? – подтолкнула женщину.

– Сейчас у его величества шесть дочерей: Миалиэн, Толикана, Амелия,

Дианата, Тиамара и Ромидана.

– Красивые имена. А среди мужчин та же система?

– Конечно. Мальчиков называют в честь правителей, принцев, воинов и магов, если позволяет положение. Если нет – сокращают.

– Как ваше?

– Да, мое как раз от имени Дианата, так звали бабушку нынешнего короля.

– Очень интересно. Я жила далеко и не очень хорошо знаю историю Амирии. Особенно вот такие нюансы, о которых не пишут в книгах. Надеюсь, вы не откажете мне в рассказе?

– Нет, конечно!

– Замечательно. А о доме вы мне тоже поведаете?

– Что именно? – насторожилась женщина.

– Ну, например, много ли людей живет здесь? – перевела я разговор на интересующую меня тему.

– Постоянно? Чуть больше шестидесяти, не считая детей, – Ната тут же расслабилась.

– И? Кто? Мужчины? Женщины? С семьями?

– В доме тридцать семь мужчин и двадцать шесть женщин, – похоже, экономка восприняла мое любопытство вполне нормально. Хотя, что удивительного в интересе новой хозяйки жизнью дома? – Двадцать мужчин – это стража. Плюс командир. Еще управляющий, мой муж, есть три конюха, два садовника, кучер, два охотника, повар с помощником, ну и еще четверо по хозяйству. Из женщин вы видели уже десятерых. Еще – трое прачек, посудомойка, две женщины на кухне помогают, травница есть, ну и остальные горничные.

– А дети у них есть?

– У девятерых, госпожа.

– Ясно, – пробормотала, уходя в собственные вычисления. Итак, значит, их двадцать шесть. Что ж, выбор небогат. Отбросим еще экономку с дочерью, трех любовниц мужа, травницу, портниху с помощницами, прачек, посудомойку и кухонных – вряд ли среди них есть молоденькие девушки... Итого одиннадцать. Негусто. – И сколько девушек могут стать моими горничными? Ната, еще раз повторяю, мне нужна молодая, здоровая и не обремененная семьей девушка, за исключением тех трех... на особом положении, – строго напомнила.

– Девять, госпожа.

– Это включая Янту с Летой?

– Да, их и мою дочь.

– Понятно, – протянула я. Значит, остается посмотреть еще шестерых. Жуть. Неужели мой план провалится просто потому, что в поместье нет девиц? Проклятье! Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

* * *

Утро началось с приятной неожиданности. Легкий стук в дверь, и на пороге с подносом появилась очередная потенциальная горничная, а за ней – портниха с помощницами и парой новых платьев вместе с остальным необходимым каждой женщине. Темно-зеленый бархат и лазурно-голубой атлас, расшитые серебром и бисером. Невероятно красиво! Во всяком случае, я раньше такой роскоши точно не носила. Да и завистливый взгляд горничной тоже говорил о многом.

– Госпожа, – окликнула девушка, – это тоже вам господин велел передать. – И через минуту на столе появился шикарный букет темно-фиолетовых цветов. Необычных, с безумно сладким ароматом.

– Сарантии.

– Какая красота!

– Они очень дорогие, – прошептала девушка, и я наконец-то опомнилась, буквально заставляя себя взяться за ум.

– Да... Как тебя зовут?

– Елна, госпожа, – и девушка присела в поклоне. Миленькая. Лет восемнадцать-двадцать на вид, немного худа, бледновата, тонкие волосы тусклого мышинового цвета, серые глаза. Да и вообще вся какая-то... серая. Мышь живая! Тонкая, тусклая и говорит все время шепотом. М-да... Но присмотреться стоит. Я задумчиво оглядела ее и успела перехватить еще один завистливый взгляд, но брошенный уже на платье. Определенно, стоит обратить внимание.

– Сегодня останешься при мне, – решила я.

– Как скажете, госпожа.

– Помоги мне надеть платье.

Я еле-еле успела одеться и привести в порядок волосы, как в дверь коротко постучали, и на пороге возник мой супруг. Как всегда великолепен. Мужчина медленно и внимательно осмотрел меня, и в глазах вспыхнула искорка одобрения. Ну надо же!

– Ты великолепно выглядишь, дорогая, – улыбнулся он. Верю, мысленно хихикнула я. Красивое платье, которое сшито по тебе и для тебя, изысканная прическа и светящиеся от удовольствия глаза сделают красивой

любую женщину. Ну или, как минимум, придадут ей ту самую уверенность, что заставляет притягивать взгляды. – И зеленый – явно твой цвет. Кстати, я угадал, – улыбнулся он, и в руках внезапно появилась бархатная коробочка. – Позволишь?

Я только головой кивнула, замерев от странного трепета в груди. Боже, мне никто никогда не дарил подарков. И уж тем более таких! Тонкое кольцо из бриллиантов и изумрудов, браслет, серьги и заколка в волосы... Я даже дышать забыла от восхищения, и лишь пораженный судорожный вздох Елены вывел меня из транса.

– Ну как? Нравится?

– Да... – прошептала, осторожно касаясь пальчиками камней. Боже, я их обожаю. Мама даже в детстве сорокой называла.

– Это тебе. Подарок.

– Но это же очень дорого...

– Ты моя жена, Лана. Это моя обязанность – дарить тебе дорогие вещи, – усмехнулся он. – Но от благодарности я не откажусь.

– Спасибо.

– Не-а. Скажи «спасибо, Дан», и поцелуй меня, – прошептал он, и я, словно пятнадцатилетняя девчонка, вдруг покраснела и смутилась, не в силах выдать ни слова. А он ждал. Молчал и улыбался...

– Спасибо, Дан, – еще тише прошептала и осторожно потянулась к нему, чтобы робко коснуться мужских губ.

Горячее дыхание на миг опалило меня, оставив в голове пустоту, а в сердце волнение. Он лишь миг позволял мне действовать самой, а в следующий миг перехватил инициативу, заставив буквально задохнуться. Такой близкий, теплый, сильный... Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не шуршание на заднем плане. Быстро глянув в зеркало, я успела заметить горящий взгляд горничной.

– Пойдем, Лана. Познакомлю тебя с семьей.

Глава 12

Знакомство с семьей мужа... Смешно сказать! Это и в нормальной ситуации волнительно, а уж в моей, да еще когда знаешь, кто там будет... Данаону пришлось едва ли не тащить меня. Он сперва даже порывался рыкнуть что-то недовольное, но ровно до того момента, как заглянул в мои на смерть перепуганные глаза. Усмехнулся и заговорил уже более спокойно, убеждая, что его отец и брат вменяемые и вежливые люди. Ага, такие же, как ты, наверное? Правда, вслух я этого, естественно, не сказала.

– Готова? – он на миг приостановился перед дверями в столовую, но дожидаться моего ответа не стал, распахнул дверь и буквально втащил меня внутрь.

– Лана, это мой отец – Лайаон Картас и брат – Сайорон Картас. Отец, брат, знакомьтесь, моя жена – Лантария. Прошу не обижать, – рассмеялся он, подводя меня к столу.

Я затравленно посмотрела на сидящих за столом. Сегодня в столовой присутствовали только мы, никаких управляющих, экономок и прочих. В углу примостился слуга, но тот практически слился со стеной и старательно делал вид, что он слепой и глухой. Наконец, взяв себя в руки, я смогла сфокусировать взгляд и рассмотреть своих новых «родственников». Кто из них кто – гадать не пришлось, хоть все присутствующие были похожими, как копии друг друга. Лайаон был значительно старше, но дело было даже не в этом. Взгляд – жестокий, расчетливый и холодный. Такого не бывает у молодых. Просто не бывает. А легкие морщинки вокруг глаз лишь добавляли облику властности. Он тоже был блондином, правда, в отличие от сына, затесавшаяся в волосах седина придавала им оттенок холодный, а не золотой, как у Данаона. Стальные глаза. Кустистые брови. Сухощавый, с длинными пальцами, украшенными кольцами. В общем, если отбросить все лишнее, то все еще бодрый и привлекательный мужчина.

Сайорон выглядел лет на двадцать и немного отличался от отца и брата. Для начала, он был темно-русый с карими глазами, и собственно, на этом отличия заканчивались. Но именно «окрас» делал младшего брата более обычным и человеческим. Симпатичный, даже миловидный, с очаровательной улыбкой и подкупающим добротой взглядом. В левом ухе тихонько покачивалась серьга с грушевидной рубиновой подвеской. Колец не было, зато на шее висела длинная цепочка с амулетом, да браслет

сверкал драгоценными камнями.

– Сука... – внезапно процедил Картас-старший и до легкого скрежета сжал в руке серебряный бокал, заставив меня вздрогнуть и инстинктивно сделать шаг назад. Признаться, такого я не ожидала. Нет, понятно было, что я им не понравлюсь, но вот такая реакция, по-моему, вообще за гранью любых норм.

– Э? Папа, ты это о чем? – кажется, не одна я опешила. Сайорон тоже выглядел удивленным, да и, скосив глаза, успела заметить, что и Данаон вопросительно выгнул бровь.

– Об этой твари... Лантарии! Даже тут подгадить умудрилась. Самую уродливую и старую выбрала, ведь так? – и он требовательно уставился на сына. Я тоже замерла, ожидая его ответа.

– Отец, тебе не кажется, что такое поведение не совсем уместно? – сухо поинтересовался Данаон, сжимая мою руку. – Ты оскорбляешь мою жену и меня.

– Значит, я прав, – констатировал «свекор».

– В плане возраста – да, – не стал отпираться Данаон. – Лантария старше остальных девушек, но в остальном... я даже рад. Лантария оказала мне услугу.

– Да ты что?! – делано изумился эйдэйрс. – И в чем же она выражается? В том, что эта... вчера посмела оскорбить тебя при всех? Ты, – его взгляд уперся в меня, – ты должна знать свое место! Повезло еще, что такую, как ты...

– Хватит! – голос Данаона разнесся по залу. – Довольно, отец. Ты оскорбляешь мою жену. Да, Лана вчера не сдержалась и бросила мне вызов. Она даже сумела воспротивиться прямому приказу! И ее дар даже больше, чем был у Лантарии. Ты всегда уважал характер и силу. Ну так вот, цени! У Ланы есть и то, и другое. Пусть она раза в два старше остальных девиц, зато и во столько же умнее и серьезнее. Она не будет просто самкой, а станет достойной спутницей. Ну а насчет самого ужасного выбора ты тоже не угадал. Там была девица – совершенно черная, как демоница или нечестивая рабыня из халифата. Так что я совершенно доволен выбором. Сильная, умная...

– Да? – взгляд старшего Картаса выражал сомнение. – Сила, говоришь, характер... а может, глупость и вздорность? А? Или она вчера так потратилась, что сегодня боится рот открыть?

– Не боюсь, – мой голос звучал спокойно, но кто ведает, чего мне это стоило, – просто не знаю, как вы, а я к такому хамству не привыкла. У нас принято оценивать людей по поступкам и словам, а не по внешности.

Во всяком случае, не по природой дарованной.

– Ну надо же... заговорила! Так ты, оказывается, из благородных? Знаешь этикет? И какой у тебя титул?

– Отец, может, ты позволишь нам для начала сесть и позавтракать? – раздраженно осведомился Данаон, подтаскивая меня к столу, хотя лично у меня аппетита больше не было.

– За ночь нагулял? – как ни в чем не бывало поинтересовался Лайаон. – А вот у твоей жены аппетита явно нет. Неужели не смог удовлетворить? Или ты в другом месте... гулял?

– Хватит! Что с тобой? Ты никогда себя так не вел! – на сей раз недовольство Данаона показалось мне ненаигранным.

– Я делаю тебе одолжение, – вмиг став серьезным, заявил эйдэйрс. – Женщине нужно показать ее место. Если этого не сделать сразу – будут проблемы. И насколько я вижу, она уже начала их доставлять. Кстати, я не услышал ответа на свой вопрос, – это уже было обращено ко мне.

Я посмотрела прямо в серые глаза, не став делать вид, что не слышу или не понимаю о чем речь.

– У нас нет аристократии. Все люди равны. Все зависит от твоих умений, знаний, способностей и желаний. Ну и от доли удачи по жизни.

– Да что вы, – не скрывая насмешки, произнес лорд, особенно выделив обращение «вы». – И чем же занимались конкретно вы?

– Экономикой, – обобщила я свое занятие.

– Экономка?

– Нет, экономист. Аналитик в экономической сфере. Расчет возможных прибылей, убытков, рисков и расходов на крупном предприятии.

– Что нового в Ирамте? – перевел разговор Данаон, не позволяя отцу задать следующий вопрос. – Как дядя?

– Нормально все, – процедил Картас-старший и, словно решая оставить меня в покое, расслабился на стуле, потянувшись за бокалом сока. – Все готовятся к свадьбе Амелии. Весь дворец на ушах. Кстати, не забудь, ты должен там появиться с супругой, так что подготовь ее как следует. Ну и к целителю зайди, – буркнул он, бросая на меня очередной недовольный взгляд.

Дальше я слушала вполуха. Ничего не значащие для меня имена и места, рассуждения о зарвавшихся аристократах, обсуждение парочки реформ и законов. Наметки куда пристроить еще двух принцесс, чтобы меньше было проблем с захватом власти. Меня больше не трогали, чему я была бесконечно рада.

Завтрак закончился через сорок минут. Отложив салфетку, старший

Картас встал и велел сыновьям следовать за ним. Он вел себя в доме сына по-хозяйски, впрочем, меня это нисколько не удивило. Было видно, что сыновья не спорят с отцом и не идут против него. А вот внезапное желание подслушать вспыхнуло сильно и ярко. Разговор явно предполагался серьезный, а мне сейчас любая информация жизненно необходима. Да и, уверена, меня тоже не забудут обсудить. Ну должен же Данаон поделиться с родственниками настоящими эмоциями. Им-то лапшу вешать не надо. Вот и узнаю, что он думает обо мне на самом деле и какие планы строит.

Только на практике провернуть все оказалось гораздо труднее. Проследить за мужчинами в их собственном доме, да еще и в окружении слуг – задачка не из простых. С учетом того, что я даже толком не знаю, где кабинет. Так что выход был только один.

Встав из-за стола, я как можно безразличнее выплыла из столовой, стараясь не обращать внимания на слугу. Шаг, еще один, и я оказалась в коридоре. Проклятье! Я еле подавила раздраженный вздох, наткнувшись на злобно сверкающую глазами Юлну.

– Ты!.. – зашипела девица, делая шаг вперед.

– Что? – я вскинула бровь. – Что ты сказала, милочка?

– Я...

– Ты... ты... – я не позволяла ей вставить ни слова – слишком мало у меня было времени, чтобы терять его с этой девицей. – Запомни, девка, ты всего лишь временная шлюха моего мужа, которому на тебя наплевать и который с легкостью от тебя откажется, как ты уже поняла. Да уже отказался, судя по твоему злобному шипению. А я – твоя госпожа. И к тому же эйса. Намек ясен? – И, не дожидаясь, продолжила: – А если не ясен, то я с легкостью подправлю твое смазливое личико, и вот тогда ты вообще никому не будешь нужна. Кстати, куда направился мой супруг?

– Налево... госпожа, про...простите. – Она шипела, но, видимо, ума, чтобы не лезть сейчас на рожон, у нее хватило. Вот и правильно. Не до нее.

Больше не обращая на девицу внимания, я бодрым шагом двинулась налево, все еще не совсем понимая, что конкретно буду делать. Повернув за угол, подобрала юбки и припустила бегом, стараясь не цокать каблуками по каменному полу. В конце коридора маячила лестница, так что сомнений, куда направились мужчины, не было. Скорее всего, кабинет расположен этажом выше.

Проскочив пролет, резко затормозила, услышав тихий топот и приглушенные мужские голоса. Прекрасно, догнала. И что дальше? Осторожно двигаясь, поднялась еще на пролет и заглянула в коридор.

Так и есть, все трое. А еще в конце коридора – парочка служанок. Проклятье! Хотя... Мозг лихорадочно заработал. Кажется, что-то такое было в гримуаре, да вот только времени поискать нет. Идиотка! Ну почему вместо того, чтобы киснуть и размышлять о вечном, я не зубрила заклинания?

Еще один быстрый взгляд, чтобы успеть отметить дверь, куда нырнул последний из эйдэйрсов, затем – на девчонок, дошедших до середины коридора и теперь привстающих из реверанса, и резкий вздох. Выбора нет. Гримуар завис прямо передо мной, и я мысленно молю его о помощи, формулируя свою нужду, пока руки судорожно листают страницы. Видимо, удача на сей раз оказалась на моей стороне. С тихим шорохом страницы вырвались из-под пальцев и сами собой стали быстро-быстро переворачиваться, пока не замерли где-то посередине книги.

«Отвод глаз», – прочитала я. Прекрасно, то, что нужно. Заклинание оказалось несложным, но я успела еле-еле, закончив в тот самый миг, как служанки ступили на лестницу. Переговариваясь, девушки спокойно двинулись мимо меня, а я замерла, дожидаясь, пока они пройдут.

– Ты представляешь, хозяин запретил Юлне появляться в столовой. Будет, как и мы, на кухне есть, – потихоньку довольно рассмеялась одна.

– Давно пора, а то эта дрянь зазналась, будто и правда хозяйка в доме.

– Да ладно. Вот посмотришь, господин повертится-повертится и снова к ней вернется. Ты же видела, эта... которую он привел, старая да уродливая. Вот понесет, и не нужна ему будет.

– Ну, не настолько она уродлива, скажешь тоже, – фыркнула подруга, – вот сейчас с ней целитель и маг поработают, и не хуже Юлны станет. Да и заинтересовала она его. Представляешь, Елна сказала, что он ей после вчерашнего кольца подарил...

Дальше я уже не расслышала, да и не особо меня сейчас сплетни волновали. И так понятно, что они могут думать. А вот второго шанса подслушать разговор муженька может и не быть. Быстро сняв туфли, я на цыпочках подбежала к двери, за которой скрылись мужчины, и прислонилась к замочной скважине. Увы, мой супруг оказался не полным идиотом и кабинет свой от таких вот любопытных защитил магией. Значит, надо найти другой способ. Нырнув в соседнюю комнату, я огляделась. Здорово, библиотека. Кстати, надо запомнить, где она находится. Но не сейчас.

Подбежав к окну, я распахнула его, но и тут меня ожидало разочарование. Окно в кабинете было закрыто, и звуки не долетали. Я еле удержалась, чтобы не хлопнуть со злости рамой. Что еще мне делать?

Взгляд судорожно заметался по комнате и замер на небольшой фарфоровой вазе. Может, попробовать старый проверенный способ? Кстати, по-моему, я видела там еще одно неплохое заклинание по усилению чувств. Кратковременное, правда, но мне должно хватить.

К моему удивлению, гримуар снова отозвался на мои мысли. Интересно, это с чем связано? Неужели из-за ментальных способностей Лойс мне сейчас удастся так легко с ним общаться?

В итоге через пять минут я приникла к вазе, судорожно надеясь и молясь, чтобы у меня получилось. И ведь получилось же! Ровно через секунду я расслышала приглушенные слова:

– ...даже так? Неужели девка умудрилась вывести из себя этого хитрозадого интригана?

– Не знаю, – раздался в ответ голос мужа, – я тебе практически дословно пересказал жалобы Этхоя. А Ханой, так вообще, только шипел.

– Ладно, допустим, согласен. Она не дура. По таким крохам выznать столько важной информации – достойно уважения. Но дальше-то что? К чему весь этот спектакль с расшаркиванием? Наделай ей детей, да и выстави вон. Ты – будущий король! Тебе нужна другая жена!

– Отец, ты ведь меня знаешь. Я когда-нибудь поступал необдуманно? – я так и видела высокомерно задранную бровь.

– Нет, – выдохнул Картас-старший. – Ты всегда сначала думал. Ладно, тогда я жду твоих пояснений. Зачем тебе эта старая кляча?

– Ну... не такая она уж старая, – задумчиво пробормотал супруг. – Ей тридцать шесть было в ее мире, а теперь она эйса и проживет еще лет двести. К тому же ты сам сказал, что целитель, маг и хороший портной могут даже из такой сделать вполне сносную женщину. Зато у нее есть главное, что нужно королеве, – достоинство истинной леди, причем врожденное.

– Да-да... это, конечно, прекрасно, а теперь я хочу услышать настоящие причины, – перебил Лайаон.

– Тебя не так-то просто провести. А причин несколько, – рассмеялся муж. – Во-первых, она очень сильна магически. Сильнее Лантарии, – добавил он выразительно, – насколько, не понял, но то, что успел заметить, впечатлило. Должно быть, у нее самой врожденные способности были. Раскидываться таким потенциалом просто преступно. Это раз. Во-вторых, как ты сам сказал, она уже в возрасте, состоялась как личность, и сломать ее будет трудно. При этом ее действительно можно будет только сломать. И в этом случае я не берусь ручаться за ее реакцию. Может убить себя, меня или просто выплеснет силу, уничтожая все вокруг. Поэтому я подумал

и пришел к выводу, что оптимальным решением будет влюбить ее в себя.

– Что?!

– А что? Ну подумай сам. Во-первых, если она влюбится, то сама захочет от меня детей, не будет пытаться избавиться от ребенка или навредить каким-то другим способом. Во-вторых, не станет досаждать мне. Более того, такая, как она, начнет во всем помогать! Вот представь, ночью произойдет нападение, придут два мага. Кто обратит внимание на женщину, пусть даже эйсу? А если ее обучить, то получится неплохой маг, да еще и телохранитель в придачу. К тому же на нее можно будет переложить часть обязанностей, и, как минимум, не опасаться отравления в собственном доме. А когда я стану королем, мне потребуется поддержка, сам понимаешь. А кто ее лучше окажет, чем женщина, которая постоянно находится рядом? Да и пока я коронуюсь, проблем будет немало. И мне совсем не нужно гоняться за своей женой или бегать от нее.

– А еще наличие жены обезопасит от попыток породниться, – добавил младший Картас.

– Именно! Отец, ты сам понимаешь, что на меня сейчас откроется охота.

– Понимаю... Что ж, ладно, может, ты и прав. Потерпеть пару лет, пока все успокоится, а потом, как надоест, можно и избавиться. В конце концов, сила, ум и характер у нее действительно есть, и это то, что надо в наследство моим внукам, а тебе – в помощь.

– Вот именно. После коронации посмотрим, а пока, прошу, будь с ней пожеливее. Не надо настраивать ее против себя.

– А как же наш план? – послышался голос Сая.

– Ну, во-первых, – это уже Дан, – наш план еще под вопросом. Вдруг не решится? Тогда по-любому надо налаживать отношения. А во-вторых, если план все-таки удастся, то для второй фазы как раз будет достойное объяснение. Ну и дети мне все равно нужны, да и как жена она меня устраивает. Так что и с этой стороны все продумано.

Что? Какой план? И каким боком там я?

– Уговорил. Что ж, сынок, я рад, что в тебе не ошибся. Ты станешь мудрым и сильным правителем, а она... Ну, там посмотрим. Но все же не давай ей сильно наглеть. Пусть помнит свое место.

– Спасибо, папа. А теперь рассказывай, что нового?

– Ситуация осложнилась, – голос Картаса-старшего стал серьезнее. – Лайканы набирают мощь. Их наследная принцесса, по слухам, готова вступить в брачный союз с одним из наших перебежчиков, а вы сами понимаете, чем это грозит.

– Полулайкан-полумаг на троне, – задумчиво проговорил Сайорон.

– Именно! Их следующий правитель станет слишком опасным. К тому же они нашли способ снять нашу блокаду! Два десятка этих тварей уже замечены на наших территориях. Измененные готовы вступить с ними в союз, оппозиция тоже. Но главное – они решили прекратить поставку раэнта, пока мы не откроем границы и не разрешим им свободное посещение, обучение и заключение брачных союзов. Это недопустимо!

– А еще Этхой сказал, что заметил изменения квардингского ареала. Они тоже начинают экспериментировать.

– Да, они умудрились восстановить границу на старом месте, – прошипел Лайаон. – Эти твари отвоевывают территорию. Еще чуть-чуть, и мы снова попадем в рабство!

– Думаю, наши женщины будут только рады, – пробормотал Сай. – Эти сучки всегда стелятся под победителя!

– Этхой сказал, что есть способ раз и навсегда устранить угрозу лайканов, – задумчиво проговорил Данаон. – Но он требует за это плату. Высокую плату.

– Если это так, то я готов дать ему все, что он хочет. Он сказал, как это сделать?

– Нет... Ему нужны гарантии, да и... ты ведь знаешь, у него клятва перед королем...

– А старый дурак не будет рисковать, – закончил за него отец.

– Да. Я перед отъездом говорил с дядей, он склоняется к заключению мира с лайканами. Собирается отдать Дианату за их зверя.

– Значит, у нас будет другой король, – закончил Лайаон. – Пора приводить план в действие. Ты готов?

– Да, все под контролем, но сперва надо дождаться первого шага. Вдруг струсит.

– Ладно, мне надо все обдумать и пообщаться с Этхоем. А ты следи!

– Думаю, тебе лучше съездить к нему.

– Сначала пообщаюсь так, – проговорил Картас и, похоже, встал с места. – Кстати, раз уж ты у меня теперь верный муж, пришли-ка ко мне свою Юлну. Давно хочу ее попробовать.

– Можешь ее хоть совсем забрать. Оказывается, жена у меня жутко ревнивая, – рассмеялся сынок герцога.

Раздался шорох шагов и следом – звук захлопнувшейся двери. На несколько секунд я замерла, пока он шел по коридору мимо библиотеки, мысленно молясь, чтобы ему не приспичило взять какую-нибудь книжечку почитать. Но нет, слава всем местным богам, прошел мимо. Да и мне,

пожалуй, надо бы отсюда убратся, пока не заметили. Вот только поставить на место вазу и расслабиться я не успела. Следующие слова Сайорона заставили меня снова напрячься и прислушаться.

– А теперь, братец, я хочу услышать правду. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить во весь этот бред. Признавайся, неужели она тебе действительно понравилась?

– Хм... ты слишком хорошо меня выучил, тебя пора убить, – рассмеялся Данаон. – Но ты в чем-то прав. Она меня заинтересовала. Ты же знаешь, сила всегда была моей слабостью.

– А еще любопытство и азарт.

– Точно!

– Ну так как?

– Ну... внешне она действительно не очень, хотя не уродка, как выражается отец. Если бы не... дефекты, то ее можно было бы назвать даже симпатичной, а так... Честно говоря, я жду, что из нее сделают маги.

– А если у них ничего не получится?

– Ну, тогда потерплю пару лет и избавлюсь.

– Кажется мне, что ты лукавишь...

– Посмотрим. Не хочу загадывать.

– Правильно! Может, она в постели бревно бревном!

– Сай, она девственница, – выразительно произнес муж, и они оба рассмеялись.

– Тогда сочувствую. Кстати, а...

Расслышать дальше я не успела. Заклятие прекратило свое действие, и я на миг оглохла от тишины. Не думая, быстро установила вазу на место, обулась, оправила юбку и подошла к двери. На душе было муторно, но я пока не позволяла себе отвлечься. Эмоции – это слабость. А я и так слишком расслабилась, за что сейчас и получила.

Выглянув за дверь и удостоверившись, что в коридоре никого нет, я снова накинула отвод глаз и направилась в парк. Пусть думают, что я гуляла. Сейчас не нужны расспросы, хотя бы потому, что не уверена, смогу ли удержать себя в руках.

На удивление, мне сегодня все удавалось. Проскользнув мимо парочки стражей и неприкаянно бродивших по дому служанок, я выскользнула в сад и, забравшись поглубже и сорвав парочку цветков, уселась прямо на землю под раскидистым дубом. Вот теперь можно обдумать услышанное.

Итак, все слова Данаона – ложь. Ну, или, если быть точной, частичная ложь. От меня по-любому избавятся после коронации, в этом я теперь не сомневалась. Наивно думать, что он вдруг влюбится, даже если магам

удастся сделать из меня нормальную. И есть еще его папочка, который вполне может избавиться от неугодной невестки даже в обход сына. Да к тому же этот их план... Кто должен сделать первый шаг? Какой второй этап? При чем здесь я? Столько вопросов и ни одного ответа...

Но дело даже не в этом. Меня собираются использовать! Сделать послушную марионетку, делающую то, что нужно. На фоне этого даже предательство Данаона было не столь болезненным. Слава богу, я еще не успела прикипеть к красавчику, хотя, если быть честной с собой, то до этого недалеко.

А значит, такого нельзя допустить! Устало прикрыв глаза, я глубоко вздохнула. Все-таки придется бежать. Да, страшно, да, меня пугает неизвестное будущее, но другого выхода я не вижу. Довериться Данаону я не могу, а значит, не смогу рассказать о клятве. Замкнутый круг. Да и не хочу больше... Я не из тех, кто подставляет вторую щеку. «Я все обдумал» – вспомнились его слова. Смешно. Он ведь и когда я очнулась, говорил то же самое, вот только как меняет одну и ту же фразу контекст. Тогда, после его слов, моя душа воспарила... сейчас – камнем рухнула с высоты.

Встряхнув головой, отогнала дурные мысли. Надо сосредоточиться на другом. А именно – на моем собственном плане. В котором пока слишком много пробелов. И один из них надо ликвидировать срочно. А поэтому... мне нужна Ната!

Экономка нашлась быстро. Точнее, похоже, женщина искала меня и явно успокоилась, заметив, что я выхожу из парка, помахивая веточкой.

– Госпожа!

– Что-то случилось?

– А... не... нет... Просто вы так быстро ушли из столовой...

– Понятно. Не волнуйся за меня, Ната, я просто решила погулять по парку. Он чудесный.

– Да, госпожа... да, конечно, – я смотрела и видела, как ей неловко. Видимо, из-за происков Юлны ее и не оказалось около столовой, а приказ не спускать с меня глаз был наверняка четким.

– Ната, я хотела бы посмотреть на оставшихся девушек. Думаю, сразу и назначу график, по которому они будут приходить. А если что-то не понравится, поменяем.

– Как скажете, госпожа. Пойдемте в малую гостиную, я велю девушкам собраться там.

Малая гостиная? Прекрасно, еще бы знать, где она... Но разозлиться я не успела. Ната или поняла по моему лицу, или сразу собиралась так

сделать, потому сама отвела меня в небольшую уютную комнатку, обставленную в молочно-шоколадной гамме. Камин, пара кресел, столик между ними, у противоположной стены угловой диван с пуфиками и еще одним креслом, в углу у окна буфет. Вот, пожалуй, и вся обстановка.

Ната тут же предложила мне бокал с каким-то соком и поставила поближе вазочку с печеньем, а сама вихрем умчалась выполнять приказ. Видимо, ситуация с Юлной ее впечатлила.

– А что это вы здесь делаете в одиночестве? – раздавшийся насмешливый голос над головой заставил вздрогнуть и вынырнуть из собственных мыслей.

О! Вот и мой свекор! Взгляд цепкий, холодный, изучающий, а на губах подозрительно милая улыбочка. Неужели случайно мимо проходил? Нет, не верю. Уверена, специально искал. Интересно, что ему на сей раз от меня надо?

– Милорд, – я привстала с кресла, делая легкое приседание. Кланяться всерьез я не собиралась.

– Сидите-сидите, мы же теперь одна семья. Можете не вставать.

– Благодарю, – неуверенно произнесла я, хотя на самом деле очень хотелось накричать на этого лицемерного индюка.

– Не стоит... и прошу извинить мое недостойное поведение за завтраком. Увы, моя судьба оказалась ко мне жестока, и женщины перестали входить в мой круг доверенных людей.

– Вам просто не повезло, милорд. По одной или двум нельзя судить обо всех.

– Ох, если бы! – рассмеялся он. – Но оставим прошлое. Почему вы сидите здесь одна? Может, сопроводить вас на прогулку? Или сказать сыну, чтобы оказывал вам больше внимания?

– Не стоит, милорд. Все должно быть естественно и своевременно. Мы с вашим сыном сами должны сблизиться, иначе результат может быть противоположный. А здесь я жду служанок, чтобы выбрать себе постоянную горничную.

– Да? – он заинтересованно посмотрел на меня. – И как вы собираетесь это сделать?

– Просто. Девушек здесь немного, поэтому просто назначу каждую на один день, и посмотрю, с какой лучше сойдуся характером.

– Интересный метод. Вы не будете против, если я поприсутствую?

Глава 13

Покосившись в окно, я с тоской отметила, что рассвет только-только задается. Еще два часа, и пора будет «вставать». Сам собой вспомнился тот день, когда полностью пришло осознание и был сделан выбор. Тот бесконечный день особенно трудным был в эмоциональном плане. Пробуждение, надежда, предательство, разочарование, боль... и под конец беседа с девушками под присмотром «свекра». Он ничего не говорил, лишь иногда улыбался или фыркал. Но кто бы знал, в каком напряжении все это время просидела я! Мне то и дело казалось, что сейчас он все поймет, а еще ведь надо было внимательно осмотреть девушек и не ошибиться с выбором! А потом несколько бессонных часов, в течение которых я готовилась к первому этапу моей задумки и яростно изучала в гримуаре все, что могло пригодиться.

Сегодня «будить» меня придет Елна. Та самая, что прислуживала мне второй. Я выбрала ее, и это – важная часть моего плана. Удастся он или нет... от этого зависит очень многое. А вдруг я ошиблась в выборе? Вдруг девчонка окажется умнее, чем я думаю?

Да только другого пути у меня нет. В любом случае придется рискнуть. Еще один взгляд на комнату, и легкий жест, поправляющий декорации. К приходу «жертвы» все готово.

«Жертва»... Это действительно была жертва, и в глубине души я чувствовала – да и, наверно, всегда буду чувствовать – вину и раскаяние. Но сколько ни пыталась, а другого пути просто не видела.

Мой план возник спонтанно, еще в первую ночь, и как ни удивительно, за две недели, что я жила здесь, ничего лучше не придумывалось. Да еще и складывается все на удивление удачно, словно мне кто-то помогает. Но роптать и искать подвох у меня нет ни времени, ни желания, и если Елна согласится... значит, она глупа, завистлива и тщеславна, а таких мне не жалко.

Я еще раз пробежалась по строчкам древнего заклęcia. Как же удачно Лойс скопировала именно то, что нужно. Или наоборот? Вполне осознавала, что надо искать и что переносить? Тогда почему прямо не сказала? Проверка?

Вопросы... вопросы... И ни одного ответа. Но... может, они и не нужны? Достаточно суметь воспользоваться подсказкой? А значит, не стоит терять времени на обдумывание того, чего не поймешь

и не изменишь.

Зато я теперь знаю, как магистр умудряется жить так долго. Все гениальное – просто. Квардинги оставили после себя много занятных исследований. В том числе и об опытах на людях. Древний ритуал, придуманный одним квардингом, который вопреки всем законам влюбился в рабыню. Банальность, конечно, но он взял и переселил сознание и душу человека в тело своего сородича. Поменял их местами. Провел рокировку, превратив раба в равного себе. Потом, проведя опыты на заключенных, обряд засекретили. Но магистру удалось отыскать несколько очень ценных свитков, которые и скопировала мне Лойс. Кстати, у меня в гримуаре хранилось еще с десятков удивительных заклинаний, понять смысл которых я пока не могла. Вот, например, «пробудить сердце каар-да» или «выпустить силу ан-каа». А вот еще «открытие». Что это за открытие? Кого или что оно открывает? Но той ночью, когда я ощутила всю безысходность своего положения, я увидела его – заклинание «Рокировка». Интересно, квардинги играли в шахматы? Или переняли эту игру у своих рабов?

Прочитав тогда пояснения, я глазам не поверила. Надо было только подобрать подходящее тело и парную вещичку с драгоценным камнем. А сам ритуал был довольно прост. Правда, в случае отсутствия добровольного согласия, весьма кровав.

Взгляд упал на лежащий рядом листок с именами. Всего их было двадцать шесть, и некоторые были вычеркнуты, некоторые под знаком вопроса, а напротив других примостились плюсы. Мне нужна была девушка. Молодая, достаточно симпатичная, здоровая... Да, прожив больше тридцати лет уродкой, я хотела молодого и красивого тела! Нечестно? Подло? Эгоистично? Да! Но я себя оправдывала, раз за разом напоминая, что если девушка готова отдать самое ценное, что у нее есть, за положение и пару платьев, то она заслуживает всего того, что за этим последует. И все же девушку я выбирала так, чтобы она была без детей и мужа, без престарелых родителей – чтобы в случае непредвиденного исхода не было кому о ней горевать... Жестоко? Да. Но доброй и понимающей я была в прошлой жизни, а в этой я буду бороться за свое счастье до конца. В конце концов, обманывать ее никто не собирается. Это будет только ее решение... Только бы вот не ошибиться в «ней».

Так... так... итак – взгляд еще раз скользнул по исписанному именами листку. Здесь были переписаны все женщины, проживающие в поместье, с небольшими примечаниями: возраст, внешность, наличие семьи. Записка – на родном языке, чтобы никто ничего не понял. Там,

где возраст – стояли цифры, где внешность и наличие семьи – плюсы и минусы, а последняя колонка являлась сводной. Напротив девушек, которые меня устраивали по параметрам, стояли галочки, и выбирать надо было из них.

Первые в списке значились Юлна и близняшки-блонди, и я тут же зачеркнула галочку напротив их имен. Отпадают. У них и так все очень хорошо, чтобы идти на риск. Они молоды, красивы и в фаворе у моего супруга, пусть даже в последнее время он и старается соблюдать приличия. Хотя, судя по тому, как бесится Юлна, ее он действительно перестал посещать. Тем не менее, я уверена, что ни одна из них не согласится. А то еще и побежит рассказывать все мужу... Так что нет! Еще вычеркиваем тех девятих с детьми. Дочь Наты – тоже. Еще две девушки оказались обручены, а у одной в деревне жили старики-родители, которым она отдавала все деньги, что зарабатывала в поместье. В итоге из десяти пришлось распрощаться еще с тремя. У двоих были живы родственники, которым они помогали, а третья была влюблена и к тому же взаимно. Из оставшихся семи я сама вычеркнула Янту, уж слишком наглой и хитрой она мне показалась, и еще одну девицу, красивую, но явно этой красотой злоупотребляющую.

Итого осталось пять кандидатур с двойными галочками. Онта – девчушка пятнадцати лет, веселая, жизнерадостная, с забавными веснушками на носу и лукавым огоньком в голубых глазах. Смышленная, симпатичная, любимица всех в доме. Литя – ей было под двадцать пять, и она была перестарком, но при ее внешности и слабом инфантилизме это было неудивительно. Мне было ее жалко, родиться со скудоумием... увы, ей в замке нашлось только место прачки. Еще одна Юлна была двадцатилетней хрупкой, маленькой, изящной... стервой! Она умудрялась вечно плести интриги, обманывать и даже приворовывать. Анча – робкая, застенчивая и молчаливая. Она ни с кем особо не сближалась, да и не стремилась к этому. Просто плыла по течению. И Елна – симпатичная девчонка, тайно влюбленная в моего мужа... или в его статус.

И вот теперь мне предстояло сделать выбор. Не самый лучший, между прочим. Онту и Анчу мне было жалко. Хорошие девчушки, и если они согласятся, это, скорее всего, сломает им жизнь. Меняться с Литой я боялась, даже если отбросить ее не самую приятную внешность. Но вдруг я тоже стану умственно отсталой? Кто знает, как этот обмен происходит? Юлна-горничная подходила идеально, да и внешне была очень-очень ничего: с густыми темно-каштановыми волосами до пояса, изумрудными глазами и фигурой, о которой можно только мечтать – не понимаю, почему

муженек выбрал другую Юлну, а не ее? Вот только... слишком хитрой она была. Вряд ли эта девица вот так возьмет и согласится. Начнет торговаться, шантажировать, а то тоже решит перед Данаоном выслужиться... Увы, оставался только один вариант – Елна. Внешностью, конечно, не очень, но у меня появилась идея, как это исправить, а вот характер подкачал – ветреная, поверхностная, завистливая и тщеславная. А если согласится, то еще и глупая. Как раз то, что нужно. Так что... рискнем!

Через минуту я уже была в постели, устало прикрыла глаза и сама не заметила, как заснула, и вздрогнула от разбудившего меня звона. Ну надо же... Вот что значит не спать по ночам – отрубаетесь на ходу. И я мысленно скривилась, рассматривая, как Елна расставляет на столике завтрак. Пропустила приход своей «жертвы»! Плохо. Мне ведь было важно оценить ее реакцию на свой спектакль, а теперь догадываться придется.

– Госпожа, с добрым утром! – служанка поприветствовала меня легким поклоном.

– Доброе утро, Елна. О! – я как можно шире распахнула глаза, в «удивлении» разглядывая засыпанную жасмином постель. Да-да, я всю ночь его собирала и перетаскивала сюда. – Какая красота... – протянула, дотрагиваясь до цветков и стараясь не сильно коситься на девушку. – Дан... Ох, – я склонила голову, завешивая лицо волосами, продолжая смотреть на горничную. Есть! На лице служанки отразилась зависть. – Елна, а где сейчас мой муж?

– Он уехал, госпожа. Просил передать, чтобы вы не волновались и что он скоро вернется.

Нет! Мне же не может так везти! Спасибо тебе, Господи! Я чуть было не запрыгала на месте, и только жесткий самоконтроль позволил усидеть. Когда пять дней назад начались женские дни, я чуть не прослезилась. Хотя, конечно, в этом не было ничего удивительного. Настойка Лойс, которую она сунула мне в последний момент, могла вызвать недомогания в течение суток, поэтому, стоило подойти к концу четверем выторгованным дням, я не преминула ею воспользоваться. Так что, когда супруг пришел на следующий день, чтобы отправить к лекарю для наведения красоты, я валялась на постели бледная и стонающая. А вот теперь, когда все прошло, его срочно вызвали в столицу. Ну просто подарок какой-то! Хотя эйсы же обещали, что смогут на некоторое время удалить его из поместья. Радует, что не подвели. Впрочем, это в их же интересах. Но сейчас надо не думать, а пользоваться ситуацией, неизвестно, подвернется ли еще второй такой случай.

– Ах... – я расстроено присела на край постели, поглаживая рукой

лепестки цветков, пока ладонь вдруг не наткнулась на что-то острое. – Ой! Какая красота! – прямо на подушке лежало небольшое бриллиантовое кольцо – подарок Картаса-старшего в качестве извинения за первую встречу. Ну и заодно намек, что по приезде во дворец мне следует выглядеть прилично. Только вот Елна об этом не знала.

– Невероятно! Елна, посмотри, правда, красиво?

– Да, миледи, – глаза девушки завистливо сверкнули, и она поспешила отвести взгляд.

– Эх... – я сделала как можно более несчастное лицо и с силой закусил губу, пока на глаза не навернулись слезы.

– Госпожа, что-то случилось? – служанка подозрительно уставилась на меня.

– Нет... да... Боже, ну не могу я так, Елна! – я подскочила и заметалась по комнате.

– О... о чем вы, миледи?

– О чем? Ты разве не видишь? Посмотри на эти подарки. Бриллианты, изумруды, дорогие платья, услуги целителя, цветы... – я нарочно перечисляла все как можно подробнее. – Он старается, он хочет семью, он даже сказал, что влюбляется в меня, что ему уже все равно, как я выгляжу... а я...

– А вы?... – горничная невольно подалась вперед, не сдержав любопытства.

– А я не могу, Елна! Я поклялась, что вернусь домой! Понимаешь? Ты же не знаешь... Я не из этого мира, – шокированный вздох, и я продолжаю: – Нас притянуло сквозь портал в Храме. Меня и еще семь девушек. Магистр Этхой провел для нас брачный обряд, но... Не могу я его обманывать, Елна. Я не люблю его. Мое сердце не бьется ради него, но оно разрывается на части... А ведь он замечательный! Сильный, умный, красивый... да и положение... Будущий король! Любая была бы счастлива занять мое место! Ведь так? Вот скажи, ты бы хотела быть на моем месте? Быть женой Дана, носить драгоценности и выезжать на балы?

– Да... ой, то есть... миледи, – Елна испуганно замотала головой. – Простите...

– За что? – я грустно посмотрела на нее. – Судьба порой жестока. Она дает одному то, что ему не нужно, а другого лишает необходимого. Вот скажи, только честно, если бы была такая возможность, ты поменялась бы со мной местами?

– Я?

– Да, ты?

– Я... хм... да, – совсем шепотом проговорила девушка, и я едва успела прикрыть вспыхнувшие предвкушением глаза. – Но это невозможно.

– Да? Мм-м... А знаешь что, у меня есть идея... Елна, подойди сюда. Протяни руку и поклянись, что ты никому, никогда и никоим образом не поведаешь о нашем разговоре.

– Клянусь, – прошептала девушка, и с моих пальцев сорвался огненный смерч и опоясал ее запястье.

– Елна, присядь, – я похлопала по кровати. – У меня есть идея, как нам обеим получить то, что хотим. Тебе нравится Данаон? Только честно!

– Да...

– И ты хотела бы стать его женой?

– Да, но...

– Подожди, Елна, не спеши. Есть способ... хм... В общем, я знаю одно заклинание, в результате которого ты станешь мной, а я тобой. Если ты согласна, то уже завтра ты будешь хозяйкой в этом доме.

– А вы?

– А я уйду. Мне нравится Данаон, и именно поэтому я не хочу причинять ему боль, но я не люблю его, да и поклялась, что вернусь... Это было еще до нашей встречи, и возможно, узнай я тогда, кто будет моим мужем, я бы так не поступила... но теперь у меня нет выхода, Елна. Мне в любом случае придется бежать, а так... ты ведь его любишь, ты сможешь, если захочешь, сделать его счастливым. Но если ты боишься или не хочешь, я подыщу другую девушку. Думаю, любая согласится стать герцогиней, а потом и королевой, – и я покосилась на ожерелье. Ожидаемо, Елна автоматически проследила за моим взглядом и тут же прикусила губу. Я видела, как в ней желание борется с вполне естественными подозрениями, но жадность, кажется, начинает побеждать.

– А что будет со мной?

– Ты станешь мной, – пожала я плечами.

– Я буду магом?

– Честно? Не знаю. Скорее всего – будешь, но гарантировать не могу. Я такого раньше не делала.

– А если господин узнает?..

– Он не должен узнать, – жестко отрезала я. – Это в твоих же интересах.

– И что я должна буду сделать?

– Так ты согласна? – я подалась вперед.

– Э... да, – спустя минуту, которая показалась мне вечностью,

выдохнула Елна.

– Для начала – клятва, – спокойно произнесла я, пожав плечами, – чтобы ни одна из нас не сомневалась. Я клянусь, что сделаю все правильно, ты не пострадаешь, и я уйду отсюда в течение двух дней после обряда. А ты – что согласна на обряд и никому о нем не расскажешь. Идет?

– Мм... да.

И Елна сама протянула руку. Кажется, кому-то не терпится стать герцогиней. Что ж, девочка, кажется, я в тебе не ошиблась. Ты сама выбрала свою судьбу, так что – без обид. Конечно, ты еще юна, тебе всего семнадцать, но... но этот выбор – твой. Ты решила рискнуть, и я тоже. Только цели, девочка, у нас разные.

Хотя в душе шевельнулось чувство вины. У Елны просто не было против меня шансов. Я всю неделю делала все возможное, чтобы девчонка как можно сильнее влюбилась в моего мужа, а ко мне вспылала завистью. Я каждую ночь бегала в парк за цветами, и поутру она находила букеты один лучше другого. Я выпросила у Данаона портного, и теперь у меня было с десятков прекрасных платьев. Я закатила скандал по поводу того, что какая-то служанка носит фамильные украшения, а у меня нет даже серег, и в результате получила четыре комплекта из бриллиантов, рубинов, сапфиров и изумрудов... на первое время. Я упросила Данаона позаниматься со мной магией, и он по несколько часов проводил со мной в библиотеке, смеясь и рассказывая интересные случаи. А Елна... она была рядом и видела все это. Даже когда я «случайно» облила мужа водой и тут же сама стащила с него рубашку, проведя пальчиками по мускулистому телу. Была бы спичкой – сгорела б от вспыхнувших в этот момент щек девушки. Да, я выбрала ее жертвой, и она попалась.

На этот раз к клятве я подошла более серьезно. Свеча, кинжал, капля крови и магическая печать – теперь она от меня никуда не денется и не откажется в последний миг. Магия этого мира ей не позволит.

– Вот и все, – я удовлетворенно вздохнула, поглаживая тонкий рисунок, который уже через пару дней исчезнет с моей руки навсегда... в отличие от руки Елны, ведь ее клятва срока давности не имеет. – А теперь пойдем-ка мы к целителю.

– За...зачем? – кажется, я умудрилась напугать девочку.

– Ну как же... – усмехнулась я, разводя руки в стороны, словно подчеркивая, что я тут ни при чем, – мне нужно подправить здоровье. Неужели ты хочешь получить в подарок с десятков хроник? А заодно я подлечу и твое.

– Но как...

– А за это не волнуйся. Кстати, потом еще к магу красоты зайдем, – подмигнула я и потащила опешившую девчонку вслед за собой.

Опешила, кстати, не только Елна, но и Ната, которую я перехватила на пороге и потребовала отвести к целителю. Впрочем, целитель тоже пару раз удивленно похлопал на меня глазами.

– Что вы сказали? – кажется, мне удалось удивить этого благообразного эйса.

– Я сказала, эйс, что прежде чем вы начнете проводить эксперименты надо мной, я бы хотела посмотреть процесс лечения со стороны. Вот эта девушка – моя личная горничная. – Я подтолкнула ту вперед. – Посмотрите на нее, определите болезни и вылечите. Если меня удовлетворит результат, то я – в вашем распоряжении.

– Но это же простая девка! Я не обязан тратить свои силы непонятно на кого!

– Лично я смотрю, вы вообще не тратите ни на кого свои силы. Может, их и нет? – я жестко и прямо смотрела в лицо моложавого мужчины с пронзительными серыми глазами. – Чем вы занимаетесь в доме, где есть только простые смертные и эйдэйрс, который вполне может сам о себе позаботиться? Я – хозяйка и эйса. Прежде чем я доверю свое здоровье вам, я хочу посмотреть, насколько вы грамотны в своем деле, целитель. Так что не задерживайте. Вот ваш первый пациент на сегодня.

Скрипнув зубами, целитель все-таки встал и жестом велел побледневшей Ельне следовать за ним. Меня никто не позвал, но я и не думала оставаться в гостинной. Нет уж, мне нужно знать все о своем новом теле. Как оказалось, у Елны были легкая близорукость, авитаминоз и проблемы с щитовидкой. Вот откуда взялась эта болезненная худоба и тусклость. Во всем остальном девчонка была на удивление здоровой. Смешно, но целитель даже обнаружил в ней зачатки магического дара. Судя по его предположениям, то ли прабабка виновата, то ли еще более дальняя родня, но в предках девушки отметились маги. Что ж, это мне только на руку.

В итоге у целителя мы пробыли четыре часа, вконец измучив бедного эйса. Сил на меня у него уже не осталось, и я «милостиво» согласилась прийти на сеанс завтра. Впрочем, что там будет делать с моим телом Елна, мне было все равно. Главное, свое я к будущему подготовила.

Приказала Ельне принести обед в комнату, а Нате морально подготовить мага красоты, который жил в поместье уже почти неделю. Данаон притащил его ровно на четвертый день, а вместе с ним еще и двух помощниц. И только мое «не состояние» вынужденно заставило мага

остаться в доме и ждать завершения недомоганий. Вот и пригодился, дорогой.

В общем, когда через час мы с Ельной и Натой появились у мага, он уже был готов и особо не возмущался моему желанию «исправить» служанку. Что могу сказать... Я и на Земле ни разу не бывала в салонах красоты, а про такие – и вовсе говорить нечего. Сперва маг «просканировал» Елну с ног до головы, а затем спокойно выдал список из двадцати четырех процедур. Волосы, брови, ресницы, кожа, родинки, ногти, пяточки, локти, ноги, целлюлит...

То есть доведение естественной красоты до нужного уровня и долговременное ее сохранение составили двадцать одну процедуру, а еще три были направлены на «улучшение». Я настояла, чтобы маг подправил форму носа, глаз и талию. Судя по всему, теперь, когда Елну избавили от проблем со здоровьем, она начнет быстро набирать вес, так что позаботиться о самой «проблемной» части женского организма лучше заранее. В итоге Елна даже заплакала, когда увидела себя обновленной, а я... я порадовалась, что успела взять с нее клятву.

– Елна, принеси мне ужин в комнату, – велела, наблюдая, как девушка с поклоном бежит исполнять приказ.

– Госпожа, – осторожный голос Наты отвлек меня от раздумий, – а вы уверены?

– В чем?

– Ну... может, не стоило... хм... она ведь ваша личная горничная и постоянно будет рядом, а господин...

– Пожалуй, ты права, – усмехнулась, поняв, куда клонит экономка. В сообразительности этой женщине не откажешь. – Думаю, ей будет лучше на кухне. Но это я решу завтра. Посмотрим, что господа эйсы смогут сделать со мной, – подмигнула я женщине и отправилась к себе, напевая легкую песенку. Половина дела была сделана.

Ната понятливо улыбнулась, но мне почему-то показалось, что в ее глазах вспыхнуло злорадство. Интересно, и с чем бы это могло быть связано? Неужели приревновала дочь? Впрочем, это не важно. Даже хорошо, наверно. Не будет расстраиваться и искать «Елну». Кстати, скорее всего, все решат, что резко похорошевшая девица просто сбежала.

– Миледи, ваш ужин, – Елна зашла в мои покои, когда я уже успела переодеться и подготовить для девушки следующее задание.

– Ставь на стол, – кивнула я, перебирая свои записи. – Елна, вот, смотри, мне нужно, чтобы ты до завтрашнего вечера подготовила все по этим спискам, – и протянула бумажки. Списков было три – «еда»,

«одежда» и «мелочи».

Я прекрасно понимала, что идти мне придется налегке и идти далеко, так что многого взять с собой не получится. Денег у меня было предостаточно – в свое время эйсы хорошо меня спонсировали и помогли протащить это в новый дом, каким-то образом привязав деньги к гримуару, да и где у Наты лежат средства на домашние расходы, я тоже знала. Но еду и одежду все равно придется взять с собой, как и огниво, небольшой котелок и запасы зелий.

– Миледи, но как же я достану зелья... Целитель за ними следит.

– Елна, завтра целитель будет заниматься мной, а ты в это время должна подобрать все, что пригодится в дорогу. И еще... – я замялась, – Елна, мне нужно, чтобы ты принесла серьги.

– Серьги?

– Да, любые серьги. Золотые или серебряные. Но они должны быть с камушком.

– Но ведь у вас... – начала она.

– Мои не подойдут, – покачала я головой. – Слишком заметные.

– Хорошо, миледи, я принесу.

– Отлично, а теперь иди, – я махнула рукой, отпуская девчонку. Сегодня мне надо было хорошо отдохнуть, а до этого успеть поискать в гримуаре то, что может пригодиться в дороге. Да и обряд нужно повторить...

– Хм... госпожа, простите, – за спиной раздался робкий голос Елны, – но я бы хотела уточнить, когда вы проведете ритуал?

– Не терпится? – усмехнулась, глядя, как она смущенно опустила голову. – Завтра ты соберешь все, что надо мне в дорогу, а я посету целителя. Вечером мы поругаемся, и я откажусь от твоих услуг, – спокойно перечисляла я план на завтра, наблюдая, как она пристально и цепко смотрит на меня. – Тебе придется убежать от меня в слезах, и как можно больше народу должно это увидеть, а потом ты тайно, так чтобы тебя никто не заметил, проберешься ко мне за полчаса до полуночи. Запомнила?

– Да, миледи.

– Вот и хорошо. Улыбнись, Елна, завтра твой последний день в виде прислуги.

– Да... – в глазах девушки сверкнул огонек предвкушения.

– А теперь иди, нам обеим стоит отдохнуть. И не забудь все подготовить.

– Конечно, миледи. Спокойной ночи.

– И тебе... – прошептала в закрывающуюся дверь.

Снова в груди странная тяжесть и ощущение, что я поступаю плохо, но постаралась подальше отогнать непутевые мысли. У меня нет выбора, в тысячный раз повторила себе. Если останусь, то просто умру. А она... она – тоже, вынужденно признала я. В моих словах о том, что моя сила «скорее всего» перейдет к ней, уверенности было немного. Ведь магистр оставался магом на протяжении веков, а, значит, сила не исчезала и не переходила к другому. Возможно, конечно, что он просто находил не простых смертных, а молодых эйсов... Но что-то мне подсказывало, что это не так. А значит, когда послезавтра утром «Лантария» проснется, она уже не будет магом. И что в этом случае сделает герцог, я боялась даже представить. Хотя убьет вряд ли, не будет об нее мараться. Скорее всего, просто отправит куда подальше... а вдруг? Тут на память пришел Картас-старший, и в груди снова все сжалось. Не хочу, чтобы смерть этой девочки была на моей совести.

Несколько минут я просто сидела на постели, пустым взглядом глядя перед собой. Да, как-то я не подумала, что из-за меня погибнет ни в чем не повинный ребенок. Да, она хочет богатства и красивого мужа, но кто этого не хочет? За такое не убивают... а я как раз собираюсь сделать именно это.

Вздых вырвался сам собой, и я устало закрыла лицо руками. Отступить мне некуда, но защитить девчонку я могу. Если сила перейдет к ней, у нее никаких проблем и так не будет, а если нет... Я тут видела неплохое заклинание связки – привяжу ее жизнь к жизни Данаона, и ничего ей не будет. Да и к чему привязывать есть – ошейник всегда на мне. Конечно, привязку можно ослабить и даже снять, но в конце концов для этого нужно время, да и убивать ее в таком случае, скорее всего, уже не будут, дабы не было отката на Данаона. Просто подождут естественной смерти. Да, вот так правильно! Хотя бы смерть в запале ей грозить не будет, а уж дальше – как судьба распорядится.

И я облегченно откинулась на подушки, чувствуя, как уплываю в сон. И уже не было сил ни на что – ни на сборы, ни на гримуар... Все завтра!

Глава 14

День прошел, как в тумане. Я что-то делала, говорила, улыбалась, но ничего не помнила и не осознавала. Словно под гипнозом или в состоянии невменяемости. Кажется, была даже у целителя, который после осмотра схватился за сердце. Из его речи я только и смогла понять, что лечить меня нужно как минимум месяц, потому что исправить врожденные и благоприобретенные дефекты в таком объеме ни один маг сразу не сможет. В ответ я лишь пожала плечами. Сейчас мне было все равно – это будет уже не моя проблема, а Елны. Пусть лечится, исправляет и улучшает. Глядишь, и сделают из меня что-то пристойное, может, когда-нибудь увижу, порадуюсь за свое бывшее тело.

Более или менее пришла в себя, когда вернулась в комнату и обнаружила там гору притащенного Ельной барахла. Похоже, девчонке не терпелось от меня избавиться, так что она принесла всего и с запасом, чтоб уж наверняка. Пришлось разбирать, что взять с собой, а что оставить. Отобрала сапоги, мягкие замшевые штаны темно-серого цвета, рубашку и тунику в тон, кожаный жилет, перчатки, носки и утепленный плащ. С собой взяла только две смены белья, еще две пары носков, запасные ботинки, рубашку и теплые лосины. Хотела взять еще и куртку, но сумка и так уже ощутимо отяжелела. А еще нужна еда и прочие мелочи! Благо в гримуаре попалось неплохое заклинание уменьшения объема и массы. Увидев его, я сразу вцепилась в книгу, припоминая все прочитанное. Как знала, что оно мне пригодится!

В заплечный мешок полетели хлеб, сыр, куски вяленого мяса, мешочек с чаем и крупой, несколько маленьких пирогов, медовые орехи, плитка шоколада, зелья, «аптечка», кусок веревки, мыло, огниво и еще с десяток пришедших на ум мелочей.

Я уже решила, что выберусь из поместья на лошади. Ездить я не умею, и весь мой опыт заключался в пяти тренировках, что успела провести за время проживания в поместье, но в данном случае не до капризов. Мне просто жизненно необходимо было убраться как можно дальше, прежде чем меня хватят. Конечно, я уже была в курсе, что маги на своих лошадей ставят маяки, но я же не собираюсь убегать на ней. Доеду до первой деревни, а там отпущу на все четыре стороны. Домой она и сама вернется.

Так что уже к восьми вечера, сославшись на головную боль,

я заперлась в спальне и попробовала уснуть. Увы, такой желанный сон никак не приходил. В голову лезли разные и не всегда приятные мысли, сердце билось, в душе поселилась тревога. Три часа я промучилась, переворачиваясь с боку на бок. Наконец не выдержала, встала и принялась готовиться к ритуалу.

Когда в дверь тихо постучала Елна, я уже была готова и с нетерпением поглядывала на дверь.

– Проходи в ванну и раздевайся, – велела девушке, пропуская внутрь и проверяя коридор на наличие посторонних.

Краем глаза успела отметить, как Елна побледнела и, с трудом сглотнув, покосилась на дверь, но я ее уже закрыла, навесив отражающие чары. Да, магия – это как спорт: чем чаще тренируешься, тем быстрее и легче у тебя получается. А я все эти дни тренировалась постоянно, потому и отражение получилось легко. Автоматически.

– М... миледи, я не уверена...

– Ты дала клятву, – я перебила девчонку и с вызовом уставилась ей в глаза, – теперь отказ тебя убьет. Ты видишь знак на руке? Вот так-то. Надо было думать. Не волнуйся, – мой голос смягчился, – ты получишь то, о чем мечтала, а что будет дальше, зависит в основном от тебя. Пойдем.

И больше не оставляя ей времени на раздумья, потащила девчонку за собой. И руку ее выпустила, только когда мы очутились в ванной. Правда, одного не учла – зажженные свечи, чаша, нож и пентаграмма на полу духу Ельне явно не добавили. Даже наоборот, она побледнела и, кажется, начала заваливаться в обморок. Ну уж нет! Резкая пощечина – может быть, и жестокое, но явно действенное средство. Злобно зыркнув на меня, девчонка тут же передумала умирать и тихонько встала в уголке.

– Давай серьги!

Я протянула руку, и на ладонь мне упала пара серебряных серег с бирюзой. М-да... не лучший выбор камня, лучше бы с прозрачным, но что есть, то есть. Использовать сережки из подаренных комплектов я не могла, так же как и купить самой подходящий экземпляр. Так что будем работать с тем, что имеем.

Подманив Елну, я быстро оглядела ее уши. М-да, еще одной проблемой больше. Что ж, значит, не повезло девице. Отвернувшись, я, стараясь, чтобы она не заметила моих манипуляций, нагрела на огне притащенную заранее иглу, потом обмакнула в вино и, повернувшись к Ельне, как можно спокойнее проговорила:

– Закрой глаза и расслабься.

Меня одарили подозрительным взглядом, но подчинились. Закусив

губу, Елна ожидала моих действий, а я, осторожно примерившись, резко и быстро проколола ей одну мочку.

– Ааа!

– Терпи, – велела и тут же пробила вторую.

– Ай! Больно! – девчонка обиженно на меня уставилась.

– Уже все, успокойся, – пробормотала я, отворачиваясь и бросая серьги в чашу. Тридцать три капли красного вина, тринадцать капель человеческих слез – сама над луком полчаса проревела ради такого! – семь капель воды, три капли свечного воска, ложка меда и... самое неприятное. Кровь. Вот интересно, почему все ритуалы завязаны на ней? Нет бы роса с цветков розы и три капли сока вишни, так нет, только кровь...

Стараясь не думать о предстоящей боли, резко разрезала ладонь, да так, что кровь хлынула потоком. Кажется, перестаралась. Но морщиться и показывать, как мне больно, было нельзя. Потому с равнодушной миной повернулась к попятившейся от меня Ельне, быстро схватила за руку, сделала надрез.

– Ай! Мы так не договаривались!

– Все, успокойся, больше больно не будет, – проворчала я, снова склоняясь над чашей. А вот теперь – самое сложное. – Не двигайся и ничего не говори, – предупредила девчонку, призывая свою силу.

Нет, на самом деле обряд был не то чтобы сложным, просто... одна маленькая ошибка, один лишний вздох... и можно попасть не в нужное тело, а раствориться где-то в межпространстве, на веки вечные превратятся в призрака, а хуже того – вообще в ничто. Так что, сосредоточенность и еще раз сосредоточенность.

Тихим шепотом с моих уст полились слова заклęcia, и, взяв в руки серебряный нож, который пару дней назад беззастенчиво стащила из столовой, я помешивала против часовой стрелки смесь крови и вина в чаше до тех пор, пока жидкость не почернела и не загустела.

Аккуратно, стараясь как можно точнее перенести из гримуара рисунок пентаграммы, пальцем начертила на мраморном полу символы и знаки. Черно-багровые письмена жутко смотрелись на белом камне, отдавая сатанизмом и чернокнижием, но я усиленно старалась этого не замечать. Когда рисунок полностью лег на камень, зачерпнула остатки варева и нанесла руны себе на лоб, виски, щеки, губы, шею, грудь, ладони, локти, живот, колени, лоно и ступни. Там, где ложилось варево, резко начинало холодить кожу, будто туда приложили лед. Потом повернулась к Ельне и проделала с ней то же самое.

Я видела по глазам девушки, что она уже не рада и вот-вот плюнет

на все и сбежит. В ее глазах четко читался страх, грозящий перерасти в ужас. Но, к сожалению, я сейчас не могла остановиться и что-то ей сказать, успокоить и приободрить, поэтому пришлось пойти другим путем. Нахмурившись, я выразительно посмотрела на ее запястье, где сейчас ярко и четко выступала клятвенная печать. Елна мой «намеки» поняла, нахмурилась, поджала губы, но покорно позволила себя изрисовать. Вот и хорошо.

Следующим этапом я нанесла по капле варева на серьги так, чтобы оно попало на замок и камень, и вдела по одной себе и Ельне. Меня как молнией прострелило с головы до пяток, и, судя по тому, как дернулась девушка, ее – тоже. Что ж, это, кстати, хороший знак. В гримуаре так и было написано: «если все пойдет правильно, обоих поразит одной молнией».

Взяв Елну за руку, осторожно подвела ее к пентаграмме, заставив аккуратно переступить через линии. Теперь мы обе стояли внутри черного рисунка, который, как только мы туда вступили, начал тускло светиться.

– Во имя великого дара предков, их силы и мудрости, – тихо начала я говорить, чувствуя, как знаки на коже стали нагреваться чем дальше, тем сильнее, – призываю дух Эрвэса в помощь и со смирением молю исполнить просьбу. Не по злему умыслу, а ради спасения и сохранения, добровольно и осознанно я, та, что ношу ныне имя Лантария, что носила имя Виктория и что скрыла истинное имя, прошу перенести мою сущность, память, душу, знания, умения, чувства и желания в тело добровольно согласившейся на это Елны, дочери этого мира, а ее душу перенеси в мое тело. Подтверждаешь свое согласие? – я посмотрела на побледневшую девушку, до которой, кажется, только сейчас стало доходить, какую ошибку она совершила.

– Д...да...

– Да будет так! Именем Эрвэса, восьми основ мироздания, силы и правды, призываю тебя Aervees! Sa ill'avi mmat seou de vitro!

Стало больно. Нет, не так. Стало ужасно больно! В тех местах, где были нарисованы символы, кожу будто сбрызнули кислотой, а потом там же еще и поковыряли ножом. Огонь распространялся по телу, стало невыносимо жарко, из глаз потекли слезы. Кожа будто слезла, будто ее сдирали заживо, оголяя мясо и кости. Я пыталась кричать, но крик не срывался с губ, голоса не было, горло сгорело, язык тоже... я больше не выдержу... а потом пришла спасительная темнота...

Сквозь дрожащую пелену с трудом пробивался тусклый свет. Все тело ломило и ощущалось как-то странно, будто что-то мешалось или было лишним. Сглотнув вязкую слюну, медленно приподнялась, стараясь не обращать внимания на легкое головокружение, и огляделась. И первое, что попало на глаза, было... тело. Мое тело!

Господи! Как же это дико, странно и страшно вот так смотреть на себя со стороны. Неприятное чувство, честно говоря. Тут же полезли какие-то нездоровые ассоциации на тему трупa и призрака, но в то же время я не могла оторвать от него глаз. Меня передернуло, мозг отказывался принимать ситуацию и все воспринималось как кошмар. Казалось, вот еще миг, и я проснусь, и все встанет на свои места. Хотелось прикоснуться к телу, удостовериться, что это не мираж. В какой-то момент я осознала, что осторожно касаюсь кончиков волос, глажу их, пытаюсь до конца осознать свои ощущения. Смешно, но мне всегда казалось, что я выгляжу иначе. Хотя я ведь видела себя только в зеркало, а оно не отражает действительности.

– А!!!

– Замолчи!

Крики, мой и внезапно открывшей глаза Елны, слились в один, тут же заставив нас одновременно замолкнуть. Огромными – вот уж не думала, что они у меня могут быть настолько широкими! – глазами теперь уже Елна смотрела на... себя или меня, не знаю, как правильно назвать, и то и дело безмолвно открывала рот, пытаясь что-то сказать.

– Успокойся, все хорошо, у нас все получилось.

– Да? – в моем бывшем голосе послышались отчетливые нотки сомнения. Хм... Да, и голос не такой, как я его воспринимала.

– Именно, а теперь вставай, нам надо успеть все убрать, а то скоро начнет светать, – быстрый взгляд на небольшое окошко под потолком подтвердил мои слова.

– Я плохо себя чувствую, – пожаловалась Елна, и на моем лице появилось неприятно-капризное выражение. Я даже замерла на миг, не узнав собственного лица. Неужели мимика так его меняет?! Или все дело во внутренней сущности?

– Я тоже, но нам надо спешить. Вставай!

Я сама протянула руку и потянула ее наверх. Уф! Какая же я толстая, однако! Чуть не упала под своим собственным весом. Ну ничего, это теперь

не мои проблемы. На миг из глубины души поднялось какое-то темное злорадство, но я постаралась его задавить. Не стоит. Я и так, по сути, обманула девчонку, подставила, так что нечего радоваться. Но... мой взгляд на секунду задержался на блеснувшей бирюзе. Впрочем, не настолько мне и совестно, чтобы рисковать, и, протянув руку, я быстрым жестом стянула сережку. Пусть лучше у меня будет. Возвращаться в собственное тело я уж точно не собираюсь, что бы там дальше ни было.

– Держи, – протянула ей тряпку, – вытри пол, чтобы и следа не осталось, а я займусь остальным.

На миг мне показалось, что она возмутится, заявив, что это не царское дело, но потом, пересилив себя, поджала губы и взяла тряпку. А мне предстояло позаботиться об остальном. Чаша, нож, свечи, вино, остатки трав – от всего надо было избавиться. Кроме того, у меня безумно чесались руки проверить, остались ли у меня силы или нет, но делать это при Ельне я уж точно не собиралась. Поэтому, подхватив чашу и нож, вышла в спальню, где еще с вечера стоял поднос с остатками еды. Вот тут их и найдут, и при этом ни у кого не возникнет вопросов.

Украдкой оглянувшись на дверь в ванную, где пыхтела Елна, я быстрым движением провела над свечой. Да! Победный полустон-полувыдох, когда тонкий фитилек вспыхнул желтым огоньком. Моя сила перешла со мной! Теперь уж точно – свободна! Еще один взгляд на дверь, и я жестом погасила свечу. Слава богу! Все получилось.

Когда вернулась в ванную, там уже все было вымыто, а Елна утирала пот и недовольно косилась на меня. Собственно, на этом было все, о чем я ей и сообщила.

– И что теперь?

– Переоденусь, возьму вещи и вперед!

– Куда же вы пойдете? Да еще и ночью?

– На юг, – пожала плечами. – Возьму лошадь и доеду до Стонник, а там с обозом доберусь до границы.

– Вы хотите податься к измененным? – кажется, от такой идеи Елна пришла в ужас.

– Ну... постараюсь во всяком случае. Хотя, если повезет, то могу осесть где-нибудь пораньше.

– Хм... а мне что делать?

– Ложиться спать. А утром сослаться на плохое самочувствие и отлежаться денек, а лучше – два. Заодно пожалуешься на меня Нате, когда та придет. Только не сразу. Лучше к вечеру, если не спросит. Скажешь, что выгнала за то, что... ну, скажем, увидела, как она примеряла

твои украшения. Так, что еще? – я задумчиво закусил губу. – Если спросят полное имя, скажешь – Лантария Картас, а до этого была Викторией Васильевной Пешковой. Обряд проводил магистр Этхой, я тебе уже говорила. Но вообще-то постарайся уходить от вопросов о прошлом. Скажи, что решила начать новую жизнь и прошлому в ней места нет.

– Хорошо, – кивнула она и двинулась к выходу, а я поспешила следом. Кажется, кое-чего я не учла...

Задумчиво закусив губу, смотрела, как Елна надевала черную шелковую рубашку, сшитую для меня портными, и косилась на меня. Проклятье, кажется, планы надо корректировать. Как же я не подумала-то об этом! Так глупо...

– А ты, – Елна подала голос из кровати, и я отметила, что она назвала меня на «ты», – когда уйдешь?

– Сейчас, переоденусь и пойду. Не смотри на меня, а то мне как-то неловко пока... – попросила я, умоляюще смотря на нее.

Есть! Елна закрыла глаза, и я тут же вскинула руку, выпуская сонные чары. Вот так, спи, девочка. Я слишком много наболтала, не подумав, что как только правда вскроется, твою память перешерстят от первого до последнего момента. Проверив, что Елна уснула, я поправила на ней одеяло и на миг зависла, решая выполнять задуманное или нет. Нет, какой бы девочка ни была, подставлять ее под ярость Картасов я не могу. Вздохнув, поплелась за давно припрятанной шкатулкой. Волосы Данаона я доставала очень осторожно, стараясь не потерять и волоска. Потом тем же серебряным ножом кольнула пальчик спящей. Обвязала брачный кулон локонами супруга, измазала все это кровью Елны и, приподняв амулет так, чтобы фитилек свечи оказался прямо под ним, вызвала гримуар на колени и начала читать заклятье, связывая две жизни. Конечно, это – не панацея, и при желании Картасы снимут чары за пару часов, ну, или дней. Зато успеют остыть и в запале не убьют девочку.

Последние слова слетели с губ, и вместе с ними источились мои силы. Кажется, на сегодня все. Перемагичила. У меня сильно кружилась голова, к горлу подкатывала легкая тошнота. Глотнула красного вина, съела кусочек шоколада, чтобы поднять гемоглобин, и, скинув тряпки, залезла на постель рядом с Елной. Надо скорректировать время и направление ухода.

Поначалу я действительно хотела сама доехать до ближайшей крупной деревни, Стожник, а там уже оставить лошадь и двинуться в другую сторону. С моим умением ездить верхом я как раз к вечеру успела бы, но теперь планы поменялись. Что ж, может, так оно и лучше получится,

чем в темноте неумело мчаться на лошади... все-таки у меня были сомнения по поводу себя и коня в тандеме.

Утро наступило для меня как-то слишком быстро, хотя, судя по звукам, уже скоро время завтрака. Так что часов шесть я проспала. Не слабо! Покосилась на Елну – спит. Вот и хорошо. Подправила чары, чтобы раньше обеда даже глаз не открывала, и, одевшись в ее платье, направилась к выходу. Подхватив по пути поднос, выскользнула за дверь и направилась в кухню.

– Елна, ты где была? – на пути возникла Ната, недовольно буравящая взглядом.

– У госпожи, она себя не очень хорошо чувствует и велела принести ей завтрак в комнату, – пробормотала я, не поднимая глаз.

– Да? Интересно, с чего бы, – задумчиво проговорила экономка, – надо будет лекаря к ней прислать. Что-то ее недомогания затянулись.

– Госпожа велела, чтобы ее до обеда не беспокоили.

– Велела? – фыркнула женщина. – Похоже, она действительно возомнила себя хозяйкой в доме. Ну-ну, посмотрим, насколько хватит терпения милорда. Он все еще надеется, что ее смогут привести в порядок, хотя, по-моему, такой престарелой уродине уже ничего не поможет. Должна быть благодарна, что ее вообще замуж взяли, и выполнять все повеления хозяина, а она... Подумаешь, эйса. Кроме магии, и достоинств других нет. Ну ладно, – Ната словно очнулась, – чем дольше она сидит в покоях и не мешает под ногами, тем лучше, а то взялась тут хозяйничать. И, Елна, – она окликнула меня, когда я уже отошла, – добавь-ка ей в чай сон-травы, пусть поспит, окрепнет.

– Хорошо, – пробормотала я, чувствуя, что еще немного и не сдержусь. Вот же тварь двуличная. И я тоже хороша, расслабилась. Вежливая, добрая, с пониманием... Нет у тебя в этом мире друзей, нет!

Глубоко вздохнув и успокоившись, насколько это было возможно, добрела до кухни, нагрозила на поднос еды и, не обращая внимания на шуточки кухарок и посудомоек по поводу «хозяйки», быстро ретировалась, особенно ускорившись после вопроса «а ты, Елна, что сегодня о своей «любимой» хозяйке ничего не говоришь? Мы твои истории любим». Вот тут я совсем потеряла терпение, что-то буркнула и буквально убежала обратно в комнату. Маленькая дрянь. Все они тут... одинаковые!

Что ж, похоже, я все-таки не ошиблась с выбором. Ладно. И Елна тоже хороша, так что пусть получит, что заслужила! Так, стоп, вдох-выдох! Нет времени на глупую и бесполезную злость. Я заперла за собой дверь и прислонилась к стене, переводя дыхание. Надо поесть. Чем я, собственно,

и занялась. Быстро насытившись и предусмотрительно отставив подальше чайник с сон-травой, стащила с себя платье и переоделась в дорожное.

– Нет, так не пойдет, – прошептала, оценив себя в зеркале.

На служанке, какой я привыкла видеть Елну, дорожная одежда смотрелась дорого и непривычно, а значит, и остальные тоже удивятся. Подхватив платье горничной, быстро распустила шнуровку, натягивая его прямо поверх уже надетого. Еще одно платье, то самое, которое носила в свой первый день в этом доме, я прихватила с собой. Сверху прикрылась платком, чтобы не было видно спину, и, подхватив сумки, вышла за дверь, накинув на себя отвод глаз.

Спустя десять минут я стояла у конюшни, глядя в затуманенные глаза молодого парня. Теперь он не вспомнит, зачем ему срочно потребовалось в Стожник, и даже не вспомнит, что он там был. А вот мое платье, которое я передала, он спрячет где-нибудь в окрестностях и вернется сюда.

Вот теперь точно – все. Подхватила сумки, и, грустно взглянув на лошадь, я снова прикрылась отводом глаз и двинулась к воротам. Мешок непривычно оттягивал плечо, но я уже понимала, что моя наивная идея доехать до деревни верхом больше похожа на самоубийство. Все-таки пять тренировок под присмотром конюха – это не то же самое, что одной ехать через лес. Глупость, конечно, была, и я бы, скорее всего, сразу от нее отказалась, но что ни делается, как говорится... Ничего, пешком дойду.

Вздохнула поглубже и, перехватив поудобнее сумку, направилась к воротам. И пусть на мне отвод, но осторожность тоже не помешает. Все-таки уверена, что здесь не только у целителя есть способности. Так что – осторожность, осторожность и еще раз осторожность!

И чем ближе я подходила к воротам, тем сильнее билось сердце. В какой-то момент я даже испугалась, что оно совсем вырвется из груди. Пришлось остановиться и несколько секунд уделить аутотренингу, пока испуг и паника не пошли на убыль. А вместе со спокойствием пришла довольно здравая мысль, что отвод именно сейчас надо снять. Неизвестно, какие охранные заклинания навешаны на ворота, и мне бы совсем не хотелось, чтоб они сработали. А так... ну даже если и сработают на служанку, так отговорюсь. Хуже будет, если кто-нибудь выбежит на сигнал и развеет мой морок.

Эх... что-то в последнее время я растеряла всю свою хваленую разумность. Ошибка за ошибкой, и только невероятная удача – видимо, в возмещение за все прожитые годы – сопутствует мне. Если бы не она... А сейчас главное – собраться и сделать последний шаг.

– Эй, Елна, куда это ты? – громкий голос стражника заставил

подпрыгнуть на месте. – Ха, чегой-то ты дерганая? Что, старушенция замучила?

– Ага, – нервно усмехнулась. – Вот, послала принести ей полевых цветов.

– У-у... совсем сбрендила. Мало того что уродина, так еще и тогось... Даже жалко милорда. Ладно, беги.

– Спасибо, – пробормотала я, послав стражнику жалостливую улыбочку, и чуть ли не бегом припустила вперед.

Шаг, еще... Я отсчитывала их один за другим, сосредоточившись на видневшемся невдалеке леске, не забывая на каждый одиннадцатый шаг наклоняться и срывать цветок. Глупо, наверно... Возможно, стоило не заниматься бесполезной работой, а снова накинуть отвод и бежать, но что-то внутри меня буквально заставляло придерживаться четкой схемы, пока передо мной не выросли первые кусты и деревья. Но и тогда я не остановилась, все глубже и глубже уходя в лес. Только на тридцатом шаге я замерла и оглянулась. Сквозь заросли деревьев уже смутно, но еще виднелись серые стены поместья и блестящая черепица на крыше.

Вот и все... Я смогла! Я выбралась! Я СВОБОДНА!!!

Кажется, это был предел. Не чувствуя ног, с помутневшим взглядом, я пришла в себя от ощущения ползущего по руке паука лежащей прямо на земле под каким-то кустом. Нервно встряхнув ладонью, глухо застонала, прикрывая ладонями глаза. Боже, как я устала! Нервное напряжение последних дней дало о себе знать во всей красе. Да у меня ни разу в жизни обморока не бывало! А тут... тело молодое, а туда же! Ну ничего, скоро все будет позади.

С трудом поднявшись на ноги и все еще шатаясь, в последний раз оглянулась на место, чуть было не ставшее моей тюрьмой. Забудь – приказала себе. Сейчас не время и не место. Главное, убраться как можно дальше. И я знаю только одно такое место.

Винтарский континент. Единственное место, где меня не достанет мой муженек. Так что – вперед!

Развернувшись спиной к поместью, сняла с себя платье, засунула в мешок, закинула его на плечо и зашагала прочь. Прочь от этого гиблого места. Прочь от уготованной мне участи рабыни-свиноматки. Теперь я сама решу свою судьбу и сделаю все от меня зависящее, чтобы она стала гораздо счастливее моей предыдущей. В конце концов, я теперь молода, симпатична, свободна и маг! Что еще надо для счастья? Пешка стала ферзем, и больше никто не сможет удалить меня с шахматной доски жизни!

Глава 15

Моя эйфория сгинула уже через час. Странно получается – у меня теперь новое, молодое, здоровое тело, а сил идти просто нет. И ведь Елна была служанкой, а не изнеженной аристократочкой! И, несмотря на это – никакой подготовки. Ноги гудят, спина ноет, пот катит градом, плечи уже сводит, да еще и слабость после серьезного магического потрясения. В общем, чем дальше – тем хуже. Уже через первые сорок минут я не выдержала и устало опустилась прямо на землю, не в силах больше идти. Смешно, но мое старое неполноценное тело было куда более выносливым, чем это. Правда, долго посидеть не удалось. Успевшая промерзнуть земля сильно холодила, и сидеть на ней просто так – значит банально зарабатывать цистит, что мне сейчас совершенно не нужно. Пришлось вставать и, с трудом передвигая ноги, двигаться дальше.

В какой-то момент я поняла, что двигаюсь, словно заводная игрушка. Мыслей не было никаких, все, что я могла, – это просто переставлять ноги, даже не задумываясь, куда иду. Нет, карту я помнила хорошо, знала, что мне необходимо добраться до деревни, потому что дальше я сверну на восток в сторону от человеческих поселений. И дорога будет гораздо тяжелее – непроходимые леса, поля и в конце – перевал. Я не знала, сколько у меня в запасе времени, но прекрасно понимала, что идти необходимо напрямик, срезая как можно больше, иначе...

Думать об «иначе» не хотелось. Да и что об этом думать? И так все сразу понятно. Сила при мне, а все остальное Данаона не волнует. К тому же он только рад будет, что женушка помолодела и больше не уродка. Будет пользоваться по полной. Так что, вперед и только вперед!

Судя по карте, к закату я должна была добраться до деревни Залесье. От захода в Стонник пришлось отказаться, но сейчас мне стало понятно, что так будет даже лучше. Во-первых, Залесье находится дальше от поместья, и если не идти, как я, напролом сквозь лес, а ехать по дороге, добраться туда можно будет только к завтрашнему обеду. Во-вторых, там не было ни военных, ни трактиров, ни административных зданий. Все это вобрал в себя Стонник, как центр поместных земель. Ну и в-третьих, так было ближе к моему перевалу.

Конечно, я обдумывала возможность обойти и эту деревню, но поняла, что не получится. Надо было экономить продукты, да и силы после ритуала еще до конца не восстановились. Лучше сегодня, пока Данаона еще точно

в поместье нет, нормально отдохнуть, а потом уже идти без остановок.

Вот только одного я не подраассчитала, а именно того, что идти сквозь самый настоящий лес не так уж легко. Преграждающие дорогу поваленные деревья, заросли кустов, паутина, бурелом, колючие и жалящие растения, мошара... С каждым шагом идти становилось все труднее и труднее, и самое страшное – я безумно боялась сбиться с пути. А если я отклонилась в сторону и не найду деревню? Что делать? Вдруг пойду не в ту сторону и выскочу прямо на отряд? Поэтому я не позволяла себе ни обходить препятствия, ни огибать овраги, если не видела, где они заканчиваются. Приходилось то скользить вниз по крутым склонам, то карабкаться вверх, обдирая ладони о камни и колючки. Времени, конечно, как и сил, это забирало массу, зато так меньше вероятность сбиться с пути. Одно радовало – начавшийся мелкий дождик и порывистый ветер не проникали сквозь густые кроны деревьев.

На обед я не останавливалась. Не хотелось. То ли переела с утра, то ли нервы, но единственное, ради чего я останавливалась, – это попить воды, наткнувшись на чистый родник, да поесть малины, случайно набредя на ее заросли.

– Да! – Я не сдержала восторженного стога, когда уже глубоко после заката вылезла из чащи и заметила в нескольких километрах к востоку деревню. Все-таки отклонилась, но, слава богу, не критически. Правда, теперь меня терзали сомнения, пустит ли кто переночевать...

До деревни я долетела меньше чем за час, что было моим абсолютным личным рекордом, и тут же застучала в самый крайний дом, мысленно молясь, чтобы все прошло хорошо. На какой-то миг показалось, что никто мне не откроет, но спустя пару минут раздались шаркающие шаги.

– Кто? – скрипучий каркающий мужской голос раздался из-за двери.

– Простите, пожалуйста, что беспокою, но я заблудилась. Можно мне у вас переночевать? Пожалуйста, – еще раз повторила.

– Девка? Сколько вас там?

– Одна! Клянусь!

За дверью все замерло, и я замерла, ожидая решения старика, судорожно придумывая, что еще можно сказать, чтобы убедить его. Но к моему удивлению и облегчению, послышался скрип, и дверь приоткрылась, явив моему взору невысокого сухонького старичка.

– И правда... одна, – проскрипел он. – Беглая, что ли?

– Э... нет... – я ошарашенно заморгала, чувствуя, как в душе поднимается ледяная волна страха. – Меня замуж отдают... а я вот... к сестре...

– Ну-ну... – хмыкнул дед, похоже, ни на йоту не поверив. – Ладно уж, заходи. Переночуешь в задней комнате, а за это... – старик пожевал губами, – пол мне вымоешь, рубашки постираешь и печку почишишь.

– А-а... – от такого я опешила.

– Ничего, до ночи успеешь. И это... ужин еще приготовь.

– Ужин? – я покосилась на виднеющуюся за спиной старика старинную печку. Даже не представляю, как на ней готовить. Я же вроде как эйса, готовить самой мне не приходилось. Да и на Земле у меня не печка в квартире стояла. – А может, я лучше окно помою? – робко произнесла я, понимая, что если спалю деду ужин, меня просто выгонят.

– Не умеешь, – мрачно констатировал дед, но потом лишь рукой махнул, пропуская внутрь. – Ладно уж, помоешь окно. Тоже неплохо. Ужин часа через два будет, я не готовил ничего, а ты пока поработашь.

В какой-то момент мне даже захотелось предложить ему деньги, лишь бы не выполнять всю эту работу, особенно после тяжелого дня, но потом поняла, что бесполезно. Стоит мне заикнуться об этом, и дед выпроводит меня прочь, с напутствием поискать другой ночлег.

М-да... жизнь – интересная штука. Еще вчера я была госпожой с личной прислугой и поварами, а сейчас ползаю на карачках и драю деревянный пол. И кто бы мне сказал, что, выбирая из двух возможных вариантов жизни, я предпочту именно этот? Но тем не менее, несмотря на ноющие мышцы и плывущие перед глазами пятна, я все же выстирала в ледяной воде несколько рубашек и штанов, выскоблила печку, отдраила три окна и напоследок вымыла пол все той же колодезной водой, предварительно натаскав ее из колодца во дворе. К моменту, когда дедок позвал меня есть, предварительно бдительно проверив, что я все сделала, мне уже не хотелось ничего, кроме как упасть и заснуть. Руки буквально сводило, кожа на них потрескалась и полопалась, а на коленях появились синяки. Но пересилив себя, я все же съела пару ложек гречневой каши с молоком и два вареных яйца. Не слишком вкусно и сытно, но хоть что-то.

Дождавшись, пока я перемою посуду, старик отвел меня в небольшую комнатку, которой, похоже, уже давно не пользовались, и махнул рукой в сторону кровати. Потом молча вышел, предоставив мне возможность остаться с собой наедине. Подперев дверь трехногим табуретом, я скинула сапоги, куртку, расстегнула ремень и, подложив сумку под подушку, уснула мертвым сном.

А вот утро наступило безбожно рано. Меня разбудил грохот падающей табуретки, заставив подскочить на месте, а потом заалеть под укоризненным взглядом старика. Он несколько секунд молча буравил

меня взглядом, а потом отвернулся, пробормотав словно в пустоту.

– Через час рассветет, тебе лучше успеть уйти до этого, чтобы никто не видел. Завтрак на столе.

А вот теперь мне стало стыдно. И очень. Я чувствовала, как пылали щеки и уши, и просто не могла оторвать взгляд от пола. Молча оделась, умылась и позавтракала. Старик так и не появился, а мне уже была пора уходить. Не выдержав мук совести, положила на стол три серебряные монетки и громко, так чтобы он услышал, проговорила:

– Спасибо вам. И простите, пожалуйста. Я не хотела обидеть.

И вышла за дверь, так ничего и не услышав в ответ. Что ж, его право. А мне пора в путь.

* * *

Вот теперь началась настоящая дорога. Я свернула на восток, старательно обходя и поселки, и тракты. Шла напрямик, стараясь не думать, что где-то там, возможно, уже вернулся в свое поместье Данаон. Конечно, всех его возможностей я не знала, но все же надеялась, что хотя бы еще день форы у меня есть, но все равно, через поля и луга старалась проходить как можно быстрее, отдыхая под укромной сенью лесов.

Я ужасно устала уже в первый день, когда пришлось безостановочно идти даже без обеда, так как косой холодный осенний дождь внезапно зарядил на целый день. Одежда промокла практически насквозь, а «об укрыться и пересидеть» можно было только мечтать. Меня колотил холодный озноб, а в голове поселился тяжкий страх заболеть. И ведь даже небольшого подлеска во всей округе не было! Одно сплошное поле, заросшее пожелтевшим бурьяном. От холодного порывистого ветра по всему телу пробегала дрожь, ноги заплетались, а я даже не могла остановиться, чтобы развести огонь и согреться горячим чаем.

В результате оказалось, что иду я гораздо медленнее, чем планировала, и до леса, где должна была остановиться на ночь, добралась уже в глубокой темноте. Если бы не магия... ноги бы я переломала еще на подходе, а так, ничего, смогла даже продвинуться на несколько метров вглубь, чтобы мой огонек не было видно со стороны поля.

Развела костерок, подвесив над ним котелок для чая. Варить кашу не было сил и, закинув на ветку рядом с огнем плащ, чтобы просушиться, быстро нарезала пару бутербродов. Потом, после трех глотков крепкого

вина, начала кое-как сооружать себе постель. Хотя постель – это одно название. Из-за непрекращающегося целый день дождя даже в лесу не было ни одного сухого местечка. Пришлось руками расчистить участок земли под самой густой кроной, где казалось посуше, а потом выжигать его чистым огнем, чтобы избавиться от сырости. Постелив на еще хранящую тепло землю платье и поверх него – одеяло, быстро поела, запивая бутерброды обжигающим чаем, затянула на голове платок и, сняв с ветки плащ, завернулась в него и легла спиной к костерку. Но даже несмотря на усталость, уснуть сразу не смогла. Мешало все – холод, морозящий дождь, скрип веток на ветру, твердая земля, жужжание насекомых...

Можно было, конечно, обратиться к силе и попробовать облегчить себе муки, но я боялась. Боялась, что маги засекут всплеск силы там, где, по идее, никого не может быть, и когда Картасы ринутся меня искать, им тут же доложат о странностях. Поэтому силой я старалась пользоваться изредка и по минимуму. Да и, честно говоря, мой гримуар не содержал в себе главы «все для похода». Несколько защитных и практических заклинаний – вот и все, что я смогла применить на практике.

А наутро все повторилось. Снова холод и дождь, снова дорога в неизвестность, боль в ногах и тяжесть на душе. С каждым днем, нет, с каждым шагом мне становилось все хуже. Я уже не понимала, куда и зачем я иду. Просто двигалась на автомате, глядя прямо перед собой.

Мыслей тоже больше не было, лишь апатия и усталость. А еще – четкое осознание перехода. Почему-то была твердая уверенность, что ночевать можно только в лесу, и она никак не была связана с удобствами. Тут было что-то другое.

Я полностью потеряла чувство времени. Нет, не сразу. Первые четыре дня я еще помнила ясно, а потом в какой-то момент поняла, что не знаю, сколько я иду. Неделю или, может, уже две. Еды в запасе тоже почти не осталось. Да что там почти. Еды вообще не осталось, и откуда ее взять, я просто не знала. По моим расчетам, запасов должно было хватить ровно на две недели, и почти столько же мне нужно было времени, чтобы добраться до границы. Но... либо я просчиталась, либо шла медленнее, чем планировала, либо заблудилась. Последнее было страшнее всего.

Но все равно я упорно шла вперед. Несколько ягод и пара грибов – вот и все, что составляло мой дневной рацион, и то, если везло. Елна и раньше была худой, а во что я превратилась сейчас, даже подумать было страшно. Ну и пусть. Пусть живот просто выворачивает от голода, пусть перед глазами уже темнеет, а ноги не идут. Я буду двигаться дальше! Я столько прошла... Я просто не имею права останавливаться.

– О боже! – это были мои первые слова за несколько недель пути. Надо же, а я уж думала, что разучилась говорить, но тут не сдержала эмоций.

Просто я залезла на очередной склон, а передо мной как-то внезапно раскинулась она... Река! Огромная, фиолетово-зеленая, с изумрудными склонами берегов, берущая начало где-то далеко меж скал и впадающая в море. Антара! Я дошла до нее!

Бессильно опустившись прямо на землю, уже не обращая внимания на сырость и грязь, я просто заплакала. Выплескивая все – страх, отчаяние последних дней, голод, усталость, безнадежность... Моя вера... я уже о ней забыла, просто шла. А тут снова она – надежда. Это страшное слово, которое сначала дает силы, а потом отнимает все. Но сейчас она воспарила. Меня даже не волновало, что я серьезно отклонилась от курса, и горы вместе с перевалом находились гораздо правее, и пусть теперь мне идти до них еще не меньше пары дней. Да я сейчас просто взлететь готова. Даже усталость отпустила, хотя подняться на ноги я так и не смогла. Сидела и смотрела на накатывающие волны и расходящиеся круги от начавшего снова накрапывать дождя.

А в следующий миг из груди начал рваться истерический смех, выплескивая все, что накопилось за последнее время. Не знаю, сколько я смеялась, пока устало не затихла, тупо уставившись перед собой. Кстати...

Отличное место для того, что уже давно следовало предпринять. Покопавшись в сумке, я достала завернутые в тряпочку серьги. Бирюза тускло блеснула, словно догадываясь о том, что я собираюсь сделать. Но отступать я не собиралась, как и возвращаться в свое бывшее тело, поэтому... Положив сережки на небольшой валун, подняла с земли другой и со всей силы по ним долбанула. Ослепительный свет резанул по глазам, а раздавшийся тонкий писк заставил поежиться. Магия, заключенная в камнях, вырвалась на волю. Больше пути назад нет!

Я несколько секунд смотрела на изуродованные серьги и чувствовала какое-то неприятное жжение в груди. И чем дальше, тем сильнее. Уже не задумываясь, я еще несколько раз стукнула камнем, чтобы бирюза полностью выпала из креплений, а затем собрала остатки сережек и с размаху забросила в Антару. Теперь вернуть меня в мое тело невозможно. Ну... если только вообще в другое, но не в мое собственное.

От полученного удовлетворения я почувствовала легкость во всем теле

и уже достаточно бодрым шагом потопала в сторону перевала. Я шла на душевном подъеме, даже не замечая, как жжение в груди все усиливается, пока внезапно ноги не подкосились. Я лишь чудом не соскользнула по влажной траве вниз, удержавшись за какой-то куст.

Да что происходит?! Неужели это из-за сережек? А вдруг их нельзя было уничтожать? Да нет, в гримуаре, наоборот, написано... Проклятие!

Мне с каждой секундой становилось все хуже и хуже. Волнами накатывала слабость, словно вторя Антаре, а внутри разрасталось что-то сильное и мощное. Распирало, грозило вырваться и уничтожить меня и все вокруг.

И оно пришло! Яркая мощная сверхновая взорвалась внутри, заставив меня выгнуться и закричать от боли. В глазах потемнело, мир в стремительном вихре завертелся вокруг меня. Руки в бессильном спазме разжались, выпуская спасительные ветви, за которые я держалась, карабкаясь по склону, а ноги заскользили на сырой траве, увлекая меня куда-то... Куда – я уже не видела, оглушенная и ослепленная болью.

– Аа-а...

Мой крик сорвался с губ и разнесся по миру, а в следующее мгновение я поняла, что лечу. Под ногами не было тверди земной, а вокруг свистел ветер. Падение... Боже! Но я даже испугаться толком не успела. Очередной приступ боли полностью затопил мое сознание, и я уже не почувствовала, как мое тело врезалось в ледяную поверхность реки. Крик потерялся в горле, а отголоски сознания твердили, что мне нельзя отключаться, иначе все – смерть. Переплыть Антару – да это невозможно! Ее ширина больше Волги и Амазонки, вместе взятых, потому я даже не рассматривала этот вариант. Но теперь... теперь судьба распорядилась за меня.

И, кажется, я проиграла. Я не сумела удержаться в сознании. Третий приступ стал критическим, и я утонула в темноте. Лишь на миг мелькнула мысль, что умирать в таком состоянии будет не больно. И все...

* * *

Первым ощущением пришла боль. Болело все – плоть, голова, горели легкие, драло горло, нос и глаза. Затем появился холод. Все мое тело дрожало от порывов ледяного ветра, а вот капли дождя приносили странное тепло. А последним появилось оно – неожиданное, странное, не поддающееся объяснению чувство легкости. Откуда?

Мысли вяло текли, пытаюсь осознать ощущения, и если первые два

были понятны и объяснимы, то последнее откровенно пугало.

Кряхтя как старая бабка, я с трудом приподнялась и лишь затем приоткрыла глаза. Резь заставила часто-часто заморгать, пришлось тереть их кулачками, пока в конце концов я смогла нормально видеть. И тут, при виде чернеющего впереди леса, меня осенило. Это моя душа соединилась с новым телом! Окончательно! Я больше не разрываюсь между старым и новым. Вот откуда ощущение легкости – ушел дискомфорт, как от одежды не по размеру. И дискомфорт, и та изматывающая усталость. Значит, получилось!

Облегчение, правда, оказалось недолгим. Вслед за радостью пришел страх. Вокруг темно, с одной стороны Антара – ну, я так думаю, с другой – лес, и ни намека на людей. И что делать? Судорожно завертелась, с радостью отметив, что сумка так и осталась висеть через плечо, и попыталась понять, куда идти. Интересно, я хоть на Винтарском континенте или нет? Вот смешно будет, если в результате меня прибило туда, откуда я так старательно сбегала.

Я как могла отгоняла от себя упаднические мысли, стараясь не думать о плохом и о неудаче. Сейчас надо было выбрать путь и двигаться, ведь рано или поздно должна же я выйти к людям? Во всяком случае, я искренне на это надеялась.

Оглядываясь, я пристально рассматривала Антару, пытаюсь понять, с какой стороны она шире. Наверно, мне лучше идти к перевалу, там ведь должен стоять какой-нибудь дозор или пограничный пункт. А где есть люди, там есть еда и дороги. Повертев головой, я решила и пошла от широкого рукава реки к более узкому.

Меня уже ощутимо шатало от слабости, но я упорно шла вдоль берега, пока еще были силы. А вот когда они закончились, я просто легла под ближайшим деревом, уже не волнуясь ни о чем. Сквозь сон мне слышались какие-то голоса, кажется, меня кто-то трогал, потом пришло чувство невесомости, но меня это не волновало. Забывшись болезненным сном, я отключилась от всего.

Глава 16

– С добрым утром, шая, – раздался где-то рядом женский голос, и я резко распахнула глаза, чтобы тут же упереться взглядом в незнакомое странное лицо.

Женщина лет сорока на вид, в темной чудной одежде, состоящей из брюк, туники, подпоясанной широким кожаным ремнем со множеством прикрепленных к нему мешочков, удлиненного жилета и мягких тапочек. Длинные багряно-коричневые волосы собраны в высокий хвост и переплетены в косу, красноватая кожа поблескивает и кажется покрытой почти незаметным рисунком, а странные глаза смотрят внимательно и изучающе. Что-то было в них не так, но я никак не могла понять что именно.

– Здравствуйте, – прохрипела я и тут же закашлялась.

– Не волнуйтесь, шая, это просто ожог от соленой воды. Вот, выпейте, вам полегчает, – и мне протянули стакан с густой зеленой жидкостью. На стакан я покосилась с сомнением, но все же послушно выпила, тут же почувствовав, как становится легче.

– Спасибо, – искренне поблагодарила женщину и тут же не удержалась от вопроса: – А где я?

– В целительском доме, – ответила та и добавила, видя мое непонимание: – Вы в Калейсе.

– И?..

– Даже так? – глаза женщины прищурились, и я внезапно осознала, что с ними не так. Зрачок! Он сейчас вытянулся и стал практически вертикальным. Но ведь он черный, а не желтый... – Вы на Винтарском континенте, шая, – проговорила женщина и замерла, изучая мою реакцию. Но, увы, сейчас она могла увидеть только любопытство, а потому ей пришлось договаривать: – Это портовый городок в заливе между Мэрэйским морем и Северным океаном. Вас на рассвете нашли рыбаки и принесли сюда. Вы двое суток пролежали без сознания с сильным истощением и жаром. Сегодня еще побудете здесь, а завтра можете быть свободной.

– Спасибо вам. Сколько я буду должна?

– Пятнадцать серебряных или две недели отработки, – спокойно произнесла женщина. – Что выберете?

– Пожалуй, деньги. Вы не подскажете, где мои вещи?

– Рядом с кроватью, мы ничего не трогали.

– Скажите, – я задумчиво посмотрела на женщину, – здесь есть таверна или место, где можно будет переночевать?

– Да. Таверна «Янтарь» – чуть дороже, но чисто и безопасно и «Северный шторм» – дешевле, но не советую. Городок маленький, так что найдете. И... – она на миг замолчала, еще раз окинув взглядом, – советую зайти к капитану гарнизона и объяснить все случившееся. Он в курсе произошедшего и настоятельно просил прибыть к нему для дачи объяснений, как только вы придете в себя. Если попыдаете уйти инкогнито, то пожалеете. На вашей ауре стоит метка.

– Хорошо. Обязательно зайду.

– Можете не спешить, но и не затягивайте. А теперь отдыхайте. Ужин и лекарство принесу позже.

– Спасибо... шая, – неуверенно закончила я, на что получила еще один пристальный взгляд.

И как это понимать? Я устало откинулась на подушки. Но мысли о женщине и ее поведении надолго не задержались. С запозданием до меня дошло главное – я на Винтарском континенте! Значит, мне все-таки повезло, и я добралась до места, правда, судя по всему, выкинуло меня гораздо дальше, чем я думала. Практически на севере Винтарского континента. Нужно будет найти карту, решила я. А еще лучше, наверно, будет прояснить все вопросы здесь. Например, почему у этой женщины такая странная внешность. Неужели полукровка?

Остаток дня прошел в какой-то прострации. Женщина пришла только дважды – сначала принесла обед: рыбный суп, крабовый паштет с хлебом и сыром и стакан кислого сока; а потом, уже перед самым сном, – ужин и лекарство. На мои попытки поговорить она просто не обратила внимания, сказав, что зайдет утром проверить мое состояние и взять оплату. Ну и ладно! Раз я там, где нужно, то все сама и узнаю.

* * *

Честно говоря, когда целительница сказала, что «городок небольшой», я мысленно представила себе деревушку в три кола два двора, а вот сейчас, выйдя за порог, просто застыла.

Городок оказался... впечатляющим! Дом целителей, как и вся основная часть города, находился на возвышенности, которая постепенно спускалась вниз к бескрайнему серебристо-индиговому простору. А потому сейчас,

стоя на крыльце здания, я смогла полностью увидеть город и впечатлиться им.

Всюду, куда ни падал взгляд, вились, словно змейки, мощенные серовато-зеленым камнем улицы, причем это была явно не брусчатка, как в Питере или Праге, а широкие ровные плиты размером не меньше чем метр на метр. И стыки между ними были практически незаметны. Второе, что попадало в поле зрения, был огромный маяк по левую руку от дома целителей. На вершине высоченной башни мерцал золотистый свет. А ниже по улице виднелась пристань, возле которой стояло три крупных корабля. С трапа одного из них прямо сейчас спускались люди. Обычные, нормальные люди! Кто-то шел налегке, кто-то с сумками, поодиночке и целыми семьями. Гул голосов, крики птиц, шум накатывающих волн и свист ветра смешались во что-то единое и непередаваемое. Чуть в стороне были привязаны небольшие лодки и суденышки, за которыми возвышались доки. А в другую сторону от кораблей, примерно в километре, можно было различить вполне обустроенный пляж. Хотя кто будет купаться в Северном океане?

Между портом и «высокой» частью, как я ее для себя назвала, тянулись небольшие магазинчики, конторки, бараки и даже пропускной пункт – заборчик, за которым пара мужчин в форме строго следили за проходящими мимо них пассажирами с корабля.

Подъем улицы заканчивался небольшой круглой площадью, в центре которой внутри небольшого фонтанчика, омывающего ее до середины, располагалась высокая стела с каким-то непонятным символом на шпиле, издающим неясное синеватое свечение. Рассмотреть символ мне никак не удавалось, в результате я добилась только рези в глазах и боли в шее. Пришлось отвести взгляд.

Прямо за фонтаном расположилось несколько, как мне показалось, административных зданий. Двух- и трехэтажные, из красноватого камня, крытые желтой черепицей. Кое-где на крышах виднелись флаги и какие-то символы. А за этими домами радиально расходились четыре дороги. Вдоль двух из них тянулись торговые и «культурные» здания, вдоль третьей расположился жилой квартал, а вдоль последней – что-то похожее на промышленный. Ну и в самом далеке виднелись высокие каменные ворота. И везде – фонари с теплыми оранжевыми огоньками, лавочки, клумбы с яркими цветами и чистота. Вот тебе и небольшой городок.

А вокруг городка – леса... Темные, зелено-фиолетовые, хвойные... Я отсюда ощущала их запах. Непередаваемая красота!

Несколько секунд я, пораженно застыв, впитывала в себя незнакомый,

но такой прекрасный мир, пока взгляд случайно не зацепился за идущую внизу парочку. Мужчина и женщина... Она – лет сорока, высокая, с красноватым оттенком кожи, одетая в темную с запахом юбку длиной до щиколоток, из-под которой выглядывали коричневые сапожки, и укороченную приталенную куртку с меховой оторочкой, на голове – хитро повязанный платок. Но главное в ней было не это, а ее глаза! Они выделялись издали – темные провалы с ярким огнем золотого зрачка. Удивительное зрелище!

Все еще находясь в ступоре, я перевела взгляд на ее спутника и не сдержала удивления. То, что это тоже был лайкан, сомнений не вызывало, но у него были волосы! Настоящие, оранжевые, словно апельсин, волосы! А еще брови и ресницы! Но как?! У лайканов же нет волос! У них же чешуя... или... неужели полукровка? Интересно!

Только вот оставаться на том же месте я больше не могла. На меня и так стали коситься, причем народ в основном смотрел как-то подозрительно. Так что я решила убраться от греха подальше. В конце концов, надо сначала определиться с ночлегом, а потом... Признаться, определенных планов у меня пока не было. Точнее, они были, но только вот с их воплощением возникли проблемы. Слишком мало я знала о Винтарском континенте. Даже в библиотеке Данаона не нашла ни капли информации. Мне бы, по-хорошему, найти кого-нибудь, кто провел бы краткий экскурс в местную жизнь, или хоть книгу какую...

Но сперва – ночлег! Гостиница нашлась на удивление быстро. По сути, она располагалась прямо на центральной площади, и спутать ее с чем-то другим было трудно. Добротное каменное здание в три этажа, деревянные рамы, в окошках второго и третьего этажей просматриваются занавесочки. А прямо над входом – красивая вывеска, отделанная по краю янтарем и цветочком в уголке из того же камня.

Помявшись у входа, я все-таки нерешительно переступила порог, ожидая всего того, что обычно пишут в книгах о таких вот заведениях, но, к своему изумлению, внезапно оказалась в довольно просторном и чистом месте. Основной зал чем-то напоминал пивбар нашего мира – массивные деревянные столы и лавки, потолочные балки, с которых свисают люстры. Вырезанные из дерева и усыпанные янтарем картины на стенах, наподобие тех, что были модны у нас в начале двухтысячных. В углу – лестница, ведущая наверх, и в конце зала барная стойка, за которой виднелась дверь.

Посетителей сейчас было немного. Двое людей за дальним столиком быстро поглощали еду, трое лайканов потягивали что-то из массивных кружек, да сидящая ко мне спиной женщина в компании двух мужчин –

лайкана и полукровки. Ну, во всяком случае, мне так показалось.

Стараясь не выглядеть запуганной и неуверенной, я гордо вскинула подбородок и твердым шагом направилась к стойке, где успела заметить массивную фигуру то ли бармена, то ли хозяина заведения.

– Здравствуйте, – тихо, чтобы голос не сорвался на писк, произнесла я, разглядывая мужчину. По виду – человек, но что-то такое в нем проскальзывало... непонятное. Но не лайкан, точно.

– Здравствуйте, шая, – окинув меня оценивающим взглядом, пробасил трактирщик. – Чего желаете?

– Комнату и ужин.

– На одну ночь?

– Э-мм... давайте пока на одну, – неуверенно произнесла я, что не укрылось от внимания хозяина.

– Так ты из новоприбывших, да? – улыбнулся он, демонстрируя клыки. – Да не пугайся, я слышал, что сегодня корабль пришел. Сбежала, бедняжка. Совсем припекло? Да ты не бойся, шая, не обижу, – рассмеялся он. – Я – Майхас, хозяин «Янтаря».

– Я – Юлна, – пробормотала, судорожно припоминая какое-нибудь двухсложное местное имя. Этот вопрос я уже обдумать успела. Это в Амирии знания о Винтарском континенте под запретом, а тут вполне могли быть в курсе, что многосложные имена бывают только у эйс и аристократок. Еще вопросы появятся... И Ельной я называться тоже не хотела. Все, это мое тело и моя жизнь. А с именем... Ну вот когда окончательно определюсь с местом проживания, тогда и имя себе подберу соответствующее, даже кое-какие идеи есть. – А откуда вы знаете...

– Да чего тут не знать, – отмахнулся Майхас, – не ты первая, не ты последняя. Наши корабли примерно каждые два месяца привозят ваших перебежчиков. И половина из них – вот такие, как ты, молодые девчонки. Уж наслышаны, что у вас там творят с одаренными, – и он выразительно посмотрел на меня. В ответ я поджала губы.

– Эм... да...

– И что делать думаешь? – продолжал басить хозяин, не обращая внимания, что я начинаю оглядываться. Майхас говорил громко, и посетители начали заинтересованно поглядывать в нашу сторону.

– Ну... мне бы для начала книгу какую о вашей жизни... карту... ну и чтобы кто-то рассказал про местные порядки...

– О! Рассказать я тебе сам могу. Подходи где-то за час до заката, в это время посетителей обычно немного, девочки мои сами справятся. А вот книжку тебе в магазине «Мирас» подберут. Скажешь, как есть.

Там у хозяина есть специальная подборка для новеньких. По второму лучу справа от центральной площади пойдешь, не пропустишь.

– Спасибо, – ошарашенно пробормотала я, просто сметенная напором хозяина и неожиданным добродушием. – А комната?

– Держи, – он мгновенно вытащил откуда-то из-под прилавка ключ. – Третий этаж, шестая комната. Тебе ведь хоромы не нужны? Вот и правильно, деньги еще понадобятся, – сам себя спросил, сам себе ответил. – Стоить будет две серебрушки в сутки. Ну и ужин для тебя сегодня бесплатный.

– Спасибо, – еще раз повторила я, но хозяин только махнул рукой.

Все в том же состоянии растерянности развернулась, скользнув взглядом по залу, и замерла, встретившись с прищуренными глазами женщины-лайканы. Полукровка или нет, оценить не смогла. Повязанный на манер тюрбана платок скрывал как наличие, так и отсутствие волос, а лицо было скрыто в тени. Вот только от ее взгляда мне стало не по себе, слишком уж внимательный и заинтересованный он был. Пришлось быстро отвернуться и практически сбежать. Не уверена, что поступила правильно, но выяснять отношения с лайканой почему-то не хотелось. Да, может, ей было просто интересно. Не стоит видеть в каждом встречном врага, так и до паранойи недалеко.

Уже на лестнице смогла наконец выдохнуть и спокойно подняться на третий этаж. Мельком взглянула на ключ и пошла искать комнату под номером шесть. Она оказалась в самом дальнем углу по левой стороне, прямо рядом с небольшой ванной комнатой. Заглянув туда, даже присвистнула от удивления. Ну надо же! Душ, туалет и мойка! Водопровод! Я о таком даже мечтать не могла. И главное, никакого запаха и все чисто. Да даже в поместье Данаона такие удобства были только в личных покоях и покоях для важных гостей, а тут в простой гостинице. Неужели лайканы настолько ушли в развитии?

Подивившись несколько минут на неожиданное чудо, все-таки решила осмотреть свою комнату. Признаться, после ванной я ожидала чего-то большего, но как оказалось – зря. Небольшая квадратная комнатка с одним окошком была полностью отделана деревом, причем полностью включая и потолок. На стене в рамке – гербарий, кое-где украшенный янтарем, на окнах – желтые занавески с зеленой бахромой. Рядом с окошком примостился небольшой деревянный столик с массивным трехрожковым подсвечником, кувшином и деревянным стаканом, расписанным красными и коричневыми завитками. Тут же стул, кровать с коричневым шерстяным покрывалом и при ней тумбочка. Вдоль боковой стены притулился

небольшой шкаф, с дверцы которого свесилось коричневое полотенце. Вот и все. Небогато, зато чисто.

Устало присев на край кровати, опустила лицо в ладони, только теперь осознавая, что все получилось. Что бы там ни было дальше, я в Винтарии, так далеко от Амирии, Данаона и Елны, насколько это возможно. И возвращаться туда я не намерена. Никогда и ни за что. Теперь я снова молода, здорова и полна магии. Осталось найти свое место в новом мире и просто жить.

– Так, – вставая, прикрикнула на себя, – нечего раскисать. Впереди дел еще – непочатый край.

И отвесив себе еще одну мысленную оплеуху, встала и потопала искать книжный. Найти его, как и гостиницу, оказалось несложно. В Калейсе вообще, похоже, не было запутанных улочек и тупиков. А лучами оказались как раз расходящиеся в разные стороны дороги. Отсчитав вторую справа, я бодрым шагом направилась вперед, внимательно осматриваясь по сторонам. Похоже, это была улица магазинов. Витрины с одеждой, обувью, продуктами, керамикой, стеклом, украшениями, даже косметикой... Они пестрели разнообразием красок. Красиво и так... знакомо. Лишь мелкие детали не давали забыть, где я нахожусь.

Вывеску книжного я проскочила, увлекшись разглядыванием платьев в витрине очередного магазина. Пришлось возвращаться. Тихо скрипнула дверь, пропуская меня вовнутрь, и я замерла, опешив от буйства цветов, словно здесь повеселился сумасшедший дизайнер – желтый потолок, зеленые стены, синий пол. Я даже головой покачала, отгоняя кошмарное видение. И книги... Много-много книг!

– Здравствуйте, шая, чего желаете? – из-за стеллажа выскользнул лайкан. Настоящий, пожилой и именно такой, как показывали нам магистры в Храме, то есть без волос и ресниц – только чешуя и страшные глаза. Темно-красные, с золотым зрачком, немигающие, как у настоящей рептилии. По коже табуном пробежали мурашки, а в горле вмиг пересохло. Он был действительно... жутким!

– Эм... здравствуйте, – запнувшись, пробормотала я. – Меня к вам направил Майхас, сказал, что вы можете помочь мне подобрать необходимую литературу...

– Вы из новоприбывших с Эрэнского континента, – не спросил, а констатировал старик.

– Да, – спорить и скрывать смысла не было. – И... и мне нужны знания, как выжить здесь.

– Смотря, что вы умеете и чего хотите добиться, – усмехнулся лайкан. – Предпочтения и пожелания есть?

– Да, – кивнула уже увереннее, – во-первых, карта Винтарского континента и карта... хм...

– Энхасшан. Эта страна называется Энхасшан.

– Да, и карта Энхасшана. Еще книга об обычаях и правилах поведения, что-нибудь по истории от момента появления до сегодняшних дней. Книга по кланам и особенностям вашей расы. Ну и еще... что-то, что поможет сориентироваться в современной жизни Энхасшана.

– А вы разумная девушка, шая, – усмехнулся лайкан. – Мне это нравится. Позвольте дать вам совет.

– Конечно. Я вас слушаю.

– Я не буду выпытывать, кто вы и почему сбежали. Но вы мне понравились. Вы сильная и целеустремленная. А для столь молодого возраста еще и очень разумная. Поэтому слушайте, запоминайте и решайте. По сути, у вас всего два варианта. Первый – это остаться в Энхасшане. Но в этом случае вы должны понимать, что здесь правим мы, лайканы. К людям относимся терпимо, но... вам будет трудно занять хорошее положение. Максимум, на что вы можете рассчитывать, – место любовницы какого-нибудь состоятельного лайкана. Ну, или, если повезет, выскочить замуж за ремесленника. Есть еще вариант – устроиться прислугой, но не думаю, что вы на это согласитесь, – усмехнулся он. – Вот если бы вы были магичкой, или как у вас называют, эйсой, ну или хотя бы травницей. Тогда это – другое дело, и вам прямая дорога в Шаиарай – нашу столицу. Там есть хорошая Академия, где могут учиться все, наделенные силой, да и место в жизни потом легко найдете. Есть, конечно, еще возможность устроиться к ремесленникам или купцам помощницей, но... маловероятно.

– А второй вариант?

– Отправиться в Ниатай, это свободное герцогство в составе Энхасшана. Собственно, там живут все люди, которые по каким-либо причинам прибыли на Винтарию. У них свои школы, академии, училища. Там тебе будет проще освоиться и обжиться. Да и новым людям они всегда рады. Герцогство-то по сути закрытое, притока крови нет. Так что мужа найдешь легко, как и работу. Смотря, что выберешь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила.

– Да не за что, – усмехнулся лайкан. – Я, даже по нашим меркам, уже достаточно стар, вот и переехал сюда специально, чтобы в покое дожить. А хорошие дела великий Асмех зачтет, когда мой дух к нему

отправится. Да и ты помощи достойна. Я это сразу почувствовал. Кстати, с тебя шестьдесят восемь серебряных, – с усмешкой закончил он, и я, не выдержав, рассмеялась, оставив ему все семьдесят. Заслужил.

Назад я возвращалась в приподнятом настроении, прижимая к груди увесистую стопку книг. Старик-лайкан не поскупился и выдал мне две карты, атлас и четыре книги: «История Энхасшана: до и после», «Расоведение по Винтарскому континенту», «Клановые особенности лайканов», «Современный Шаиарай: экономика, политика, искусство». Для начала, думаю, мне вполне хватит. У меня прямо руки чесались поскорее зарыться в эти книжки! Это же сказка!

– Ой! – увлеченная своими мыслями, я даже не заметила впереди препятствие, которое внезапно громко вскрикнуло и стукнулось об меня.

Книги посыпались, послышался грохот и стук падения, я сама покачнулась и еле удержалась на ногах. Даже зажмурилась от неожиданности, но когда все стихло, то все же рискнула приоткрыть глаза.

На земле, прямо посреди улицы, неестественно присев, стонала уже знакомая лайкана, а мои книги живописно разлетелись вокруг нее, как и ее пирожные, выпавшие из коробочки. На миг я застыла, а потом бросилась помогать женщине.

– Простите, я задумалась и не заметила вас.

– Ничего, – слегка поморщившись, женщина протянула мне руку с длинными черными коготками. Не раздумывая, я ухватила ладонь, помогая встать, и тут же зашипела от боли, внезапно пронзившей руку. – Ой, простите, это у меня случайная трансформация от боли, – повинилась та, и, опустив взгляд, я заметила выступивший у нее на запястье шип, на вершине которого сейчас сверкала капля моей крови.

– Леди, – словно из-под земли выросли спутники леди, – с вами все в порядке? – и одним движением подхватили ее на руки.

– Да ничего страшного, просто случайность, – и лайкана извиняюще улыбнулась мне.

Спутники лайканы покосились на меня, но промолчали, только кивнули и быстрым шагом буквально унесли свою леди. А мне ничего не оставалось, как наклониться и собрать книги. Хорошо еще, что на улице было сухо и они не испачкались, а вот пирожные леди так и остались валяться на земле.

Притащив свое сокровище в номер, я не удержалась и первым делом открыла карту Винтарского континента. Ну надо же! Похоже, он раза в два больше Эрэнского, если, конечно, масштабы не врут. А Энхасшан почти

второе больше Амирии. Калейс, где я сейчас находилась, обнаружился на самом севере и был отмечен, как малый портовый город. Большой портовый, судя по карте, располагался в рэсах – местная мера длины – пятидесяти, то есть, по сути, в пределах дневного перехода. А вот до столицы пешком мне бы пришлось добираться минимум две с половиной, а то и три недели. Дальше на востоке были отмечены герцогства Ниатай, Грэмхэс, Саэльлель, Римстон и Дастан. Если я правильно поняла примечания, то все они были свободными и населенными в основном не-лайканами, просто находились под патронажем Энхасшана.

А вот сам Энхасшан был пунктирно разделен на клановые земли. Всего я насчитала их семь, и путем нехитрых логических выводов стало понятно, что и разновидностей «пожирателей» тоже должно быть семь. Кстати... меня словно молнией ударило. Я уже третьи сутки здесь, а меня все еще не съели! Получается, что нам опять соврали? Или тут дело в другом?

Глаза сами собой скосились на «Клановые особенности лайканов», и мне просто нестерпимо захотелось ее прочитать, вот только... солнце, увы, уже клонилось к закату, и заставлять Майхаса ждать было совсем нехорошо.

– Майхас, – позвала я, подойдя к барной стойке и не увидев хозяина.

– Шая, – раздавшийся сбоку голос заставил вздрогнуть и резко обернуться. Прямо рядом со мной стояла девушка-служанка и спокойно рассматривала меня. – Хозяин сейчас занят и просит вас его подождать за столом. Хотите пока поужинать?

– Да, пожалуйста.

– Садитесь, сейчас принесу, – и девушка скрылась в кухне.

Мне ничего не оставалось, как покорно сесть за стол. Правда, выбрала я стол как можно дальше от входа и в тени. Как-то мне так было спокойнее. А через несколько минут служанка принесла ужин, и я забыла обо всем. Боже, как же давно я не ела вкусной, а главное, горячей еды! То, что давали целительницы, не в счет, потому как вкуса там не было никакого. А тут... грибной суп, свежий, еще горячий хлеб, что-то напоминающее картофель с мясной подливой и большими кусками мяса в ней, кусок пирога с клюквой и черникой и душистый травяной чай. Мм-м... Кажется, на какое-то время я вообще выпала из жизни. А осознание, что это еще и бесплатно, вообще поднимало настроение до небес.

– Привет, – раздался за спиной тихий голос, и от неожиданности я чуть было не подавилась, – ой, прости, не хотела тебя пугать. Ты не против, если

мы присядем?

Я подняла голову от тарелки и слегка обернулась, чтобы узреть уже знакомую троицу. Женщина и ее спутники. Сейчас она открыто улыбалась, да и мужчины выглядели доброжелательными, и все послушно ждали моего решения. В какой-то миг мне безумно захотелось им отказать. Как-то странно, что они вдруг решили завязать со мной знакомство. В памяти тут же проснулись мысли о мошенниках, работоторговцах и ворах, но найти подходящую и вежливую причину отказа я так и не сумела, а просто сказать «нет» побоялась. Вдруг это окажется поводом для дуэли и кровной мести, а так есть шанс, что все обойдется. Да и не сделают же мне ничего в таверне средь белого дня?

– Хм... присаживайтесь, – махнула я рукой, но поспешила добавить: – Правда, я жду знакомого, так что как только он освободится...

Пусть не думают, что я тут одна и без защиты.

– Конечно, мы понимаем, – закивала женщина. – Я просто хотела извиниться за сегодняшнее. Налетела на вас, вы свои вещи растеряли, а потом мы ушли, даже не помогли собрать. Это так невежливо. Простите, – и она расстроено опустила голову.

– Ничего страшного. Как ваша нога?

– Уже хорошо, – просияла лайкана, явив на свет две пары клыков. – Кстати, я – Эшма, а это мой кузен Шаом и охранник Сэншэ.

– Очень приятно. Юлна.

– О! Так ты с Эрэнского, да? – в глазах Эшмы засиял восторг. – И как там?

– Ну... примерно как здесь, – пожала плечами, судорожно обдумывая, что я успела увидеть и узнать об Амирии. – Прости, просто не знаю, что рассказать. Я же не была в Энхасшане, мне трудно судить, что может быть вам интересно. Да и не бывала я нигде, кроме деревни да поместья лорда.

– Да ладно! Ты же с контрабандистами путешествовала! Из дома сбежала! Как нашла базу? Как добиралась? Одна же, да? Это так интересно! Через границу проходили.

– Эм... Эшма, прости, но...

– Эшма, – вклинился в разговор тот, кого женщина назвала кузенком, – не видишь, девушка не может тебе всего рассказать. Да и с прошлым не готова расстаться.

– Говорят, – глухо произнес второй спутник Эшмы, – в Амирии женщина вообще не имеет права говорить без разрешения.

– Не может быть?! – Эшма всплеснула руками и требовательно

посмотрела на меня. – Это правда?

– Ну... – пожала я плечами.

– Какой кошмар! Теперь понятно, почему ты такая молоденькая, а рискнула отправиться в столь тяжелое и опасное путешествие. И ведь не побоялась! А как же возлюбленный?

– А нет его, – усмехнулась я.

– Да ладно, – прищурилась Эшма, – у такой хорошенькой и никого нет? Или был, но обидел тебя? Поэтому сбежала, да?

– Нет, не было, – усмехнулась я и глотнула чая.

– Вообще никогда?

– Да...

Глава 17

– Тварь!

Резкая боль обожгла щеку и отдалась в голове грозой и молнией. Стон сам собой сорвался с губ, принося очередную порцию неприятных ощущений. Все тело ломало, ныли все мышцы, внизу живота сильно саднило и было как-то горячо и липко. И тошнота. А еще туман в голове и резь в глазах. Какое-то неприятное пробуждение.

– Да как ты посмела, сука! – еще одна пощечина отдалась звоном и новым приступом.

Не поняла! Что вообще происходит? Мысли текли вяло и как-то неохотно, и если бы не боль, я бы вообще ни на что не отреагировала. А так... С трудом приоткрыв глаза, я чуть было со страху их опять не закрыла. Надо мной возвышалось чудовище! Монстр! Лайкан в боевой ипостаси и с яростью в глазах. Абсолютно голый и невменяемый. Еще один замах когтистой лапой, и я едва успеваю откатиться от него по кровати, действуя на чистых инстинктах, которые, в отличие от сонного разума, успели оценить и отразить опасность.

– Что... что тебе надо? Ты кто такой?! – хрипло закричала я, пытаюсь судорожно найти спасение. Блин, да что вообще этой зверюге от меня надо? И... что происходит?

Взгляд мельком выцепил незнакомый интерьер, да и этого экземпляра, всем чем угодно могу поклясться, ни разу в жизни не видела. Так что... все очень странно!

– ЧТО?! – взревел он. – Дурочкой прикидываешься? Думаешь, я поверю? Сколько тебе заплатила эта тварь, а?

– Да за что заплатила-то?! И кто? И... почему ты голый?! – тут взгляд скользнул ниже, и я в ужасе осознала, что тоже... голая... А еще... у меня на бедрах была кровь. Много крови. – Чччто... что это? – рука судорожно скользнула вниз, и пальцы окрасились красным. – Откуда... – внезапный приступ головокружения вкупе с тошнотой, и спасительная темнота приняла в свои объятия, отрезая от страшной и дикой реальности.

Следующее пробуждение было получше. Во-первых, меня не били. Во-вторых, исчезло ощущение грязи и липкости на ногах. В-третьих, притупилась боль. И в-четвертых, меня прикрыли одеялом. Поэтому, когда я распахнула глаза и уставилась прямо на сидящего напротив парня, то была уже относительно спокойна. Хотя это спокойствие отдавало

неким... сумасшествием.

Он молчал. Я тоже не спешила говорить, пока лишь рассматривая его. В том, что это – тот же самый лайкан, я не сомневалась. Черты лица остались прежние. Правда, теперь я смогла заметить то, что сперва упустила. Например, серебристо-металлические волосы. Или темно-фиолетовую радужку глаз с бледно-золотым, почти серебристым, зрачком. С его смуглой кожей смотрелось все фантастически!

– Ну, здравствуй, сестричка, – хмыкнул лайкан, и от его ласково-угрожающего голоса мне стало нехорошо.

– Сестричка?

– А ты чего хотела? Женой тебе не быть, даже не мечтай, – насмешливо фыркнул он, но в его голосе четко слышалось предупреждение. – Лучше добровольно соглашайся, а то я ведь и другой выход найти могу.

– Я бы хотела для начала узнать, кто ты такой, что произошло и почему я здесь, – вот теперь я уже разозлилась, даже несмотря на страх, внушаемый лайканом. Но вопреки моим ожиданиям, он не вспыхнул на этот выпад, а, наоборот, нахмурился и стал задумчивым.

– То есть хочешь сказать, что вообще не в курсе? И считаешь, что я такой дурак и поверю, что ты не знаешь то, что известно каждому на Винтарском континенте?

– Скажу, – усмехнулась, – потому что на Винтарском континенте я всего три дня. И поэтому повторю свой вопрос: кто ты такой и что произошло?

– Что ты помнишь последним? – не обращая внимания на мои вопросы, лайкан задал свой и даже вперед подался от нетерпения.

– Последнее, что я помню, это как пила чай в таверне! – рывкнула я.

– Одна?

– Нет. Ко мне подсели трое лайканов, ну, или полукровок, я еще не очень хорошо в вас разбираюсь.

– И о чем вы говорили? – продолжил допрос парень. Я было хотела возмутиться, даже рот открыла, но мне тут же продемонстрировали частичную трансформацию, так что пришлось продолжить.

– Да ни о чем. Меня их женщина днем случайно толкнула, а вечером подошла извиниться. Ну и расспрашивать начала: откуда, кто, зачем...

– Понятно... – процедил лайкан и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла и сжал кулаки.

– Ну если тебе понятно, может, тогда и мне объяснишь, что произошло? – ядовито поинтересовалась. – И почему... я... и ты... мы

что, да? – вдруг осенило меня.

– Если ты про ночь, то да. Мы были близки. И я лишил тебя девственности, – усмехнулся лайкан, даже не открыв глаз.

– Ну ты и сволочь! Ублюдок! Да как ты...

– Заткнись, дура! – вдруг взвился он, и по его телу словно прошла волна, искажающая черты. – Это для тебя – всего лишь ночь, а я теперь должен умереть из-за какой-то наивной идиотки, что умудряется пить в незнакомой компании, и стервы, что не приемлет отказа! Суки! – выдохнул парень и внезапно словно потух.

– Слушай, – не выдержала я молчания. – Может, расскажешь, в чем дело, а? И почему ты меня сестрой назвал?

– Это все, что тебя интересует?

– Э... нет. Еще интересно, почему ты теперь умереть должен. Ты что, девственник, тебе нельзя нарушать целибат, да? – и я сочувствующе посмотрела на парня, а этот придурок вдруг взял и заржал.

– Вот теперь точно верю, что ты ни при чем, – спустя пару минут выдохнул он и, устало прикрыв глаза, пояснил: – Раз ты из Амирии, то и правда ничего не знаешь. Рассказывать долго, но если вкратце, то во время эксперимента квардингов на Эрвэс выпал студенческий городок лайканов. Несколько разнонаправленных целительских, военных и гуманитарных академий. У лайканов нет способностей к магии, как у вас, людей, но есть предрасположенность к определенной способности – эмпатии, телепатии, целительству сознания, душ... и так далее. И так уж получилось, что то ли под влиянием эксперимента, то ли из-за наличия в Эрвэсе магии наши способности претерпели некоторые изменения. Мы до сих пор можем лечить и воздействовать на определенные сферы жизни даже больше, чем раньше, но в то же время мы стали от них зависимы. Чтобы нормально поддерживать собственную жизнедеятельность, мы должны время от времени «питать» свою способность. В основном за счет поглощения ее излишков у других. Но в то же время, появились некоторые ограничения. Привыкание, словно наркотик, а следом – перенасыщение и смерть. Все происходит практически мгновенно. Привыкание – сразу, затем мы не можем остановиться и начинаем поглощать определенный спектр энергии или силы ровно до тех пор, пока человек или лайкан – да кто угодно – не начинает сходить с ума или умирать физически. А мы, не в силах отключиться от источника, и в момент смерти «кормильца» умираем вместе с ним.

– И при чем тут моя девственность?

– При том, что для каждого клана лайканов привыкание вызывается определенным видом энергии. В моем случае – это сексуальная энергия от первого раза.

– То есть... ты – инкуб? – ошарашенно произнесла я.

– То есть я – каллэ, но твое название я тоже слышал.

– Так... но тогда... подожди, ты ведь нормальный? И я тоже не умерла. Ведь так? – я испуганно уставилась на него.

– Успокойся, – отмахнулся парень. – Ты жива, я тоже. Но в этом и странность. Сначала я подумал, что дело в том, что ты – маг. Да-да, не удивляйся, я почувствовал твою энергетику. Думал, это поможет, но потом... Никогда не думал, что магички такие вкусные, – вдруг облизнулся он, а меня откровенно передернуло. – Не важно, – быстро посерьезнел он, заметив мое состояние, – а смысл в том, что я не мог остановиться, пока...

– Ну?!

– Честно говоря, я не понял, что произошло, – признался он. – Сначала к тебе откуда-то издалека пошел поток дополнительной силы, ну... когда ты совсем плохая стала, а потом... знаешь, будто канат лопнул, и силой отдачи нас разметало. Я даже сознание потерял, а когда пришел в себя и понял, что произошло...

– То кинулся меня убивать, – хмыкнула я и с удивлением отметила, что щеки парня стали покрываться темными пятнами. И только спустя пару минут до меня дошло, что он так покраснел. Не выдержала и хихикнула, за что тут же получила укоризненный взгляд.

– А что я должен был подумать, а?! Просыпаюсь, чувствуя себя, как... в общем, отвратно. Вижу какую-то девку рядом, к которой меня тянет, как магнитом, а потом замечаю кровь. Думал, все, хана и тебе, и мне, а потом услышал, что ты дышишь...

– И сейчас тянет? – перебила.

– Да, – выдохнул он.

– То есть?

– То и есть... мне с каждой секундой все труднее сдерживаться. Хочется... ну еще... а там я уже остановиться не смогу.

– Ну я же не девственница!

– И что? Привязка-то на объект уже произошла.

– А почему тогда ты меня не убьешь? – спросила я и тут же прикусила язык. Ой, дура-а-а! Сама же идею подала!

– А бесполезно, – устало отмахнулся он. – Меня твоя смерть не остановит.

– То есть... – меня заело, – ты и с трупом?

– Да, – вот теперь уже он поморщился, – и все равно поглощу. Даже эманации смерти.

– Капец, – не выдержала я и емко выразила свое отношение. – И что дальше?

– А дальше, собственно, три варианта. Первый – это заключить с тобой священный нерасторжимый союз. Брачный, – пояснил он, видя мое недопонимание, – но – это не вариант. Второе – связать нас кровными узами. Ну и третий – вызвать родню, чтобы она попыталась провести специальный обряд, убив тебя и удерживая меня подальше от твоего тела.

– Пожалуй, выберу второй вариант.

– Я так и думал. Вставай, нам лучше поторопиться, пока настойка еще действует.

– А почему ты смог остановиться, ну... когда меня убивал, и сейчас спокоен?

– А потому, девочка, что ты везучая. Не упали ты в обморок, я бы не почуял от тебя запах «Тины», а он, кстати, еще имеет успокаивающее свойство. Так что на пару минут мозг прочистился, и я поспешил выпить специальное зелье. Только его надолго не хватит, – выразительно закончил парень.

– Поняла, – поспешно кивнула я и встала, придерживая одеяло, – что делать?

– Ничего особенного. Пока просто стой.

Сперва лайкан закружился по комнате, отодвигая мебель и рисуя на полу пентаграмму, затем выкладывал по краям ее какие-то амулеты и камни, после чего сам замер посередине и махнул мне, чтобы встала рядом, забормотав слова заклинания, как мне показалось. Я ни слова не понимала из того, что он произносит, просто слушала грубую каркающую речь ровно до тех пор, пока он не вытащил откуда-то кинжал. Вот тут, признаться, немного испугалась и даже попыталась отойти, но кто бы мне дал? Быстрый взмах, и его ладонь буквально испещрена линиями, потом он перенес кинжал в другую руку и проделал то же самое. Затем на груди. Я уже начала догадываться, что со мной поступят так же. Да и обряд этот чем-то напоминал мне тот, что я провела с Ельной. И таки да, я не ошиблась! Было больно, но лайкан держал крепко. Следом он обмазал свой палец в моей крови и начал наносить символы себе на грудь, лоб, нос, губы, глаза, виски, ладони, колени, ступни, живот, пах. Когда он сдернул с меня покрывало, я вскрикнула, но потемневший взгляд лайкана заставил сжать зубы и зажмуриться, просто ощущая, что на меня тоже

наносят кровавые рисунки. А лайкан меж тем спокойно отрезал прядь моих волос. Я даже возмутиться не успела, а он уже проделал то же самое с собой. Потом он сплел наши волосы в одну нить и обвязал наши шеи. Вот теперь мне стало совсем нехорошо. Так близко... и так пугающе! Его руки обхватили мои ладони и положили одну ему на грудь и вторую чуть ниже живота... и его руки легли симметрично. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше, но я терпела и ждала. Кто его знает, а вдруг не выдержит и сорвется? А затем он снова заговорил, сперва непонятно, но в конце я разобрала тихие и четкие слова:

– Я, Анааш дес Аморшиэн, виадан Каллэ Самрат, разделяю кровь, дыхание и сущность с той, что признаю равной и достойной и нарекаю ее отныне сестрой. Да будут свидетелями предки рода, да признают ее живые и мертвые. Теперь ты. Назови свое имя, сестра, – потребовал он, и у меня вырвался истеричный смешок, слишком знакомо прозвучала фраза.

– Я беру себе новое имя. Отныне я Миалиэн, и я разделяю кровь, дыхание и сущность с тем, кого признаю равным и достойным и нарекаю его братом. Да будут свидетелями предки рода, да признают его живые и мертвые.

– Да будет так! – закончил лайкан и прикоснулся своими губами к моим.

Легкая боль и жжение, там, где были порезы, а потом резкое удушье, вспышка, минутная темнота и дезориентация. Очнулась я на полу, а лайкан спокойно собирал амулеты и стирал надписи.

– Все? – хрипло произнесла.

– Почти, – не поворачиваясь, ответил он, – сейчас еще добавлю каплю твоей крови на родовые амулеты и сообщу родителям... о новой родственнице.

– А в остальном? Тебя не тянет... эм... ко мне?

– Нет, – улыбнулся он. – Обряд прошел нормально. Эрвэс вообще быстро реагирует на любое воздействие и изменение. Наверно, именно поэтому квардинги и были способны к перемещению. А может, это из-за того, что ты – маг, – пожал он плечами.

– Ты твердо уверен?

– Да, я больше не ощущаю тебя, как кормильца. Скорее, как часть себя. И за... хм... залюбить до смерти уже не хочется, – рассмеялся он, – так что успокойся.

– Успокойся, – пробормотала я, – что-то ты сам слишком быстро успокоился.

– Не веришь, посмотри в зеркало. Хотя ты права, немного еще

чувствую, но уже не так, а через пару дней вообще перестану.

Я не побежала к зеркалу, я к нему рванула, снося на пути табуретки и столы. Что этот идиот со мной сделал?! Страх буквально заморозил изнутри, и в зеркало я заглядывала, ожидая увидеть чешуйчатое облысевшее чудовище.

Уф! Волна облегчения вырвалась из тела и пронеслась по комнате. Не облысела! Волосы были на месте, правда, вместо темно-русого мышиного цвета они приобрели оттенок грозового неба или закаленной стали, отдавая металлом. Тот же тусклый цвет, но сейчас он смотрелся иначе – благороднее, что ли. А вот голубые глаза потемнели до темно-серого, «радуя» меня вытянувшимся зрачком. Кожа тоже слегка потемнела, приобретя более смуглый оттенок, кое-где разукрасившись вязью чешуек.

– Ка... как это?..

– Ну... мы же смешали кровь и сущность. Теперь в тебе есть частица лайкана, а во мне, – тут он поморщился, – человека. Хм... может, мне и твоя магия передалась? – мечтательно протянул он.

– Даже не надейся, – отрезала я, продолжая себя разглядывать, – и что, я теперь останусь такой... чешуйчатой?

– А? Да нет, – отмахнулся он. – Как успокоишься, и глаза, и кожа станут обычными... до следующего приступа.

– Это... хорошо, – задумчиво проговорила я, понемногу приходя в себя. – А что насчет твоих клановых... особенностей?

– Не знаю, может, и ничего не перепадет. Я вообще-то впервые такой ритуал провожу! Потом у родителей спрошу.

– Супер!

Я развернулась от зеркала и устало опустилась на стоявший рядом стул. Мысли вообще разбегались, и я никак не могла осознать, что произошло, наверно поэтому и реагировала так спокойно.

Нагота уже не смущала, в основном потому, что голову занимали абсолютно другие мысли. То, что я выжила, – это просто чудо. Точнее, все дело в моей связи с бывшим телом. И теперь, судя по словам лайкана, она окончательно оборвалась. А значит, до этого момента ниточка еще оставалась, следовательно, меня можно было вернуть обратно в родное тело. Получается... а получается, собственно, что в данном случае мне повезло. Хоть какой-то плюс есть. Ну и девственность потеряла... Наверно, тоже хорошо. Все-таки без боли, да и можно теперь не волноваться по этому поводу. А вот дальше... вопросы, вопросы, вопросы...

И решать их надо сразу.

– Анааш, – позвала парня, – а за что тебя хотели убить?

– Не думаю, что тебя это касается, – грубовато ответил он, отворачиваясь и вытаскивая из-под кровати штаны.

– А я думаю, что меня это уже коснулось, причем напрямую. Что ты сделал той женщине?

– Отказался жениться, – буркнул он и тут же начал оправдываться под моим удивленным взглядом. – Да! Я не хочу на ней жениться! Мне только сто двенадцать лет, а она еще из второго поколения! Да ей за две тысячи перевалило! И не я ей нужен, а наши земли.

– Земли?

– Калейс и вся эта территория – земли моего клана. У нас тут и три портовых города есть, и залежи драгоценных камней, и леса, торф, ягоды... Мы очень богаты, – с гордостью оповестил он. – И я – единственный наследник. Ну, пока во всяком случае. Кстати, меня сюда срочно по делам вызвали... как я понимаю, не без ее помощи. Ведь все предусмотрела, стерва! И что корабль с перебежчиками приедет, знала! Кстати, она из третьей ветви клана шессе, сонников по-вашему, причем ее братец продул все состояние, и у них кроме небольшого поместья на юге больше ничего нет.

– Ну и какой тогда смысл ей тебя убивать?

– Помимо публичного оскорбления? Так ее племянник – мой троюродный брат! А она – его опекун! – вскинулся Анааш и раздраженно заходил по комнате. – Понимаешь, тогда Сайлаш станет прямым наследником, пока у моих родителей не родится еще один ребенок и не достигнет совершеннолетия. А это – минимум пятьдесят два года! Понимаешь, что это значит? Да за это время можно истребить всех, тем более что нас мало осталось, – внезапно сдулся он.

– Хм... ясно. То есть, окажись я обычной девчонкой, ты бы меня выпил, умер бы следом, и невозможно ничего доказать. Сам сорвался. Умно. Кстати, ты уверен, что это она? Как ее... Эшма?

– Эшма... сказала тоже! Назваться именем богини, – парень покачал головой. – У нас такого имени нет. Ее Арасайяш зовут. Ну а то, что это она – уверен. Больше никому.

– Кстати, а то, что ты – полукровка – это ничего? Ты точно можешь наследовать?

– Э... – парень вытаращился на меня, – почему полукровка?

– Ну как же, – я недоуменно посмотрела на него и развела руками, – у тебя волосы есть, ресницы, и... чешуя почти не выделяется...

– А, – рассмеялся он. – Нет, я настоящий лайкан, чистокровный, – с гордостью возвестил он, – просто, понимаешь, согласно нашим хроникам,

у нас, в родном мире, абсолютно не было ветров, зато была большая плотность и влажность воздуха, и вообще не было прямых солнечных лучей. То есть ресницы и волосы попросту были не нужны. А вот у первых же родившихся здесь появились ресницы, а во втором поколении – уже и волосы. Эволюция, – улыбнулся он. – А полукровки по-другому определяются. У них обычно нет боевой формы, и глаза с чешуей проявляются только во время сильных эмоций. Плюс снижена потребность в «кормлении» и, как следствие, ниже степень воздействия на собственную сферу.

– Понятно. Что дальше-то делать будем?

– А что делать? – усмехнулся он и уселся на кровать, начав пристально разглядывать меня. – Я сообщу родителям об обретении сестры. Порадуемся этому и моему счастливому спасению, а потом займемся устранением угрозы.

– Ну а я?

– Ты... А что ты собиралась вообще делать? Ты ведь тоже перебежчица, да? Сбежала от навязанного жениха? Или уже мужа? – и он с интересом уставился на меня.

– Думала поступить в местную академию, – проигнорировав его последние вопросы, пожала я плечами. – Как думаешь, получится? И может, подскажешь, что и как?

– Думаю, получится, – фыркнул он. – Ты – магичка, то есть эйса, сила есть, нам такие нужны... Ты извини, – он вдруг замялся, – но без согласия старшего я не смогу официально признать тебя, так что фамилию придется тебе оставить свою. А вот клан можешь называть спокойно. Ты теперь каллэ Самрат, это все наши почувствуют. Но денег я тебе дам, – поспешил он заверить, – и до столицы помогу добраться. А вот дальше, пока с главой не поговорю... но в любом случае я тебя найду, – пообещал он, и я вдруг поняла, насколько он юн и наивен. Дите, одним словом.

Улыбнулась парню.

– Идет, но с тебя – краткий экскурс по текущему положению дел и... сможешь достать мои вещи из таверны. Кстати, где мы?

– В моем поместье. Недалеко от Калейса. – И в ответ на мой взгляд пояснил: – Меня во время обеда в городе опоили, когда я верфи инспектировал. А вещи я твои прикажу забрать, не волнуйся. До отъезда здесь поживешь. Ладно, – он вдруг тряхнул головой, – если не возражаешь, я в себя немного приду, а потом мы с тобой поговорим. Идет?

– Идет, братишка.

Он хмыкнул и дернул за шнурок. Уже через минуту, словно дожидаясь

звонка, в дверь просочился слуга. Я еле успела снова замотаться в покрывало, когда сообразила, что лайкан прислугу позвал.

– Натас, проводи леди Миалиэн в гостевые покои, и пусть ей приготовят пару комплектов одежды. И... В какой гостинице твои вещи? – посмотрел он на меня.

– «Янтарь». Комната номер шесть. Ключ... был у меня, – погрустнела.

– Не переживай. Натас, ты понял? В Калейсе, гостиница «Янтарь», комната шесть, заberi все вещи и доставь их леди. И с хозяином там разберись, если вопросы возникнут.

– Я еще должна была к капитану явиться, на мне там метка...

– Насчет метки не волнуйся, – отмахнулся парень, – сгорела в огне перерождения. А с капитаном мои люди сами объяснятся. Ты не ходи.

– Слушаюсь, господин, – слуга поклонился лайкану и повернулся ко мне. – Леди, прошу за мной.

Пришлось послушно вставать и топать вслед за слугой, кстати, человеком. Каменный пол неприятно холодил ступни, но я, шагая, постаралась не морщиться. Правда, стоило выйти за дверь, о холоде я забыла напрочь. Ярко-желтый потолок с красной росписью, темно-фиолетовые стены со вставными золотыми медальонами, изображавшими животных, птиц, растения и даже целые сцены из жизни лайканов. А по серому полу бежала дорожка из черного мрамора. Я даже головой потрясла. Кстати, у продавца книг в магазине тоже было безумство цвета. Это что, связано с расовыми особенностями?

– Леди, – голос слуги был тихим и вежливым, – вы предпочитаете традиционные покои лайканов или лучше покои, подготовленные для людей?

– Э... – я на миг опешила и тут же быстро добавила: – лучше для людей. – А традиционные я как-нибудь потом посмотрю, а то если они такие же, как и коридор, то долго я там не выдержу.

– Хорошо, леди, – слуга повернул в другой коридор, останавливаясь перед первой же дверью. – Проходите, леди, надеюсь, вам будет удобно. Я сейчас велю горничным подготовить вам одежду и принести обед. Если что-то не устроит, скажите, – и он с поклоном вышел, оставив меня в одиночестве.

Что ж, кажется, жизнь налаживается. Я с улыбкой осмотрела комнату. Золотисто-красный паркет в елочку, два стрельчатых окна и два широких полотна тяжелых штор коричневого цвета, перед кроватью – ковер в тон шторам, резной шкаф, секретер, два кресла, буфет и дверь в ванную. Деревянные панели на стенах добавляют уюта, а золотые медальоны –

роскоши.

А через десять минут, постучавшись, в дверях возникли две девушки – одна с ворохом одежды, а вторая – с подносом. Собственно, в этот момент я выпала из жизни на ближайшие четыре часа, поев и уснув на мягкой постели. И только когда меня пригласили в беседку к лорду, очнувшись от состояния эйфории, в которой пребывала все это время.

Глава 18

Сад у лайкана оказался гораздо красивее дома, во всяком случае, на мой вкус. Изумрудные, индиговые, темно-зеленые, салатовые, почти черные мхи, травы и листва на деревьях и кустарниках. То и дело мелькающие белоснежные, голубые и сиреневые цветочки, словно яркие огоньки, утопали в этом море, мерцающем всеми оттенками зеленого. А дорожки, выложенные желтым камнем, приносили во все это великолепие нотку радости и тепла.

Беседка, где ждал мой новоявленный братец, была скрыта за двумя широченными елями и полностью утопала в опутавшей ее сплошным ковром антрацитово-зеленой лиане. Сама беседка оказалась сделанной из мореного дуба, резной и очень красивой, с выложенными на скамьях мягкими изумрудными подушками. Там же нашелся Анааш, сидящий с ногами на резной скамейке и попивающий что-то из хрустального бокала. Его ленивый взгляд скользнул по мне, и я невольно одернула юбку. Кстати, одежду мне принесли на лайканский манер – тонкие черные штанишки, заправляемые в низкие сапожки того же цвета, темно-бордовая рубашка с вышивкой на пару тонов темнее, юбка с запахом в тон вышивки и короткая кожаная куртка.

– Угощайся, – как только я подошла ближе, парень оглядел меня и кивнул на небольшой поднос, заставленный фруктами, кувшинами и бокалами. И тут же без перехода объявил: – Я отправил послание родителям, – хорошо, что я еще не успела донести до рта кружку с чаем, а то бы точно подавилась, и укоризненно посмотрела на парня.

– И не смотри на меня так. Не думала же ты, что я буду скрывать такое! Да по-хорошему я вообще не должен был проводить обряд без их разрешения.

– А они бы его дали? – подозрительно взглянула я на лайкана.

– Нет, – просто ответил он, твердо посмотрев в глаза. – Более того, я и сам не уверен, что поступил правильно. Кстати, хочу тебя сразу предупредить – ни на какие родственные чувства и поблажки особо не надейся. Все, что возможно, я тебе уже пообещал. Максимум, на что можешь рассчитывать, – подарок от родителей, чтобы не болтала.

– То есть свою жизнь ты ценишь в стоимость билета до столицы и пару монет? – скривилась я. – Дешево, однако, особенно для наследника самого богатого клана.

– А ты надеялась на хорошие отступные? Может, все-таки была в курсе? – прищурился он.

– Я надеялась на более... благодарное поведение... хотя бы на словах.

– Оу? Правда? Ну тогда, прошу прощения, великолепная леди, – насмешливо произнес он и даже привстал, раскланиваясь, – я не сразу осознал. Готов исправиться...

– Прекрати паясничать, – поморщилась я. – Воспитание у тебя подкачало, так что можешь не пытаться. Лучше скажи: вот я приеду в столицу и приду поступать, с меня что-нибудь спросят? Документы? Деньги? И что насчет фамилии? Я ведь теперь получаюсь полукровкой? Что мне говорить?

– Фамилию возьмешь какую-нибудь из человеческих земель. Придумай сама, тебе лучше знать. А насчет остального – не знаю, о каких документах ты говоришь. У нас записывают в родовые книги и выдают знаки рода. У тебя их по определению быть не может. В случае чего, маги и следователи запоминают ауру, энергетику, внешность, запах... то, что трудно подделать, точнее – практически невозможно для не-магов. Так что ври, не бойся, – усмехнулся он, но тут же посерьезнел. – Но лучше все-таки говорить правду. Если сирота – так и скажи. Если нет, то – нет. Про кровь лайканов вали исключительно на уже почивших родичей, чтобы вопросов не было. А по поводу поступления вообще не волнуйся. У нас слишком мало магов, чтобы от них отказывались. Да и перебежчиками никого не удивишь. Особенно если внезапно проснулась кровь лайканов. Ты же знаешь, у нас тут граница, корабль таких как ты пару раз в год привозит. Стража еще в море досматривает прибывших, а потом еще раз – на суше, так что раз ты здесь, то все в порядке. Границу несанкционированно никто не перейдет.

– А если кто-то сможет почувствовать, что мы с тобой в родстве?

– Это вряд ли... но если что, то отвечай, что ничего не знаешь. Не волнуйся, этот вопрос я тоже обсужу. И вообще, я же сказал, что потом найду тебя в Шаиарае. Расскажу что решили родители, чтобы потом не было недоразумений.

– Послушай, а у вас до какого числа прием в академию? – в голову внезапно пришла дельная, но неприятная мысль.

– Ну... – он вдруг замялся, и я поняла, что сейчас услышу не самую приятную новость.

– Прием закончен, да?

– Да, – выдохнул он, бросив взгляд исподлобья. – Но ты – маг, тебя возьмут, – поспешил он уверить.

– Угу, – а вот в этом у меня были сомнения, – только для начала мне надо будет еще к ректору на прием попасть... Слушай, – осенило меня, – а напиши мне рекомендательное письмо к ректору, а? Ну, чтобы он хотя бы меня принял.

– И что я должен написать? – кажется, лайкан опешил от моей наглости.

– Ну... что встретил меня, почувствовал родственную кровь, а потом узнал, что я маг, и просишь принять меня. Ну что тебе стоит?! Ты же сам сказал – наследник клана, а меня без этой бумажки могут вообще на порог не пустить.

– Ну ладно, – неуверенно протянул он, – напишу.

– И адрес академии указать не забудь.

– Хорошо, – теперь он уже рассмеялся, качая головой, словно удивляясь моей наглости, – напишу. И вот, – он нагнулся и вытащил откуда-то туго набитый мешок, – держи, здесь пятьсот золотых. На первое время с лихвой хватит.

Я молча приняла деньги, даже не подумав поблагодарить, чего, по-видимому, ждал Анааш. За что? Я в этой ситуации не виновата и вполне могла упереться и получить гораздо больше, чем небольшой мешочек золота. Но и спорить по поводу суммы я тоже не стала. Если он ценит себя во столько, то и пусть. Будем считать, что мы – в расчете.

– Что там с караваном?

– В ближайшее время их будет два. Первый – завтра на рассвете, а второй через две недели. Потом на два месяца уже не будет ничего, начнется сезон дождей, и пока заморозки не стукнут. Так что решай.

– Завтра, – быстро и твердо произнесла я, даже не раздумывая.

– Я так и думал, – усмехнулся он. – Тогда тебе сейчас лучше отправиться обратно в Калейс, я дам сопровождающего, который договорится с караванщиком.

– А моя сумка?

– Уже прибыла. Прости, но погостить тебе не удастся. До Калейса полтора часа верхом, так что, чтобы прибыть до заката, надо отправляться уже сейчас.

– Хорошо, – я спокойно встала, – что ж... рада была с тобой познакомиться... братишка.

– Еще увидимся... сестренка, – хмыкнул он, но встать так и не встал. Ну и ладно!

В сопровождении выделенной мне Анаашем охраны до города мы добрались часа за два с половиной, не меньше. Увы, причиной тому оказалась именно я. Правильно, что я когда-то не рискнула отправляться в путешествие верхом. Далеко бы точно не уехала. Не знаю, как пишут в книгах, что героиня, ни разу не видя лошади, вскакивает в седло и мчится в неизведанные дали... но я при первом же намеке на рысь тут же начала заваливаться вбок. Пришлось одному из сопровождающих пересестись ко мне на лошадь, крепко обхватив меня и взяв под уздцы моего скакуна. Потом охранники поменялись, потом – еще раз, и так до самого Калейса. Поэтому и добрались уже затемно, и первым делом один из сопровождающих отправился со мной в таверну, а двое других свернули в первый же переулок.

Майхас мне обрадовался, как родной. Даже неловко стало. Как-то я уже отвыкла, что обо мне кто-то переживает. Просто так, по-настоящему. А вот на людей Анааша он покосился с подозрением.

– Рад, что с тобой все хорошо, – искренне прошептал он. – Я так переживал, когда ты вчера пропала. Сначала думал, что обиделась, не дождалась. Так я к тебе сам поднялся, а там тишина. Сходил за запасным ключом – вещи на месте. Вот тут совсем страшно стало. Ты же тут первый день.

– Спасибо вам, – не выдержала и порывисто обняла Майхаса.

– Да за что?!

– За то, что волновались, – я сморгнула подступающие к глазам слезы.

– Ох, девочка... Я уж, старый, не знал, что делать. Думал, если до вечера не объявишься, к стражам пойду. Ведь мало ли что, ты молодая, вдруг... ну... – и он засмутился. – А потом люди лорда Амортиэна пришли, вещи твои потребовали. Прости, я не мог их не отдать.

– Не волнуйтесь, вещи передали.

– А... лорд? – в глазах Майхаса снова вспыхнула тревога, и он покосился на усевшегося за стол недалеко от стойки слугу лайкана. – Он ничего...

– Нет, все нормально. Правда. Мы даже помогли немного друг другу, – улыбнулась я. – Вон, лорд людей своих выделил, чтобы проводили. А завтра я с караваном ухожу.

– В столицу?

– Да.

– И уже завтра... – расстроился Майхас. – А я тебе даже рассказать ничего не успел.

– Ну... значит, в книжках прочитаю. Да и сегодня еще не поздно. Если вы не торопитесь, можем сейчас посидеть, – предложила я.

– Прости, Юлна, но сейчас – никак. Самый наплыв будет. Вот если часика через три еще не уснешь, то спускайся. Кстати, бери, это ключ от твоей комнаты.

– Идет, – улыбнулась и возвратилась к своему сопровождающему.

– Леди, – тот моментально привстал, – вы останетесь здесь ночевать?

– Да, а что?

– Лорд приказал оставаться с вами и проводить утром до каравана, так что я тоже здесь заночую. На каком вы этаже остановились?

– На третьем.

– Подождите меня здесь, – велел он, а сам направился в сторону Майхаса. Судя по тому, что через пару минут тот протянул ключ от номера, то вопрос «зачем» отпадал сразу.

А еще через полчаса вернулись остальные двое, объявив, что место и питание в караване для меня оплачены и необходимо на рассвете быть у южных ворот. Заодно улажены все дела с капитаном гарнизона. Поблагодарив их, я несколько минут раздумывала, остаться с ними или уйти к себе, но, покосившись на молчаливых охранников, отправилась в комнату. Три часа терять я не собиралась, как и упускать возможность побеседовать с Майхасом. А потому первым делом подхватила «Расоведенье» и углубилась в чтение.

Чтиво оказалось занятным. Во-первых, лайканы действительно сильно отличались от людей. Потомство у них было не живородящим, а сначала самка несла что-то типа яйца – ахаон. Плотный кокон, в котором «плод» зрел до определенного момента, впитывая через себя нужную энергию и насыщая ребенка. А когда уровень энергии достигал критического, кокон затвердевал, прекращая поставлять энергию, и рассыпался, являя миру дитя. И в случаях спаривания с представителями других рас Эрвэса процесс не менялся, так как гены лайканов были сильнее.

Прочитав такое, я почти на полчаса впала в прострацию, а потом начала тихо возносить благодарности Лойс, выдавшей мне средство от беременности. «Рожать» яйцо мне совсем не хотелось. Особенно сейчас.

Дальше я читала уже с опаской. Оказывается, кланов было не семь, а восемь. Точнее, восьмью были бескланники – низшее сословие. Им для жизни и «питания» хватало разбросанной в окружающем пространстве энергии других, тогда как сами воздействовать на них

практически не могли.

Но самым интересным оказалось другое. Согласно хроникам лайканов, квардинги вытащили на Эрвэс целый студенческий городок... целителей! И уже тут произошла, как выразился Анааш, мутация.

Первый клан – лайс. Эти воздействовали на ауру объекта, лишая жизненных сил. Лечить тоже могли только биоэнергетику, не больше. Самые слабые из лайканов.

Вторым был клан – шессе, то есть сонники. Они могли лечить во сне, забирать кошмары, дарить сновидения и общаться с другими, находящимися в этом состоянии. Теперь же они питались ими. Приходили в сны других и «выпивали», тем самым вызывая усталость и кошмары. Под запретом были приходы в сны детей до полового созревания и стариков, потому что у тех могло не выдержать сердце. Кстати, убивать во сне некоторые из них тоже умели.

Третьими шли – виртас, то есть кровники. Тут уже по названию было понятно. Им нужна была кровь. Через кровь они лечили, через кровь управляли и убивали. Причем получая полный контроль над телом, а разум жертвы оставался кристально чист.

Четвертыми оказались взеши, или чувствующие. Им нужны были эмоции. И чем сильнее, тем лучше – любовь, ненависть, страх. Когда-то они забирали боль таким образом, принося успокоение, но теперь с легкостью могли провоцировать любое из этих чувств. Вот только «забирать» они могли навсегда, а «одаривать» – лишь на короткий срок.

А вот мой знакомый Анааш относился к пятому клану – каллэ. Инкубов и суккубов. Они питались сексуальной энергией и в своем мире лечили бесплодие, по сути, являясь акушерами. Здесь же... здесь они стали чистыми инкубами. Возбуждать, заставлять гореть от страсти, терять голову – легко! Они могли определить, кто с кем был, могли чувствовать сексуальную энергетику места и так далее. А вот опаснее взеши они были потому, что оказались способны не к краткосрочному воздействию, а к долгосрочному. Они могли удерживать жертву на грани несколько месяцев, пока та не сойдет с ума. Да и страсть в их исполнении очень часто бывала сильнее любви. Поэтому каллэ и стояли по статусу выше взеши.

Шестой клан, саэне, питался жизненной силой. Не аурой, которая могла восстановиться, а именно жизненной силой. Встречаться с представителями этого клана мне совсем расхотелось. Они могли подчинить человека полностью. Могли удерживать на грани жизни и смерти, могли возвращать из мертвых, вливая силу, а могли и убить, выпив полностью.

Но самым страшным был седьмой клан – хааэс. Они забирали душу. Делали жертву не просто послушной, а рабом телом, мыслью и духом. Могли заставить служить вечно, а могли превратить в призрак. Там, на их родине, они были самыми сильными целителями, которые лечили не тело, а именно душу. Их ценили и уважали – здесь боялись. Единственные, кто мог не бояться их дара, те, кому они в ответ отдали частицу себя. Тогда обмен шел постоянно и равноценно. Но это делалось только для пары или ребенка, если он оказывался полукровкой и не обладал даром родителя.

Ну и последними были бескланники. Обычные лайканы без дара. Если верить хроникам, то в своем родном мире они были прислугой, обслуживающим персоналом, охраной, но не обладали даром и титулом. С переходом в другой мир для них ничего не поменялось.

Вот так вот... Я захлопнула книгу, пытаюсь осознать прочитанное. Боже, куда я еду?! Может... может, в Амирии все было не так уж плохо? Страх подлым вором прокрался в сердце, заставляя кусать губы и сжимать кулаки. Что делать? Неужели все действительно так? Конечно, есть вероятность, что меня не тронут, так как им нужна эйса... но ведь могут и подчинить! Или эти... хааэс! Там вообще страшно! Сделают ручную эйсу, и все.

Чем дольше я думала, тем хуже мне становилось, и тем чаще в голове билась мысль, что не стоит идти в столицу. Не выдержав собственных метаний, бросилась вниз в надежде на Майхаса. Мне срочно нужен был совет!

– Майхас, Майхас, – я буквально кубарем скатилась с лестницы, возбужденно сверкая глазами.

– Юлна? Что случилось? – кажется, я порядком напугала хозяина.

– Мне надо срочно с тобой поговорить!

– А... – протянул он и внезапно рассмеялся, – книжки начала читать, да? – и, дождавшись моего кивка, легко махнул рукой. – Садись за стол, сейчас подойду.

Я послушно кивнула и, развернувшись, добежала до стола, подпрыгивая на стуле от нетерпения. Майхас, к счастью, ждать себя не заставил, уже минут через пять появился из кухни с небольшим подносом и уселся рядом.

– Во-первых, выпей чаю и успокойся, – пробасил он, наливая янтарную жидкость в чашки, – а во-вторых, Юлна, когда вы, женщины, сначала думать будете, а потом в панику впадать, а?

– Не знаю... просто там так написано...

– Думать надо, Юлна, думать, а потом делать. Вот, ты уже третий день

в городе лайканов. Два дня лежала у целительницы, а она, кстати, тоже не человек. И нашли тебя не кто-нибудь, а лайканы. Книги ты покупала у кого? У лайкана опять же, причем из первых. По улицам шла? Шла! И я, заметь, еще не говорю про лорда Аморшиэна! – и если до этого я кивала, то на последнем имени поморщилась.

– Вот только не надо! Не знаю, что у вас там произошло, но голову даю, что насильно с тобой ничего не сделали. А теперь еще и деньги, и свита, и помощь. Но дело даже не в этом. Если бы лайканы были монстрами, то они бы выпивали и убивали всех вокруг. А тут, если не заметила, полно людей, причем нормальных, здоровых и счастливых. Да и тобой пока никто не закусил. Ведь так?

– А в Шаиарае? – тихо спросила.

– Юлна, – вздохнув, Майхас устало потер лицо. – Как бы тебе объяснить... Ты молода и, скорее всего, с детства пропитана духом страха перед лайканами. Но ты должна понимать, что в любом народе встречаются добрые, злые, завистливые, справедливые существа. Это не от расы зависит, понимаешь? А что касается способностей... так убивать и у вас убивают, – пожал он плечами, – причем порой гораздо более жестокими способами. А тут... У лайканов есть законы, Юлна. Нельзя трогать детей, стариков и девственников, ну и магов – уж больно они ценны. Это табу. Относительно остальных – есть добровольцы, их, кстати, много. Есть те, кто готов отдать немного себя за деньги. Есть преступники. У многих имеются личные постоянные кормильцы, причем порой это целые семейные кланы. Все регламентировано. Никто не нападает на улице средь бела дня. Но и отморозков тоже хватает, которые прирастились к силе. Главное, Юлна, тут все будет зависеть от тебя самой. Запомни это и не бойся.

– От меня... – растерянно протянула.

– В данном случае – да. Вот, например, ты вполне могла стать «кормилицей» лорда Аморшиэна и так заработать достаточно денег, чтобы несколько лет безбедно существовать, но ведь подобное тебе даже в голову не пришло. Ведь так? – и он лукаво заглянул мне в глаза, на что я лишь неловко кивнула, но потом, припомнив обстоятельства нашего «знакомства» с лордом, фыркнула:

– Он еще и не предлагал.

– А зачем? – Майхас недоуменно посмотрел на меня. – Он же каллэ и чувствует желание. Если не предложил, значит, понял, что не стоит и пытаться.

– А то, что я из Амирии, без роду и племени?

– И что? – брови мужчины удивленно приподнялись. – Если ты здесь, то все в порядке. У нас же граница, разве не слышала? Шпионы не пройдут, она сразу сигнал подаст, что произошло проникновение. Следовательно, тебя допустили до жизни здесь. А это уже автоматически приравнивает тебя к гражданам Энхасшана. Ну а дальше – не нарушай, и все.

– Майхас, а вы сами... кто? Тоже лайкан?

– Я? Не-а, – усмехнулся мужчина. – У меня в предках гномы затесались.

– Ого!

– Ага, вот, даже пару лет назад ездил в Грэмхэс с родней увидеться. Правда, жить там уже не смогу, но отношения теперь поддерживаю.

– Ясно...

– Юлна, – вдруг посерьезнел Майхас, – я понимаю, сейчас ты боишься, но подумай: ты и так стольким рискнула. Неужели из-за глупого и необоснованного страха сдашься? Решать, конечно, тебе, но не пожалей. У людей слишком короткий век, чтобы бояться...

– Майхас! – раздался резкий крик, и мужчина обернулся, чтобы посмотреть, кто его зовет.

– Сейчас! Извини, надо идти. А ты, – он прищурился, – давай-ка спать, а завтра отправляйся в путь. И если поймешь, что сил больше нет, возвращайся сюда. Я помогу. Прощай, Юлна, – и он мягко провел огромной рукой по моим волосам.

– Прощай, – тихо повторила я и залпом допила чай.

Что ж, Майхас прав как минимум в одном. Пора спать. А утром...

* * *

А утром я уже тряслась в телеге, направляясь в Шаиарай. На рассвете меня разбудил вежливый стук в дверь, за которой оказался слуга Анааша. Он же спустя двадцать минут притащил мне завтрак прямо в номер и передал письмо от хозяина. Все-таки написал, не смогла сдержать я улыбки, когда заметила на конверте надпись «Ректору Шаиарайской Академии Магического Искусства лорду Эсшейну дес Зэйсаиш, саэнэ Лэйсмат от лорда Анааша дес Аморшиэн, виадан каллэ Самрат», и адрес «Шаиарай, улица Тээсмана Темного, один». И даже была приложена подробная карта города с отметкой, где эта самая академия находится. Вот такой заботы я уже не ожидала. Но приятно, чего уж там.

Поэтому к каравану я, в сопровождении все того же слуги, подходила

в приподнятом настроении. Там меня представили ведущему каравана, человеку, кстати, и объявили, что за меня заплачено полностью, то есть и за место, и за питание, и даже за охрану. Класс! И плевать на насмешливые и презрительные взгляды остальных людей, особенно женщин. Неприятно, но не смертельно.

Но только забравшись в повозку и почувствовав ее первое движение, я наконец-то смогла расслабиться. Еще одна веха пройдена, и теперь впереди цель – добраться до столицы. Думать дальше пока не хотелось. Да и не знаю... не в моем случае загадывать. Еще пару месяцев назад я и подумать не могла, что окажусь в другом мире, а вот... Так что не буду ничего загадывать и придумывать. Посмотрю на месте.

А пока... Пока я решила заниматься. Примерный план составилсЯ сразу. До обеда читаю купленные книги по теории о лайканах, после изучаю гримуар, а вечером тренирую практику, желательно подальше от стоянки, чтобы вопросов никто не задавал. Кстати, наконец-то нашлось время переписать бытовые заклинания и заговоры красоты из разрешенных эйсам книг и с листочков, хранящихся еще со времен храма.

Собственно, так оно и получилось. В караване знакомых у меня не появилось, меня сторонились, косо поглядывая. Не знаю, с чем это было связано: то ли с тем, что я постоянно что-то читала, то ли с тем, что за меня заплатил лайкан, но факт оставался фактом... Даже сопровождающие охранники не спешили заигрывать, лишь смотрели с интересом. Но, насколько я поняла, интерес сводился к фразе «и что он в ней нашел?». Ну и ладно, зато никто не отвлекал, и я могла спокойно заниматься. Так себе утешение, но лучше, чем страдать, что меня сторонятся. В конце концов, вряд ли я еще встречусь с этими людьми. Четыре семьи ремесленников, два молодых парня-квартирона и с десятков девушек и молодых женщин. И все ищут счастья в столице, мысленно фыркнула я. Вот только в отличие от них у меня был реальный шанс. А на взгляды – плевать. Кормить кормят, спать мне тоже было где. Порой я соскакивала с телеги и несколько часов шла пешком, на что тоже смотрели, как на очередную мою странность. Единственным, с кем я хоть немного общалась, был караванный целитель, да и то потому, что ему было любопытно узнать, что я там все время пишу.

А потом я снова уткнулась в книги, чтобы вынырнуть из них, только когда ведущий звонко объявил:

– Шаирай!

Глава 19

Шаиарай!

Наверно, именно в тот момент, когда я оторвала взгляд от страниц и подняла вверх... Да, именно в этот миг я наконец-то четко и ясно осознала – я в другом мире!

Огромные десятиметровые врата были выточены из темного блестящего камня, а поддерживающие их столпы представляли собой фигуры лайканов в боевой ипостаси, удивительно точно вырезанные из красновато-коричневого, как их кожа, камня. От поразительного мастерства творца просто захватывало дух: каждая чешуйка, каждый изгиб, каждый ноготок были столь совершенны, что, казалось, это застыли настоящие живые существа! Их скрещенные руки держали незнакомое мне оружие, отдаленно напоминающее что-то среднее между мечом, копьем и булавой так, что концы лезвий в поднятых руках монстров скрещивались у них над головами, образуя арку. Вторую пару лезвий статуи держали горизонтально, параллельно земле, на уровне плеч, там, где заканчивалась стена, ограждающая город. А в месте скрещения мечей горел – иначе просто не объяснить – черный камень, похожий на опал. И луч света от этого камня спускался вниз, заливая всю арку.

Я даже рот открыла от изумления, настолько величественно это выглядело. Матово-серебристые стены тоже впечатляли. Казалось, вместо камня создатели использовали жидкую ртуть. Странное ощущение, что стены «дышат» и словно колеблются, заставляло нервничать. Пораженная, я даже не успела испугаться, когда караван медленно проехал под аркой, а черный луч света скользнул по каждому. словно ветерком обдуло.

А дальше я вообще напрочь забыла обо всем. Вокруг простирался иной мир – странные полукруглые здания из зеленого, серого, оливкового, изумрудного камня с желтыми и красными металлическими сферообразными крышами, блестящими на солнце; мощенные синим и серым камнем улицы... Стену каждого дома украшали небольшие водопадики и разноцветные гербы... Все было удивительно! А особенно то, что почти весь город состоял из островов и мостов! Причем под мостами не всегда была вода! Иногда – да, небольшое озерцо или пруд, но порой, и даже чаще, это оказывались сплошь заросшие цветами лужайки и гроты! Особенно меня поразило то, что город оказался, по сути,

двухэтажным. Подземные улицы, волшебные пещеры со сталактитами, водопадами, мхами, реками и цветами, а над ними – улицы и дома... Просто невероятно!

Когда обоз остановился у небольшой таверны, я только глазами моргнула. Неужели... неужели такая сказка существует?! Чудо! Только ради того, чтобы увидеть эту красоту, можно было пережить все остальное. Несмотря на усталость, кожу буквально жгло от желания пробежаться по городу и все-все осмотреть.

– Прибыли, – голос ведущего вывел меня из состояния эйфории.

Очнувшись, я смогла разглядеть название таверны «Бирюзовый путь», где караванщики, похоже, были частыми гостями. Во всяком случае, выбежавший парнишка лет десяти на вид был тут многим знаком.

Что ж, похоже, мое путешествие закончилось. Пора двигаться дальше. Подхватив свои пожитки, основная масса которых состояла из книг, я было поморщилась, но быстро дала себе мысленную затрещину. Забыла, что ли, как из магазина сумки таскала? А тут на спине всего-то – мешок с парой рубашек, а уже разнылась. Соберись. Ничего с тобой не случится, донесешь, а то мало ли, как сложится...

Уговорив себя, я попрощалась с обозными и, отойдя за угол, развернула карту. Так... въехали мы через северные ворота... значит, прямо, потом мост... развилка... фонтан... вот! Я здесь! Увы, оказалось, что «здесь» – это почти что на окраине города, а академия, куда мне надо было попасть, – ровнехонько в центре. Впрочем, ситуация ожидаема и неудивительна. Ничего. Пройдусь, осмотрюсь...

Когда я добралась до академии, мне было уже не до окружающих красот. Идти пришлось почти полтора часа, и это при том, что я почти не петляла – Шаиарай оказался гораздо больше, чем я представляла средневековый город. Хотя средневековым его назвать язык не поворачивался. Все чисто, никакой канализации... разве что машин и проводов нет да воздух чище.

А вот академия, признаться, несколько разочаровала по сравнению с увиденным. Белокаменный забор по периметру метра четыре в высоту, ворота, обитые белым металлом, а за ними – полукруглое здание в виде буквы «ш», только с пятью «ножками», и башенка со шпилем. Ну если только огромный стеклянный купол поражал, а так...

Удивительно, но ворота были открыты, и я беспрепятственно прошла внутрь, правда недалеко. Ровно в трех метрах от входа обнаружилось еще одно заграждение и рядом – двое охранников, одетых в серую форму, состоящую из брюк и удлиненного колета с нашивками.

– Добрый день, шая, – вежливо поздоровались лайканы, внимательно разглядывая меня. – Вы куда?

– Здравствуйте. Я – к ректору, – сказала и замолчала, сознавая, как по-детски прозвучал мой ответ.

– Вам назначено?

– У меня послание от лорда Анааша дес Аморшиэн, виадан каллэ Самрат.

– Мы можем взглянуть на него? – не меняя интонации, спросил один из охранников, а второй меж тем достал какой-то медный кругляш на цепочке.

– Э... да, – порывшись в сумке, я извлекла конверт на свет.

– Можно? – ладонь потянулась и осторожно прикоснулась к краю конверта, но при этом не забирая у меня его из рук. – Это написал лорд Анааш дес Аморшиэн, виадан каллэ Самрат? – спросил он, и я кивнула, с удивлением отметив, что кругляш замерцал белым. – Это для ректора Шаиарайской Академии Магического Искусства лорда Эсшейна дес Зэйсаиш, сазэнэ Лэйсмат?

– Да.

– Это письмо?

– Да.

– В нем есть иные функции, кроме передачи информации?

– Нет.

– Оно безопасно?

– Да.

– Вы желаете каким-либо образом навредить академии, ученикам, персоналу, ректору и Энхасшану?

– Нет, – опешила я от такого вопроса и судорожно замотала головой.

– Проходите. Мэйс, проводи, – крикнул кому-то лайкан, и рядом, словно из ниоткуда, возник мальчонка лет пятнадцати.

– Следуйте за мной, шая, – мальчик слегка поклонился мне и направился к зданию.

М-да... Если б я не ожидала чего-то подобного, то точно бы подумала, что попала в сюрреалистическую картину Дали или дом психа. Вот уж не знаю, смогу ли учиться в таком месте... Я мысленно представила, что изо дня в день придется видеть вот этот кошмар: красный потолок с желтыми разводами, синие стены и зеленый пол. Похоже, у лайканов это – норма. А ведь снаружи все так прилично – травка, дорожка, скамейки, фонтан и нормальные зеленые деревья. А тут только глаза жмурить оставалось, чтобы не сойти с ума от какофонии цветов. Ну ничего,

потерплю, а может, со временем и привыкну.

Слава богу, хоть идти недалеко оказалось. Прямо на второй этаж, а там – до конца коридора, все еще пестрящего дикими расцветками. И вот перед последней дверью паренек остановился и велел ждать, а сам нырнул внутрь. Вернулся он оттуда минуты через две и заявил, что ректора пока нет, и если я хочу, то могу остаться и подождать его. Что ж, ждать так ждать, никто не обещал, что меня встретят коврами дорожками.

Оглядевшись и поморщившись от вида оранжевого потолка с желтой паутиной и фиолетовых стен в серый ромб, присела на небольшой диванчик у стены и закрыла глаза, лишь бы только не видеть эту жуть. А в следующий момент почувствовала, что кто-то осторожно трясет меня за плечо.

– Шая, шая, проснитесь, лорд ректор вас ждет – попытался меня дозваться вежливый мужской голос.

Открыла глаза и чуть было не опозорилась. Чистокровный лайкан... хм... первого поколения, похоже. То есть без волос, без ресниц, но зато краснокожий, в чешуе и с клыками. Как я не заорала, только бог знает, но мне повезло, в последний миг удалось удержаться и даже не отпрянуть, а то потом стыда не оберешься.

– Хм... да, простите.

– Ничего, проходите, – и мне открыли дверь в приемную, которую я даже не заметила, а потом пропустили и в собственно кабинет ректора.

Первое, что я ощутила, когда попала внутрь, – это чувство нормальности. Да, именно так. Еще не успев рассмотреть окружающее пространство, я испытала комфорт и умиротворение и только спустя пару секунд поняла, откуда эти чувства. Здесь не было «нормального» для лайканов буйства цвета. Светло-светло-желтый потолок, по периметру обрисованный затейливой коричневой вязью, тяжелые шоколадные шторы с золотой бахромой, покрытые светлым лаком деревянные панели в половину высоты стен, а выше – коричневые шелковые драпировки. В углу небольшой фонтанчик, где с тихим шорохом опадала вниз вода. Наборный золотисто-коричневый паркет, того же тона книжные шкафы, полки, массивный стол и кресла, в одном из которых восседал лайкан.

Мужчина на вид был лет сорока, крупный, с бордовой гривой волос чуть ниже плеч и такими же глазами с ярко-желтым зрачком. Шитый золотом красно-коричневый костюм, на тяжелой цепи поблескивает медальон с рубином, пара колец на длинных тонких пальцах, а глаза неотрывно и немигающе разглядывают меня.

– Здравствуйте, – под этим змеиным взглядом мне стало неловко.

– Ну, здравствуй, – усмехнулся мужчина, сверкнув клыками, и замолчал. Причем, по-видимому, продолжать он не собирался, а просто насмешливо ждал моей реакции.

– Лорд дес Зэйсаиш, – откашлявшись, начала я разговор, – прошу прощения за беспокойство, но я не знаю к кому, кроме вас, могу обратиться с просьбой.

– И какова ваша просьба?

– Я хотела бы поступить в вашу академию, – выпалила и замерла, ожидая его реакции, только вот... ее не последовало. Лайкан оставался совершенно невозмутимым и даже бровью не повел.

– А вы владеете магией?

– Да.

– Можете продемонстрировать?

– Да. Что вы хотели бы увидеть?

– Мне все равно, на ваш выбор, – он откинулся на спинку кресла в ожидании бесплатного спектакля.

На мой выбор, значит... Ну самое простое – это зажечь огонек. Три крохотных шарика воспарили прямо над ладонью и медленно поплыли в сторону тяжелого медного подсвечника на столе ректора. Миг, и свечи радостно вспыхнули и застрекотали. Посмотрела на мужчину, и он удовлетворенно кивнул, побуждая продолжать.

Следующим движением я заморозила водопад в углу кабинета, на что лайкан только выгнул бровь. Да-да, это уже сложнее – не просто управление стихией, а прямое воздействие и комбинирование. Ну и напоследок пришлось показать отвод глаз. Увы, больше ничего наглядного мне в голову не пришло.

– Что ж... хорошо, – проговорил ректор, удовлетворенно кивнув, – а теперь я хотел бы посмотреть на письмо лорда дес Аморшиэна.

Вот как? Я только губами мысленно скрипнула. Все знает, но все равно проверяет. И про письмо доложили, только он брать его не спешил. То есть, если бы у меня не было сил – отказал бы? Или ждал, пока я сама про него заговорю? Занятно.

Но внешне я никак не отреагировала, молча достав и протянув письмо. Несколько минут он внимательно его читал, причем, по-моему, перечитал раза два, а потом закусил губу и закрыл глаза. А вот когда он снова их распахнул и посмотрел на меня, я поняла, что хороших новостей мне ждать не приходится.

– Леди Миалиэн, в вас действительно есть кровь лайканов?

– Да... немного. Во всяком случае, лорд дес Аморшиэн так сказал, –

сразу перевела стрелки.

– Понятно, – протянул он, а потом глубоко вздохнул. – Ладно, не буду тянуть... У меня для вас две новости. Как обычно – плохая и хорошая. С какой начать?

– Давайте с хорошей.

– С хорошей, так с хорошей. Ваш уровень владения магией – великолепен! Более того, я уже давно не видел такого потенциала, особенно с учетом вашего довольно юного возраста. Да и желание учиться у вас видно невооруженным глазом. Думаю, не покривлю душой, если скажу, что через пару лет при должном обучении вы станете одним из сильнейших магов Энхасшана.

– А плохая?

– Самое смешное, но что она же и плохая. Ваш уровень магии, как я сказал, прекрасный, и честно говоря, вам уже нечего делать ни на первом, ни, пожалуй, на втором курсах. Я бы даже третий поставил под сомнение. Но одновременно с этим, во всем остальном, как я понимаю, вы – хуже первокурсника.

– С чего вы...

– Вы с Эрэнского континента, – перебил меня ректор. – Хотите сказать, что знаете историю, географию, политическую ситуацию и основы законодательства Энхасшана?

– Нет, – опустила я голову, признавая его правоту.

– Вы не знаете того минимума, что знаком любому ребенку Шаиарая. И в принципе я бы мог зачислить вас сейчас на первый курс, взяв обещание, что вы подтянетесь до сессии, но дело в том, что сессия уже почти через месяц. Вы просто не успеете все выучить и нормально сдать. Как бы вы ни были умны и трудолюбивы.

– Понятно, – пробормотала я, гадая – встать и уйти надо прямо сейчас или стоит подождать разрешения.

– Но терять такого перспективного мага я тоже не собираюсь, – вдруг улыбнулся ректор, а в моей груди встрепенулась надежда.

– И что вы предлагаете?

– Пока ничего, – остудил он мой энтузиазм, – сперва мне надо поговорить с одним лайканом.

– Ну, а если в целом?

– Ну, а если в целом, – передразнил он меня, – то я предлагаю вам до следующего набора пойти в ученицы к одному магу. Уверен, он сможет за оставшееся время подтянуть вас до нужного уровня. А там, возможно, зачислю вас сразу на третий курс.

– Ученица? – проговорила я, пробуя слово на слух. – Но это, наверное, дорого? Тогда мне нужно будет еще найти работу и жилье...

– Давайте для начала я с ним поговорю. Приходите сюда завтра к полудню.

– Хорошо, – проговорила я, вставая.

– У вас есть деньги на ночлег? – внезапно поинтересовался он.

– Да.

– Точно? Это не ложная гордость?

– Нет. У меня есть деньги. Во всяком случае, на первое время точно хватит.

– Как знаете. Жду вас завтра.

Выйдя из академии, я с удивлением обнаружила, что уже вечер. Солнца не было видно, но небо еще было светлым с редкими алыми всполохами, а вокруг загорались специальные фонари. Ну надо же, словно наши светодиодные лампочки. Круглые шары на длинных витых колоннах источали мягкий оранжевый свет, ласковый, будто бархат.

Только вот долго любоваться не было ни сил, ни желания. За сегодняшний день я сильно устала, а завтра, по всей видимости, будет не легче. Плюс волнение и тревога. Так что гулять по городу не хотелось. Да и, честно говоря, страшно было оказаться ночью в каком-нибудь гроте. Так что я развернулась и потопала к той гостинице, где утром остановился караван. Пусть идти туда далеко, зато там есть знакомые люди, да и сама таверна проверена. Только бы места были. Эх, глупость сделала, что не забронировала комнату сразу, но я была так уверена, что меня сегодня же и примут! И все этот Анааш! Не волнуйся, я уверен! Ага! На следующий год, и только подтвердив знания.

В общем, когда я расстроенная и вконец измученная добралась до таверны, была уже глубокая ночь. Комнат, понятно, уже не было, но мне предложили разделить ночлег с одной из молоденьких девушек, прибывших с караваном. В комнате было две кровати, соседка заплатила за обе, но я могла отдать ей часть денег. Делать было нечего, и я согласилась. Девушка тоже от лишних денег не отказалась, хотя невооруженным глазом было видно, что она предпочла бы другую соседку, но жадность победила. Потому быстро расплатившись с подозрительно посматривающей на меня девицей, я улеглась спать без ужина, накинув на себя защиту. Так, на всякий случай.

К счастью, за ночь ничего не произошло, за исключением того, что девушка храпела. Не громко, но просто так и не заснешь. Встав раньше ее, я подхватила свои вещи и спустилась вниз, заказав завтрак

и ванну. Вчера я не помылась – сил уже не было, а сегодня тело чесалось и пахло.

И вот, примерно за полчаса до назначенного срока я стояла перед воротами академии. Меня узнали и даже с улыбкой пропустили, ничего не спрашивая дополнительно. Хотя, скорее всего, ректор заранее предупредил о моем приходе. А еще через полчаса меня пригласили в кабинет.

Сегодня здесь все было так же, как вчера, за исключением еще одной фигуры, сидящей в глубоком кресле и потягивающей ароматный чай. Лайкан и, судя по внешнему виду, из первых. Лет пятьдесят-шестьдесят, и только ресницы подсказывали, что он родился уже на Эрвэсе. Зато темно-фиолетовый костюм и кольца на пальцах просто кричали о богатстве.

– Леди Миалиэн, вы пунктуальны, – улыбнулся ректор, привставая с кресла и отвешивая легкий поклон. – Удивительное качество для девушки.

– Благодарю, лорд, – пробормотала я, покосившись на мужчину в кресле.

– Не стоит. Элэйш, – он повернулся к мужчине, – вот та девушка, о которой я говорил. Леди Миалиэн, признанная кровной родственницей дома каллэ Самрат. Маг. Причем очень сильный. Прибыла недавно с Эрэнского континента.

– Прибыла? – раздался хриплый голос лайкана. – Или точнее – сбежала?

– Если вы таким образом пытаетесь спросить, не преступница ли я, то – нет, – я твердо посмотрела в глаза мужчине. Да, я уже поняла, что именно он, скорее всего, мой потенциальный учитель, но отношения строятся на берегу. Я не буду лицемерить и лебезить. Пусть лучше он сразу увидит, какая я, чтобы не выгнал через месяц. Если не подхожу такая, как есть, то и не стоит строить лишних надежд и терять попусту время.

– Леди Миалиэн, этот невоспитанный лайкан – лорд Элэйш дес Рошан саэнэ Шоэр, один из сильнейших магов Энхасшана за последние пару тысяч лет. И именно он может стать вашим учителем, если вы ему подойдете.

– В чем я сомневаюсь, – вдруг лениво озвучил он. – Боюсь, мой друг, ты потратил мое время впустую. Я ожидал увидеть здесь потенциально сильного мага и помощника, а вижу только подстилку каллэ.

– Ну... – протянул ректор, бросив на меня извиняющийся взгляд, но я его уже не видела. Просто находилась в шоке! Вот так взять и обвинить незнакомую девушку в... подобном... Смешно, раньше ни у кого даже

мысли подобной не возникало, а теперь в новом теле, похоже, наслушаюсь. Только проблема была в том, что к таким оскорблениям я еще иммунитет не выработала, а потому с трудом проглотила подступившие к глазам слезы несправедливой обиды.

– Могу я узнать, что конкретно вас во мне не устраивает? – стараясь сдерживать эмоции, процедила я.

– Что ж, извольте. Вы девушка, молодая, глупая, раз связалась с каллэ...

– Достаточно, – усмехнулась я и без разрешения присела в кресло напротив, – все, что вы перечислили... Вы это знали, когда шли сюда. Лорд дес Зэйсаиш не мог не рассказать вам того, что знал обо мне, и раз вы здесь, то мой пол, возраст и принадлежность к каллэ для вас не имеют значения. Так что я бы хотела услышать настоящую причину. Или это – просто проверка?

– Ха! – вдруг рассмеялся ректор и внезапно хлопнул второго лайкана по плечу. – Схватил! Гони!

– М-да... – Элэйш скривился. – Ладно, завтра зайдешь, отдам. – Они что, поспорили на меня? Вот гады! Но улыбка моего лица так и не покинула, хоть и удерживать ее стало гораздо труднее. – Что ж, леди Миалиэн, вы правы. Это проверка.

– И зачем она?

– А затем, что мне не нужен еще один ученик. У меня их и так предостаточно.

– Тогда...

– Мне нужен помощник, – не дал мне закончить лайкан. – Молодой, обладающий магическим даром, спокойный, умный и желательно не связанный семейными узами ни с одной влиятельной семьей в Шаиарае. Увы, я уже второй год не могу найти подходящего под такие критерии кандидата. Лорд дес Зэйсаиш знает об этой моей проблеме и вчера заявил, что нашел подходящего. Я не поверил, но не смог отказаться от возможности посмотреть на вас.

– И?

– Ну, то, что я перечислил вначале, для меня действительно недостатки. Тем не менее, вы показали достойную выдержку и смекалку, а об уровне вашего дара я уже просвещен другом.

– То есть вы согласны взять меня на обучение?

– Я согласен взять вас помощником, – хмыкнул он. – Вы будете работать на меня, жить в моем доме, питаться за мой счет, ну и получать на мелкие карманные расходы. Попутно я обязуюсь с вами заниматься.

– Звучит слишком хорошо, – пробормотала я, рассматривая лайкана.

– Естественно, все не просто так, – фыркнул он. – Вы будете работать на меня не меньше десяти лет, и даже если поступите в академию, то после занятий и по выходным будете приходить и работать. Так же вы принесете мне клятву верности.

– А расторгнуть?

– Только в особых случаях, или вы выплатите мне неустойку.

– Мы будем заключать контракт?

– Нет. Магический договор. Стандартный, не бойтесь.

– И когда приступать?

– Сегодня.

Вот так-так... И что делать? Мысли лихорадочно метались. Сложно решиться. За ночь я почти сроднилась с мыслью пойти на обучение к кому-нибудь, попутно зарабатывая на хлеб насущный горничной или подмастерьем, но то, что мне предлагали сейчас, – совсем другое дело. Своего рода кабала. Жить, питаться у хозяина, работать на него и при этом совмещать с учебой. Да еще и десять лет?

– Хорошо, я согласна, – выдохнула, понимая, что каким бы сложным это сейчас ни казалось, другие варианты будут хуже. Да и ректор потом вряд ли еще когда-нибудь решится помочь, а то и вовсе обиду затаит за друга.

– У вас есть имя, фамилия? – вдруг спросил лайкан.

– Вообще да, но не думаю, что она здесь уместна.

– Хорошо, ваше право не называть ее. Но тогда готовьтесь, что вас будут считать низшим сословием.

– Я с Эрэнского континента и по-любому буду здесь считаться низшим сословием, – пожала плечами.

– Эсшейн, – лайкан посмотрел на ректора, тот понятливо кивнул и поставил на стол подсвечник с магическим камнем.

– Леди, прошу, положите руку на камень.

Я послушно выполнила приказ, с интересом рассматривая приспособление. Шар как шар, хрустальный, на длинной серебряной ножке... Поверх моей руки ложится рука лайкана, и он начинает говорить:

– Я, лорд Элэйш дес Рошан саэнэ Шоэр, клянусь Асмехом и Эшмой взять в помощницы и ученицы Миалиэн, принятую в кровный род каллэ, обеспечить ей кров, еду и прочие нужды, в обмен на верность и служение не менее десяти лет верой и правдой, и освободить ее от клятвы в случае своей смерти, нарушения законов богов и Энхасшана, посягательств на жизнь, здоровье, честь и достоинство Миалиэн, или по моему

собственному желанию. А также в случае ее добровольного ухода при выплате мне всех расходов, скопившихся за время ее служения, или без оных, если такова будет моя воля.

– Теперь вы, леди.

– Я, Миалиэн, каллэ Самрат, клянусь, что буду помощницей лорда дес Рошан не менее десяти лет, если он выполнит все перечисленные выше условия, и если не возникнут условия непреодолимой силы. Клянусь не причинять ему вреда и служить верой.

– Свидетельствую!

– Ну, вот и все, – улыбнулся лайкан, поднимая руку и разглядывая ладонь. Не удержавшись, я посмотрела на свою и чуть не вскрикнула, увидев, как тухнет и впитывается в кожу странный символ. – Не пугайтесь, это знак договора. В случае нарушения именно он убьет вас.

– Здорово, – пробормотала. Вот теперь я точно «не боюсь».

– Ладно, Эшейн, мы пойдем.

– Иди, завтра загляну.

– Миалиэн?

– Да, лорд дес Рошан, – я встала. – Лорд дес Зэйсаиш, благодарю вас.

– Не стоит, леди, не стоит. Надеюсь, в следующем году увижу вас среди своих адептов.

Глава 20

– Ну что, – довольно улыбнулся мой новый начальник, когда мы вышли из кабинета ректора, – поехали домой?

– Угу.

– Да не волнуйся ты так, – рассмеялся он. – Уверен, мы сработаемся. Кстати, тебе вещи забирать не надо?

– Нет, у меня все с собой.

– Вот и замечательно. Прощу! – мы как раз вышли за ворота, где лайкана уже ждала карета.

Удивительно, но лорд даже подал мне руку, помогая забраться внутрь. Надо же, какой галантный. А я думала, сразу командный тон будет.

Уселась на сиденье и замолчала. Что говорить, я понятия не имела. Ясно, что надо налаживать отношения, но, увы, я не из тех, кто быстро и легко заводит знакомства. Мне гораздо проще отвечать на вопросы, чем начать задавать их самой. Но один взгляд в окошко, и я не сдержалась.

– Удивительно! Как вам удалось создать такой город?

– А мы и не создавали, – лайкан все еще пребывал в благодушном состоянии. – Когда квардинги вырвали нас из нашего мира, случилось непредвиденное. Вместе с нами выпал еще и пласт нашей реальности, наложившись сверху на город квардингов. Словно двухслойный пирог. Ну и, естественно, нижний слой не выдержал и обрушился, уходя вглубь. Со временем мы разобрали завалы и проходы к нижним уровням, укрепив их. Так что теперь у нас вот такой вот удивительный город.

– Понятно. Лорд дес Рошан...

– Так, стоп, – поднял руку лайкан, – давай договоримся сразу. Дома и наедине обращаемся к друг другу на «ты» и по имени. Общаться нам еще долго, и выслушивать десять лет «лорд дес Рошан» – это чересчур.

– Хорошо, – я тоже улыбнулась. Кажется, начало неплохое.

– Итак, что ты хотела спросить?

– Я хотела уточнить по поводу своих обязанностей.

– Ах это... Да по сути ничего сложного. Как видишь, я уже довольно стар, даже по меркам лайканов, я устаю и уже недостаточно быстр, да и память подводить стала, но как маг все еще силен. Так что тратить силы я предпочитаю на нужные и важные вещи. А еще на свои опыты. К тому же у меня есть ученики. Поэтому от тебя мне нужны именно функции помощника – помочь в эксперименте, проверить работы учеников,

найти книгу, назначить встречу, купить что-нибудь, следить за моим расписанием, отвечать на письма, ну и все в таком духе. Справишься?

– Да, – твердо ответила и не удержалась: – А сколько вам лет?

– Любопытная какая... Мне четыре тысячи восемьсот двадцать шесть.

– Ого! – я в шоке уставилась на лайкана.

– А ты что хотела! Между прочим, мой отец одним из первых решился взять в жены магичку, так что и силы у меня побольше, чем у многих.

– В смысле, взять?

– Он был приближенным у новокоронованного императора сразу после победы над квардингами, и он же доказал, что кровь лайканов, усиленная магическими способностями женщины-мага, – это ценная находка.

– Это понятно, но вот термин «взял»...

– Ах вот ты о чем, нет, там был просто договор. Он обеспечивает ей достойную жизнь, а она вынашивает потомство. Вот и все.

– И что, – помолчав, спросила я, так и не переварив услышанное, – все лайканы столько живут?

– Нет. Средний возраст лайкана – три тысячи лет. Правда, мы стареем лишь в последние двадцать лет, а до того сохраняемся на пике формы. Причем каждый по-разному.

– И в каком возрасте вы ее достигаете?

– Тут тоже все индивидуально. Понимаешь, Миа, у нас циклическое развитие. Мы растем скачкообразно. Вот, например, человеческого возраста в три года мы достигаем всего за полтора, но потом зависаем в нем почти на семь лет. Следующий скачок – и нам уже лет семь-восемь, в нем мы застреваем лет на десять. Четырнадцать, шестнадцать, восемнадцать, двадцать, двадцать пять, тридцать... И все сугубо индивидуально. Вот я, например, на полторы тысячи лет зависал в шестнадцатилетнем возрасте. Просто ужас был.

– Хм... большинство людей убили бы ради такого.

– А люди всегда убивают ради того, чего у них нет, и никогда не ценят то, что имеют.

– Это – да, – вынужденно согласилась я. – А что насчет меня? Сколько я проживу?

– Это зависит от того, насколько ты сильна магически.

– Примерно раз в восемь сильнее обычного мага, – криво усмехнувшись, пробормотала.

– Да? – скептически посмотрел он на меня. – Ну тогда считай. Средний срок жизни мага – триста лет – умножь на восемь. Получается две тысячи четыреста. Приплюсуй кровь лайкана. Правда, ее в тебе немного...

Так что, тысячи две с половиной проживешь, если не заключишь священный союз с каким-нибудь лайканом, или хотя бы полукровкой. Хм... странно, – он вдруг замер, задумчиво меня рассматривая.

– Что? – на миг мне показалось, что он понял, что не так с моей кровью, и холод сковал все внутри.

– Да так... вроде бы сейчас твоя кровь сильнее, чем была час назад в кабинете Эсшейна. Но ненамного... наверное, показалось. Кстати, мы приехали!

Приехали! Я даже на месте подскочила. Мой новый дом... на ближайшие десять лет. Но что такое десять лет, когда впереди почти три тысячи?.. Фигня! И эта мысль словно сладкий мед пролилась на измученную волнениями и неуверенностью душу. У меня все получится! И с этой мыслью я выскользнула из кареты.

Вот он, мой новый дом! Фасад был трехэтажным с привычным уже прозрачным куполом сверху. Стены оказались светло-зелеными с затейливыми голубоватыми столбиками. Над массивной дверью – герб, что-то фиолетовое с красным и магический фонарик, подсвечивающий снизу золотым. А по обеим сторонам от двери ниспадающие из-под самой крыши водопады. Ко входу вела дорожка из голубоватого камня, с живой изгородью из золотых и фиолетовых лилий и десять ступеней, заканчивающихся на крыльце.

– Вау!

– Спасибо. Рад, что тебе нравится дом. Прошу!

И меня под ручку ввели в дом. Дверь отворилась, и первое, что я увидела, – огромный холл, мраморный пол которого был украшен круговым рисунком зелено-черно-серебристого цвета. Стены отделаны фиолетовыми колоннами из лазурита, оплетенными серебристыми лианами. Прозрачный потолок, поскольку холл частично находится под куполом. Большие стрельчатые окна с витражами и огромный фонтан с бассейном посередине. А напротив входной двери вверх уходила лестница с ажурными перилами.

– Эм... красиво, – пробормотала. К моему удивлению, тут действительно было гораздо симпатичнее, чем я ожидала, но все равно довольно мрачно. К тому же я надеялась, что жилища лайканов внутри все же более... человеческие.

– В доме два крыла, – усмехнувшись, начал объяснять Элэйш. – Правое – гостевое. На втором этаже находится большая столовая, бальный зал и гостиная. На третьем – спальни для гостей. Левое крыло – мое. Там расположены кабинет, библиотека, спальня и малая гостиная. Первый

этаж – лаборатории. Третий – гостевые спальни для близких друзей и семьи. Между правым и левым крылами – зимний сад, малая столовая и на первом этаже несколько кладовых. Слуг в доме немного, вместе с управляющим всего шестеро. Они живут там, в центральной части дома на первом этаже, – и лайкан указал направо под лестницу. – Слева – кухня, прачечная, кладовки. Где бы тебя поселить... Я правильно понял, что ты не в восторге от нашего интерьера?

– У вас все слишком... – я замолчала, не в силах подобрать слово. – Даже не знаю, как объяснить. Дико, что ли. Красный потолок, зеленые стены, синий пол... Очень непривычно.

– Это для тебя, – мягко улыбнулся он, подталкивая меня вперед. – А вот для истинных лайканов – это норма. Понимаешь, в нашем мире небо было не бело-голубым, как у вас, а желто-красным, и сплошь покрыто коричневатыми тучами. И вода у нас с желтым оттенком. А вот кора деревьев была зеленоватая, в отличие от листвы и травы, имевших синий оттенок. Это наша природа, Миа. Мы с рождения видели именно такие цвета, и для нас они – норма. И все, что было построено в то время, создавалось именно в такой гамме. Да и потом тоже... Как напоминание об утраченном. Да еще золото... У нас его практически не было, а тут... По нашим меркам – просто горы. Вот многие и бросились украшать этим металлом все, что видят, даже не задумываясь о нормах и границах использования. Или обилие фонтанов... В нашем мире была более высокая влажность по сравнению с Эрвэсом, и первым поселенцам здесь было некомфортно. Да и новые поколения предпочитают дождливую погоду. Жару мы плохо переносим.

– Ясно, – кивнула я. Как обычно, все объясняется инстинктами и привычками.

– Это я к чему веду, собственно. В моем доме, как понимаешь, подходящих для тебя комнат нет. Точнее, есть, но они на нижнем ярусе, для слуг, – и он снова кивнул в сторону лестницы. – Вот только не думаю, что тебе будет комфортно там жить. Ведь так?

Спросил, а сам заглянул в глаза. Что ответить, я не знала. С одной стороны, он прав. Вряд ли я смогу жить в привычных для них условиях. С другой стороны, среди слуг жить я тоже не хочу. Как говорится, если ты живешь в конуре, докажи, что ты – не собака. А еще настораживала доброжелательность лайкана. Он видит меня от силы час. А уже весь такой дружелюбный дедушка... С чего бы? В чем подвох? Снова проверка? Сначала грубостью, а теперь – вседозволенностью?

– Ну же, Миа, что решила?

– А могу я посмотреть свободные комнаты? Может, мне что-то понравится?

– Хм... – на его губах зазмеилась усмешка. – А со слугами жить не хочешь.

Все-таки проверка. Ну и пусть! Я резко задрала подбородок.

– Ладно, пойдем. Начнем с гостевой части?

Он действительно провел меня по всему дому, все показывая и объясняя, попутно знакомя со слугами. Управляющий, две горничные, повар, садовник, он же кучер и конюх, посудомойка и прачка в одном лице. Шестеро. И все они чистокровные люди, за исключением управляющего. В нем явно чувствовалась примесь чужой крови, но в то же время я знала, что это не кровь лайкана. А еще.... Еще я внезапно почувствовала запах одной из горничных на конюхе, а его – на ней. И... их общий, приторно-горький, неприятный аромат. Неужели?.. Вот спасибо тебе, Анааш! Оставил в наследство подарочек! Это что же, я теперь буду чувствовать всех, кто с кем и когда?! Да такого и задаром не надо!

Отогнав подальше внезапное озарение, я сосредоточилась на комнатах. Увы, ни одна из представленных на выбор не подошла, но сдаваться и переселяться на первый этаж я не собиралась. Сжав зубы, я выбрала одну – на третьем этаже в крыле Элэйша. Светло-желтый потолок, оливковые шелковые панели, серый пол с бирюзовым ковром, покрытые золотом медальоны на стенах и темно-коричневая мебель с синей обивкой. Кошмар, конечно, но остальное еще хуже.

– Значит, эта... что ж, я не против. Значит, так, Миа, – он вмиг посерьезнел. – Сегодня я тебя от всего освобождаю. Осваивайся. Осмотри дом. Помнишь комнатку рядом с моим кабинетом? Отдаю ее тебе. Пойди, посмотри, чего не хватает. Возьми Лану и сходите купить пару платьев и все, что нужно. Аванс я тебе выдам. Надеюсь, успеешь к ужину. А вот после мы пообщаемся. Идет?

– Вполне.

Вручив мне кошель с деньгами и подозревая горничную, кстати, словно в насмешку, именно ту, от которой ощущался аромат секса, нас отправили за покупками. Лайкан расщедрился и даже выделил нам карету, чтобы не носили тяжести. Лана всю дорогу подозрительно на меня поглядывала, словно гадая, чем ей грозит мое появление в доме, но улыбаться не забывала. Девушка оказалась настолько говорливой, что я сама не успела бы заметить, как она выпытала бы все секреты и стала лучшей подругой, не будь я очень спокойной по темпераменту. Словом, ей не повезло – я в основном отмалчивалась или заваливала вопросами ее

саму.

Сперва мы заехали к портному. Готовых платьев на меня было немного, все-таки лайканы выше и плотнее, но кое-что из того, что шили на подростков, подобрать удалось. Разгоняться я не стала – два уличных платья нейтральных цветов – синего и коричневого, довольно удобные и из приятного материала, чем-то напоминающие платья четырнадцатого века нашей истории; два домашних платья, попроще и полегче, тех же цветов, только на пару тонов светлее. Рубашку, брюки и куртку. Вот и все. Во втором магазине подобрала несколько пар белья и пару ночных рубашек, а в третьем – обувь: домашние туфли, тапочки, сапоги и ботильоны. На этом, увы, аванс закончился. Хватило только заехать к галантерейщику и приобрести мелочовку типа расчесок, шпилек, перчаток. Еще немного денег оставалось, и я потратилась на шампунь, мыло и пару кремов. А вот принадлежности для работы покупала уже за свои. Тетради, ручки, стопку картона и лент, чтобы самой сделать календарь-ежедневник. Из магазинчика канцелярских товаров, совмещенного с книжным, Лана меня вытаскивала буквально за руку, убеждая, что иначе мы опоздаем на ужин. А господин очень не любит, когда нарушают его приказы.

В общем, к ужину я успела, времени даже хватило, чтобы переодеться и более-менее привести в порядок волосы. Конечно, за последнее время они превратились в паклю, я уж стала бояться, что их придется срезать, но пока сойдет и так.

Элэйш меня уже ждал, но, видимо, недолго, так как особого недовольства моим опозданием не выказал, зато с одобрением осмотрел мой наряд и даже благосклонно улыбнулся. Это меня немного приободрило, но забываться я не спешила, слишком уж непредсказуем был лорд.

– Приятного аппетита, – пожелал он и уткнулся в свою тарелку, всем видом показывая, что разговаривать сейчас не желает. Что ж, тем лучше. Я бы тоже предпочла поесть в тишине. А уж когда распробовала то, что мне преподнесли на первое... ум-м-м! Я вообще обо всем забыла, соскучившись по вкусной и горячей еде. На первое – суп-пюре из помидоров, сыра и крольчатины, на второе – легкий салат из какой-то травы с гренками, орехами и яйцами под пикантным соусом, на основное – порезанный кубиками мясной рулет в тесте, с грибами и подливой, а на десерт – тающее во рту медовое пирожное с крыжовником и лепестками роз.

Впервые за несколько недель я наелась до отвала, почувствовав,

как мой уже порядком отвыкший от нормальной еды живот буквально распирает. Но состояния эйфории это нисколько не уменьшало. А собственно, с чего бы ему уменьшаться?

Я сбежала, я достигла цели, я получила шанс! Все прекрасно! А добавить к этому магию, молодость и красоту – так вообще шикарно! И спать мне сегодня предстоит не на земле и не в деревянной телеге, а на мягкой кровати в собственной комнате. Так о чем еще мечтать?

Меня даже не смутило, что после ужина лайкан пригласил меня пообщаться в малую гостиную на своем этаже. В принципе его любопытство понятно и оправданно. Да, я дала ему клятву, но это еще не гарантия, что от меня не будет неприятностей. В конце концов, он имеет право знать, кого пустил в свой дом.

– Итак, Миалиэн, думаю, ты понимаешь, что я хочу от тебя услышать?

– Да.

– Ну тогда рассказывай, – усмехнулся он, откидываясь на спинку кресла.

– Рассказывай... – пробормотала я, судорожно пытаюсь подавить панику и страх, – даже не знаю, с чего начать...

– Может, с начала? – бровь лайкана красиво выгнулась.

– Слишком долго, – усмехнулась я.

– Тогда я начну, если ты не против. Миалиэн – это твое имя?

– Нет, – ответила и твердо посмотрела ему в глаза, не отводя взгляда. – Мое старое имя осталось в прошлой жизни, и я не хочу его вспоминать. Но я понимаю, что вам надо знать... – глубоко вздохнула и решилась, тщательно подбирая слова, на... пусть не правду, но полуправду. – Я сирота. Отца не знаю, а мать и бабушка погибли около десяти лет назад, оставив меня одну. Магии до недавнего времени у меня не было, и я даже не подозревала о ней, жила как все. А совсем недавно моя жизнь перевернулась. У меня появилась сила, и, как следствие, мне тут же подобрали мужа из эйсов. Только вот, – горько усмехнулась я, – участь, что он мне уготовил, меня совсем не обрадовала. И чуть больше месяца назад мне удалось сбежать. Шла пешком, долго, почти уже отчаялась, что смогу выбраться из Амирии, но мне удалось добраться до Антары, а там... – усмехнулась, – нелепая случайность. Поскользнулась на склоне и полетела в воду, а пришла в себя уже в Калейсе. Там же познакомилась с лордом Аморишеном, который посоветовал отправиться сюда. Вот, собственно, и все, – закруглилась с речью. Теперь главное в точности запомнить все так, как рассказала, да не засыпаться на вопросах, которые, уверена, еще будут. И не ошиблась. Через пару минут молчания лайкан

оторвал взгляд от огня в камине и посмотрел на меня.

– Свадебный обряд был? – я тут же поняла, о чем он.

– Да, но во время обряда я назвалась другим именем, а потом лорд Аморшиэн провел со мной другой обряд, пробудивший кровь лайканов, так что метка, если и осталась, то слабая.

– Это хорошо. Мне совсем не улыбается отвечать перед амирскими щенками.

– Не думаю, что придется.

– Надеюсь, что ты права, – его губы криво изогнулись. – Что ж, с твоей историей все понятно. Ты не соврала, но явно многое недоговариваешь. Впрочем, это я могу понять. Теперь меня интересуют твои планы на будущее. Чего ты хочешь добиться? Ради чего рискнула всем?

– Свободы, – твердо ответила я, ни на миг не покривив душой. – Во время обряда, стоя на коленях перед человеком, который тебя презирает и не считает за равного, я поняла, что не смогу молча выносить все, что мне уготовано. Не смогу рожать и отдавать детей, не смогу ложиться под каждого, кому меня продадут, не смогу выносить измены и терпеливо ждать, пока меня облагодетельствуют вниманием. Я не такая. Пусть я буду жить труднее, чем могла бы, но у меня будут мои дети и мужчина, которого выберу сама и который будет относиться ко мне хотя бы с уважением. И я не могу сидеть сутками за пальцами. Мне подарили магию! Это же такой дар! Я хочу его развить, хочу научиться им пользоваться и творить! Я буду сама работать, сама все решать... я буду жить САМА!

Это был крик, крик отчаявшейся души. В свое время и в своем мире я сдалась. Согласилась, что моя жизнь просто пройдет, приняла на себя кучу обязательств и условностей, смирилась. И, чего уж лукавить, не случись этого перемещения, так и умерла бы несчастной старой девой без семьи, друзей, одна в маленькой квартире. Но мне дали шанс, и теперь все нерастратенное в прошлой жизни, все мои желания и мечты могут сбыться. И зависеть теперь все будет только от меня. А раз так, то упускать эту возможность я не собираюсь. Я и так уже слишком на многое пошла и совершила, так что отступать просто некуда.

– Что ж... – задумчиво протянул лайкан, странно на меня поглядывая, – я тебя понял. Ты сильная, незаурядная личность, Миа. Магия в тебе есть, родовые способности тоже скоро окончательно проснутся и сформируются. Могу сказать, что потенциал у тебя очень и очень хороший, а все остальное будет зависеть уже от твоего трудолюбия.

– Я постараюсь...

– Даже не сомневался, – усмехнулся он. – Не каждый рискнет пойти

на то же, что и ты, и раз у тебя получилось добраться сюда, не думаю, что ты теперь опустишь руки и сдашься. Хотя... твоё желание выйти замуж вполне может осуществиться, и довольно быстро. Магов у нас мало, а магов-женщин ещё меньше, плюс ещё и с кровью лайкана... м-да. Отбою от поклонников у тебя не будет. Но! – Он поднял палец. – Мы заключили договор, и поэтому ни о какой свадьбе и детях речи быть не может. В остальном – живи, как хочешь, главное, чтобы это не повлияло на твою работу.

– Поняла, – кивнула. – А что с работой? Я не совсем поняла, как я смогу учиться и выполнять её.

– Миа, на данный момент я – один из старейших лайканов, да ещё и очень богат. Я уже давно не работаю в общем понимании этого. У меня есть поместья и управляющие, которые всем заведуют, а сам я в основном занимаюсь экспериментами, ну и изредка даю консультации. Кроме этого, беру на лето учеников, чтобы не заостряться в знаниях. Как правило, только на лето, но сейчас у меня есть трое, с которыми я буду заниматься вплоть до их поступления. Ещё я веду небольшой факультатив для старшего курса академии и взял двух аспирантов. Вот, собственно, и все. Как ты понимаешь, у меня всё отлажено, но – а вот теперь внимание! – мне нужен помощник, который будет организовывать моё время. Увы, я уже стар – что-то не успеваю, что-то забываю... К тому же мне нужна помощь в экспериментах, а для этого нужен маг, а не просто секретарь. А так как я не любитель обилия незнакомцев в доме, мне нужен кто-то один, кто будет выполнять обе функции.

Так вот, конкретно о твоих обязанностях: сейчас ко мне ходят ученики, поэтому тебе нужно подготовить всё к занятию, составить расписание, в случае каких-то изменений сообщать об этом и мне, и им. Также необходимо, чтобы ты хотя бы раз в месяц посещала библиотеку и выставки, отслеживала все новинки в магической, политической, творческой, да, собственно, во всех сферах. Составляла мой ежедневник на неделю, проверяла, чего не хватает в библиотеке и лаборатории, и покупала всё необходимое. А ещё – планировала мои встречи.

– И как я буду всё успевать, обучаясь в академии? – скептически посмотрела я на лайкана.

– Легко и просто, – отмахнулся он. – Занятия в академии длятся максимум до обеда, плюс два дня выходных, а жить ты будешь здесь. Что, неужели за полдня не сможешь проверить мой ежедневник и в один из выходных сходить в библиотеку? Не справишься?

– Справлюсь, – вдруг сама усмехнулась я, понимая, что мне нравится

такой план на ближайшие годы.

– Вот и я так думаю, – подмигнул мне лайкан. – А как закончатся десять лет, даже сам помогу в дальнейшем обустройстве. Захочешь, станешь преподавать в академии, захочешь, дело свое откроешь... Ну как, сработаемся?

– А то! – фыркнула я.

– Ну тогда встречаемся завтра за завтраком?

– Конечно, – я улыбнулась и встала, но в последний миг замерла в дверях и обернулась на лайкана: – Спасибо!

– Иди уж... – добродушно улыбнулся тот, но в этот миг я поняла главное – я обрела дом и, кажется, первого друга. Ну а дальше... жизнь покажет! Ну должно же мне хоть в этой жизни повезти!

Глава 21

– Доброе утро! – сияя как солнце в июльский день, я впорхнула в столовую, улыбкой приветствуя сидящего там Элэйша.

Ну а что? Настроение у меня колеблется где-то около отметки «эйфория». Ощущения равнозначны поездке куда-нибудь в южные страны в отпуск в ноябре. Или в первый день школьных каникул. Одним словом, на душе – радость, даже несмотря на морозящий за окном дождик!

Я проснулась практически с первым лучом солнца, отдохнувшая, на мягкой постели, встала, приняла душ и даже успела надеть новое платье, когда в комнату поскреблась горничная, чтобы меня разбудить. Кстати, девушка очень удивилась, что я встала так рано, зато мы успели не только сделать прическу, но и немного привели в порядок руки, сделав маникюр и обмазав их кремом. Так что...

– Доброе, – лайкан окинул меня взглядом и улыбнулся, – вижу, настроение хорошее.

– Прекрасное! – звонко заявила и вспорхнула на стул.

Ум-м... свежий клубнично-апельсиновый сок, тосты с маслом и каким-то паштетом, каша с фруктами, яйца, пирожки, джем, сыр, кусочки тонко нарезанной ветчины... Пожалуй, это – самое прекрасное утро в этом мире. Да что там, лучшее за обе мои жизни.

– Рад, очень рад. Кстати, Миа, ты готова приступить к своим обязанностям?

– Да. Что от меня сегодня потребуется? – я тут же подобралась. Если я хочу, чтобы у меня все получилось, то, как минимум, необходимо заручиться поддержкой Элэйша, а потому – точно и своевременно выполнять все его поручения.

– Для начала осмотришь мой кабинет, лабораторию и библиотеку...

– Элэйш, – перебила его, – может, начнем как-нибудь по-другому? Я ведь ничего не знаю ни из магии, ни по нормам жизни в Энхасшане. Просто пойми, ну осматриваю я, и что дальше? Откуда я знаю, что нужно?

– Миа, я понимаю, – серьезно кивнул он, – но и ты меня пойми. Рассказывать тебе основы, как ребенку, у меня времени нет, поэтому... придумай что-нибудь. А насчет знаний... Сделаем так: у меня сегодня в полдень важная встреча. До того мы все-таки все осмотрим, а как вернусь, я займусь тобой. Идет? А ты пока подумаешь, что нужно... Может, придумаешь. Ну а если – нет, там посмотрим...

– Хорошо, я поняла. Тогда мне надо будет взять тетрадь и перо.
– Я дам, в кабинете есть. С него и начнем.
– Кстати, – не сдержала любопытства, пока шли в кабинет лайкана, – а когда явятся твои ученики?

– Завтра. Занятия идут с десяти до часу. Три раза в неделю.

– И сколько их?

– Трое.

– И? – не выдержала я.

– Ладно, – тяжело вздохнул Элэйш. – Запоминай, говорю один раз. Первая – леди Малишэйн из лайс. Полукровка. Мать – лайкан, средняя дочь лаэнтера, по-вашему, это что-то между бароном и виконтом, я тебе потом дам почитать нашу геральдику и табель о рангах. Силы мало, но упорна, трудолюбива и, главное, единственная из семьи лаэнтера обладательница хоть какой-то магии. Потом лорд Гэйшар, младший внук маркиза Раймона, приближенного к правящей семье, виртас. Маг хороший, сильный, если будет учиться. У него и дед маг, и отец в жены взял магичку, правда, там брак договорной, ну да между лайканами и магами так часто бывает. И третий – лорд Шаэнаш, троюродный брат небезызвестного тебе Амортиэна. Как понимаешь, каллэ. Лорд, но без титула. Зато и мать, и отец были полукровки магов и лайканов. Тоже достаточно сильный маг. Все запомнила?

– Угу.

– Молодец. А теперь забудь. Ты о них ничего не знаешь и не слышала.

– Уже.

– Вот и хорошо. Проходи, это мой кабинет.

Кабинет у Элэйша оказался почти нормальным... в смысле красный потолок присутствовал, но из-за обилия шкафов вдоль стен и простого каменного пола без ковра кошмарное сочетание цветов отсутствовало. Ну разве только зеленые занавески были не в тему, но они почти полностью скрывались за полками. Зато в обилии присутствовали хаос и бардак. Удивительно, но я почему-то думала, что у магистра и такого старого лайкана все должно быть идеально. А тут...

– М-да, – не выдержала я, – тут единственное, что нужно, так это уборка.

– Вот и займись, – буркнул Элэйш. – Слуг я сюда не пускаю, а ты и так будешь в курсе всех моих дел, так что – прошу. Кстати, вот на эту тумбочку, – лайкан махнул в сторону комода, – я обычно кладу записки с перечнем дел или напоминаний.

Угу! Я покосилась на заваленный обрывками бумаги комод... и вокруг

комода, и под комодом... Все ясно.

– Ладно. Давай блокнот и перо, буду разбираться... – пробормотала я, предчувствуя, что дальше будет еще хуже.

И ведь угадала! Лаборатория оказалась совершенным кошмаром, как и библиотека. Разобраться вот так сразу, что нужно магистру, было практически нереально, поэтому решила все делать по порядку – прибраться, сделать инвентаризацию, подготовить список того, что найдется, а уж потом можно будет думать, чего хватает или не хватает.

Начать я все же решила с кабинета, причем с того самого пугающего комода. Вот уж совсем не надо, чтобы лайкан в первый же день моей работы опоздал на какую-нибудь встречу. И тут же поняла, что перво-наперво мне необходим хороший календарь. А точнее, календарей нужно, как минимум, три – ему в кабинет, мне и в лабораторию, ведь некоторые эксперименты требуют точного выполнения по времени. А это, в свою очередь, подвигло меня на обследование кабинета на наличие часов. Таковые нашлись в шкафу, накрытые сверху какой-то картой. Часы, к моему изумлению, даже оказались рабочими, и я, вытащив их из шкафа, установила на самое видное место.

Следующие полтора часа я делала ежедневник для лайкана, куда переписывала всю информацию с листочков. В итоге получилась путаница – на разных листочках были записаны одни и те же даты, причем иногда даже одно и то же время, и совершенно разные места и люди. А бывало наоборот – одно и то же событие дублировалось несколько раз на разные даты, и понять, на какое смотреть, было вообще невозможно.

– Хм... а я думал, ты более расторопна, – раздался над головой насмешливый голос лайкана.

– А я думала, ты не такой склеротик, – огрызнулась, на миг забыв о разнице в нашем положении, – да и такого хаоса не ожидала. Ты вообще в курсе, что у тебя на завтра две встречи в одно и то же время, что и занятия, а? – я возмущенно потрясла листочками.

– Да? – Кажется, мне удалось заинтересовать лайкана, и он выхватил их у меня, внимательно вглядываясь. – Кхар! Как это могло произойти? Проклятье! Ладно... ладно... – протянул он задумчиво, отстраненно вглядываясь куда-то в даль. – Так, пиши записки моим ученикам, что занятия переносятся завтра на послеобеденное время. Часа на три, а я пока напишу в совет магов, что не приду.

– Ты напишешь в совет? – вот тут я искренне удивилась, потому как вторая встреча была с каким-то Харасом.

– А как же? Нельзя заставлять себя ждать, если заранее точно знаешь,

что не придешь.

– Это-то да, но я думала, ты откажешься от встречи с этим... Харасом.

– Миа, – мужчина усмехнулся и как-то странно глянул, – поверь, я предпочту поругаться с советом, чем отказать в просьбе Эсмерхану.

– Он такой страшный? – заинтересованно подалась я вперед.

– Да. Так, ты не отвлекайся, – похоже, распространяться дальше мой наниматель не собирался. – Пиши давай моим ученикам... Кстати, ты не знаешь, на послезавтра у меня что-нибудь назначено?

Я мельком заглянула в ежедневник.

– Да, у тебя встреча с какой-то Эллу.

– О! Быть не может! – Элэйш вдруг замер, а потом... смутился. –

И во сколько у меня встреча?

– Вечером.

– Прекрасно, – расцвел лайкан, – тогда совет на утро. Надо записать...

– Не надо, – перебила его я, – вот, держи.

– Что это?

– Ежедневник. Разбит по дням. Вот, вверху указана дата. Здесь пишешь время, событие и имя, ну и примечания. Кстати, я зачаровала себе такой же. Все, что будет написано в одном, сразу отразится во втором.

– Ого! – лайкан был впечатлен, а я постаралась скрыть гордость за проделанную работу. Кстати, это заклинание было из разряда «женских» и разрешенных, так как женщина должна была вести весь дом, порой организовывая для мужа обеда и встречи, если ей это позволялось. А тому достаточно было записать у себя в ежедневнике, что требуется от жены, даже не встречаясь с ней. Этакое безличностное общение. Уроды!

– Ты молодец, Миа, даже не ожидал. Спасибо, – как-то растроганно произнес он, так что мне стало даже неудобно.

– Да не за что...

– Не смущайся. А с меня, как и обещал, – знания. Пойдет такой обмен?

– Вполне!

– Ну тогда садись и слушай. Пожалуй... а начнем-ка мы для начала с общей информации об Энхасшане и магах. Идет? А потом расскажу об академии и чего тебе ждать?

– Хорошо. А начет практических занятий?

– А ты жадная, – засмеялся лайкан. – У меня сегодня небольшой эксперимент в лаборатории. Поприсутствуешь, там и пообъясню кое-что из практического. Согласна? Или опять мало?

– Согласна.

– Ну тогда слушай... Ты уже знаешь, что лайканы, как и люди,

оказались здесь в результате экспериментов квардингов. Только, в отличие от людей, в нашем случае произошел какой-то сбой, и нас здесь оказалось гораздо больше, чем ожидалось. К тому же сюда еще выпала часть нашей реальности, уничтожив при этом практически всю северную столицу квардингов. И это не считая того, что по нелепой случайности квардинги умудрились вызвать не что-нибудь, а элитный учебный город-крепость, с воинами, запасами и парой тысяч одаренных молодых лайканов. Именно это в большой степени повлияло на то, что мы успели сориентироваться и дать достойный отпор. Потом выяснилось, что квардинги против нас практически бессильны, ну и в довершение люди решили воспользоваться случаем и присоединиться к восстанию. Мы победили. Однако в последний момент квардинги попытались уничтожить нас всех одним махом, но не получилось, и в результате материк раскололся на два континента. Вкратце – вот так. Если интересно, найди в библиотеке книгу «История лайканов от появления до наших дней», там все очень хорошо описано.

– Хорошо. А что было дальше?

– Дальше было несколько лет, когда мы все приходили в себя. Тогда же было решено, что лайканы и люди будут жить на разных континентах и не мешать друг другу, ну а остальные расы, не столь многочисленные, сами выберут, где им лучше. Кроме того, поскольку Эрэнский материк оказался немного больше, чем Винтарский – во всяком случае тогда мы думали именно так, – то было решено, что именно там будет создано нейтральное государство – Амирия. И сперва так и было.

– Сперва?

– Именно, что сперва, – Элэйш поднял вверх палец, – уже спустя первую сотню лет мы начали замечать, что люди, особенно маги, не особо терпимо относятся к другим расам. Именно тогда наш правитель понял, что при наличии такого мощного фактора, как магия, очень скоро лайканы снова могут попасть в рабство. Тогда-то и было решено привлечь на свою сторону как можно больше существ, желательно и магов тоже. Начали заключаться межрасовые браки, создаваться академии, куда вкладывалось огромное количество средств. Последним шагом стало создание свободных герцогств под протекторатом Энхасшана, ведь немногие, даже из тех, кто был недоволен политикой и положением на Эрэне, рискнули переселиться к чудовищам. Так образовались герцогства: Ниатай – людское, Грэмхэс – гномье, Саэльлель – дроу, Римстон – измененных и Дастан, где предпочитают жить разномастные полукровки и бескланники лайканов. Все они обязались подчиняться нашим законам, приносить клятву долга, в случае войны оказывать всяческую поддержку, выделять

необходимое число работников и так далее. Например, в том же самом Ниатае правит совет магов в составе семи человек под председательством герцога и решает все внутренние вопросы. Мы не вмешиваемся, пока оттуда не поступает жалоб или не начинаются волнения. Естественно, проверки тоже проводятся регулярно. Ну и повседневной жизнью тоже управляет герцог, но уже единолично, так сказать. Так... Кстати, возьмешь «Государство Энхасшан. Политика. Экономика. Социология». Там есть все основное, что надо знать о нашем устройстве.

– Ясно.

– Собственно, на этом можно завершить краткий экскурс, все остальное считаешь в книгах, а если будут вопросы – задавай.

– А что насчет магов? И про академию ты обещал рассказать.

– А вот тут, кстати, самое интересное. В Энхасшане не одна, а две магические академии. Одна – здесь, в Шаиарае, а вторая в Ниатае. Только вот учатся там практически только чистокровные люди.

– Почему?

– Потому что большинство до сих пор боится жить бок о бок с монстрами. Именно поэтому те, кто решается переселиться в Энхасшан и закончить академию в Шаиарае, получают ряд преимуществ и льгот.

– Это каких же? – я заинтересованно подалась вперед.

– Ты пока, наверно, не в курсе, но у магов тоже есть своя табель о рангах. Первый уровень – это потенциальный маг, мы его также называем, как и люди, – «эйс». Второй уровень – ученик, адепт, тот, кто на данный момент учится в академии. Ты, кстати, как личная ученица магистра, тоже относишься к этой категории. А дальше идут три ранга уже признанных магов: мэтр, мастер и магистр. Мэтр – это дипломированный маг, прошедший семилетнее обучение в академии и получивший право полноценно пользоваться своими силами. Мастер обязан после окончания академии отучиться еще два года в аспирантуре и сдать необходимый экзамен, после чего получает право открывать собственное дело. Звание магистра получают редко. Это очень сложно, существует целый ряд условий, начиная с магических боев и заканчивая собственноручным созданием артефакта. Зато потом магистр может себе позволить практически все – взять собственных учеников, занимать высшие должности, не проходить обязательную квалификационную проверку.

– Обязательную? – терпеть не могу экзамены.

– Да, для мэтра – раз в десять лет, для мастера – раз в пятьдесят. Только вот если звание магистра получают в Ниатае, то он обязан подтвердить его у нас.

– Строго.

– А как иначе, – усмехнулся лайкан, – магам только дай волю, вообще управы не будет. Кстати, Ниатай обязан предоставлять по запросу не только учеников, выпускников и преподавателей, но и не меньше одного парня или девушки для заключения брака. Нет-нет, – увидев, как я вспыхнула, Элэйш поспешил поднять руки, – все добровольно. Приезжает группа парней и девушек, от нас тоже группа набирается, и смотрят по симпатиям. Если за один раз окажется больше одной пары, то на следующий год смотрин вообще не будет. Но все добровольно.

– Ну да, – фыркнула я, видели мы это добровольно, – ну а привилегии-то какие, ты так и не сказал.

– Ну, для начала у нас бесплатное обучение, а тем, кто хорошо учится или сирота, вообще предоставляется стипендия. Во-вторых, после получения мэтра дается индивидуальное беститульное дворянство, предоставляется должность по специальности, подъемные и бесплатное жилье на год. Получившему же мастера присваивается титул лорда и передается во владение деревня или село, ну, и по мелочи – деньги, должность повыше...

– А за магистра?

– А за магистра титул становится родовым и во владение передается целое поместье.

– Да вы так разоритесь!

– Если бы, – устало улыбнулся маг. – В Шаиарайской академии учатся в основном полукровки и квартироны, а их уровень магии дотягивает максимум до мастера, и то – у одного из тридцати, если не из пятидесяти. Понимаешь, Миа, даже при связи лайкана и мага очень часто получается совсем обратный эффект.

– Это какой же?

– Лайкан не получает магию, – мрачно проговорил Элэйш, пристально смотря на меня, – а сам становится к ней уязвим.

– Оу... – А что тут можно еще сказать? Понятно, почему лайканы не скупаются для магов. – И много сейчас в Энхасшане магов?

– Нет. В Ниатае – примерно тысяч триста, может, чуть больше, а здесь вместе со всеми полукровками и так далее учатся, живут и работают еще шестьсот. Правда, у дроу тоже есть своя магия, но она совсем иного порядка. И это при том, что в той же Амирии, если не считать женщин и детей, около полумиллиона магов. А по всему Эрэнскому континенту? Вот так-то. Поэтому убийство мага – это самое страшное преступление. Страшнее только покушение на беременную магичку. Поверь, наказание

за такое грозит ужасное.

– Про законодательство тоже где-то надо будет прочитать? – иронично вскинула я бровь.

– А то! – усмехнулся лайкан. – «Законы Энхасшана» тебе в помощь. А вообще, если серьезно, для поступления в академию надо обязательно уметь читать, писать, считать. Это минимум. Дальше, нужно представить комиссии достаточный уровень общих знаний и начальное владение магией. С магией, как я понимаю, у тебя полный порядок, а вот с достаточным уровнем – пробел. Поэтому читай, читай и еще раз читай.

Что ж, в принципе, я Элэйша понимала. Вряд ли ему доставляло много удовольствия рассказывать «детские сказки» вместо того, чтобы пойти и позаниматься любимым делом. Но тем не менее за эти полчаса он дал мне информации больше, чем я получила за все предыдущее время на Эрвэсе, да и направление правильное указал. Библиотека! Ведь даже дома, в институте, на лекциях нам давали минимум, а все остальное нужно было учить самим, так что справлюсь. А если он и дальше будет хоть пару раз в неделю вот таким простым языком со мной общаться, то к следующему учебному году я вполне дотяну до нужного уровня.

– Ну что, – лайкан улыбался, разглядывая мое сосредоточенное лицо, – теперь в лабораторию?

– Конечно, – я послушно встала и направилась следом за ним.

Во второй раз ни фантасмагория цвета, ни хаос меня уже не удивили и не напугали, лишь заставили сделать еще одну пометку об уборке. А вот лайкан на свой кошмар совсем не обратил внимания, бодро подскочив к дальней стене, где на столе были разложены непонятные штуковины.

– Что ты собираешься делать? – я с интересом наклонилась над столом.

– Хочу понять, как квардингам удавалось открывать порталы между мирами. Ты представляешь, какие это возможности, Миа! Перемещения в пространстве! Это же... это... фантастика!

– Вы хотите вернуться домой? – подняла взгляд на лайкана и с удивлением вдруг заметила, как он словно бы потух.

– Домой?.. Боюсь, что теперь у нас один дом, девочка. Кому мы там нужны? Да и уцелел ли наш мир, тоже вопрос... Ведь тут – часть нашей реальности, а значит, там, дома, скорее всего, произошла катастрофа. Но даже если и нет... Мы мутировали, Миа. Даже я, дитя первого поколения, уже вряд ли смогу выжить там. Что уж говорить об остальных.

– Но не все ведь так плохо, да? – мне вдруг стало неловко за свой вопрос. – Вы живы, у вас сильное государство, и вы справляетесь.

Все будет хорошо.

– Конечно... конечно... Ладно, – он тряхнул головой, – пока я буду возиться с символикой квардингов, ты поработай с травами. Для начала сделай общеукрепляющий настой. Все, что нужно, найдешь вон на том столе, а рецепт в синей книге на третьей полке.

– Вы готовите зелья?

– А куда деваться, – фыркнул лайкан. – Конечно, у нас сумасшедшая регенерация, но она – не панацея от болезней. А есть еще дети и старики, полукровки, люди... Целителей у нас очень мало, и все они живут в основном в Ниатае. А еще... – тут он лукаво усмехнулся, – некоторые зелья вполне способны заменить магию.

– Это как?

– Просто. Например, можно сварить зелье «Черный туман» – и все на несколько метров вокруг закроет тьма, а если при этом самому выпить «Соколий глаз», то ты все будешь прекрасно видеть, и в случае столкновения с противником победа тебе обеспечена.

– Ого!

– А то! В академии даже уроков зельеварения два – целительское и практическое. С целительским и так, думаю, понятно, а вот с практическим гораздо интереснее. Специалистов этого отделения просто с руками отрывают. Военные, природники, промышленники... и так далее. Но к этому мы перейдем позже, – строго погрозил он пальцем. – Пока начнем с простого.

– А какие вообще направления в академии есть? – поинтересовалась я, пока искала на полке книгу.

– Не много, – лайкан усиленно сортировал на столе какие-то таблички, – как я уже сказал, «Практическое зельеварение», «Целительское зельеварение», «Целительство», «Артефактология», «Боевая магия», «Практическая магия», там, кстати, несколько направлений: «Бытовая», «Природная», «Ментальная», «Охранительная», «Следственная», «Эстетическая». Обычно в группах занимается от трех до пятнадцати человек. Самые большие у зельеваров, там проще, да и особенного дара не нужно.

– Понятно.

– А если понятно, то не отвлекай.

Следующие два часа мы молча работали. Лайкан что-то бормотал и тасовал, а я варила зелье, попутно переписывая в гримуар все, что понравилось и показалось важным, одновременно с этим раздумывая, что надо будет сделать перечень всех книг, находящихся здесь

и в библиотеке. А еще бы неплохо поставить на них что-то вроде маячков, чтобы всегда знать, где какая книга. Вот только в моем гримуаре такого заклинания не было. А жаль! Хотя, возможно, в библиотеке лайкана отыщется что-то подходящее? Или попробовать самой? Ведь заклинание поиска есть и привязка к объекту тоже. Правда, это два отдельных магических ритуала, но если их совместить...

Зелье, кстати, у меня получилось с первого раза, что несказанно удивило Элэйша. Оказывается, у него самого оно вышло только с шестого, но тут дело, скорее, в его природной невнимательности, ну или в том, что женщины всегда более склонны к готовке чего бы там ни было. Рецепт – он и в Африке рецепт. Особенно зелий! Ведьмы мы, или как?!

В результате, на что я только посмеялась, расстроенный лайкан выпроводил меня из лаборатории, велел не мешать и звать только к ужину. Потому оставшееся время я решила провести в кабинете лайкана и таки навести там порядок. Конечно, сама мыть полы и окна я не собиралась, но вот наложить парочку заклинаний мне было вполне по силам. Да и, опять же, тренировка. У меня в гримуаре скопилось достаточно бытовых заклинаний, и было просто грех ими не воспользоваться. Конечно, вот так экспериментировать над «святая святых» было страшновато, поэтому сперва я опробовала каждое из них в коридоре – очистила зеркало, окно заблестело, словно новое, пыль исчезла, паутина вспыхнула и рассыпалась пеплом, ковер заиграл красками, как новый, даже воздух посвежел! Так что вернулась я в кабинет уверенная и жаждущая навести идеальный порядок. В результате настолько увлеклась, что уже меня на ужин пришла звать служанка, и только потом я спустилась за Элэйшем.

А вот после ужина, выцарапав в помощь дворецкого и свою горничную, я решила заняться своей комнатой. Если мне предстоит тут жить десять лет, то надо привести ее в порядок. Закупать или заказывать что-то новое я не собиралась, таких полномочий и средств у меня не было, но почему бы не поменяться кое-чем с другими комнатами? Поэтому велела им завтра заменить в моих покоях шторы, мебель и ковер на другие, которые я присмотрела в разных комнатах еще в прошлый раз. Думаю, лайканы даже не обратят внимания – с их-то чувством стиля! Зато я буду жить не в таком цветочном кошмаре.

Собственно, на этом мои силы иссякли, и я устало завалилась на кровать, чувствуя, как по лицу расплывается улыбка. Мой первый день в Энхасшане. Что ж, если так пойдет и дальше, то я совсем-совсем не против!

Глава 22

Второе утро в новом доме встретило меня стучащим в окно проливным дождем и ураганным ветром, но от этого мое настроение ни на миг не испортилось, даже напротив, поползло вверх. Ну вот люблю я дожди, желательно еще с грозой и молнией. Мм-м! Просто обожаю!

К тому же сегодня одновременно было и легче и волнительнее. Легче от того, что я уже знала, чего ожидать от Элэйша и его домочадцев, а волновалась я исключительно из-за встречи с учениками лайкана. Но до занятий была еще уйма времени. Так что, закрутив волосы в тугий узел и надев темное «рабочее» платье, спустилась к завтраку.

Элэйша уже не было. Как сказала горничная, он покинул дом еще полчаса назад, видимо, торопился на встречу к тому страшному, но это нисколько не помешало мне насладиться сырной яичницей с грибами, крабовым мясом и вкуснейшими пирожками с абрикосом и черникой. У лайкана вообще кормили на удивление вкусно и сытно. Как бы теперь не набрать прежний вес.

Оказалось, пока я завтракала, слуги успели заменить в моей комнате все, что я сказала, и в ней появилась более светлая мебель с темно-золотой обивкой, бежевый ковер, белоснежный тюль с тяжелыми бархатными шторами в тон ковра. Теперь обстановка была выдержана в единой бежево-золотой гамме. Не самый лучший вариант, при все еще желтом потолке, но уже и не тот кошмар, что был раньше. А когда я притащила из зимнего сада несколько горшков с цветами, стало совсем хорошо. Да и не собиралась я сутками сидеть в комнате, это нужно, чтоб по утрам не пугаться.

Следующим делом, запланированным на сегодня, было посещение кабинета лайкана. Там на столе снова появились какие-то разбросанные бумажки, и, честно говоря, меня это разозлило. Ведь сделала же ему ежедневник! А еще перекидной блокнот на столе приготовила, чтобы вот такие мелочи записывать, все разобрала, а он опять! Ну, это никуда не годится. Поэтому, разозлившись, прищурилась и сожгла все бумажки, оставив на столе только кучки пепла. Правда, все же sluкавила и на всякий случай переписала все себе на отдельный листок. Вдруг там что-то важное было? Зато в следующий раз дважды подумает.

Впрочем, пришла я не для этого, а взяв еще один листок, начала быстро писать, чего не хватает в кабинете – календарь, лампа, рамка

для карты, пачка тетрадей, бумага, карандаши, перья, линейки, папки, книги учета... В итоге – провозилась еще почти час, перебирая и пересчитывая все, что попадалось на глаза.

А потом была библиотека, где я застряла до самого обеда, так, увы, и не успев все расставить как нужно. С каталогом тоже вышла заморочка, слишком много оказалось тем, разделов и направлений. Зато, пробираясь через все эти завалы, нашла три нужные мне книги. На первое время хватит, даже с лихвой, судя по их объемам.

В общем, дел оказалось много, и я едва управилась к обеду. Зайдя в столовую, с удивлением отметила, что Элэйш уже сидит, но не ест, а мрачно смотрит в тарелку.

– Добрый день! – поздоровалась, усаживаясь за стол. – Как день прошел?

– Нормально, – буркнул он, так и не притронувшись к еде.

– Оно и видно, – фыркнула я, подтягивая к себе тарелку с чем-то похожим на лазанью.

– Не умничай. Ты сама-то чем занималась?

– Прибралась в твоем кабинете, составила список, чего не хватает, начала разбирать библиотеку.

– Хорошо, – кивнул лайкан, но было ощущение, что он меня особо не слушает.

– Мне список тебе отдать?

– Нет, сама купишь. Я тебе выдам деньги. К занятию все готово? – он встряхнулся и перевел на меня уже более осмысленный взгляд.

– Да. Комнату убрали, книги расставлены, плакаты развешаны, инвентарь для сегодняшнего занятия по твоему списку приготовлен.

Ответа не последовало. Мужчина лишь кивнул, подтверждая, что услышал, и принялся за еду, правда без обычного аппетита. Мне, конечно, было жутко интересно, с чем связано его плохое настроение, но лезть и расспрашивать не собиралась. Не так мы еще близки. Хотя догадаться о причине было несложно – виноват этот Харас. Ну или не он виноват, а новости, которые принес.

Так мы в молчании и закончили обед, а потом, не сговариваясь, отправились в комнату для занятий. Небольшая зала, выдержанная в привычных цветах, казалась мрачной и темной, чему виной были в основном темно-коричневый потолок и серо-индиговый пол в клетку. Темная мебель и оливковые шторы тоже не добавляли цвета и радости, а два узких стрельчатых окна были просто не способны дать достаточно света. Поэтому пришлось позаботиться о себе самостоятельно. Стол

Элэйша стоял меж двух окон, а в метре от него располагалась полукруглая парта и три стула для учеников. Притащив для себя четвертый и поставив его с краю, я сбегала и притащила большой канделябр на три свечи, установив тот около своего места. И пусть сейчас еще день и свечи зажигать не принято, зато у меня светло!

Вытащив принесенные тетради для записи и перья, уселась на свое место в ожидании начала занятия. Лайкан не обращал на меня внимания, что-то усиленно черкая в блокноте, и мне пришлось отказаться от идеи разговорить его. Не то настроение у мужчины, поэтому просто достала одну из книг, и чтобы не тратить время, углубилась в изучение истории лайканов. В результате тихий стук в дверь оказался для меня полнейшей неожиданностью.

– Господин, – в двери показался дворецкий, – ваши ученики прибыли.

– Пусть заходят, – велел лайкан и глубоко вздохнул, беря себя в руки.

Повинуясь приказу, слуга отступил, и в комнату вошли трое лайканов-полукровок. Ну что можно сказать? Эти детки уже гораздо меньше отличались от людей, чем большинство из тех, кого я видела. У всех были волосы, ресницы и брови, кожа более светлого оттенка, ногти вместо когтей... да и вообще, они казались бы нормальными, если б не глаза. Но только стоило им увидеть меня, как все мгновенно замерли.

– Проходите-проходите, – махнул рукой Элэйш, – не бойтесь, леди Миалиэн не кусается. Миа, познакомься, мои ученики: леди Анэйш дес Малишэйн, – девушка едва заметно кивнула головой. – Лорд Керсай дес Гэйшар, – парень с темно-вишневой косой кивнул. – И лорд Сайлаш дес Шаэнаш, – третий парнишка, с серебристыми густыми волосами, медленно кивнул, не отрывая от меня взгляда, и словно бы втянул в себя воздух. Упс! Да это же мой «родственничек» и гипотетический вредитель! – Лорды, леди, это – леди Миалиэн, с сегодняшнего дня она будет присутствовать на наших занятиях. Ну а теперь рассаживайтесь и начнем.

– Простите, учитель, – не сводя с меня взгляда, процедил Шаэнаш, – могу я услышать имя рода леди Миалиэн?

– А зачем оно вам, Шаэнаш? Леди Миалиэн входит в ваш клан – каллэ Самрат, если вы об этом, ну а больше вам знать пока не нужно.

Лайканы, судя по их взглядам, просто выпали в осадок. Интересно, в чем причина такой реакции? Тем не менее они послушно подошли к столу и расселись, причем Шаэнаш оказался ко мне ближе всех.

– Итак, мы с вами закончили теоретические аспекты магии и в прошлый раз остановились на том, что стандартные правила обучения людей для обладающих даром лайканов-полукровок не подходят.

Вы должны четко понимать, что родовые особенности влияют не только на уровень и качество ваших сил, но и на способы управления ими. И главное, любое, повторяю, любое человеческое заклинание и правило надо пробовать и испытывать, а не тупо записывать с мыслью «когда-нибудь, да пригодится». Например, вам всем знакомо распространенное у людей заклятие «отвод глаз», – лайканы синхронно закивали, – а вы в курсе, что в восьмидесяти процентах случаев оно не действует на полукровок? Еще в десяти случаях случаются казусы типа «видно, но не слышно» или «не видно, но есть тень» и так далее. Чем сильнее ваш дар, тем лучше будут вам подчиняться привычные заклинания, разработанные людьми и для людей. И помните, у лайканов нет предрасположенности к магии, но порой может проявиться свой собственный уникальный дар.

– Магистр, – подняла руку девушка, – но тогда почему до сих пор не разработаны нормы обучения именно для нас?

– Поверьте, леди, вы далеко не первая, кто задает этот вопрос, – усмехнулся лайкан, – только проблема в том, что вы плохо меня слушали. Я уже сказал и еще раз повторю: при соединении лайкана и мага возникает совершенно другой генотип. А если учесть, что у нас одних только кланов лайканов семь, плюс бескланники, плюс дроу, плюс гномы, плюс измененные, плюс разное соотношение пропорций крови разных рас – и мы получим несколько сотен вариантов. И это не считая того, что мы, лайканы, все еще мутируем, приспособляясь к этому миру. Вывод: это просто невозможно.

– Но тогда как же нас будут обучать? – вскинул красивую бровь мой «родственник».

– Просто, Сайлаш, просто. Смысл вашего обучения как раз и заключается в том, чтобы выявить, раскрыть ваши личные способности к магии, что вы можете, на что способны, есть ли от вас угроза и так далее... Но не все так страшно, мои дорогие. Все, о чем я говорил, в основном относится к заклинаниям, направленным «на себя». С «опосредованными» заклинаниями все наоборот. Только пять процентов, вызывая дождь, могут вырастить цветок.

– А как же тогда определить?.. – растерянно произнесла Анэйш, впрочем, меня этот вопрос тоже интересовал.

– Только опытным путем под присмотром учителя или наставника, – строго проговорил магистр. – Или... на своей крови. Обычно лайкан в таких случаях должен напоить своей кровью другое существо, нанести ее на кожу и провести определенный обряд. Тогда при применении

заклинания к другому лицу вы сможете увидеть последствия. Но, – тут он поднял палец, – до получения звания «мэтр» это запрещено, да и после такое возможно проделывать только над преступниками или добровольцами. Вам ясно?

– Да... – нестройно протянули все трое.

– Отлично! Итак, сегодня мы проверим ваши способности к стихийной магии, – и Элэйш поднялся со своего места, приглашая к стоявшему у дальней стены столу.

Там были расставлены обычные вещи – свеча, горшок с землей, какие-то камни, глина в чашке, веер, стакан с водой, кусок льда, стеклянный купол, кусочек лавы, перышко, засушенный цветок. В принципе, я догадывалась, какое отношение эти предметы имеют к стихиям, но вот что с ними делать?

– Итак, перед вами то, что может помочь вам либо определиться со стихией, либо управлять ею. Леди Миалиэн, прошу вас, покажите нам, – и он повел рукой в сторону стола.

Вот же... подставил! Но делать было нечего, и я ограничилась лишь мрачным взглядом. Ну и что я, интересно, должна показать? Самое простое – зажечь свечу, что я и сделала, затем сотворила бурю в стакане, вырастила из земли росток и заставила взлететь перышко. Самое простое, даже не требующее заклинаний – лишь легкой концентрации. Сделала и повернулась к лайкану, выжидательно глядя на него.

– Вот! – Элэйш поднял палец. – Вы видели пример того, как работает практически чистокровный маг-человек. Вам, увы, такое не дано. Таким контролем над стихией без дополнительных ухищрений владеют только люди и полукровки с высоким уровнем дара. Всем остальным нужны жесты активации, словесные заклинания и так далее. Некоторым из вас такое будет дано, но только с одной из стихий, к которой у вас предрасположенность.

– То есть, – внезапно раздался голос Шаэнаша, – леди Миалиэн – человек?

– Не совсем. У леди есть кровь лайканов, но ее немного.

– Ну так тогда какая она «леди»?

– Кажется, я уже объяснял на предыдущем занятии, что все маги получают титул, даже если не обладают им от рождения. А леди Миалиэн маг, и сомнений, что она закончит академию, у меня нет. Кстати, лорд, вот, пожалуй, с вас и начнем. Попробуем для начала просто силой концентрации, как леди Миалиэн, повторить что-нибудь из показанного, – не заметив мрачного взгляда лайканыша, довольно произнес магистр.

А я вот, наоборот, нахмурилась, пытаюсь понять, к чему была эта демонстрация. Показать лайканам, что я сильнее и им есть куда стремиться? Указать, что мы не одного круга? Не могу понять. Впрочем, как и объяснения магистра. Что у них за проблемы с магией? Да и как при таком подходе они вообще могут рисковать собой? А если заклинание, обостряющее зрение, приведет к тому, что глаза... ну, выпадут, например? Бред какой-то, честно говоря. Или их специально запугивают? Надо будет потом выяснить.

Пока я думала, оказалось, что у Шаэнаша – второй уровень владения водой, то есть управление при помощи активационного жеста или вспомогательного средства, и третий уровень владения воздухом, при использовании заклинания. У девушки оказался лишь третий уровень владения землей, а вот у Гэйшара первый уровень – вода и второй уровень земля. Мощный парень.

Дальше урок пошел в привычном для меня исполнении – разбирали, что может каждая из стихий, где и как ее можно использовать, начальные заклинания защиты и воздействия. Правда, Гэйшару и Шаэнашу еще велели разрабатывать бессловесное владение стихией.

– Ну и что это было? – сухо поинтересовалась я, когда за лайканами закрылась дверь.

– Ты это о чем? – невинно посмотрел на меня магистр.

– Обо всем! О демонстрации моих возможностей! О намеке, что я человек! О теории магии, наконец! Это же бред!

– Это не бред, Миа, – перебил меня мужчина, – а реальность. Да, я немного приукрасил, но факт того, что любое магическое воздействие на себя мага с кровью лайкана всегда в разы слабее. Да, я наврал, что последствия могут быть неожиданными, но именно это поможет им стать осторожнее и проверять каждое свое заклинание не в боевых, а в учебных условиях. Ты пойми, – он устало потер лицо, – у лайканов меньше магии, меньше сил, и чаще всего мы вынуждены пользоваться накопителями, а если еще лайкан по неосторожности во время боя накроет себя пологом, но при этом исчезнет не полностью, то он погибнет. А у нас владеющих даром и так мало. Мы не можем рисковать. Поэтому с малолетства учимся проверять и отрабатывать любое заклинание. Это ты, при желании, можешь только одной силой мысли управлять стихией и самостоятельно придумать заклинание. Нам это не дано. Чтобы использовать любое заклинание, при его создании должна быть вложена мощная концентрация чистой силы. Достаточный уровень такой силы есть только у окториона, который, вкладывая ее впервые в совокупности

со своим желанием и при использовании дополнительных атрибутов, закрепляет заклинание в структуре мира. И только после этого полукровки и квартироны в состоянии им пользоваться. И то не всегда.

– Допустим, – кивнула я, принимая объяснение, – но зачем ты заставил меня показать мои возможности?

– По двум причинам. Первая – чтобы лайканы были осторожнее и трудолюбивее...

– Это понятно, – отмахнулась я, – меня интересует другая причина, Элэйш. Настоящая.

– Ты очень сообразительная девушка, Миа, – прищурился магистр, – но почему-то считаешь себя умнее остальных. Ты сегодня показала то, что может творить только человек, девочка, причем чистокровный. Будь ты даже окторионом, на такое была бы не способна, но в то же время в тебе очень сильно ощущается кровь лайкана, словно ты, как минимум, полукровка. Вот у меня вопрос, Миа, кто ты такая и как получила кровь лайкана?

– Элэйш, – я говорила спокойно, чего совсем не ощущала, более того, у меня внутри все заледенело, – мы уже говорили об этом. Я не несу опасности ни лайканам, ни Энхасшану, ни тебе. И сюда я прибыла не от хорошей жизни и уж точно не как диверсант.

– Допустим, Миа, допустим... Но ты ведь человек, да?

– Я была человеком, Элэйш, – твердо посмотрела ему в глаза, – была! Сейчас уже нет. И я прошу, давай пока не будем возвращаться к этой теме. Прости, но два дня еще слишком малый срок, чтобы я раскрывала перед тобой душу.

– А ты нарываешься, – он откинулся на спинку.

– Я говорю правду, и только, – повторила его маневр.

– Значит, не расскажешь, как получила в себя кровь лайкана?

– Нет, но могу только сказать, что это... хм... скажем... была награда.

– То есть, – Элэйш хищно прищурился и подался вперед, – кто-то, а скорее всего лорд Аморшиэн, просто принял тебя в род? Провел обряд?

– Я сказала все, что хотела сказать, – упрямо поджала губы, но внезапно магистр расслабился и даже улыбнулся.

– Ну и не надо. Идем, мне надо поработать в лаборатории, а ты пока позанимаешься зельями.

– Магистр, – не выдержала и окликнула магистра, успевшего уже добраться до двери.

– Да?

– И что это было?

– В смысле?

– В прямом! Вы прекратили допрос, хотя минуту назад готовы были вытрясти из меня душу, а теперь так просто уходите лишь только потому, что уверились, что я получила кровь в подарок? Может, я соврала?

– Заметь, не я это сказал! Но в общем... знаешь, как чистокровный человек, гном, дроу, измененный, да, впрочем, кто угодно может получить в себя кровь лайкана и его дар? – он вдруг помрачнел. – Есть всего два способа, Миа, только два. Первый – искренний дар, в случае награды, усыновления или разделения жизни.

– А второй? – не выдержала повисшей тишины.

– А о втором тебе лучше и не спрашивать, – и его глаза угрожающе прищурились. – Но то, что лорд Аморшиэн жив, уже говорит о том, что это не он.

– Вы имеете в виду какой-то ритуал, да? На крови? И, думая обо мне так, взяли к себе в дом? – я поверить в это не могла.

– Именно поэтому и взял. Надо было проверить. Эсшэйн тоже почувствовал, что в тебе что-то не так, но он молод и именно поэтому позвал меня.

– И что теперь? Когда вы проверили, что я не убийца и не маньяк? – на меня внезапно накатила усталость. – Выгоните?

– Ну зачем же, – усмехнулся лайкан, – теперь просто будем жить дальше. Ты – моя помощница и ученица.

– И все это было ради того, чтобы я созналась?

– Мне было нужно не оставить тебе выхода, – он равнодушно пожал плечами, будто ничего не произошло. – Будем просто жить, Миа. А сейчас у нас практическое занятие.

– Угу, вы будете возиться со своими символами, а я «что-нибудь приготовлю из книги».

– Миа, – магистр остановился, – ты пойми, по силе даже я тебе не ровня. Я видел, на что ты способна. Да что там, я даже у чистокровных не видел такого высокого уровня дара! Даже магистры Ниатая не управляют так легко с сырой стихией, да и заклинание, что ты повесила на мой кабинет... у него же срок действия почти бесконечный! Не год, не десять, даже не сто! Ты понимаешь, что вложила столько, что тебе его даже обновлять не надо ближайшие лет триста-четырееста. И при этом ты даже не заметила затраченных сил.

– Ну почему же... – растерянно произнесла, – я устала... Да и со стихиями я ничего особенного не делала...

– Угу, а кто-то другой после такого не встал бы до конца дня.

А со стихией ты даже не напряглась, всего-то сосредоточилась. Поверь, простой магистр такого добивается после нескольких десятков лет тренировок. А тебе самой-то лет двадцать.

– Семнадцать, – пробормотала, вспомнив возраст Елны.

– Вот-вот. Так что все, что я могу дать тебе из практики, – это указать направление, знание теории и перечень заклинаний. Все остальное зависит только от твоего собственного желания. А зельеварение... поверь, опыт в этой сфере лишним для тебя не будет.

– А если серьезно? – прищурилась я.

– А если серьезно, – он рассмеялся, – ну не мог же я дать потенциальному маньяку опасные заклинания! Не волнуйся, – он вдруг легко потрепал меня по голове, – с завтрашнего дня начнем нормально заниматься.

– Почему не сегодня?

– Сегодня я слишком устал, да и ты на нервах.

– Ладно, – вздохнула я, принимая его правоту. – Что сегодня готовить?

– Думаю, попробуем универсальный антидот. Помогает только от слабых ядов или несильной их концентрации, но может ослабить воздействие зелья – а порой несколько секунд решают все. Запомни, он должен всегда быть у тебя в сумочке. Мало ли что!

– Например? Ты же сам сказал, что меня никто не убьет?

– Убивать тебя, естественно, не станут, ты слишком ценна, особенно когда узнают об уровне твоей силы, а вот подлить приворотное или подавляющее волю – запросто. Так что вперед!

Естественно, после таких слов я опрометью бросилась варить этот антидот, причем в промышленных масштабах. Элэйш на это только посмеялся и предложил для начала проверить, хватит ли мне тары для розлива. Тары, кстати, не хватило. У лайкана в запасе осталось всего флакончиков десять, что натолкнуло меня на еще одну мысль.

– Элэйш, – позвала магистра, – у нас мало флаконов осталось.

– Ну так купи, – отмахнулся он от меня.

– Купить-то куплю... – пробормотала я. – Слушай, а если нам сделать склад?

– В смысле? – лайкан даже оторвался от своих фишек.

– Ну... допустим, я буду варить каждое зелье из расчета флаконов на пятьдесят. Сделаем полки или ящички в отдельной комнате или подвале и будем их там хранить. А как будет оставаться меньше пяти, будем варить еще. Зато в случае чего – у нас всегда есть неограниченный запас, – договорила я и замерла под удивленным взглядом лайкана. Неужели у них

никто еще до этого не додумался?

– Замечательно! Миа, ты молодец! Идея великолепная, только... Знаешь, у нас даже зельевары варят зараз порций десять – не больше. Не все зелья могут храниться долго.

– Ну... можно поискать заклинания для хранения...

– Ищи! Идея твоя мне нравится. Помещение... А давай переоборудуем одну из гостевых комнат около лаборатории?

– Ну...

– Вот и хорошо, займись, деньги я выдам, – и снова отвернулся, оставив меня только хлопать глазами.

А потом я внезапно поняла, что расплываюсь в глупой улыбке. Объяснить переполняющие меня эмоции, наверное, не смогла бы никому, но это чувство... гордости, доверия, ощущения, что у меня появился дом, что могу заниматься тем, что нравится... магией и дизайном... Я счастлива! Это было умиротворение, уверенность и ощущение гармонии меня с окружающим миром. Господи, как давно я не испытывала подобного. В душе ярким цветком расцвела благодарность к лайкану. В этот момент я осознала, что жизнь – все-таки замечательная штука, и у меня впереди еще много-много прекрасных дней, и я сделаю все, чтобы оно так и было. Я стану магом, нет, я получу магистра, займею собственный дом и займусь тем, что будет мне по душе. А потом... со временем у меня появится семья. Во всяком случае, дети-то уж точно.

Улыбка не сходила с моего лица ни пока я варила сложное зелье, ни пока осматривала соседние с лабораторией комнаты, подбирая оптимальную, ни пока писала список всего, что надо купить для склада. Ящички, шкафы, новый замок на дверь, стол, флакончики, таблички... А еще пришла идея, что неплохо бы оборудовать еще одну комнату для хранения ингредиентов зелий, чтобы не бегать каждый раз за пучком какой-нибудь травы или камнем. Тоже ведь все можно разложить и прикрепить к ящичкам таблички, где будет указано, сколько всего было и сколько осталось, чтобы примерно раз в месяц ходить и докупать необходимое.

И спать я ложилась тоже с улыбкой, уже не боясь завтрашнего дня и будущего. Все у меня будет хорошо! Нет, у меня будет все замечательно.

Глава 23

Следующие два дня я занималась переделкой помещений под хранилище. Велела вычистить всю комнату, убрав оттуда мебель и мусор, снять деревянные полы и положить жаропрочный камень, убрать шелк со стен, ну и под шумок перекрасить потолок в белый, а стены в светло-голубой. Получилась довольно просторная светлая комната, куда я тут же заказала несколько пеналов с ящичками. Собственно, это были по своей сути обычные комоды, только вот полочки шли от пола до потолка и размер их не превышал пятьдесят сантиметров по глубине на метр по длине. Вверху, примерно в метре от потолка, и внизу на таком же расстоянии тянулись длинные полки, куда можно было бы складывать более объемные вещи. Посередине комнаты установили массивный каменный стол с двумя стульями, а под окном еще один – с ящичками под мраморной столешницей, где на всякий случай лежало необходимое оборудование – склянки, мензурки, спиртовки, ножи, лейки. А во второй комнате, оборудованной точно так, как и первая, одну из стен я оставила свободной. Там предполагалось развешивать гербарии...

В общем, Элэйш мое стремление оценил и даже позволил заняться одной из комнат в его личной жилой части дома. Так сказать, решил посмотреть, что у меня получится. Я на это только усмехнулась, мысленно потирая руки. Все-таки мне повезло, что я попала к магистру.

Поэтому сегодня, сразу после того, как лайкан отправился на очередную встречу, я бегом бросилась по магазинам. Жутко хотелось удивить Элэйша и сделать комнату такой, чтобы он просто ахнул. Вот и носилась, присматриваясь и оценивая. Мне нужно было умудриться сделать так, чтобы в новом интерьере гармонично сочетались привычный для лайканов стиль со свежестью и нормальным цветовым решением. Насколько я поняла, прожив столько лет на Эрвэсе, лайканы придерживались традиций исключительно по привычке, а не потому, что их глаза все еще воспринимали подобное, как норму.

В результате уже к вечеру я смогла отобрать несколько приемлемых, на мой взгляд, образцов отделки и поспешила домой, чтобы показать их магистру.

На пороге меня встретил управляющий.

– Хайрош, магистр дома?

– Да, госпожа.

– Где он?

– В кабинете, но...

Дослушивать я не стала. Сейчас он, как обычно, начнет бухтеть, что хозяин приказал его не беспокоить и так далее и тому подобное. С Хайрошем по-другому вообще не может быть. Слишком ревностно относится он к своим обязанностям и искренне уверен, что я покушаюсь на его епархию. Так что я уже привычно пропустила все его слова мимо ушей.

– Элэйш, смотри, что я нашла. Ты должен... – влетела и замолчала, осознав, что все-таки сегодня я очень даже зря не послушалась Хайроша.

Прямо напротив магистра сидел лайкан. Легкий красноватый оттенок кожи, практически сливающаяся с ней тонкая вязь чешуи, говорящая, что передо мной чистокровный, темно-вишневые глаза, волосы того же цвета, лишь на пару тонов темнее, забранные в тугую косу до лопаток. Острые, хищные, но при этом удивительно гармоничные черты лица. Сам же лайкан был одет в темно-серый костюм абсолютно без украшений и изысков, лишь мерцавший на пальце крупный перстень с рубином говорил, что его обладатель далеко не беден. И вот этот странный посетитель сейчас взирал на меня с легкой удивленной усмешкой, а я вдруг неожиданно смутилась под его взглядом.

– Простите, – пробормотала, делая шаг назад, – я не знала, что вы заняты...

– Точнее, как обычно, отмахнулась от Хайроша, – фыркнул Элэйш. Судя по его виду, он не злился, но был скорее раздосадован. – Что-то срочное?

– Нет-нет, продолжайте.

– Хм... Магистр, а вы не говорили, что у вас живет такое очаровательное создание, да и еще такое необычное, – в глазах лайкана вспыхнул огонек любопытства. – Не представите нас?

– Представляю... Куда уж теперь деваться. – Рэй, это моя помощница и ученица, леди Миалиэн из клана каллэ Самрат. Она недавно в столице. Миалиэн, это лорд Рэйшан дес Гэйшар, да-да, все правильно поняла. Он старший брат Керсая.

– Очень приятно, – пробормотала я, не зная, как реагировать.

– А мне-то как! – улыбка у лайкана могла бы поспорить с сиянием солнца. Под моим несколько напряженным взглядом мужчина встал, пересек комнату и внезапно схватил за руку, оставив на ладони пылающий след от поцелуя. – Рад знакомству, прекрасная леди. Вот уж не ожидал, что судьба мне подарит столь же неожиданную, сколь и приятную встречу.

– Рэ-э-эй, – протянул магистр и выразительно постучал пальцем по кромке стола, – и не мечтай! А ты, – взгляд перешел на меня, – не вздумай поддаваться. Рэйшан у нас известный... сердцеед, – на последнем слове магистр едко фыркнул, обозначив, что тут должен быть другой эпитет.

– Но, учитель! Может, мне еще не попалась та единственная, что затмит для меня весь остальной мир. Может, леди Миалиэн – моя судьба, а ты вот так сразу настраиваешь ее против меня!

– Угу! Ты так говоришь последние лет двести. Рэй, я тебя предупредил. Миалиэн не для твоих игр. А если все так, как ты говоришь, то женись. Хоть завтра.

– Я пойду? – осторожно вклинилась я в борьбу взглядов лайканов, пока не дошло до чего-то более серьезного, чем пикировка.

– Иди. Зайдешь ко мне через... полчаса. Думаю, мы уже закончили на сегодня.

Сказать, что я спокойно и с достоинством вышла из кабинета, было бы враньем. Нет, я честно пыталась, только вот мои жалкие потуги никого не убедили. Даже меня. Я была в раздрае. За всю мою предыдущую, да, пожалуй, и нынешнюю жизнь, со мной никто не флиртовал. Более того, такие мужчины, как Рэйшан, уверенные, симпатичные и состоятельные, вообще не обращали на меня внимания, словно я невидима. А тут... я тряслась, как четырнадцатилетняя девчонка, и в то же время злилась на себя, понимая, что это глупость, просто игра, что он бы никогда не посмотрел на меня в моем прежнем теле... и от этого было до боли обидно. А еще... почти невыносимо хотелось хоть раз почувствовать себя... нет, даже не желанной, просто интересной. Только вот осознание это было окрашено глухой тоской. Насколько же я отчаялась, если простая улыбка заставляет трестись и метаться. Как же жалко я, наверное, выглядела в глазах лайканов...

– Госпожа, – в дверь постучали, и на пороге появилась Лана, – вас зовет хозяин.

– А? Да, хорошо, – я отвернулась, стараясь, чтобы девушка не заметила моего лица. Пара минут в ванной, и на лице привычная маска спокойствия и уверенности. Не забыв подхватить образцы, я направилась к магистру.

– Можно? – на этот раз я постучалась и заглянула, прежде чем войти.

– Вот теперь ты спрашиваешь! – фыркнул магистр, позволяя войти. – Ладно, что ты там хотела?

– Чтобы ты посмотрел на образцы для отделки комнаты, – смущенно

пробормотала я, за что удостоилась такого выразительного взгляда, что стало неловко.

– Давай... хм... пожалуй, вот эти три ничего. Мне нравятся. Это все?

– Да. Я пойду?

– Иди... только, Миа, ты понимаешь, что сегодня произошло? – и на меня внимательно посмотрели. – Ты заинтересовала одного из самых завидных женихов Энхасшана. Он старший внук маркиза, маг, воин, входит в ближний круг императорской семьи.

– Вот так сразу заинтересовала?

– А чего ты ожидала? – Элэйш вскинул бровь. – Ты – маг, к тому же молода, симпатична, при этом у тебя необычные внешность, запах и аура, плюс феромоны каллэ, ну и, главное, ты живешь в моем доме. Рэйшан слишком хорошо меня знает, чтобы поверить, что я просто заинтересовался твоей миленькой мордашкой. Да еще твое смущение... Ему стало интересно.

– И? К чему вы это все говорите?

– К тому, чтобы ты реально оценивала ситуацию, девочка. Если бы ты не была магом, я бы вообще велел тебе держаться от него подальше.

– А теперь?

– А теперь у тебя есть шанс. Небольшой, но есть. Только ты должна хорошо понимать, что он женским вниманием не обделен, да и решать такой вопрос, как брак наследника, ему в одиночку не позволят. Более того, его дед уже присматривается к подходящим леди, и, как ты понимаешь, тебя в его списке нет.

– Я все еще не понимаю, к чему вы все это говорите?

– Чтобы ты потом не плакала тут из-за разбитого сердца. Рэйшан – хороший лайкан. Ответственный, честный, сильный, преданный друг... если у вас все сладится, я буду только рад, но...

– Но его сердце просто так не завоеешь, – закончила я.

– Да. Пойми правильно. Стервозными дамочками и охотницами за богатством он просто пользуется, хорошим девочкам он дарит подарки и помогает, но всех их бросает спустя месяц-два. И я не хочу, чтобы тыполнила этот список. Мне нужна помощница, а не истеричка.

– Я поняла, спасибо, – кивнула и вышла.

Не могу сказать, что слова магистра мне понравились, но... Да, проклятье, да, мне было неприятно это слышать. А кому понравится, что тебя воспринимают исключительно как очередную цель? Да еще с моей самооценкой...

В итоге сегодня в магазин я не поехала, а пошла варить очередное

зелье. Кстати, Элэйш оказался прав. Это занятие на удивление благотворно влияло на мои нервы. Хотя... Глупо, наверно, но, засыпая, я снова прокручивала сцену с лайканом, и легкая улыбка никак не желала пропадать с губ. Приятно! И вообще, имею право! Меня впервые в жизни назвали «прекрасной», и плевать, что это тело не совсем мое. У предыдущей владелицы прекрасным оно точно не было, так что... это все я!

А вот на следующий день, прямо с самого утра я отправилась заказывать новую обивку для стен.

– Шаи Мрэвэс, доброе утро, – входя в магазин, поздоровалась с полугномом-полулайканом. Смотреть на Мрэвэса было занятно – такая невысокая круглая бородатая ящерица. Как его родители дошли до такого союза, просто в голове не укладывалось.

– Леди Миалиэн, рад, очень рад, что вы вернулись. Ну как, выбрали?

– Да, лорду дес Рошану понравились вот эти три образца, но мне кажется, что индиговый будет все-таки смотреться мрачновато, к тому же там окна выходят на север, солнце практически не попадает. Я подумываю совместить эти два. Как вы думаете, если по углам и вдоль оконных и дверных проемов пустить вот этот растительный узор, а все остальное отделать в оливковых тонах? А по краям – тонкая белая рейка?

– По-моему, будет очень необычно, – раздался прямо за спиной голос, заставивший резко подскочить и обернуться. – Доброе утро, Миалиэн, – ослепительная улыбка лайкана заставила захлебнуться воздухом.

– Ло... лорд Гэйшар, какая неожиданность. Вы меня напугали.

– Ну, во-первых, давайте все-таки без этого «лорд Гэйшар». Для вас я – просто Рэйшан.

– А во-вторых? – заинтересованно склонила я голову набок, не в силах сдержать ответной улыбки.

– А во-вторых, за то, что я вас напугал, приглашаю пообедать со мной. Вы не против?

– Хм... а почему бы нет, – улыбнулась я. Ведь от совместного обеда ничего плохого случиться не должно, правда?

А правда оказалась в том, что я невероятно ошибалась. Рэй, как он велел себя называть уже через полчаса беседы, показал себя невероятно интересным и галантным собеседником. За два часа прогулки улыбка вообще ни разу не сошла с моего лица. Он смешил меня, рассказывал какие-то невероятные истории, водил по интересным местам Шаиарая. Уже сидя за столом в небольшом кафе, я поняла, что пропала. Не попасть под очарование этого мужчины оказалось для меня просто непосильно.

Я каждые пять минут мысленно одергивала себя, напоминая о своем не слишком радужном опыте. Он мог притворяться, мог обманывать, просто мог пытаться через меня подобраться к Элэйшу... Но, боже, как же трудно отказаться от того, о чем мечтаешь годами. Просто побыть девушкой, которая понравилась привлекательному, уверенному мужчине. К сожалению, у меня не было иммунитета против мужского обаяния, да и откуда? Потому и было так трудно сейчас отказаться от ожившей мечты, с трудом удерживаясь на грани. И я не смогла. Пусть на пару минут или часов, но я почувствую себя красивой и желанной, главное, не упустить тот страшный момент, когда откроются истинные планы этого лайкана. Во всяком случае, я надеюсь, что не пропущу, но еще больше я надеюсь, что их у него просто нет.

– У вас необычный вкус, – словно между делом заметил Рэй. – Никогда не видел подобной комбинации цветов, – он покосился на лежащие рядом со мной образцы, которые я так и забыла отдать хозяину. – И какую же комнату вы хотите так отделать?

– Одну из комнат магистра.

– Магистра? Он позволил вам заняться собственными комнатами?

– Ну да, а что?

– Просто... – лайкан замялся, – это очень важный аспект нашей жизни.

Личными комнатами может заниматься хозяин, его супруга или наследник. Все.

– О! – вот теперь я была удивлена. – Не знала.

– Вы издалека?

– Да.

– Не хотите об этом говорить?

– Честно говоря – не очень. В моем прошлом нет ничего, что бы я хотела вспоминать.

– Прошу прощения, – Рэй виновато посмотрел мне в глаза и накрыл своей ладонью мою руку. – Я не хотел вызвать грустные мысли. Забудь о моих словах.

– Ничего страшного. Теперь я здесь и все хорошо, – я улыбнулась.

– Смотришь в будущее?

– А то! – убирать руку я не спешила.

– И кого ты там видишь?

– В смысле?

– Я же сказал, Миа, отделять личные комнаты – это очень интимно для лайкана. Что тебя связывает с магистром? Пойми меня правильно, я не лезу в твою жизнь... просто ты мне очень понравилась, но если у вас

все серьезно...

– Я просто его ученица и помощница, Рэй, – покачала головой, еле сдерживая предательскую улыбку. – Хотя, возможно, он испытывает ко мне определенного рода отцовские чувства, но не более.

– Я рад, – Рэй поднял мою ладошку и запечатлел на ней поцелуй, – значит, он не будет сильно возражать, если я начну за тобой ухаживать?

– Только если пообещаешь меня не обижать, – лукаво улыбнулась я, впервые за всю свою жизнь чувствуя приятное тепло в животе.

– Это я тебе могу обещать, – твердо произнес лайкан.

И я почему-то поверила.

А на следующий день я пошла на свое первое свидание. Целый час я выбирала одежду в своем скудном гардеробе, еще полчаса делала укладку, нервничая, как подросток на первом свидании. Впрочем, оно у меня, по сути, первым и было.

– Миа! Прекрасно выглядишь, – Рэй окинул меня восхищенным взглядом и уже традиционно поцеловал мне ладонь. – Держи, это тебе, – и протянул мне огромный букет белых лилий.

– Спасибо, – растроганно прошептала, чувствуя, что вот-вот разревусь. Мои первые цветы... Боже, сколько раз я мечтала, чтобы кто-нибудь подарил мне хотя бы ромашку с ближайшей клумбы. Но годы проходили, и цветы, что я получала, были подарком на день рождения только от коллег по работе.

– Ну что ты, милая, – Рэй внезапно притянул меня в объятия, – какая же ты маленькая... Не плачь, все будет хорошо. Не нравятся лилии, я тебе другие цветы куплю, хорошо?

– Нравятся, – прошептала я, сильнее прижимая к себе букет.

– Тогда откуда слезки? – темные глаза вопросительно смотрели в мои.

– Мне еще никогда не дарили цветов, – тихо призналась, чувствуя, как алеют щеки.

– Миа... – у Рэя, кажется, пропал дар речи. Рука лайкана поднялась и мягко коснулась волос, скользнула по щеке, мимолетно коснувшись губ, и замерла на шее. А потом его лицо начало медленно склоняться ко мне, пока наши губы не встретились.

Это было непередаваемо. Я целовалась раньше – если не считать Картаса – всего лишь с одним человеком. Но тот мужчина ко мне ничего не испытывал, теперь я знала это совершенно точно, и поцелуй с ним был ненастоящим, словно вместо сладкой конфеты тебе дали пожевать камень. Никакого сравнения. А тут... эмоции захлестнули меня с головой. Сильные, но нежные объятия, ласковые губы, прерывистое дыхание

и сияние темных глаз...

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» – закричала бы я, если б мои губы не были в плену у Рэя. А он не спешил их отпускать, смакуя, мягко поглаживая своим языком.

– Так, – лайкан вдруг оторвался от меня, – нам надо остановиться, а то мы просто не дойдем.

– Куда? – мое дыхание было рваным, а слова вырывались тихим шепотом.

– Это сюрприз, но, надеюсь, тебе понравится.

Мне понравилось. Даже более того! Рэй привел меня в небольшой ресторанчик. Зависший с одной стороны над озером, а с другого края – над входом в подземную часть города, где в темноте светились сталактиты и деревья. Тихая музыка, отгороженные друг от друга кабинки, сплошь укрытые лианами и виноградными лозами. Цветы в широких вазонах, свечи на столе. А еще темно-фиолетовое вино в хрустальных бокалах, фрукты в фарфоровой вазе и аппетитно пахнущее мясо под соусом.

– За тебя! – Рэй поднял бокал. – Чтобы ты оставалась такой же прекрасной и чистой душой. Не думал, что судьба сведет меня с таким сокровищем.

– Эм... ты меня засмутил, – призналась с улыбкой. – И не такая уж я чистая...

– Миа, – рассмеялся лайкан, – поверь, я знаю, о чем говорю.

Это был самый прекрасный вечер в моей жизни. Рэй не давал мне скучать, рассказывая массу интересного, попутно умудряясь смущать откровенными комплиментами. Потом снова была прогулка, но на сей раз Рэй повел меня в подземную часть. Там в полумраке, под мистическим светом, излучаемым сталактитами и цветами, мы шли вдоль подземной реки, целуясь через каждый метр. И я... растаяла.

Сердце, истосковавшееся по простому человеческому теплу, раскрылось как бутон цветка, впуская пусть еще неуверенные и смутные, но так похожие на влюбленность чувства. Умом я понимала, знала, что слишком рано, что я вижу его второй раз в жизни и просто неоткуда взяться доверию, что вряд ли у него есть что-то помимо симпатии и желания, но все это было не важно. Я жадно ловила мгновения радости, купаясь в ощущениях и взглядах прохожих. Сегодня не я завидую незнакомке, идущей под руку с мужчиной, она завидует мне. И это... прекрасно.

Вот только последний шаг я все-таки сделать не смогла. Вбитые с рождения правила, что на первом свидании ни о какой близости и речи

быть не может, не позволяли дать согласие на завуалированное предложение Рэя отправиться к нему. И ведь сейчас уже и беречь-то нечего. Но... не могу. Да и гордость говорит, что так легко сдаваться просто нельзя. Впрочем, Рэй и не настаивал. По-моему, он даже и не ждал моего согласия... так, проверил на всякий случай.

– Приятных снов, моя леди, – Рэй проводил меня до дома и остановил на пороге, пристально заглядывая в глаза.

– И... и тебе.

– О! Свои сны я уже знаю, – взгляд лайкана обжег губы, шею, грудь. – Надеюсь, ты не откажешься завтра со мной увидеться? Я знаю одно очень интересное место.

– Заинтриговал, – улыбка сама собой появилась на губах.

Только вот ее через секунду стер настойчивый поцелуй, от которого стало жарко. Нет, обещанного в книгах томления и слабости в ногах не случилось, но было очень хорошо. Сладко, страстно и сильно.

– Иди, – прошептал Рэй, подталкивая меня к дверям, – а то ведь могу и не отпустить...

– Пока.

В дом я просто влетела, сияя улыбкой так, что, наверно, могла бы затмить и солнце. Кружилась, как маленькая девочка, с трудом сдерживая счастливый смех. Как же хорошо! Как же мне этого не хватало! Завтра я подумаю обо всем и снова стану серьезной, но пока буду просто радоваться...

Правда мое безоблачное счастье было недолгим. Очередное занятие у Элэйша закончилось, и я, как обычно, дождавшись пока ученики магистра и он сам покинут комнату, начала прибираться. Помыть доску, убрать инвентарь, собрать тетради, расставить книги. Ничего сложного, да и времени занимает от силы минут пятнадцать.

– «Ведьма я, эх, ведьма я...» – мурлыкая себе под нос «Ведьму» КиШа, я стирала с доски остатки диких схем, когда на плечо внезапно легла тяжелая рука.

– А-а-а! – крик сорвался сам собой, и сырая губка с размаху впечаталась в чью-то физиономию.

Отпрыгнув, я резко обернулась, готовая атаковать, вскидывая руки и зажигая на ладони яркий огонек. Но за спиной оказался всего лишь Сайлаш, недовольно сверкающий глазами и мрачно стирающий с лица капли.

– Ох... прости, – я выдохнула, потушив огонек, – ты меня напугал.

– Я заметил.

– Забыл что-то? – постаралась я сменить тему, но при этом инстинктивно отходя подальше. Какое-то внутреннее чутье просто кричало, что следующие его слова мне не понравятся.

– Да... забыл, – фыркнул он, не сводя с меня взгляда, – значит, ты Самрат.

– Ну да.

– И кто же твой... родитель? – он почти выплюнул это слово.

– Я сирота, и отца никогда не видела, – а что, это правда.

– Но клан ты свой знаешь?

– Встретилась с представителем вашего клана, он почувствовал кровь.

Да и магистр подтвердил.

– И кого же ты встретила?

– А к чему этот допрос? – уперла руки в бока. – По какому праву?

– По праву господина, – отрезал этот... осел. – Я второй наследник клана Самрат, а ты... вряд ли ты принадлежишь к первой линии крови.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что я твой господин и ты обязана мне подчиняться.

– Что?!

– Что слышала. Как старший в иерархии клана и совершеннолетний, при отсутствии у тебя прямых родственников, я могу взять над тобой патронат.

– Зачем? Зачем тебе это?

– Ты сильный маг, – он как-то противно ухмыльнулся. – И в тебе наша кровь.

– И?

– Ты мне подходишь.

– Для чего? – губы вмиг пересохли.

– Еще не поняла? Ты будешь моей женой, – слова прогремели, как гром. – От тебя родятся сильные дети, а с твоей поддержкой, да при наличии потомства, я стану не вторым, а первым наследником.

– Ты идиот? Вот так просто говоришь такое? Да еще и думаешь, что я соглашусь?

– Ты не сможешь мне противиться, – пожал он плечами, – право рода неоспоримо. А говорю зачем? Чтобы ты не наделала глупостей. Керсай мне сегодня заявил, что ты встречалась с Рэйшаном. Я бы не стал тебя предупреждать, но как-то не хочется возиться с ублюдком Гэйшара.

– Тебя это не касается!

– Касается, и еще как, – он вмиг приблизился, да так быстро, что я отшатнулась, больно ударившись бедром о стол, – я не собираюсь доедать

объедки за Гэйшаром. Чтобы взять патронат, мне потребуется меньше года, так что не делай глупостей, дорогая, иначе наказание тебе очень не понравится, – прошипел он в лицо.

– Не боишься, что я расскажу твоим старшим?

– Не-а, – издевательски усмехнулся он. – Думаешь, у нас просто так столь строгая иерархия? Младший не может не подчиниться прямому приказу старшего. Ты никому не расскажешь об этом разговоре. Это приказ! – по телу прошел легкий ветерок, а в голове эхом отразились его слова, но никакого особого впечатления они не произвели.

– Что тут происходит?! – резкий окрик Элэйша заставил и меня, и каллэ вздрогнуть и повернуть головы. На пороге стояли магистр и, к моему изумлению, Рэйшан. Брови его были нахмурены, взгляд переходил с лайкана на меня и обратно. – Ну? Я спросил, что здесь произошло? Почему Миалиэн кричала?

– Ничего страшного, магистр. Просто леди поскользнулась, а я ее поймал. Все в порядке, лорд Гэйшар, – небрежный кивок в сторону Рэя, – Миа, до свидания.

– Миа? – как только дверь за лайканом закрылась, ко мне подлетел Рэй, схватив за руки и с тревогой заглядывая в глаза. – Что случилось?

– Миа? – Элэйш тоже подошел поближе. – Что он тебе сказал?

– Он сказал, что возьмет надо мной патронат, – прошептала я, испуганно глядя на магистра.

– Зачем? – у Рэя от удивления брови взметнулись вверх.

– Чтобы жениться на мне.

– Что?! – два голоса слились в один.

– Я сильный маг. От меня будет хорошее потомство, и я смогу сместить первого наследника клана, – мертвым голосом я дословно повторила бред лайканыша, не зная, какой реакции ждать от мужчин, но промолчать сейчас просто была не в силах.

– Он велел молчать. Сказал – приказ... Но... но я не могу. Магистр, он действительно может так сделать?

– Хм... Похоже, что нет, – вдруг усмехнулся Элэйш. – Ты отвергла прямой приказ, значит, твой предок из старшей ветви рода. Он не сможет тебе приказать. А патронат... хм... Рэй, что скажешь?

– Ублюдок, – выдохнул лайкан и внезапно прижал меня к груди. – Миа, не волнуйся. Я этого не допущу. Верешь мне? – и он заглянул мне в глаза, слегка отстранив от груди. – Я обещаю тебе сделать все, что в моих силах, чтобы этот малолетний подонок тебя не получил. Поверь, у меня есть для этого возможности.

– Верю, – улыбнулась я, чувствуя, как на душе легчает, а слова Сайлаша кажутся просто пустым трепом.

– Вот и не забивай голову, – проворчал сбоку Элэйш, – как минимум до поступления в академию Сайлаш ничего не сможет сделать, а я пока пообщаюсь с Майсаром, главой каллэ Самрат. Думаю, ему будет интересно узнать о планах родственника. Не бойся, Миа, с этой стороны тебе точно ничего не угрожает.

Слава богу! Все произошедшее заняло буквально пару минут, но у меня было ощущение, что прошел месяц. Все случилось так неожиданно! Самоуверенный лайканыш действительно посчитал себя вправе, а я с испугу чуть не поверила, забыв, что я-то не принадлежу к их роду, а, значит, ни один приказ на меня не подействует. А он... эгоистичный ребенок, за что еще получит, и не раз, если не изменится.

Глава 24

– Лана, если лорд Элэйш все-таки вернется к ужину, передай ему, чтобы меня не ждал.

– Конечно, госпожа, – горничная почтительно склонила голову, пытаясь скрыть довольную усмешку. Конечно, раз я ушла, то и она вполне может сбежать на часок, а то и два.

За последние два месяца, что я жила в Шаиарае в доме магистра, я уже успела многое узнать и кое к чему привыкнуть. Например, к своим развивающимся способностям лайкана-каллэ, и теперь точно знала, что Лана спит не только с садовником, но и еще с двоими – чистокровным лайканом, который, кстати, женат, и полукровкой-недолеткой. Уж не знаю, все каллэ живут в таком кошмаре или умеют закрываться, но для меня это было слишком. Да и зачем мне знать, кто с кем спит? Или чувствовать, что на этом самом месте двое недавно получали удовольствие. И чем дальше, тем становилось хуже. Правда, в последнее время вроде бы прогресс моих способностей притих, чему я искренне радовалась, да и блоки ставить получалось все лучше и лучше. Впрочем, как позже объяснил мне магистр, когда я не выдержала и призналась ему, тут со мной сыграли шутку мои силы как мага. Каким-то неведомым образом они многократно усилили способности каллэ, но только почему-то однонаправленно. То есть я могла почувствовать то, что было не дано даже чистокровным лайканам, но при этом абсолютно не могла ни на кого воздействовать. Обидно!

Хотя... в наличии крови каллэ был один явный плюс – я всегда знала, нравлюсь подошедшему мужчине именно я или у него есть некие другие причины для интереса. В основном все сводилось к попыткам через меня добраться до Элэйша. Первое время мне было неприятно и обидно, но постепенно я успокоилась и приняла это.

А вот Рэя я не чувствовала. Точнее, не так. Когда он приходил, от него не исходило вообще никакого аромата, и лишь спустя время я начинала слабо ощущать его желание, направленное на меня. О причинах можно было только догадываться. Первый вариант – лайкан пользовался повседневными маскирующими чарами или довольно мощным амулетом, потому как мое сверхчутье пробивало его защиту далеко не сразу, да и то не полностью. Все это, в свою очередь, вызывало вопросы на тему «кем работает Рэй» и «что он скрывает». Конечно, я бы себе польстила, если бы

сочла, что он это делает исключительно ради того, чтобы я не догадалась о его интрижках на стороне, если таковые были, но, тем не менее, любопытство мучило сильно. Второй вариант – я подсознательно боялась узнать правду, отчего мои способности блокировались сами собой. Да-да, после первого свидания и последующей эйфории пришло просветление и возвращение на грешную землю. До меня с сожалением дошло, что так, наверное, я среагировала бы на любого нормального симпатичного мужчину, проявившего ко мне интерес, а потому пришлось брать себя в руки.

Кстати, именно из-за осознания этой «горькой» правды мне как раз не удалось выяснить, какой из вариантов правильный, потому возвращение в «разум» привело к тому, что мозг шикнул на гормоны, и полностью открыться Рэю я не смогла, даже насчет своих способностей, не говоря уже о другом. Хотя мы уже больше месяца как перешли на новый уровень отношений.

Все случилось неожиданно. Мы встречались уже третью неделю, когда Рэйшан пригласил меня в местный вариант театра. Постановка оказалась своеобразной и... непонятной. Единственное, что было четко ясно, – это явный эротический уклон пьесы. Да еще по ходу действия раздавали бокалы с легким фруктовым вином. Все это в совокупности оказывало на лайканов сильный возбуждающий эффект. Во многом в этом оказались виноваты каллэ, которые, слишком увлекшись спектаклем, начали выделять феромоны. А вот у меня, как всегда, все было наоборот. Через полчаса я почувствовала, как начала болеть голова, и мне дико захотелось уйти. И я бы ушла, точнее, сбежала, если бы не Рэй.

От него волнами начало исходить такое желание, с каждой минутой все возрастающее, что мне даже стало страшно. Покосившись на лайкана, уловила его косой взгляд на меня. А я еще не готова! Мне страшно, в конце концов. Пусть у меня с Анаашем и была ночь, но я ее не помню. Так что можно считать, что все в первый раз. Да и три недели знакомства еще не тот срок, чтобы переводить отношения в другую плоскость. Только вот все случилось не так, как я ожидала.

– Миа, – Рэй наклонился ко мне, обдав горячим дыханием, – тебе понравился спектакль?

– Хм... своеобразный, – откашлявшись, попыталась улыбнуться я.

– А мне понравился. Особенно некоторые моменты...

Даже спрашивать не буду какие!

– Не сомневалась. Ладно, – немного нервно отозвалась я, – думаю, уже пора домой. Тебе завтра на работу, да и...

– Понятно, – прервал меня Рэй и отвернулся. Похоже, мой отказ задел его. – Пойдем, – и он резко встал, впрочем, подать руку мне не забыл.

– Рэй?! – бархатный мурлыкающий голос за спиной заставил меня вздрогнуть, а мужчину остановиться и обернуться. Я тоже не удержалась и оглянулась. К нам подходила лайкана, молодая, одетая в дорогое бархатное алое платье с глубоким вырезом, на шее сверкали рубины в золоте, соперничая по цвету с ее пухлыми губками и золотисто-клубничными волосами. Каллэ. Очень красивая каллэ, которая даже не пыталась сдерживать идущие от нее феромоны. – Ну, здравствуй, дорогой! Совсем куда-то пропал!

– Шаймина, – Рэй улыбнулся и галантно поцеловал протянутую руку, – рад тебя видеть. Ты все хорошеешь и хорошеешь.

– Стараюсь, – лукаво улыбнулась девушка, стрельнув глазками, и я почувствовала возникающую в душе глухую ревность. – А ты тут какими судьбами?

– Ну, ничто прекрасное и мне не чуждо, – отшутился лайкан, бросив на меня косой взгляд. – Кстати, познакомься, это леди Миалиэн из клана Самрат. Миа, это леди Шаймина дес Вэйш из клана Ташан.

– Из Самрат? Я не слышала о новой каллэ из правящего клана, – внимательный взгляд прошелся по мне сверху вниз, отмечая даже незначительные детали. – Простите, не расслышала имя вашего рода...

– Мина, ну ты же не на приеме, – отшутился Рэй.

– Ты прав, дорогой, – еще одна сверкающая улыбка, но цепкий прищуренный взгляд выдавал, что определенные выводы она для себя сделала. – Кстати, какие у тебя дальше планы? – от последовавшего за ее словами взгляда и мощной волны желания меня чуть было не снесло. Злость буквально окатила меня с головой. Да как она смеет! Я стою рядом, и она абсолютно не стесняется себя предлагать, не обращая на меня внимания?! Ну, тварь...

Следующая реакция была инстинктивна и неожиданна для меня самой. Щиты возникли из ниоткуда, отрезали от ее энергии и меня, и Рэя, и, отразившись, врезались в нее обратно. А вот такого лайкана не ожидала. Это было видно и по расширившимся глазам, и по тому, как она покачнулась, и по шипению сквозь зубы.

– Мина, что с тобой? – Рэй, похоже, ничего не понял.

– Ничего, дорогой, – прошипела она, впервые за все время одаривая меня серьезным взглядом, – что-то нехорошо стало. Так что ты делаешь дальше?

– Я должен отвезти Мию.

– О! Так давайте я подвезу вас. Моя карета как раз ждет около входа. Высадим твою знакомую... – дальше лайкана не договорила, но и так все было понятно.

Я застыла. Рэй тоже. Вот сейчас все должно решиться – внезапно четко осознала я. Если он согласится на предложение, для меня он больше не существует. Если откажет, то... пора будет переводить отношения на новый уровень.

Кажется, Рэйшан тоже это понял, судя по его серьезному внимательному взгляду. На несколько мгновений между нами повисла оглушающая тишина, и даже гомон вокруг словно обходил нашу троицу. Секунда, и мы с Рэем смотрим глаза в глаза, будто пытаюсь прочесть мысли друг друга.

– Спасибо, Мина, – тихо и хрипло выдохнул Рэй, – но нас тоже ждет карета. Как-нибудь в другой раз.

– Как знаешь, – лайкана недовольна, но после моего щита уже не так в себе уверена. Просто молча уходит. А мы с Рэем все еще находимся в какой-то прострации. Я смотрю на него, будто между нами не несколько сантиметров, а километры. И откуда-то издалека он протягивает мне руку, предлагая следовать за ним.

В себя пришла только в карете. Рэйшан расположился напротив, но сейчас на меня не смотрел, задумавшись о чем-то своем. После произошедшего молчание жутко меня подавляло, более того, я почему-то чувствовала себя виноватой.

– Рэй, – осторожно начала я, но он резко повернулся и вскинул руку, перебивая меня.

– Чего ты от меня хочешь, Миа? Ты ведь не девственница, я прекрасно это чувствую. Ты не боишься отношений, значит, тебя не обидели. Ты нормальная, молодая, здоровая девушка. И я тоже. Слышишь, Миа! Я нормальный, здоровый мужчина, которому необходима определенная сторона жизни. К тому же я – лайкан. А ты сама понимаешь, что это значит. Мне физически необходима близость. Я не давил на тебя, ждал, давал привыкнуть... Сколько? Сколько времени тебе надо? Месяц? Два? Полгода? Ты мне нравишься, очень. Я ни разу с момента нашего знакомства даже не посмотрел на другую, но ты продолжаешь меня отталкивать. Я тебе не нравлюсь? Так скажи прямо! Но ведь нет, сегодняшнее твое поведение... Нет, я благодарен тебе. Я даже не догадывался, насколько сильное воздействие применяет Мина. Но... Я не выдержу долго, Миа. Я не хочу тебя терять, но...

– Тсс! – я резко подалась вперед, накрывая его губы своими

пальчиками. – Прости меня... Ты прав... Но это страх... Я не девственница, но отношений, нормальных отношений у меня ни разу не было. Я просто не знаю как...

– Миа, – в глазах Рэя отразилось беспокойство, – тебя...

– И нет, и да. Я не хочу об этом вспоминать и благодарю богов, что я ничего и не помню. И ты мне тоже очень нравишься, даже не сомневайся.

Легкий поцелуй, и меня крепко прижимают к горячему телу. Удивительно, но после моих слов лайкан даже расслабился. Неужели мое нежелание близости так на него давило? Впрочем, я мысленно усмехнулась, если ему обычно так себя предлагают – ничего удивительного. Внезапно Рэй с силой отстранил меня, с трудом переводя дыхание.

– Прости. Я забылся... Подожду... когда ты будешь готова, – он говорил хрипло, задыхаясь, но я покачала головой:

– Нет, ты прав... Кстати, ты обещал мне показать, где живешь.

– Миа... ты, ты уверена? – его глаза заметались по моему лицу, выискивая признаки неуверенности.

– Абсолютно!

– Тэх, ко мне, – громко крикнул вознице Рэй, и я почувствовала, как карета сначала притормозила, а потом начала разворачиваться.

Самое интересное, что он тут же не набросился на меня с поцелуями, наоборот, слегка отстранился и мягко обнял, как ребенка. И больше ничего. Собственно, вот так, в тишине и не расцепляя объятий, мы и доехали до его дома.

Когда карета остановилась, Рэй первым выпрыгнул наружу, а затем подал мне руку, помогая спуститься. Потом, все так же не произнося ни слова, провел по дорожке к дому и распахнул дверь. Никто из прислуги за все время, что мы шли от входной двери до его комнаты, мне на глаза не попался. То ли никого не было, то ли спали, но, скорее всего, просто были вымуштрованы так, что не показывались, если хозяин пришел поздно и не один.

В комнате Рэйшана было темно. Ни свечей, ни факела, ни камина, ни камней – не горело ничего. Даже сумеречный ночной полумрак не проникал сквозь плотно сдвинутые шторы. Лишь тихий перестук мелких капелек за окном и журчащее течение водопада в комнате нарушали тишину. А еще – тяжелое дыхание лайкана за спиной.

– Миа... девочка моя... – легкое прикосновение рук к моим плечам, – если ты не уверена... я подожду. Главное, я теперь уверен, что нужен тебе.

– Я не хочу больше ждать, – крутанулась я в его руках.

Не знаю, кто потянулся первым, да и не важно это было. Сегодня я не хотела больше думать, анализировать и прогнозировать. Я просто хотела стать нормальной женщиной. Впервые в жизни испытать, что значит быть с мужчиной. С близким, с привлекательным, со своим... Удивительно, но Рэй словно понял, что для меня этот раз будет по-настоящему первым. Он не спешил. Прикасался нежно и осторожно, ласково гладил каждый открывающийся кусочек кожи. Страсти не было. Но и того, что было, хватало за глаза.

Шорох падающего платья... Обжигающее прикосновение и осторожная ласка губ. Жесткие волосы под моими пальцами и обжигающая прохлада простыней. Тяжелое дыхание и бешеный ритм грозящего вырваться из груди сердца. И тихий шорох дождя за стеклом...

Это была лучшая ночь в моей жизни. Прекрасная, удивительная, нежная... И проснувшись утром, я поняла, что никогда ее не забуду и всегда буду благодарна Рэю за нее. За то, что он показал мне, что значит быть женщиной. И в ту же ночь я окончательно осознала, что не люблю его.

Собственно, вот так мы и перешли на новый уровень.

Зато с магистром у меня сразу отношения сложились просто замечательные. Он полностью доверил мне дом, и теперь я была там практически полноправной хозяйкой, меняя и добавляя все по своему вкусу. Я даже потолок у себя в комнате перекрасила в белый! Удивительно, но Элэйшу понравилось, и он позволил переделать еще одни из своих покоев, но теперь полностью по моему вкусу.

А еще маг начал со мной заниматься серьезно. Каждый день он выкраивал, как минимум, часа два, чтобы объяснить мне законодательство Энхасшана, особенности быта, культуры, потом еще пару часов отводились основам теории магии, пояснению заклинаний, проверке заданного материала и выдаче нового. А затем мы шли в лабораторию – я варила зелья, лайкан занимался своими делами.

Зато когда я спускалась в подземную часть города – забывала обо всем. Здесь редко гуляли сами лайканы, предпочитая не вспоминать без особой надобности о пусть и коротком, но рабстве. А мне тут безумно нравилось! Словно в сказку попала. Подземные озера, реки, водопады, светящиеся сталактиты и цветы, остатки погибшей цивилизации квардингов... Я практически каждый день уходила из дома и спускалась под землю, чтобы обследовать еще один небольшой кусочек. Элэйш знал об этом и только головой качал, правда, запрещать мне не стал, всего лишь попросив быть поосторожнее, если я отправлялась туда без Рэя, как,

например, сегодня. Он только что прислал записку, что появились срочные дела, и просил не ждать, так что я была предоставлена сама себе. И естественно, я отправилась не куда-нибудь, а в подземный город.

Медленно продвигаясь вдоль небольшой речушки с индиговыми водами, я вдыхала слабо пахнувший чем-то цветочным воздух, когда заметила в нескольких десятках метров очередное полуразрушенное здание квардингов. И все бы ничего, таких тут было несколько сотен, если бы не одно «но». Я уловила небольшой всплеск магии. Тонкий, но такой знакомый. Закрутив головой в поисках источника, я наткнулась взглядом на светящийся мох, облепивший полуразрушенную стену, и его света хватало настолько, чтобы я со своего места смогла различить знакомый символ. Точно такой же знак я видела в Храме, когда Этхой проводил над нами обряд – странным образом изогнутая звезда, во все стороны от которой расходились молнии. Я подобралась поближе. В Храме Амирии этот символ практически был везде, вот только... Кажется, там он был несколько иным.

Я пристально вглядывалась в символ, пытаюсь уловить отличие, но оно ускользало. Медленно приподняв руку, осторожно провела пальцами по рисунку, словно пытаюсь его почувствовать. А в следующий момент пальцы наткнулись на что-то острое, и резкая боль заставила вскрикнуть и отшатнуться. Вот только на сей раз удача от меня отвернулась. Неловкое движение, и я, споткнувшись, лечу прямо на груды обломков. В последний момент каким-то чудом извернулась и ухватилась за ползущие по стене лианы. На миг зависла в некотором равновесии, но через секунду послышался треск и скрежет. Я успела только отпрыгнуть, когда лианы сорвались, потянув за собой несколько камней, и рухнули вниз, открывая темный проход куда-то вглубь.

С губ сорвался истеричный смешок. Кажется, я опять куда-то вляпалась. Это что, намек, что пожила спокойно и хватит?

Я смотрела в зев провала и не могла отвести взгляд. Где-то внутри пришло понимание, что если я сейчас туда шагну, то это просто не может не сказаться на моей судьбе. Плохо ли, хорошо – не знаю, но скажется определенно. Вот только и уйти я не могла. Все понимала, а пошевелиться не могла. Порой бывают такие моменты, когда реальность словно замирает, а душа в теле вздрагивает и взлетает, оставляя щекочущее ощущение, что вот-вот что-то случится. Сейчас было именно так.

Встав и отряхнувшись, глубоко вздохнула, бормоча ругательства в адрес своего неумного любопытства, и, накинув заклинание ночного зрения, шагнула вперед.

Тут же исчезли все краски и полутона, предметы выглядели серебристыми силуэтами на едином сером фоне. Осторожно сделав шаг, я двинулась по проходу. Еще метра три узкий коридор уходил в глубину. Я попыталась рассмотреть что-нибудь на стенах, но они были девственно чисты – ни символов, ни знаков. И уже спустя пять минут такого путешествия мне нестерпимо захотелось обратно. Мысленно дав себе зарок сделать еще пятьдесят шагов, а потом повернуть обратно, я на одном упорстве двинулась дальше.

Я сделала сорок девять шагов, когда коридор изогнулся под немыслимым углом, и я очутилась в большой зале. Похоже, я только что прошла по заднему ходу и теперь замерла в центральной части какого-то храма.

Немного постояв и привыкнув к навалившемуся со всех сторон ощущению огромного пространства, я сделала пару шагов вниз, туда, где в амирском Храме располагалось что-то вроде алтаря.

До цели оставалось всего несколько шагов, когда по полу прошла непонятная дрожь, заставившая упасть на одно колено, а потом меня просто накрыло вспышкой магии. Сильный выброс! И чувство такое знакомое... как на обрядах Этхоя. Неужели?.. Скользнула какая-то мысль, но я не успела ее уловить... Зазвучали голоса, послышались чьи-то крики, от стены отразился луч света...

А я бросилась к выходу. Риск – дело, конечно, благородное, вот только я к нему пока не готова. Мне оставалось до коридора каких-то жалких три метра, когда в зале появились лайканы.

Их было много, целый отряд из двенадцати воинов, которые планомерно прочесывали зал, видимо, кого-то разыскивая. Догадаться, кого ищут, было несложно – тех, кто творил волшебство, а потому сейчас ой как не стоило попадаться на глаза кому бы то ни было.

Пробормотав тихонько «отвод глаз», я, стараясь двигаться как можно бесшумнее, стала продвигаться в сторону выхода. Мне оставалась всего пара шагов, когда в зале появился еще один лайкан. «Черный», как я его окрестила. А как иначе – смоляные волосы до плеч, смуглая кожа, блестящие антрацитовые сапоги, брюки и колет цвета воронова крыла.

– Хан, мы потеряли следы, – один из воинов резко обернулся и коротко поклонился новоприбывшему, а я еле удержала возглас. Это был Рэй! Но не привычный очаровательный мужчина с лукавой улыбкой и смешинкой в глазах, а серьезный, опасный и даже жестокий лайкан. Его черты заострились, цепкий взгляд, казалось, видел каждую деталь. И... он был страшным. Хищным.

– Они не могли далеко уйти, – негромко, спокойно и даже как-то расслабленно произнес «черный», но от его слегка шипящего голоса по всему телу пробежали мурашки. Наверно, именно таким голосом смерть зовет в загробный мир. – Скорее всего, использовала «отвод». Еще раз проверьте все коридоры. Идите по двое, в боевой ипостаси. Рэй, – обратился он ко все еще стоящему навытяжку лайкану, – поставь охрану и приведи кого-нибудь из владеющих, но только надежного.

– Как скажешь.

– Выполняй!

– Эс, Шаэ – в правый коридор, – начал отдавать приказы Рэй, – Гаэс, Эр – в левый...

Лайканы послушно кивали и исчезали в указанном направлении, последним с поклоном убежал Рэйшан, и в зале остался только тот, в черном. Несколько секунд ничего не происходило, казалось, мужчина даже не дышал, да и я боялась лишний раз вздохнуть. А потом внезапно лайкан захрипел и повалился на колени. Все его тело забилося в конвульсиях, а стоны становились все отчаяннее и громче. Я замерла не в силах понять, что делать: то ли броситься к нему, то ли рвануть куда подальше. На меня опустилось оцепенение, и я могла лишь тупо смотреть на корчащегося на полу мужчину.

– Аа-а! – резкий крик заставил меня вздрогнуть и отступить на шаг. Неловкое движение – и из-под ног покатился мелкий камушек. – Ты здессссь, – вдруг прошипел лайкан и вскинул голову, – я чувствую тебя, – и словно в подтверждение своих слов он резко втянул воздух, а его голова заметалась по сторонам, но, слава богу, назад он не обернулся. – Ты маг! Покажись! Покажись, и я оставлю тебе жизнь!

Угу, нашел дуру! Так я и поверила, и вообще... пора отсюда сматываться, а то что-то не нравится мне вся эта ситуация. Как он вообще смог меня почувствовать-то? Ведь остальные – ни-ни. Или он не лайкан? Маг? Ну так я все равно должна быть сильнее.

Когда до туннеля оставалось полшага, я не выдержала и бегом бросилась прочь, уже не задумываясь о том, услышат меня или нет. Сейчас главное – выбраться отсюда, пока не схватили, ведь и дураку понятно, что лайканы ищут магов. А так как я – маг, то доказать потом, что это не я там что-то натворила, шансов не будет.

Не помню, как добралась до особняка. Просто шла на автомате, усиленно изображая, что никуда не спешу, и при этом еще умудряясь проверять, не следит ли за мной кто. Вроде бы никого не заметила, но от этого легче не стало, так что вернулась в дом я порядком на нервах.

– Госпожа, – Лана встретила меня в дверях, – лорд Элэйш только что вернулся, приказал подавать ужин через пятнадцать минут. Вы присоединитесь?

– Да, – кивнула я, стараясь выправить дыхание и быстрым шагом направляясь к себе, чтобы переодеться, приказала: – Лана, иди за мной.

Проклятье! Я ожидала, что у меня будет больше времени все обдумать. А ведь вопрос серьезный – говорить о случившемся Элэйшу или нет? Я же понятия не имею, как он может отреагировать! Мало ли... вдруг сдаст... тем. Сама сейчас признаюсь и себя подставляю, а все вполне может ведь обойтись. С другой стороны, как по закону подлости, он сам узнает через пару дней, да не от меня – что тогда будет? Доверия лишусь – как минимум. Что же делать?!

Смешно, никогда не думала, что, внутренне трясаясь от страха, я смогу так быстро и четко отдавать приказы, избавляясь от улик:

– Лана, достань мне голубое платье. Да, то, а это отдай в чистку. И волосы мне переплети, – голос был на удивление спокоен, а руки, открывающие флакон с духами, даже не дрожали. Через десять минут я, уже переодетая, причесанная, умытая и облитая духами, спускалась вниз. Решение было еще не принято, но неопровержимо одно – ничего преступного я не совершила, а значит, бояться или волноваться нет смысла. Ведь как рассуждает большинство – если не реагируешь, значит, честен. Вот это и примем за аксиому.

– Добрый вечер, – улыбнулась, заходя в столовую и мельком оглядывая лайкана. Вроде все как обычно. Темный костюм, отсутствующий взгляд...

– Добрый? – хмыкнул он, заставив насторожиться. – Ну хоть для кого-то он добрый. Где была? Гуляла?

Так... я мысленно напряглась. Похоже, не все так гладко в датском королевстве. Неужели мой наставник каким-то боком замешан в сегодняшнем «приключении»? Если так, то это плохо, очень плохо... И выбор у меня тогда только один. Ох, как же все не вовремя!

– Гуляла, – кивнула, усаживаясь на свое место и пододвигая тарелку с супом-пюре, – ты же знаешь, для меня Шаирай – словно сказка. Никак налюбоваться не могу. А у тебя что? Что-то случилось?

– Да-да... – рассеянно пробормотал, а потом устало потер виски, – можно сказать, что и случилось, только вот боюсь, все это только начало.

– Все так серьезно?

– Я, конечно, не уверен... но предпосылки очень серьезные.

– Расскажешь?

– Не могу, – покачал он головой, – у меня приказ.

– Приказ?! – так, похоже, все еще хуже. – И кто мог отдать тебе такой приказ?

– Те, у кого на это есть право, – усмехнулся магистр.

– Понятно... Элэйш, – и спустя пару минут повисшего молчания я выговорила: – Мне надо тебе кое-что рассказать.

– Да? – на этот раз лайкан заинтересованно приподнял голову. – И о чем же?

– О моей сегодняшней прогулке.

– Уже интересно. А дальше?

– Давай после ужина?

– Ну давай. Эх, Миа, я ведь теперь поесть нормально не смогу! – возмущенно фыркнул он, а я, не выдержав напряжения, рассмеялась. И даже как-то легче стало.

– Ничего, тебе немного похудеть не мешает.

– Мне?! Да ты что! У меня нормальная фигура!

Ужин прошел в привычной шутливой манере. Я даже расслабилась, поверив, что все будет нормально. Похоже, Элэйш уже догадался, о чем я буду говорить, но пока отрицательной реакции я не заметила, так что, если повезет, то все пройдет нормально.

Я уже подтянула к себе вазочку с десертом, когда дверь отворилась и на пороге возник управляющий.

– Милорд, прошу прощения, но вас срочно хочет видеть лорд Харас.

– Харас?! – судя по тому, как вскинулись брови магистра, этого гостя он не ждал. – Хорошо, – он тут же подскочил, отбросив салфетку, и практически бегом бросился к дверям. Неужели так его боится? – Миа, ты ешь, если будет нужно, я тебя позову, – выкрикнул уже в дверях.

М-да... и он действительно думает, что после такого я смогу спокойно есть? Меня просто распирало от желания хотя бы посмотреть на этого загадочного Хараса, а еще лучше – подслушать, о чем они говорят. Но вряд ли при слугах это будет уместно. Пришлось молча и через силу глотать десерт, даже не чувствуя его вкуса.

Выждав приличное время, я встала из-за стола, привычно поблагодарив за вкусный ужин, и направилась к выходу, раздумывая, как бы так поудачнее пройти мимо кабинета Элэйша. А может, лучше отправиться сразу на первый этаж и оттуда подсмотреть, что там за гость?

Только идти далеко не пришлось. Я лишь успела подойти к двери, как она распахнулась сама, явив магистра. Вид его был еще тот – весь дерганный, глаза мечут молнии.

– Миа, ты уже поела?

– Да, – неуверенно произнесла я, пытаюсь понять, на какую реакцию рассчитывает лайкан.

– А у нас гость. Может, посидишь с нами, выпьешь чаю?

– Да я как бы уже все, – растерянно развела руками, вмиг передумав любоваться на гостя. Что-то я его уже боюсь. – Не хочу вам мешать.

– А я нассстаиваю, – раздался шипящий голос позади магистра, и вперед вышел мужчина.

Боже! Даже если бы не его иссиня-черные волосы и знакомый костюм, я узнала бы его только по голосу. Это был он, тот самый командир отряда лайканов из Храма. Высоченный, наверно на целую голову выше меня, мощный, как все представители их расы, смуглая кожа лишь едва заметно отликает красным, черные глаза пристально и хищно рассматривают меня. Он все еще был испачкан пылью подземелья, и волосы слегка растрепались, но по самоуверенному виду было совершенно невозможно предположить, что еще час назад он бился в конвульсиях на полу. Демон!

– Знакомся, Миа, это Эсмерхан дес Харас, мой ученик и друг. Хан, это моя ученица и помощница – Миалиэн.

– Просто Миалиэн? – черная бровь насмешливо изогнулась.

– Просто Миалиэн, – подтвердила я, инстинктивно делая шаг назад. Этот лайкан пугал. Казалось, его темнота не только наружная, но и внутри он точно такой же. – Проходите, присаживайтесь, – махнула рукой в сторону стола, где сметливые слуги уже расставляли новые приборы.

При взмахе моей руки лайкан поморщился, словно ему стало неприятно. Не поняла? Это что было? Ему не понравился жест? Или дело в чем-то другом?

Пока рассаживались, все молчали, пока принесли горячие блюда – тоже, и только когда за слугами закрылась дверь, Харас посмотрел на меня.

– Я не знал, что у магистра есть помощница, – процедил он своим шипящим голосом. Что отвечать на это, я не знала, поэтому просто пожала плечами. – И давно вы... здесь?

– Около двух месяцев, – похоже, начался допрос, но перечить и возмущаться нет смысла. Судя по тому, что я видела, и по тому, как его боится магистр, власти у этого субъекта предостаточно, и лучше пока его не злить...

– Два месяца, значит... Интересно, – черные глаза прожгли меня насквозь. – И чем вы все это время занимаетесь?

– Учусь. Я собираюсь в следующем году поступать в академию.

– А как же ваша должность помощницы? – прищурился лайкан.

– А что ей будет? – я не сдержалась и повторила его жест.

– Где вы до этого жили, шая? Из какого вы клана?

– Я сирота, – твердо ответила я. – Жила далеко отсюда и лишь недавно узнала, что во мне есть кровь каллэ.

– Каллэ? И как узнали? Приворожили мужчину в Амирии?

– Отнюдь. Просто стала чувствовать то, что раньше было мне недоступно.

– То есть то, что вы из Амирии, вы не отрицаете? – Харас даже подался вперед.

– Нет.

– Хан, прекрати, – Элэйш выглядел всерьез обеспокоенным, – она сразу это сказала. Я знал это еще до того, как принял ее в ученицы. И, кстати, она дала полную клятву. Это не она!

– Не я?

– Это мне решать!

Мы с лайканом высказались одновременно и тут же посмотрели друг на друга. Что происходит-то?! Неужели узнал? Да нет, тогда бы он вел себя по-другому... Или... О боже, нет! Вот теперь я действительно струхнула. Кажется, этот лайкан принял меня за вражескую шпионку! И если здесь такие же методы, как на Земле... пытки! Вот что меня ждет.

– Я забираю ее, Элэйш, а ты пока готовься. Ты нам нужен.

– Забираете? Куда?

– Хан, не стоит...

– Это мое решение!

– Хан, она дала полную клятву! Ты слышишь, полную! – Элэйш даже поднялся со стула.

– Если она не виновата, ее отпустят.

– Не виновата в чем? Что происходит? – я тоже подскочила со своего места, в страхе и панике наблюдая, как лайкан медленно обходит стол, приближаясь ко мне.

– А происходит то, просто Миалиэн, что Амирия решила нарушить наш договор, – тихо и как-то язвительно проговорил лайкан, внезапно оказавшись совсем рядом. – И здесь, в Шаиарае находится группа магов, ведущая противозаконную деятельность.

– Допустим. А я-то тут при чем?

– Вот пойдете со мной, и мы вместе выясним, при чем тут вы, – процедил он и резко схватил за руку, заставив от неожиданности вскрикнуть.

– Да вы псих! – я безуспешно дергалась в его руках. – Я сбежала оттуда! Зачем мне им помогать!

– Если вам нечего скрывать, то и бояться не стоит. И прекрати вертеться!

– Ну да, конечно! – усмехнулась я, резко мотнув головой, да так, что часть шпилек посыпалась на пол. – Знаю я таких! Пытать будете! Да под пытками в чем угодно сознаешься!

– пытки? Ну зачем так грубо! Да еще и по отношению к магине. Есть и другие способы! – вкрадчиво произнес он, и я на миг замерла, осознавая, что он имеет в виду. Нет!

– Нет! – крик вторил бьющейся в моем сознании мысли. – Никогда! Не смей! – я рванула изо всех сил, оставляя в его руках часть платья. Ткань не выдержала, треснув на плече и оголяя кожу. От моего порыва лайкан не удержался на ногах, и мы упали на пол.

Боль на секунду оглушила, так что я замерла под весом лайкана, не в силах пошевелиться и чувствуя на коже его огненное дыхание. Миг, и я пришла в себя, попыталась оттолкнуть его, но лайкан словно этого вообще не заметил, просто прижался теснее и начал глубоко дышать.

– Ты... это ты была там... сегодня! – зашипел он, повернув ко мне перекошенное лицо.

– Прекрати, Хан, – откуда из-за его плеча возник перепуганный Элэйш, – я знаю, что она была там. Миа собиралась мне все рассказать! Отпусти ее!

Глава 25

Спустя пятнадцать минут мы втроем сидели в кабинете магистра, попивая каждый свое. Мужчины – что-то крепкое, а я – терпкий чай, чтобы согреться и успокоиться после пережитого шока, ну и заодно отвлечься от мыслей, что сижу в порванном платье, ведь отпустить меня переодеться Харас отказался категорически, заявив, что не даст мне ни единого шанса сбежать. Да и вообще, этот лайкан меня откровенно пугал, отчего я только сильнее склонялась над чашкой и пыталась на него не смотреть. Не говоря уж о том, что последние минуты мозг судорожно решал проблему, что и как говорить. Ведь допрашивать будут однозначно, и есть ли у них способы определить ложь, я не знаю. Но и вот так все рассказывать было страшно. Хотя, с другой стороны, я уже в такой ситуации, что хуже некуда. Если этот «черный» меня сейчас поймает на лжи, не факт, что у меня будет еще один шанс оправдаться.

И решать надо быстро. Впрочем, в следующее мгновение проблема выбора отпала сама собой. Сидевший напротив Харас вдруг быстро поднял руку и швырнул в меня какой-то зеленоватый сгусток, окутавший мое тело, словно паутина. Легкое неприятное жжение тут же распространилось от головы до пяток, заставив дернуться, вот только ничего из этого не получилось. Я вся словно окаменела.

– Хан! – возмущенно вскрикнул Элэйш, на что «черный» лишь пожал плечами.

– Это обычная процедура для допроса без причинения вреда и боли, – а потом уже повернулся ко мне, – объясню сразу. Вот эта паутина блокирует определенный уровень сознательных действий, причем не только физических, но и мысленных. То есть дышать, моргать, отвечать на вопросы ты сможешь, но встать с кресла или соврать нет. Понятно?

– Да.

– Замечательно. Что ж, как будем общаться? Вы нам расскажете правду, или мне задавать вопросы? – с деланным участием поинтересовался он.

– Сама, – проглотив вязкую слюну, проговорила я.

– Ну тогда приступайте, шая. Кто вы? Откуда? Как здесь оказались?

– Я из другого мира. – Сказала и поняла, что такого они явно не ожидали. – Пару месяцев назад жрец Храма в Амирии вырвал из нашего мира меня и еще семерых девушек и перенес в Эрвэс.

– Зачем? – Элэйш не сдержал любопытства и подался вперед, сверкая глазами.

– Мы должны были стать новым сосудом для силы эйс, вышедших из детородного возраста. Они передали бы нам силу, а потом нас раздали бы достойным эйдэйрсам, чтобы и дальше рожать магов.

– Что?! Это же... это... – магистр не находил слов, в ужасе глядя на мое безразличное лицо, а я... Мне вдруг стало все равно. Как-то внезапно я поняла, что просто устала все скрывать, нести эту ношу. Мне попросту было необходимо выговориться. Хоть раз...

– У них получилось? – тихо спросил Харас, и я внезапно увидела, что его лицо больше не выражает враждебности. Мне даже сочувствие померещилось.

– Да... почти. Эйсы Амирии... они, хм... скажем, недовольны своим положением безвольных свиноматок и решили лишиться «родину» возможности таким способом воспроизводить магов.

– Что они сделали?

– Передали всю силу мне, но только в обмен на клятву, что я никогда не стану рожать от амирцев и не позволю им использовать мою магию в своих целях.

– И ты согласилась, – констатировал Харас.

– Да. Я... я не так воспитана. И не смогла бы просто... не смогла... как они требовали от нас, – закончила я, так и не сказав всего, что хотела, но, кажется, меня поняли и так.

– Что было потом?

– Потом заявили мужья и разобрали нас, как породистых лошадей. Я досталась Картасу.

– Кому? – хором спросили лайканы, переглянувшись.

– Герцогу Данаону Картасу.

– Не может быть... – прошептал Харас, впервые дав волю чувствам и ошалело тряхнув волосами.

– Может, – я хотела пожать плечами, но из этого ничего не получилось, – вот только благодаря эйсам мне удалось сбежать из его поместья. Потом шла пешком через леса и поля... Не знаю сколько. Наверно, пару недель. К людям выходить боялась, думала, что ищут. А затем каким-то чудом выбралась на берег Антары, но на радостях поспешила и свалилась в реку. Не помню, что было дальше, только очнулась уже у целителей в Калейсе. Мне сказали, что меня нашли рыбаки. Денег с собой было немного, но достаточно, чтобы остановиться в трактире. Там мне посоветовали добраться до столицы и поступить

в академию. Только оказалось, что набор уже давно закончен, но ректор сжалился и пригласил своего друга, тому как раз нужна была помощница. Так я оказалась у магистра Элэйша. Вот, собственно, и все.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Мужчины переваривали информацию, которую я на них вывалила. Похоже, о том, что амирцы проводят эксперименты над людьми, точнее – над женщинами, они не знали.

– Миа, – осторожно поинтересовался Элэйш, – ты сказала, что вас вырвали из другого мира? Это как?

– Как – не знаю. Просто однажды очнулась голой на полу в каком-то храме, а надо мной стоят двое жрецов.

– Храм? – и лайканы в очередной раз переглянулись.

– Да.

– И... они делают это не в первый раз, ведь так?

– Да. Кажется, магистр Этхой говорил, что мы восьмой набор.

– То есть амирцы могут ходить между мирами?

– Нет, они могут только вызывать сюда, используя те сведения, что остались от квардингов.

– Значит, они знают больше нас, – грустно произнес Элэйш.

– Естественно. Они же дольше с ними жили, – равнодушно произнесла я. Кажется, заклятие Хараса повлияло и на эмоциональную сферу тоже.

– Так... – о, вот сам «черный» очнулся, – если я все правильно понял, то ты – человек, которого вызвали из другого мира, передали силу мага, то есть отняли у другой женщины, чтобы ты и дальше рожала магов и сила не пропала. Так?

– Так.

– Тогда ответь мне на ряд вопросов, дорогая. Если все это так, то тогда ты должна быть замужем? И насколько я помню обычаи амирцев, то на тебе должна стоять метка. Так почему тебя до сих пор не нашли?! – последние слова он практически прокричал.

– Потому что метка осталась на моем прежнем теле, – произнесла я и чуть не рассмеялась, глядя на шокированные лица лайканов. Между прочим, уже второй раз за вечер вижу у них столь глупое выражение.

– Это... это как?

– Эйсы сумели передать мне одно из заклинаний квардингов, – немного слукавила я, – так же, как можно передать силу от одного человека другому, можно просто поменяться с кем-то телами. Вот только при этом сила остается с прежним носителем. Уже в поместье Картаса я провела

ритуал с одной из девушек, что мечтала жить в роскоши и ничего не делать. Собственно, это – ее тело, а у нее – мое, вместе с меткой и брачным ошейником.

– И как же ты выглядела раньше? – заинтересованно склонил голову Харас.

– Плюс двадцать лет, – коротко произнесла я, понадеявшись, что лайкан этим и ограничится.

– Допустим, – слава всем богам, он не стал развивать эту тему дальше, – но есть еще один момент. Если все было именно так, тогда откуда в тебе кровь лайкана?

– От лорда Аморшиэна. Он провел ритуал принятия в род. Теперь я его сестра.

– С чего бы ему это делать? – прищурился Харас.

– Были причины, – уклончиво ответила и замолчала, не собираясь отвечать на требовательный взгляд.

– Даже догадываюсссссь, какие, – прошипел он. – Ну и как? Понравилось?

– Не знаю. Я была под наркотиком.

– То есть? – похоже, у «черного» сегодня день шока.

– От Анааша захотели непыльно избавиться, а я подвернулась под руку. Так что последнее, что помню, как ужинала в трактире в компании трех лайканов, а очнулась от пощечин Анааша. Ну а потом он и предложил провести обряд.

– Почему ты согласилась?

– А почему нет? – я удивленно посмотрела на мрачного Хараса. – Какой мне прок, что он умрет? Ну а помощь мне ничего не стоила. К тому же я одна в чужом мире, лучше пусть у меня будет должник, чем труп.

– Понятно... И ты больше с ним не виделась?

– Нет.

– Хорошо, – лайкан вдруг резко потер виски, и мне вдруг пришла совершенно абсурдная мысль, что он очень устал. – Теперь я хочу услышать, что было сегодня. Ты ведь была там?

– Да, – отпираться уже смысла не было. – Я была там. Мне нравится гулять по подземной части Шаиарая. У меня дома такого не было, а тут... это удивительно.

– Да, она почти каждый день ходит туда, – подтвердил Элэйш.

– А сегодня я зашла несколько дальше, чем обычно. И все бы ничего, но сперва меня привлекли эманации знакомой магии, которой здесь просто

не могло быть, а потом случайно заметила символ... такой же, как был в Храме в Амирии, ну и не удержалась, подошла посмотреть. А дальше нелепость – поскользнулась на камнях, схватилась за лианы, а они под тяжестью сорвались и открыли проход куда-то.

– И ты пошла? – насмешливо поинтересовался Харас.

– М-да... – честно говоря, я смутилась. Звучало все и правда как-то нелепо. – Дошла до большого зала, похожего на центральный зал в амирском Храме, и уже хотела поближе рассмотреть алтарь, когда пронеслась повторная волна магии. Я еле удержалась на ногах. А потом крики, топот, лайканы со всех сторон, ты... Ну я и испугалась. Накинула отвод глаз и ждала, пока вы уйдете. А ты вдруг упал и начал биться в конвульсиях, да еще и заявил, что чуешь меня... Мне совсем страшно стало.

– Хан? – на сей раз удивленный взгляд Элэйша достался не мне, но тот лишь отмахнулся:

– Потом. Показать проход сможешь?

– Да.

– А больше ты ничего не почувствовала? Может, заметила что?

– Да нет. Только магию почувствовала... Кстати, по ощущениям она чем-то напомнила мне обряд, когда нам силу передавали. Вот и потянуло посмотреть.

– Напомнила, говоришь... А когда вас призвали, ты сказала?

– Ну... точно не скажу, но где-то месяца три-четыре назад, а что?

– Да ничего. Это я так...

– Хан...

– Потом, все потом, – отмахнулся лайкан от магистра, – мне надо все обдумать. Ха, – он вдруг как-то невесело рассмеялся, – вот уж не ожидал, что мне... ну да не важно.

– Хан...

– Я же сказал, не сейчас! – рявкнул лайкан, а потом глубоко вздохнул и поморщился. – Простите, учитель, слишком много информации и новостей на сегодня. Пожалуй, я пойду, – и Харас плавно выскользнул из кресла.

– Хан, ты... – в третий раз начал магистр, но лайкан требовательно поднял руку, покачав головой.

– Не сейчас... прошу.

– Ну хорошо, – сдался наставник, – но мы с тобой об этом поговорим, понял?!

– Как скажешь.

– И не думай откладывать этот разговор, – пригрозил Элэйш. – Не придешь завтра, я сам пойду к твоему отцу. Ясно?

– Вполне, – недовольно поджал губы Харас. – А пока попрошу никуда не выходить. Хотя бы завтра. И это касается вас обоих!

– Как скажешь, – махнул рукой магистр. – Но завтра я тебя жду, максимум послезавтра утром. Обдумай пока, успокойся и... прими решение, – тихо проговорил Элэйш, неотрывно глядя Харасу в глаза, будто бы пытаясь тому что-то сказать. Сам Харас в ответ только поморщился.

– Не волнуйся. Скорее всего у меня и выбора-то не будет. До завтра, – и он склонил голову перед магистром, а потом повернулся ко мне. Пара пассов, и зеленоватая паутина растворилась, словно ее и не было, а потом он неожиданно склонился надо мной, подхватил ладонь и поднес ее к лицу, глубоко вдыхая.

– Эм... – все, что я могла, это лишь непонимающе смотреть на лайкана, но объяснить мне никто ничего не собирался. – Может, объясните?

– Ладно. Мне надо более четко запомнить запах, чтобы отделить его от других ароматов в Храме. Довольна? – и все с тем же каменным выражением лица Харас спокойно отпустил мою ладонь и, не оборачиваясь, ушел.

– И что это было? – растерянно посмотрела я на Элэйша.

– Боюсь, что если все так, как я думаю, тебя ничего хорошего не ждет, – поморщился магистр. – А вообще, иди-ка ты спать, Миа. Сегодня был трудный день. Да и мне надо подумать... То, что ты рассказала... Это... – он покачал головой, – не ожидал... Так что... иди.

Иди... спать... легко ему говорить, а вот мне сейчас стало совсем не до смеха. Теперь, без воздействия заклинания, чувства навалились на меня все разом – страх, паника, усталость, разочарование, уныние, тревога... Этот Харас... кто он вообще такой? Явно – не рядовой солдат. В голове, как назло, всплыла двухмесячной давности фраза Элэйша, что «таким, как он, не отказывают». Да и в подземном храме он отдавал приказы так привычно. И что он решит насчет меня? Даже не так! Поверил ли он мне? Да, конечно, заклятие и так далее, но... но ведь всегда есть это проклятое «но»!

Глухой стон сам вырвался из груди, а вместе с ним скатилась одинокая злая слеза. Сама виновата! Ведь только все успокоилось, все наладилось! И надо же было полезть, куда не следует?! Магию почувствовала! Да после всего я, наоборот, должна была бежать в обратную сторону. Дура! Дура!

Дура!

Я в отчаянии заскулила и пару раз приложилась головой о стену. И что теперь будет?!

– Госпожа, вам что-нибудь нужно? – неуверенный голос Ланы заставил опомниться и взять себя в руки.

– М-м... да. Принеси мне что-нибудь успокаивающее и... снотворное, если есть.

– Конечно, госпожа, – кивнула горничная и поспешила скрыться, а я отправилась к себе.

Раздеться, принять ванну, тщательно промыть волосы, обмазаться кремом, сделать маникюр, педикюр... Обычно так готовятся к поездкам или важным встречам, но сейчас я просто думала о завтрашнем дне. Что он мне принесет, я не знала, а потому готовилась со всей тщательностью. Вдруг меня все-таки заберут на допросы, и тогда ванны я еще долго не увижу. Глупые мысли, но они хоть как-то отвлекали.

Бежать я даже не планировала. Вряд ли Харас настолько доверчив, что не установил за мной никакой слежки, а потому не стоит его провоцировать. Попытаюсь выскользнуть – и он вынесет мне приговор, а так пока еще есть шанс. Вот если уже совсем будет понятно, что выхода нет, тогда использую все свои возможности. А пока лучше подготовиться, отдохнуть и набраться сил. Поэтому со спокойной совестью выпила снотворное, понимая, что вряд ли сегодня смогу сама уснуть.

А утро вернуло меня в реальность темно-серыми тучами и проливным дождем, словно вторя моему настроению. Вставать не хотелось абсолютно, навалились апатия и безразличие. И на завтрак идти тоже не хотелось. Но надо. Я не могу просто так сдаться. В конце концов, я-то ни в чем не виновата! Ну, почти ни в чем. О Елне я старалась не думать. Она сама выбрала свою жизнь.

– Доброе утро, – привычно поздоровалась, заходя в столовую, где уже сидел мрачный лайкан. Ха! Вот судя по его виду, он-то спать не ложился вовсе – слишком замученное и усталое лицо у него было.

– Доброе? – хмуро усмехнулся он. – Похоже, у тебя оно действительно доброе. Хорошо спала?

– Прекрасно, – не покривила душой я. – У вас первоклассное снотворное.

– Аа-а... Тогда ясно. Это ты правильно сделала.

– Угу.

А что ему еще сказать? Молча села и посмотрела на стол. Удивительно, но стоило втянуть воздух, как мгновенно проснулся аппетит.

Впрочем, вполне естественно – вчера я поела кое-как, а потом стресс, заклятие, да и встала поздно. Больше не раздумывая, притянула к себе томатный суп-пюре, тосты с крабовой икрой, ветчину и корзиночки с заварным кремом.

– И аппетит хороший... – задумчиво проговорил лайкан, – или это ты так готовишься?

– К чему? – автоматически переспросила я.

– К будущему. А вообще, ты – молодец. Так и надо. И Хана не бойся, он порядочный и умный лайкан, голословно обвинять не будет.

– Ну да... как же. А вообще, кто он такой-то?

– Эм... Миа, – Элэйш вдруг замялся, – я не уверен...

– Элэйш, что будет от того, что вы мне расскажете?

– Ну...

– Магистр!

– Ладно. Хан... Ну его полное имя герцог Эсмерхан дес Харас хааэс Демхорт, по прозвищу «Черная смерть». Внебрачный, но признанный сын императора и приемный сын императрицы, начальник тайной службы Энхасшана.

– Твою... мать... – выдохнула я.

Вот это я попала! Нет, только я могла так вляпаться. «Черная смерть», ну надо же! И что, эта «смерть» теперь за мной придет? Цензурных слов в голове не осталось. Ни одного! А Элэйш еще и ухмыляется, зараза.

– Маму мою не трогай. Она уже давно в обители Эшмы. Да не волнуйся ты так, – улыбнулся он, – не думаю, что Хан причинит тебе вред.

– А вот совсем не уверена, – огрызнулась я.

– Увидим.

– Ладно, давай о другом. Чем сегодня будем заниматься? – сменила тему, не желая вспоминать о «черном».

– Думаю, сегодня можно устроить выходной... отменю занятия... – неуверенно начал лайкан, но я усиленно затрясла головой.

– Нет-нет, пожалуйста, давай хоть чем-нибудь займемся, а то я с ума сойду! – взмолилась, складывая руки перед собой.

– Ну тогда... Слушай, а давай ты мне все расскажешь об обряде, который проводили амирцы. И символы... ты ведь узнала какие-то... Сможешь нарисовать?

– Конечно.

– Ну тогда пойдем в кабинет. А после урока сварим-ка мы с тобой зелье «Туман», оно позволяет временно блокировать способности

лайканов.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем вам зелье для блокировки способностей?

– Миа, у нас тоже есть преступники. И дети. И больные... Да сотня ситуаций бывает!

Собственно, на том и порешили. До самого обеда я рассказывала все, что помнила о Храме в Амирии, об Этхое, пересказывала все, что говорили на лекциях, когда готовили к новой жизни. Мне даже на время удалось отвлечься от навязчивых мыслей о своем будущем, но все же нет-нет, а посматривала на часы, ожидая появления Хараса. Все-таки ожидание – порой хуже самой смерти.

На обеде мы с магистром молчали, погрузившись каждый в свои мысли. Не знаю, о чем думал он, а я находилась в некой прострации. Смешно, мыслей было много, а уловить хоть одну никак не могла. Только чувство тревоги и неуверенности буквально выжигало изнутри, и даже любимый шоколадный торт, который приготовил повар, сегодня меня не радовал.

В конце концов я не выдержала. Когда зелье уже было готово, а до ужина оставалось меньше получаса, я отшвырнула от себя ложку, которой до этого мешала в котелке, и закричала:

– Я больше не могу! Он это специально делает, да?! Чтобы поиздеваться? Чтобы помучилась!

– Миа, Миа, успокойся, – Элэйш схватил меня за руки, наверно боясь, что я сейчас что-нибудь взорву. – Ничего он специально не делает. Просто он оказался в сложной ситуации, и ему надо все обдумать.

– Да конечно, – фыркнула я, – думает, как бы посильнее нагадить!

– Если бы думал, как «нагадить», – внезапно раздался от двери шипящий голос, – то уже давно бы придумал и не пытался бы найти подтверждение словам неизвестно откуда появившейся девки!

Медленно повернувшись, я узрела разозленного Хараса. Нет, внешне он казался абсолютно спокойным – но только внешне. Черные глаза сверкали, тело было напряжено, словно перед прыжком, а ноздри раздувались, втягивая запах.

– Хан! – Элэйш радостно улыбнулся и сделал шаг вперед, закрывая меня собой. – Ты как раз вовремя!

– Вижу, – процедил лайкан.

– Вообще-то я имел в виду ужин, – усмехнулся магистр, – а на девочку не обижайся, сам понимаешь, в ее ситуации трудно не нервничать. Ведь

так, Миа? – и мне достался строгий и о-о-очень выразительный взгляд.

– Так, – нехотя кивнула я, понимая, что сейчас уж точно не стоит ссориться. – Простите.

– Ну вот и славно! – Элэйш снова счастливо улыбнулся, словно не замечая повисшего в комнате напряжения. – Так что, Хан, поужинаешь с нами?

– Нет, благодарю!

– Хм... ну тогда давай хоть чай прикажу подать...

– Не стоит. Я пришел только сообщить свое решение, – черные глаза продолжали меня буравить.

– И?..

– Мое решение не поменялось. Завтра ты прибудешь во дворец. Твои старые покои готовы. Осмотришься, а со следующей недели приступишь к обязанностям придворного мага, – заявил Харас, заставив меня удивленно открыть рот. Вот это номер! А вот магистр, наоборот, помрачнел.

– А как же Зэйсах?

– Он... уехал, – скривил губы Харас, глянув на меня, – далеко и надолго.

– Хан!

– Учитель, я не собираюсь оставлять змею под боком, а разговорить его было нельзя. Хотя... в одном он помог.

– Это в чем же?

– Про нее, – кивок на меня, – он не в курсе. Так что... пока, – он выделил голосом последнее слово, – я приму на веру, что она ни при чем. А тебя я жду!

– Подожди, – Элэйш успел его остановить уже, когда тот собирался уходить, – а как же Миа?

– А что Миа? – черная бровь делано изогнулась, а в уголках губ притаилась насмешка.

– Прекрати, Хан, – магистр поморщился, – все ты понял.

– А твоя помощница отправится с тобой, – усмехнулся лайкан, – ты же не захочешь оставлять при себе Лэйхосу, да и проверить его надо – все-таки столько лет при Зэйхасе. Возьмешь ее завтра с собой, пусть ей подберут комнату. Все, магистр, завтра вы оба должны быть во дворце, – припечатал он и выскользнул за дверь, оставив нас растерянно переглядываться. А замерших на пороге учеников Элэйша – удивленно открыть рты.

– Магистр, вы... снова переезжаете во дворец?! – не сдержавшись, выпалил Сайлаш.

– С ней?! – шипение леди пролилось бальзамом на мое измученное за сегодняшний день сознание.

А то, девочка! Ха! Истеричный смех разнесся по комнате, вызвав недоуменные и разозленные взгляды, но мне было плевать. Сейчас... сейчас мне было плевать на все, кроме одной сумасшедшей мысли, пойманной птицей бьющейся у меня в голове. Моя жизнь снова сделала поворот, и теперь меня терзали сомнения, что он принесет. Еще пару месяцев назад, глядя на февральскую метель за окном, я думала, что моя жизнь кончена. Потом – рабство и отчаяние, побег, недели путешествия под дождем, на холоде, без еды... и радость от того, что у меня все получилось. Затем Шаиарай – надежда, ее гибель и возрождение. И мой первый друг – магистр Элэйш. А что теперь? Что принесет мне переезд во дворец? Удачу или полное поражение? Но что бы там ни было, я не сдамся. Я сильная, теперь я верю в себя! Я выживу и всем назло стану счастливой. Назло Картасам, Этхою и этому «черному». Ему меня не сломать. Никому теперь меня не сломать.

– Да, леди, – я повернулась к Анэйш, – вы совершенно правы. Мы с магистром переезжаем во дворец!

Да будет так! Судьба поставила мне шах, но я смогла сделать рокировку. Теперь я не пешка, а ферзь. Мы еще сыграем! Дворец? Идет! Начнем вторую партию!